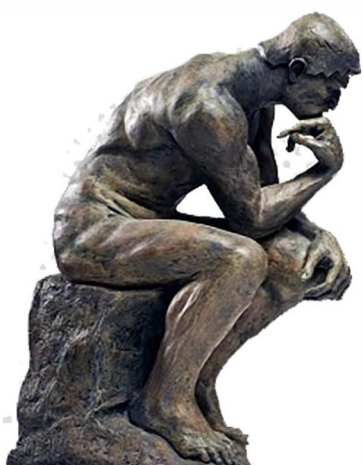

ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК

**ДОНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
АГРАРНОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

№4 2024

ДАТА ВЫХОДА В СВЕТ
19 декабря 2024 года

**ДОНСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

18+

Сетевое издание

Гуманитарный Вестник Донского государственного аграрного университета

Средство массовой информации зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер: серия Эл № ФС77-83019 от 31 марта 2022 г.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Донской государственный аграрный университет"

Главный редактор
Федоров В. Х.

Адрес редакции:

346493, Ростовская область, Октябрьский район,
пос. Персиановский, ул. Кривошлыкова, д.24

Тел.: (863-60) 3-51-70

e-mail: paf1@mail.ru
<http://ej-dongau.ru>

УДК 63 (063)

ББК 4

ГУМАНИТАРНЫЙ

ВЕСТНИК

Донского государственного аграрного университета

Редакционный совет

Бардаков А.И. - д.п.н., профессор
Бакулов В.Д. - д.ф.н., профессор
Бунчиков О.Н. - д.э.н., профессор
Габибов А.Б. - к.сх.н., доцент
Гайдук В.И. - д.э.н., профессор
Глушко И.В. - д.ф.н., профессор
Джуха В.М. - д.э.н., профессор
Лаврухина И.М. - д.ф.н., профессор
Остапенко И.А. - к.ф.н., доцент
Островская К.З. - к. фил. н., доцент
Штофер Л.Л. - к.ф.н., доцент
Яровой А.В. - д.ф.н., доцент

Редакционная коллегия

Брик А.Д. - к. юр. н., доцент
Емельянова О.Б. - к.фил.н., доцент
Кетова Л.П. - к.ист. н., доцент
Колосова Н.Н. - к.ф.н., доцент
Шейхова М.С. - к.э.н., доцент
Чумакова Т.Н. - к.пед. н., доцент

Журнал предназначен для ученых,
преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выпуск

№ 4, 2024

Учредитель:

**Донской государственный
аграрный университет**

Главный редактор:

**Федоров
Владимир Христофорович**

Зам. главного редактора:

Поломошнов Андрей Федорович

Ответственный секретарь:

Воронцова Татьяна Николаевна

Выпускающий редактор:

Пойда Елена Евгеньевна

Ответственный за

английскую версию:

Поломошнов Андрей Федорович

Технический редактор:

**Сергеев Александр
Александрович**

Дизайн и верстка:

**Сергеев Александр
Александрович**

Адрес редакции:

**ФГБОУ ВО «Донской ГАУ»,
346493, п. Персиановский,
Октябрьский (с) район,
Ростовская область
e-mail: dgau-web@mail.ru**

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume
№ 4, 2024

Constitutor:
Don State
Agrarian University

Editor-in-chief:
Fedorov Vladimir Khristoforovich

Managing Editor:
Polomoshnov Andrey Fedorovich

Executive Secretary:
Vorontsova Tatyana Nikolayevna

Executive editor:
Poyda Elena Evgen'evna

**English version
Executive:**
Polomoshnov Andrey Fedorovich

Technical editor:
Sergeev Alexander Alexandrovich

**Computer design
and make up:**
Sergeev Alexander Alexandrovich

Editorial Office

Address:
FSEI HE «Don SAU»
346493, Persianovski, Oktyabrski district,
Rostov region
e-mail: dgau-web@mail.ru

УДК 63 (063)
ББК 4

HUMANITARIAN BULLETIN

**Don State Agrarian
University**

EDITORIAL REVIEW BOARD

Bardakov A.I. - doc. pol. s., professor
Bakulov V.D. - doc. ph. s., professor
Bunchikov O.N. - doc. ec. s., professor
Gabibov A.B. - can. ag. s., associate professor
Hayduk V.I. – doc. ec. s., professor
Glushko I.V. - doc. ph. s., professor
Juha V.M. – doc. ec. s., professor
Lavruchina I.M. - doc. ph. s., professor
Ostapenko I.A. - can. ph.s., associate professor
Ostrovskaya K.Z. - can. phil.s., associate professor
Shtofer L.L. - can. ph.s., associate professor
Yarovoy A.V.- doc. ph. s., associate professor

Editorial Board

Brick A.D. - can. leg., associate professor
Emelyanova O.B. - can. phil.s., associate professor
Ketova L.P. - can. his.s., associate professor
Kolossova N.N. - can. ph.s., associate professor
Sheikhova M.S. - can. ec.s., associate professor
Chumakova T.N. - can. ped.s., associate professor

The journal is intended for scientists,
Professors, graduate students and university
students.

СОДЕРЖАНИЕ	CONTENS	
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ	PHILOSOPHY AND CULTURAL STUDIES	
Воронцова Т.Н., Костиль А.Н. МОЛОДЕЖЬ КАК ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО ВЛИЯНИЯ В СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ	Vorontsova T.N., Kostil A.N. YOUTH AS AN OBJECT AND SUBJECT OF CULTURAL INFLUENCE IN THE SOCIAL DEVELOPMENT	6
Воронцова Т.Н., Костиль А.Н. РАЗНООБРАЗИЕ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ	Vorontsova T.N., Kostil A.N. VARIETY OF APPROACHES TO THE RESEARCH OF YOUTH SUBCULTURE	11
Лыткин В.В., Дроздов Д.С. АНТРОПОЦЕНТРИЗМ В РАБОТАХ Н.Ф. ФЕДОРОВА: PRO ET CONTRA	Lytkin V.V., Drozdov D.S. ANTHROPOCENTRISM IN THE WORKS OF N.F. FEDOROV: PRO ET CONTRA	17
Молоканов А.А., Диланян В. А. ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ТЕЛЕСНОСТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРОБЛЕМА	Molokanov A.A., Dilanyan V.A. HUMAN BODYWORLDWIDE AS A SOCIOCULTURAL PROBLEM	23
Пашкану В.Ю., Кузьмичева Л.Н. ТРАДИЦИИ И ВЫЗОВЫ: ПОЛИТОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	Pashkanu V.Yu., Kuzmicheva L.N. TRADITIONS AND CHALLENGES: POLITICAL SCIENCE AND PHILOSOPHY IN THE MODERN WORLD	29
Сафаров А. ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРНОГО СПОРА МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ	Safarov A. TRADITIONAL COSTUME AS AN ELEMENT OF THE CULTURAL DISPUTE BETWEEN THE REPUBLIC OF KOREA AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA	34
Селиванова Т.И., Емельянова О.Л. ПОНЯТИЕ «ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» В СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ	Selivanova T.I., Yemelyanova O.L. THE CONCEPT OF "PEDAGOGICAL CULTURE" IN MODERN DISCOURSE	42
ИСТОРИЯ	HISTORY	
Егян Г.Г., Пойда Е.Е. ЛАДАН П.Е. - УЧЕНЫЙ И ПРАКТИК	Yeghyan G.G., Poyda E.E. LADAN P.E. - SCIENTIST AND PRACTICIAN	49
Нестерович Е.В., Пойда Е.Е. РЕФОРМЫ ТЕАТРА XVIII ВЕКА	Nesterovich E.V., Poyda E.E. REFORMS OF THE XVIII TH CENTURY THEATER	51
ФИЛОЛОГИЯ	PHILOLOGY	
Белоусов О.Н. ОНОМАСТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА	Belousov O.N. ONOMASTIC CULTURE IN THE PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE JAPANESE LANGUAGE	58
Белоусов О.Н. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦЕННОСТНО- НОРМАТИВНОГО КОМПОНЕНТА ЯПОНСКОГО ЭТНОСА ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ	Belousov O.N. REPRESENTATION OF THE VALUE- NORMATIVE COMPONENT OF THE JAPANESE ETHNIC GROUP IN PHRASEOLOGICAL UNITS	65
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ	PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY	
Ахантьева Н.В., Аймранов Д.Р. СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ, ПОПАВШИМИ В ТРУДНУЮ ЖИЗНЕННУЮ СИТУАЦИЮ	Akhantieva N.V., Aimranov D.R. SOCIAL AND PEDAGOGICAL METHODS AND APPROACHES TO WORKING WITH CHILDREN IN DIFFICULT LIFE SITUATIONS	74
Джинибалаян С.М. ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ - ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ РОССИИ	Dzhinibalayan S.M. HUMANITARIAN EDUCATION IS THE BASIS FOR THE FORMATION OF THE CIVIC IDENTITY OF RUSSIAN YOUTH	80
Жиличкина Н. Г., Надёшкина У. Н. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА И	Zhilichkina N. G., Nadeshkina U. N. PSYCHOLOGICAL SUPPORT AND CARE FOR	90

ЗАБОТА О ПОЖИЛЫХ ЛЮДЯХ В ДОМАХ ПРЕСТАРЕЛЫХ	ELDERLY PEOPLE IN NURSING HOMES	
Малахов А.Е. МЕТОДЫ КОГНИТИВНЫХ УДАРОВ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ	Malakhov A.E. METHODS OF COGNITIVE STRIKES AND THEIR IMPACT ON SOCIAL GROUPS	95
Малахов А.Е. ЭВОЛЮЦИЯ И ФОРМЫ ПРОПАГАНДЫ.	Malakhov A.E. EVOLUTION AND FORMS OF PROPAGANDA	104
Поломошнов А.Ф. ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНОСТИ	Polomoshnov A.F. EDUCATION IN THE CONTEXT OF SPIRITUALITY	111
Працко В. В. ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	Pratsko V. V. THE MAIN APPROACHES TO PERSONAL SELF-REALIZATION IN MODERN SOCIETY	116
ПОЛИТОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ	POLITICAL SCIENCE AND SOCIOLOGY	
Колосова Н.Н. МЕСТНОЕ СЕЛЬСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	Kolosova N. N. LOCAL RURAL SELF-GOVERNMENT AS AN INSTITUTION OF CIVIL SOCIETY IN RUSSIA: MODERN DEVELOPMENT TRENDS	121
Маякова А.В. РАЗВИТИЕ ГОРОДА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ	Mayakova A.V. CITY DEVELOPMENT: SOCIO-CULTURAL ASPECT	133
Мишина О.А., Бабакаева М.Д. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ	Mishina O.A., Babakaeva M.D. THE MAIN PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF STATE SUPPORT MEASURES IN THE FIELD OF EMPLOYMENT OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA	138
ПРАВОВЕДЕНИЕ	JURISPRUDENCE	
Козлова И.В., Бухаркина В.В. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В РФ	Kozlova I.V., Bukharkina V.V. LEGAL ASPECTS OF THE PROVISION OF STATE SOCIAL ASSISTANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION	144
Козлова И.В., Лугасьева А.В. КАТЕГОРИИ ГРАЖДАН, ИМЕЮЩИЕ ПРАВО НА МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ	Kozlova I.V., Lugaskova A.V. CATEGORIES OF CITIZENS ELIGIBLE FOR SOCIAL SUPPORT MEASURES	150
Марянина Л.А., Ибрагимов М.Ф., Веденеева В.А. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ	Maryanina L.A., Ibragimov M.F., Vedeneyeva V.A. COMPARATIVE ANALYSIS OF CYBERCRIMES IN RUSSIA AND GERMANY	156
Некрасова И.Н. КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД К ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ	Nekrasova I.N. COMMUNICATIVE APPROACH TO ELECTORAL CULTURE	167
Некрасова И.Н. ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	Nekrasova I.N. COMMUNICATIVE APPROACH TO ELECTORAL CULTURE	172
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	ECONOMIC SCIENCES	
Ганчина Т.А., Сытытова Е.А. АНАЛИЗ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ И ЛИКВИДНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА	Ganchina T.A., Sytytova E.A. ANALYSIS OF THE SOLVENCY AND LIQUIDITY OF THE ECONOMIC PROJECT	182
Мишина О.А., Максакова А.В. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В	Mishina O.A., Maksakova A.V. PROBLEMS OF IMPLEMENTING MEASURES TO SUPPORT FAMILIES WITH CHILDREN IN	188

РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ		THE REPUBLIC OF MORDOVIA	
Сергушина Е.С., Леонова А.А. АНАЛИЗ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ООО «ПОЛАИР-ТЕХНО»)		Sergushina E.S., Leonova A.A. ANALYSIS OF THE TAXATION SYSTEM AT THE ENTERPRISE (BASED ON THE MATERIAL OF POLAIR-TECHNO LLC)	
РЕФЕРАТЫ		204	
		ABSTRACTS	213

УДК 316.723

Т.Н. Воронцова, А.Н. Костиль

МОЛОДЕЖЬ КАК ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО ВЛИЯНИЯ В СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

Воронцова Т.Н. – к. филос. н., доцент кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

Костиль А.Н. – аспирант кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

Авторы рассматривают формирование молодежи как социальной группы в процессе исторического развития. Отмечается историческая и культурная обусловленность характера взаимодействия молодежи и общества. Исследуется изменение статуса молодого поколения и его объект-субъектных характеристик в разных типах общества. При переходе к постиндустриализму молодое и старое поколения меняются местами в аспекте культурного влияния. Установки на омоложение становятся своеобразным требованием, предъявляемым к каждому индивиду, независимо от возраста.

Ключевые слова: молодежь как социальная группа, молодежная культура; традиционное, индустриальное или постиндустриальное общества; ценностные ориентации.

T.N. Vorontsova, A.N. Kostil

YOUTH AS AN OBJECT AND SUBJECT OF CULTURAL INFLUENCE IN THE SOCIAL DEVELOPMENT

Vorontsova T.N. – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines, Don State Agrarian University

Kostil A.N. – Postgraduate Student of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines, Don State Agrarian University

The authors examine the formation of youth as a social group in the process of historical development. The historical and cultural determinacy of the nature of interaction between youth and society is noted. The change in the status of the young generation and its object-subject characteristics in different types of society is studied. During the transition to post-industrialism, the young and old generations change places in terms of cultural influence. Attitudes towards rejuvenation become a kind of requirement imposed on each individual, regardless of age.

Key words: youth as a social group, youth culture; traditional, industrial or post-industrial societies; value orientations.

Молодежь – наиболее восприимчивая к новому часть общества – на любом этапе социального развития играет важную роль в его жизни. Характер взаимодействия общества и молодежи исторически и культурно обусловлен, зависит от типа общества – традиционного, индустриального или постиндустриального.

Традиционное общество, основанное на натуральном хозяйстве и зависящее от природных ритмов, консервативно и малоподвижно. Усвоение сложившихся традиций есть условие выживания последующих поколений, поэтому они строго сохраняются и не терпят пересмотра.

В архаичном (доклассовом) традиционном обществе молодежь всегда является объектом социального воздействия: подрастающее поколение воспитывает все племя. Старшие передают опыт младшим по принципу «делай, как я», и являются для них безусловным авторитетом во всем. Повторения опыта предков достаточно для встраивания в социальную реальность патриархального социума.

Период взросления в них естественен: окончание детства и есть начало взрослой жизни. Этот переход во многом связан с физиологическими изменениями и происходит быстро. Окончание детства отмечалось ритуалом – инициацией, что означало приобретение нового статуса, вступление во взрослую жизнь. Молодости в современном понимании этого слова не было, как и собственной культуры молодежи, отличной от культуры взрослых.

В развитом традиционном обществе, разделенном на сословия, социализация молодых людей имеет более сложный характер. Статус индивида определяются уже не возрастом, а социальным происхождением и наличием собственности. Права и обязанности молодого человека, его положение в обществе в первую очередь зависят от его сословной принадлежности и материального положения.

Традиционное общество предполагает более длительную подготовку молодых людей к взрослой жизни. Для представителей высших слоев необходимо овладение грамотой, для низших – определенными трудовыми навыками. В этих условиях не происходило обособления молодежи как отдельной общественной группы. В традиционном обществе были молодые люди, но не молодежь как социальная группа.

В целом, традиционное общество, как архаичное, так и зрелое строилось на том, что молодежь замещает старшее поколение, следуя его опыту. Поэтому молодым людям предъявлялось одно требование – стать такими же, каким было старшее поколение. Ориентиры определялись прошлым, а не будущим. Молодежь воспринималась как пассивный объект воздействия, своеволие которого осуждалось и каралось [3, с. 12]. Культура такого общества не делилась на «взрослую» и «молодежную» – ценности, нормы и идеалы были одинаковыми для всех.

Феномен молодежной культуры впервые появляется в развитых обществах – индустриальном и постиндустриальном, в которых разрыв «отцов и детей» очевиден, существуют серьезные отличия и в ценностных ориентациях, в способах коммуникации и в образе жизни в целом.

Процессы модернизации – перехода к индустриальному типу общества – предполагают комплекс изменений в различных областях социальной жизни. Индустриализация, урбанизация, изменение структуры неравенства и социально-профессиональных отношений приводят к разрыву с традицией, распаду коллективистских форм связи, изменению структуры и функции семьи,

усложнению трудовой деятельности, правовому равенству, распространению массовой культуры и т.д., которые повлияли на положение молодого поколения.

Молодежь индустриальной эпохи уже не могла воспользоваться прежним опытом взрослого поколения. Традиционные роли, ранее перенимавшиеся в семье, бесполезны в приобретении взрослых статусов и ролей в новом обществе.

Положение молодежи отличалось негарантированностью будущего; противоречивым характером социализации; отсутствием четкого «образца для подражания»; вынужденной самостоятельностью, сепарацией от старшего поколения; атомизированностью, обусловленной массовым характером современного общества [3, с. 14].

Индустриальное общество повышает требования к образованию молодого поколения, период подготовки к самостоятельной жизни увеличивается. Начиная со второй половины XIX в. активно развивается система высшего образования, студенчество становится более многочисленной группой. Образовательный уровень молодых людей становится выше, чем у поколения их родителей.

В этот период изменяется и структура семьи – из патриархальной, выступающей как многопоколенное хозяйственное целое, в нуклеарную. В такой семье происходит разделение трудовой и семейной жизни, наряду с детством формируется юношеский статус, появляется особая молодежная культура и возникают конфликты между поколениями.

Молодежь впервые выделяется как относительно самостоятельный элемент социальной структуры общества и становится не только объектом воспитания, но и субъектом общественной жизни.

В индустриальном обществе автономия молодежи наиболее зримо проявляется в создании своей особой групповой культуры, отличающейся от культуры взрослых. В 50-60-е гг. XX в. возникает феномен молодежной субкультуры, ставший впоследствии неотъемлемой чертой современных обществ.

Молодой человек индустриального общества – самостоятельный индивид. Смысл «индивидуализации», по оценке З. Баумана, состоит в освобождении человека от предписанной, унаследованной и врожденной предопределенности его социальной роли. В индивидуализированном обществе внутренний позыв личности распоряжаться своей судьбой по собственному усмотрению принижает значение социальных причин и коллективных действий. В результате общество движется «от общности к обособленности» [1, с. 181].

По мнению ряда исследователей, появление молодежных субкультур можно считать своеобразным маркером, обозначающим переход к постиндустриализму [3].

С.Ю. Гогерчак, рассматривая молодежь как субъект и объект социокультурного развития в индустриальном обществе, обращает внимание на возможные варианты ее развития. По ее мнению, в тоталитарном обществе государство стремится поставить под контроль процесс социализации молодого поколения, оттесняя при этом даже семью. Для этого создаются культурные герои – образцы для подражания, которые задают молодым людям вполне определенные ценностные ориентиры. Этим снимаются трудности

идентификации, проблемы неопределенности и свободы выбора, характерные для молодежи в демократическом обществе.

Автор отмечает, что централизованный и регулируемый характер социализации молодежи в тоталитарном обществе может напоминать сходство с социализацией в традиционных обществах, однако это лишь внешнее сходство. В традиционном обществе молодежь замещает старшее поколение, наследуя его опыт и культуру. При тоталитаризме любого толка молодое поколение отрицает опыт предков и его культурные идеалы, и поддерживает новые идеалы, насаживаемые сверху при помощи государственной власти.

Таким образом, традиции не воспроизводятся, а конфликт поколений нарастает. Кроме того, все тоталитарные режимы превращают граждан в пассивных исполнителей единой политической воли, уничтожают пространство личного выбора и ответственности, лишают граждан права принимать самостоятельные решения. Таким образом, тоталитарный режим способствовал инфантилизации общества, превращению взрослых и зрелых людей в детей, которые сами не способны решить, что для них лучше. Молодежь в таком обществе является лишь объектом политического воздействия [3, с.19].

Демократические общества, напротив, создает для молодого поколения возможности проявлять себя не только как объекта, но и как субъекта влияния.

Пробуждение молодежного самосознания имеет весьма противоречивый характер, как, например, молодежные революции на Западе в 60-е гг. XX в. По мнению И. Валлерстайна, они привели к победе над расизмом, сексизмом, получению права голоса с 18 лет, изменению ситуации внутри антисистемных движений и смене умонастроений [2, с. 238]. В то же время получили распространение упаднические настроения, контркультурные движения – хиппи, панки и т.д., которые, с одной стороны, критиковали господствующую официальную культуру, с другой – предложили новые ценности – свобода, гедонизм, иррационализм, самовыражение и др., востребованные постиндустриальном обществе.

Индустриальное общество предоставляет молодежи широкий спектр возможностей, в результате чего она сталкивается с трудностями идентификации [4, с. 111], которая еще более обостряется в постиндустриальном обществе.

Для общества постмодерна характерна информатизация и технологизация среды, иррационализм, свобода выбора и плюрализм мнений. В его культуре подорвано доверие к рациональности, знаниям, государству и т.д. Нестабильность, неопределенность, неуправляемость, хаотичность и многозначность развивающихся процессов становятся постоянными условиями жизни постиндустриального общества. В ней отсутствует системная организованность, упорядоченность, предсказуемость, зато превалирует многообразие стилей, моделей и образцов, возникающих и растворяющихся в бесконечном информационном потоке. Это сближает постмодерн с природой молодежи и ее субкультурой.

Подвижность социальной реальности, отсутствие стабильности и уверенности в будущем заставляет непрерывно меняться и взрослых людей. Как и молодые, они оказываются в ситуации непостоянства и переходности.

Теперь от них требуются качества, ранее присущие только молодым. Отсюда стремление к вечной молодости – телесной и ментальной, которая становится условием выживания в ненадежном мире без каких-либо гарантий. В физическом плане это обуславливает установки на здоровый образ жизни, правильное питание, занятия спортом, медицинские и косметологические вмешательства и т.д., в интеллектуальном – на саморазвитие, перманентное состояние ученичества, готовность к обучению и переобучению.

Ориентиры на молодость доминируют в современной культуре и даже становятся своеобразным требованием, предъявляемым к каждому индивиду. Чтобы соответствовать ему, современный человек в любом возрасте вынужден имитировать молодость, всячески продлевать ее и скрывать возрастные изменения. Таким образом, в постиндустриальном обществе молодое поколение и старое меняются местами в культурном контексте. Влияние молодежи на общество усиливается, из объекта она превращается в субъект социального и культурного влияния.

Литература:

1. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. - М., Логос, 2005. -390 с. - Текст: непосредственный.
2. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем / И. Валлерстайн. - СПб, 2001. - Текст: непосредственный.
3. Гогерчак, С.Ю. Молодежь как феномен культуры: автореферат дисс. канд. филос. наук: 09.00.13 / Гогерчак Светлана Юрьевна; государственное научное учреждение Северо-Кавказский научный центр Высшей школы. - Ростов-на-Дону, 2004. - 25 с. - Текст: непосредственный.
4. Клячкина, Н.Л., Пачколина, Е.Н. Молодежная субкультура и девиантное поведение молодежи: асоциальные молодежные группировки / Н.Л. Клячкина, Е.Н. Пачколина. -Текст: электронный. // Вестник Самарского юридического института. - 2016. - № 2 (20). <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnaya-subkultura-i-deviantnoe-povedenie-molodezhi-asotsialnye-molodezhnye-gruppirovki> (дата обращения: 22.11.2024).
5. Ковров, В.В., Вакула, И.М., Гафиатулина, Н.Х. Социокультурная дифференциация российской молодежи: теоретико-методологические основания / В.В. Ковров, И.М. Вакула, Н.Х. Гафиатулина. - Текст: непосредственный // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2023. - № 1. - С. 240-245.
6. Серова, Н.Н. Постмодернистский импульс в трансформациях молодежного сознания (молодежные субкультуры) постсоветского общества / Н.Н. Серова. – Текст: непосредственный // Культурная жизнь Юга России. - 2015. - № 4 (59). - С. 37-41.

References

1. Bauman, Z. Individualizirovannoye obshchestvo [Individualized society] / Z. Bauman. - M., Logos, 2005. - 390 s. - Tekst: neposredstvennyy.
 2. Vallersteyn, I. Analiz mirovykh sistem [Analysis of world systems] / I. Vallersteyn. - SPb, 2001. - Tekst: neposredstvennyy.
 3. Gogerchak, S.YU. Molodezh' kak fenomen kul'tury [Youth as a cultural phenomenon]: avtoreferat diss. kand. filos. nauk: 09.00.13 / Gogerchak Svetlana Yur'yevna; gosudarstvennoye nauchnoye uchrezhdeniye Severo-Kavkazskiy nauchnyy tsentr Vysshey shkoly. - Rostov-na-Donu, 2004. - 25 s. - Tekst: neposredstvennyy.
 4. Klyachkina, N.L., Pachkolina, Ye.N. Molodezhnaya subkul'tura i deviantnoye povedeniye molodezhi: asotsial'nyye molodezhnyye gruppirovki [Youth subculture and deviant behavior of youth: asocial youth groups] / N.L. Klyachkina, Ye.N. Pachkolina. - Tekst elektronnyy. // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. - 2016. - № 2 (20). <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnaya-subkultura-i-deviantnoe-povedenie-molodezhi-asotsialnye-molodezhnye-gruppirovki> (data obrashcheniya: 22.11.2024).
 5. Kovrov, V.V., Vakula, I.M., Gafiatulina, N.KH. Sotsiokul'turnaya differentsiatsiya rossiyskoy molodezhi: teoretiko-metodologicheskiye osnovaniya [Sociocultural differentiation of Russian youth: theoretical and methodological foundations] / V.V. Kovrov, I.M. Vakula, N.KH. Gafiatulina. - Tekst neposredstvennyy // Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski. - 2023. - № 1. - S. 240-245.
- Serova, N.N. Postmodernistskiy impul's v transformatsiyakh molodezhnogo soznaniya (molodezhnyye subkul'tury) postsovetskogo obshchestva [Postmodernist impulse in transformations of youth consciousness (youth subcultures) of post-Soviet society] / N.N. Serova. - Tekst neposredstvennyy // Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii. - 2015. - № 4 (59). - S. 37-41.

УДК 316.723

Т.Н. Воронцова, А.Н. Костиль

РАЗНООБРАЗИЕ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Воронцова Т.Н. – к. филос. н., доцент кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

Костиль А.Н. – аспирант кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

В статье рассматривается соотношение понятий «культура», «субкультура» и «молодежная субкультура», а также различные подходы к исследованию молодежной субкультуры: структурно-функциональный, культурно-исторический, кросс-культурный. Выделяются особенности каждого из них, подчеркивается необходимость их применения при анализе столь сложного противоречивого феномена как молодежная субкультура.

Ключевые слова: культура, субкультура, молодежная субкультура, структурно-функциональный, культурно-исторический и кросс-культурный подходы.

T.N. Vorontsova, A.N. Kostil

VARIETY OF APPROACHES TO THE RESEARCH OF YOUTH SUBCULTURE

Vorontsova T.N. – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Don State Agrarian University”

Kostil A.N. – Postgraduate Student of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Don State Agrarian University”

The article examines the relationship between the concepts of “culture”, “subculture” and “youth subculture”, as well as various approaches to the study of youth subculture: structural-functional, cultural-historical, cross-cultural. The features of each of them are highlighted, the need for their application in the analysis of such a complex contradictory phenomenon as youth subculture is emphasized.

Key words: culture, subculture, youth subculture, structural-functional, cultural-historical and cross-cultural approaches.

Молодежь и ее культура уже много лет представляет интерес для научных исследований. Это обусловлено тем, что молодежь как социальная группа является наиболее динамичной и креативной частью общества, определяющей направления его развития. Молодежная субкультура, с одной стороны, впитывает и сохраняет социокультурный контекст общества, с другой, – изменяет его. Разнообразие и развитие молодежных субкультур порождает потребность их осмысления.

Культура – сугубо человеческий способ организации и развития жизнедеятельности, закреплённый в материальных и духовных результатах труда, в системе отношений людей к природе и между собой. Содержание культуры составляют образцы деятельности, поведения и общения, а также знания, нормы и идеалы, верования, цели и ценностные ориентации и т.д. Этот социальный опыт культура сохраняет, поддерживает, воспроизводит и развивает.

Личность является продуктом и творцом культуры одновременно. Человек усваивает и присваивает социальный опыт благодаря культуре, и в то же время обогащает и развивает ее своей творческой активностью. Будучи саморазвивающейся системой, культура постоянно изменяется, оставляя в прошлом все отжившее, и одновременно вбирает новое и прогрессивное.

Культура любого общества многообразна и полна противоречий, состоит из множества сосуществующих субкультур. Ни один человек не в состоянии воспринимать культуру во всей целостности, так как связан лишь с одним из ее пластов или субкультур – городской или сельской, взрослой или молодежной, элитарной или массовой и т.п. [5, с. 210-216].

Под субкультурой понимается система идеалов, ценностей, норм, образцов поведения, значимых для членов определенных социальных групп (религиозных, расовых, этнических, профессиональных, возрастных) в рамках господствующей культуры общества. Субкультура, с одной стороны, – один из компонентов культуры как общей системы, «культура в культуре», с другой стороны, субкультура – это форма жизнедеятельности групп, являющихся носителями собственных специфических ценностей, норм, интересов, отношений, традиций [6, с. 39].

Определения собственно молодежной субкультуры многообразны. Как правило, под этим термином понимается культура молодого поколения, обладающего общностью стиля жизни, поведения, групповых норм, ценностей и стереотипов [1]. Включенность в молодежную субкультуру способствует ценностному самоопределению молодых людей, так как в ходе этого процесса они обретают смысл, цели и ресурсы своей жизни. Представители молодежных субкультур обязательно переосмысливают и преобразовывают ценностно-смысловые установки доминирующей культуры. Э. Эриксон интерпретировал формирование субкультуры как попытки молодежи построить собственную систему ценностей, найти смысл и направленность жизни их поколения.

Феномен молодежной субкультуры и роль в жизни общества рассматривались такими зарубежными авторами, как Ш. Айзенштадт, Т. Парсонс, Д. Кэмпбелл, К. Мангейм, А. Коэн, И. Валлерстайн и др. К отечественным исследователям молодежной проблематики относятся Ю. Г. Волков, В. Я. Суртаев, В.Т. Лисовский, Т. Б. Щепанская, И. Кон, В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, Е.Н. Селезнева, Смолик А.И., Голобоков А.С., Мудрик А.В. и многие др.

При анализе молодежной субкультуры в зависимости от целей исследования используются различные подходы. В научной литературе часто упоминаются такие, как символический интеракционизм, конструктивистский, классовый, системный, динамический, синергетический, конфликтологический, психоаналитический и другие. Популярен структурно-функциональный подход, рассматривающий общество как социальную систему, состоящую из взаимодействующих элементов, которые выполняют определённые функции в отношении всего общества и отдельных его подсистем.

Структурно-функциональный подход в исследовании молодежной субкультуры исходит из того, что ее основу составляет социальная дифференциация. Субкультуры отражают социокультурные тенденции, связанные с усложнением общественного строя в виде «повышенной дифференциации», вследствие чего возникает множество субъектов культурных практик. Субкультуры есть объединённые в определённые сообщества отдельные личности в качестве субъектов этих практик [3, с. 18].

Представители этого подхода – Т. Парсонс и Ш. Айзенштадт – считали, что все молодежные субкультуры являются адаптивными формами социализации молодежи, и с этой точки зрения они социально значимы и положительны. По Айзенштадту, молодежные субкультуры – это период подготовки молодых семей к миру вне семьи, к самостоятельной жизни. Они играют важную роль в

социализации молодых людей, так как создают набор ценностей и поведенческих норм, компенсирующих незрелость их социальной, экономической и культурной позиции в современном обществе [7].

Культурно-исторический подход исследует взаимные связи между культурой и субкультурами в развитии общества, различия перехода подрастающего поколения во взрослый статус на разных этапах истории и его культурные особенности. Так, например, американский антрополог и культуролог М. Мид, рассматривая проблему отношений между поколениями в этом аспекте, выделила три типа культур в истории человечества. В основе данной типологии – способ передачи опыта между поколениями.

Для традиционных обществ характерен постфигуративный тип культуры – дети учатся у старших, усваивают и повторяют их опыт, воспринимая взрослое поколение как безусловный авторитет во всех сферах жизни. «Прошлое взрослых оказывается будущим каждого нового поколения; прожитое ими – это схема будущего для их детей» [4].

В индустриальном обществе по мере ускорения социального развития в ходе промышленной революции усложняется и культурная жизнь. Она вызывает ориентацию не на традиции, носителем которых являются старшие поколения, а на новизну. Авторитетом становятся современники, развивающие и/или усваивающие научное знание и его воплощения в технических средствах. Такой тип культуры М. Мид называет конфигуративным – дети и взрослые учатся у сверстников. В конфигуративном типе культуры существует определенное расхождение в направленности культурного развития: старшее поколение может обращаться к традициям, а молодежь более открыта к новациям. Это создает условия для конфликта поколений и для возникновения молодежных субкультур.

Префигуративная культура – это культура общества с невероятно быстрыми и интенсивными изменениями социокультурных условий. В таком обществе взрослые учатся у своих детей. Этот тип отношений ориентирован на будущее и определяет новый характер социальной связи между поколениями. Как отмечает Мид, «сегодняшние дети вырастают в мире, которого не знали старшие» [4]. Этот тип преемственности складывается в постмодернистских обществах, когда темп обновления знаний настолько высок, что молодежь оказывается более сведущей, чем старики.

Взаимодействие молодежи и общества и взаимовлияние их культур можно рассматривать не только в историческом развитии – временном, но и в пространственном измерении, как пересечение культур. Это предполагает анализ процессов заимствования и ответного влияния множества культурных элементов. Подобный тип связи лежит в основе формирования глобальной культуры, предполагающей взаимное обогащение и развитие различных культур.

В процессе глобализации, как правило, выделяют два направления – западное, или вестернизацию, и восточное – истернизацию. Ученые все чаще отмечают определенный спад преобладающего ранее западного влияния в глобализационном процессе, а также ряд изменений в культуре самого Запада, возникших вследствие его взаимодействия с восточными странами. Восточные культуры рассматриваются как источник обогащения западных культур,

усиливается их влияние на мир в целом. В качестве основных субъектов восточного влияния чаще всего называют Китай, Индию и Японию, интерес к которым проявляется в возрастающей популярности языков этих стран, философским системам, духовным практикам (медитация) и физическим (йога, восточные единоборства и др.).

Истернизация как актуальная тенденция формирования глобальной культуры становится заметнее прежде всего благодаря молодежным субкультурам, которые динамично и активно воспринимают и впитывают все новое. Они являются наиболее пластичными, раскованными и движущимися системами и вносят значимый вклад в обновление общества. Молодежные субкультуры заимствуют определенные мировоззренческие и ценностные установки, символы, практики или отдельные элементы восточной культуры и в дальнейшем усваивают (или отторгают) и адаптируют их к своей. Подобные кросс-культурные пересечения способствуют обогащению культуры и утверждению идеи культурного многообразия [2].

Развитие молодежных культур – сложный процесс, в котором переплетается множество тенденций: стремление к новизне и сохранение традиций, усвоение инокультурных элементов и опора на укорененные. С одной стороны, ценности молодежной субкультуры основаны на образцах доминирующей культуры, с другой, – молодежь всегда подвергает их групповой интерпретации. Это принципиально неустраняемая противоречивость молодежной субкультуры обуславливает необходимость ее исследования и определения динамики развития.

Литература:

1. Волков, Ю.Г., Добренков, В.И., Кадария, Ф.Д., Савченко, И.П., Шаповалов, В.А. Социология молодежи. / Под ред. Ю.Г. Волкова. - Ростов-на-Дону, 2001. - 565 с. - Текст: непосредственный.

2. Дорожкин, А.С. Истернизация культуры и истернизация субкультур как тренды глобализации: теоретико-методологический аспект в контексте молодежных социокультурных практик / А.С. Дорожкин. - Текст: непосредственный // Современная молодежь и общество. - 2023. - № 11. - С. 61-65.

3. Комиссаренко, С. С. Социокультурная дифференциация как базис порождения субкультур / С.С. Комиссаренко. - Текст: непосредственный // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. - 2021. - № 1 (99). - С. 16–25.

4. Мид, М. Культура и мир детства / М. Мид. - Текст: электронный // <http://base.dnsgb.com.ua/files/book/kultura-i-mir-detstva.pdf>. – Дата обращения: 03.11.2024.

5. Петрова, Е.А. Психологические аспекты изучения личности и имиджа представителей молодежных субкультур / Е.А. Петрова. - Текст: непосредственный // Ученые записки Российского государственного социального университета. -2010. - № 6. - С.210-216.

6. Шилова, О.М. Неформальные молодежные объединения в молодежной субкультуре / О.М. Шилова. - Текст: непосредственный // Научная мысль. - 2012. - № 4 (8). - С. 38-43.

7. Eisenstadt, S. N. (1956) From Generation to Generation: Age Groups and Social Structure / S. N. Eisenstadt. - Glencoe, Illinois: The Free Press. - 357 pp.

References:

1. Volkov, YU.G., Dobren'kov, V.I., Kadariya, F.D., Savchenko, I.P., Shapovalov, V.A. Sotsiologiya molodezhi [Sociology of youth]/ Pod red. YU.G. Volkova. - Rostov-na-Donu, 2001. - 565 s. - Текст: непосредственный.

2. Dorozhkin, A.S. Isternizatsiya kul'tury i isternizatsiya subkul'tur kak trendy globalizatsii: teoretiko-metodologicheskii aspekt v kon-tekste molodezhnykh sotsiokul'turnykh praktik [Easternization of culture and westernization of subcultures as globalization trends: theoretical and methodological aspect in the context of youth socio-cultural practices]/ A.S. Dorozhkin. - Текст: непосредственный // Sovremennaya molodezh' i obshchestvo. - 2023. - № 11. - С. 61-65.

3. Komissarenko, S. S. Sotsiokul'turnaya differentsiatsiya kak bazis porozhdeniya subkul'tur [Sociocultural differentiation as a basis for the generation of subcultures] / S.S. Komissarenko. - Текст: непосредственный // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. - 2021. - № 1 (99). - С. 16–25.

4. Mid, M. Kul'tura i mir detstva [Culture and the World of Childhood] / M. Mid. - Текст: электронный // [http:// base.dnsgb.com.ua/files/book/kultura-i-mir-detstva.pdf](http://base.dnsgb.com.ua/files/book/kultura-i-mir-detstva.pdf). – Data obrashcheniya: 03.11.2024.

5. Petrova, Ye.A. Psikhologicheskiye aspekty izucheniya lichnosti i imidzha predstaviteley molodezhnykh subkul'tur [Psychological Aspects of the Study of the Personality and Image of Representatives of Youth Subcultures] / Ye.A. Petrova. - Текст: непосредственный // Uchenyye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta. -2010. - № 6. - С.210-216.

6. Shilova, O.M. Neformal'nyye molodezhnyye ob'yedineniya v molo-dezhnoy subkul'ture [Informal Youth Associations in the Youth Subculture] / O.M. Shilova. - Текст: непосредственный // Nauchnaya mysl'. - 2012. - № 4 (8). - С. 38-43.

7. Eisenstadt, S. N. (1956) From Generation to Generation: Age Groups and Social Structure / S. N. Eisenstadt. - Glencoe, Illinois: The Free Press. - 357 pp.

В.В. Лыткин, Д.С. Дроздов

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ В РАБОТАХ Н.Ф. ФЕДОРОВА: PRO ET CONTRA

Лыткин Владимир Владимирович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, культурологии и социологии Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: vlad-lytkin@yandex.ru

Дроздов Дмитрий Сергеевич – аспирант кафедры философии, культурологии и социологии Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: dmitrij_drozдов_1989@mail.ru

Статья посвящена исследованию антропоцентризма философа Н.Ф. Федорова. Авторы выводят основные положения своей концепции, выделяя отличительные особенности антропоцентризма Н.Ф. Федорова от концепций других философов, отмечают этические и религиозные аспекты концепции антропоцентризма. Отмечается, что антропоцентризм включает в себя не только признание человека как центральной фигуры, но и осознание его огромной ответственности перед другими существами и природой. Авторы приходят к выводу о том, что, как подчеркивал Н.Ф. Федоров, технологии должны служить издревле ощутимым интересам всего человечества, содействовать его развитию и обеспечивать гармонию в отношении с природой, в этом контексте антропоцентризм становится не просто философским учением, но и руководством к действию для будущих поколений.

Ключевые слова: антропоцентризм, философия, Федоров, человек, центр вселенной, система философии.

V.V. Lytkin, D.S. Drozdov

ANTHROPOCENTRISM IN THE WORKS OF N.F. FEDOROV: PRO ET CONTRA

Lytkin Vladimir Vladimirovich – Doctor of Philosophy, Professor, The Head of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology of Tsiolkovsky's Kaluga State University. E-mail: vlad-lytkin@yandex.ru

Drozdov Dmitry Sergeevich – The postgraduate student at the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology of Tsiolkovsky's Kaluga State University. E-mail: dmitrij_drozдов_1989@mail.ru

The article is devoted to the study of the anthropocentrism of the philosopher N. Fedorov. The author gives the main provisions of the concept, highlights the distinctive features of Fedorov's anthropocentrism from the concepts of other philosophers, notes the ethical and religious aspects of the concept of anthropocentrism. It is noted that anthropocentrism includes not only the recognition of man as a central figure, but also the awareness of his enormous responsibility to other beings and nature. The author comes to the conclusion that, as Fedorov emphasized, technologies should serve the tangible interests of all mankind since ancient times, promote its development and ensure harmony with nature, in this context, anthropocentrism becomes not just a philosophical doctrine, but also a guide to action for future generations.

Keywords: anthropocentrism, philosophy, Fedorov, man, the center of the universe, the system of philosophy.

Введение. Методология исследования включает в себя анализ научной литературы по теме исследования. Говоря о положении, сложившемся в духовной и философской мысли в России в XIX веке, Н.А. Бердяев писал: «Когда в XIX в. в России народилась философская мысль, то она стала, по преимуществу, религиозной, моральной и социальной. Это значит, что центральной темой была тема о человеке, о судьбе человека в обществе и в истории».[1, с.118]. Анализируя взгляды русского космизма, мы отмечаем, что он рождался из недр философии всеединства, столь характерной для русской философии вообще. Это счастливо и плодотворно связывает русскую философию и философию русского космизма с нравственными исканиями человечества, с поиском путей своего развития [5, с.13].

Актуальность и новизна исследования. Николай Федорович Федоров (1829-1903) — русский философ, библиотекарь и прародитель русской космизма, оказал значительное влияние на формирование философских и культурных традиций в России. Н.Ф.Федоров в своих работах активно развивал идею антропоцентризма, которая ставила человека в центр философских размышлений и вопрос о его роли в мире. Однако его подход вызывает как поддержку, так и критику, что делает его наследие многогранным и интересным для изучения[4].

Цель и задачи исследования. Цель данного исследования — проанализировать особенности философской концепции антропоцентризма Н.Ф. Федорова. Проблема исследования состоит в том, что антропоцентризм как философское и культурное направление, ставящее человека в центр вселенной, удачно отражается в наследии русского мыслителя Николая Фёдорова. Его идеи, сформировавшиеся на стыке философии, религии и науки, отличаются уникальным подходом к вопросам человеческого существования и места человека в мире.

Результаты исследования. В философии Н.Ф. Федорова человек рассматривается как высшая сущность, способная осознанно и активно изменить мир. Он утверждал, что человек должен принимать на себя ответственность за свою судьбу и судьбу природы. Эта позиция создает ощущение достоинства и значимости человеческого существования, которое вызывает положительные отклики. Федоров подчеркивает важность личного опыта и субъективного восприятия мира. Это делает его философию близкой к экзистенциализму, где главной задачей человека является поиск смысла жизни. Такой подход позволяет людям осознать свою индивидуальность и потенциальные возможности. Антропоцентризм Федорова направлен на активное преобразование реальности через науки, искусство и духовные практики. Он вдохновлял последующие поколения мыслителей и ученых на исследования в области биотехнологий, медицины и экологии, что актуально в условиях современных вызовов.

Одной из основных идей Н.Ф. Федорова была идея общего спасения человечества, предполагающая возможность бессмертия и воскрешения всех умерших. Он считал, что человек обладает особым призванием — стать творцом своей судьбы и изменить ход истории. По мнению Н.Ф. Федорова, человек не должен быть пассивным наблюдателем, а должен принимать активное участие в

управлении миром. Приверженцы антропоцентризма в работах Н.Ф. Федорова отмечают, что его идеи вдохновляют на действие, призывают к самосовершенствованию и поискам смысла жизни. Они утверждают, что активное участие человека в истории может привести к благополучию и гармонии в обществе[6].

Критика антропоцентризма Н.Ф. Федорова:

1. Недостаток внимания к экологической этике. Несмотря на акцент на человеке, Н.Ф. Федоров не всегда учитывал фактор гармонии с окружающей средой. Его идея о том, что человек должен активно изменять природу, может восприниматься как угроза для экосистемы и устойчивого развития. Критики утверждают, что философия Н.Ф. Федорова недостаточно подчеркивает взаимозависимость человека и природы, что приводит к экологическим проблемам.

2. Чрезмерный оптимизм: Н.Ф. Федоровский антропоцентризм может восприниматься как чрезмерно оптимистичный — вера в возможность полного преобразования мира и достижения бессмертия может казаться утопической. Такой подход может не учитывать сложность человеческой природы и социальные аспекты, которые могут затруднять реализацию его идей.

3. Идея воскрешения и ее этические последствия: Одним из ключевых аспектов философии Н.Ф. Федорова является концепция воскрешения всех умерших. Эта идея вызывает множество этических вопросов: кто будет воскрешен, какова будет судьба душ, которые уже перешли в иной мир? Критики утверждают, что данная концепция может привести к моральным, философским и даже теологическим затруднениям[2].

С одной стороны, антропоцентризм в работах Н.Ф. Федорова открывает глубокие идеи о значимости человека в мире. Он утверждает, что человек является центром вселенной и имеет особое предназначение. Это позволяет нам видеть себя не только как часть природы, но и как активного участника ее развития и совершенствования. Антропоцентризм Федорова призывает к самосовершенствованию, к духовному и интеллектуальному развитию. С другой стороны, взгляды Федорова также имеют свои противники. Некоторые ученые и философы критикуют его концепцию как слишком утопичную и несбыточную. Они указывают на то, что идеи о бессмертии и вечной жизни, высказанные Федоровым, могут привести к утрате реальности и практичности в жизни человека. Такие критики считают, что сосредоточение на человеке как центре всего может привести к эгоизму и лжепокаянию, отвлекая от реальных проблем мира.

Н.Ф. Фёдоров подчеркивал, что антропоцентризм включает в себя не только признание человека как центральной фигуры, но и осознание его огромной ответственности перед другими существами и природой. В этом контексте он выступал против материализма и механистического понимания природы, подчеркивая необходимость гармонии между человеком и природным миром. Фёдоров также рассматривал концепцию «воскресения» как важный элемент человечества. Он призывал к тому, чтобы люди работали над развитием науки и технологий не только для удовлетворения материальных потребностей,

но и для улучшения духовного состояния человечества. Это подчеркивает его антропоцентрический подход, где основной целью становится не только выживание, но и развитие человеческой души[3].

Идеи Н.Ф. Фёдорова оказали значительное влияние на многих русских мыслителей, включая таких как Владимир Соловьёв и Семён Франк. Фёдоровский антропоцентризм способствовал формированию новых философских направлений, таких как русская религиозная философия, которая стремилась осмыслить вопросы о месте человека в Боге и природе. Его концепция также пересекается с современными дискуссиями о роли человека в эпоху экологических кризисов. Актуальность его идей становится очевидной в условиях возрастающего интереса к экологии и устойчивому развитию, когда вновь встаёт вопрос о соотношении человеческой деятельности и природы.

Н.Ф. Федоров подчеркивал, что наука и технологии являются средствами для улучшения жизни людей и природы. В своей работе «Система философии» он описывает, как технический прогресс может помочь человечеству справиться с природными катастрофами и другими проблемами. Этот подход показывает, что Федоров видел в человеке активного созидателя, который может использовать свои способности для изменения мира к лучшему.

С научным прогрессом возникают новые этические вопросы. Н.Ф. Федоров подчеркивал, что научные достижения, такие как генная инженерия, клонирование и технологии искусственного интеллекта, должны использоваться с учетом человеческих ценностей и моральных норм. Он призывал учитывать последствия технологий не только для отдельной личности, но и для всего человечества. Философ настаивал на необходимости гармонизации отношений между человеком и природой. Он считал, что технологии должны быть направлены на восстановление и сохранение природы, что отрицает традиционное представление о человеке как хозяине природы. Вместо этого, следует стремиться к симбиотическому существованию[7].

Н.Ф. Федоров считал, что развитие науки и технологий имеет потенциальную возможность изменить не только материальные условия жизни, но и саму природу человека. В этом контексте, привычные представления о смерти, времени и пространстве могут подвергнуться пересмотру. Федоров выдвинул идею о «воскресении всех» — концепцию, согласно которой науки и технологии будут использоваться для преодоления смерти и достижения бессмертия. Тем не менее, эта идея имеет множество этических и философских аспектов, требующих пространной дискуссии. Важно задать вопрос о том, какую культуру и ценности мы будем нести в будущее, когда наука и технологии достигнут такого уровня, что позволят управления процессами жизни и смерти.

Фёдоровская концепция антропоцентризма проистекает из православной христианской традиции. Он считал, что человек, созданный по образу и подобию Божьему, должен обрести свой духовный смысл в служении Богу и ближним. В этом контексте большое значение для Н.Ф. Фёдорова имеет идея «коллективного бессознательного» и единства человечества. Он подчеркивает необходимость духовной эволюции, которая включает в себя не только индивидуальное, но и коллективное развитие всех людей. Н.Ф. Фёдоров говорит о «воскресении» как о

центральной идее христианства. Он понимает воскресение не только как посмертное существование, но и как процесс, который должен быть реализован здесь и сейчас, в жизни на Земле. Для него это было в первую очередь возвращением к идеалам любви, справедливости и мира, что неизбежно происходит через обретение бессмертия души.

С философской точки зрения мыслитель опирается на идеи идеализма, особенно немецкого философа Георга Гегеля. Он утверждает, что развитие человека и общества должно стремиться к достижению единства со Вселенной. Человечество, по Фёдорову, является не отдельной частью природы, а её «душой», которая должна развивать свои потенции для достижения гармонии с окружающим миром. Важным аспектом философии Фёдорова является активная позиция человека в мире. Он настаивает на том, что человек должен стать «совершенным творцом», который, осознав свою божественную природу, направляет свои усилия на созидание и улучшение жизни как индивидуально, так и в масштабах всего человечества[8].

Идеи Н.Ф. Федорова об антропоцентризме оказали заметное влияние на последующие поколения русских мыслителей, таких как Вл. Соловьев и Н. Бердяев. Его концепция общего дела была воспринята как важный элемент не только философского, но и духовного поиска в России в начале XX века. Современные исследователи также отмечают значимость его работ в контексте экологической философии, где внимание к связям между человеком и природой становится все более актуальным.

Выводы Таким образом, антропоцентризм Н.Ф. Федорова предоставляет важные философские рамки для понимания взаимосвязи между наукой, технологиями и человеком. В условиях современности, когда научные достижения продвигаются с небывалой скоростью, становится крайне важным осмысливать, каким образом эти достижения влияют на нашу жизнь и общество в целом. Как подчеркивал Н.Ф. Федоров, технологии должны служить издревле ощутимым интересам всего человечества, содействовать его развитию и обеспечивать гармонию в отношении с природой. В этом контексте антропоцентризм становится не просто философским учением, но и руководством к действию для будущих поколений.

Литература:

1. Бердяев, Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. О России и русской философской культуре - М: Наука, 1990. – 528с.
2. Гачева, А.Г. Русский космизм / А.Г. Гачева, С.Г. Семенова // Русская философия: Энциклопедия. М.: Книжный клуб «Книговек», 2014. С.540–542.
3. Грякалов, А. Русский космизм в пространстве интерпретации (Образ - Проект - Событие) / А. Грякалов // Философия космизма и русская культура (Материалы международной научной конференции «Космизм и литература. К 100-летию со дня смерти Николая Федорова», 23-25 октября 2003 г.). - Белград, 2004. - С. 45-55.

4. Козловская, Н. В. Космизм: в поисках происхождения термина / Н.В. Козловская // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 1. С. 57-67.

5. Лыткин, В.В. Космические альтернативы человечества: социально – философские, антропологические и религиозные проблемы русского космизма: монография. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2012. – 208с.

6. Н.Ф. Федоров: proetcontra: В 2 кн. Книга первая / Сост., вступ. ст.; комментарии А. Г. Гачевой и при участии Е. В. Бронниковой, А. Д. Кожевниковой, В. Г. Макарова, Д. В. Фомина. — М.: Издательство Русского Христианского Гуманитарного Института, 2004. — 1112 с.

7. Русская философия XX века и ее вклад в мировую интеллектуальную традицию. К 100-летию «Философского парохода». Тезисы международной конференции / Отв. ред. Б. И. Пружинин, Т. Г. Щедрина. В 2 т. Т. 1. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2022. – 400 с.

8. Русский космизм: философское учение Н.Ф.Федорова. — Текст : электронный // Myfilology.ru – информационный филологический ресурс : [сайт]. – URL: <https://myfilology.ru//174/russkij-kosmizm-filosofskoe-uchenie-nffedorova/> (дата обращения: 30.11.2023)

References:

1. Berdyaev, N.A. Russkaya ideya. Osnovnye problemy russkoj MYSLI XIX veka i nachala XX veka. O Rossii i russkoj filosofskoj kul'ture [The Russian idea. The main problems of Russian thought of the XIX century and the beginning of the XX century. About Russian Philosophical Culture] - М: Nauka, 1990. – 528s.

2. Gacheva, A.G. Russkij kosmizm [Russian cosmism] / A.G. Gacheva, S.G. Semenova // Russkaya filosofiya: Enciklopediya. М.: Knizhnyj klub «Knigovek», 2014. S.540–542.

3. Gryakalov, A. Russkij kosmizm v prostranstve interpretacii (Obraz -Proekt - Sobytie) [Russian cosmism in the space of interpretation (Image -Project - Event)] / A. Gryakalov // Filosofiya kosmizma i russkaya kul'tura (Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Kosmizm i literatura. K 100-letiyu so dnya smerti Nikolaya Fedorova», 23-25 oktyabrya 2003 g.). - Belgrad, 2004. - S. 45-55.

4. Kozlovskaya, N. V. Kosmizm: v poiskah proiskhozhdeniya termina [Cosmism: in search of the origin of the term] / N.V. Kozlovskaya // Vestnik CHerepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 1. S. 57-67.

5. Lytkin, V.V. Kosmicheskie al'ternativy chelovechestva: social'no – filosofskie, antropologicheskie i religioznye problemy russkogo kosmizma [Space alternatives of mankind: socio–philosophical, anthropological and religious problems of Russian cosmism]: monografiya. – СПб.: ООО «Knizhnyj Dom», 2012. – 208s.

6. N.F. Fedorov: proetcontra: V 2 kn. Kniga pervaya [N. F. Fedorov: pro et contra: In 2 books. The first book] / Sost., vstup. st.; kommentarii A. G. Gachevoj i pri uchastii E. V. Bronnikovoj, A. D. Kozhevnikovoj, V. G. Makarova, D. V. Fomina. — М.: Izdatel'stvo Russkogo Hristianskogo Gumanitarnogo Instituta, 2004. — 1112 s.

7. Russkaya filosofiya ХХ века и ее вклад в мировую интеллектуальную традицию. К 100-летию «Философского парохода». Тезисы международной конференции

[Russian philosophy of the twentieth century and its contribution to the world intellectual tradition. To the 100th anniversary of the "Philosophical Steamer". Abstracts of the international conference] / Otv. red. B. I. Pruzhinin, T. G. SHCHedrina. V 2 t. T. 1. M., SPb.: Centr gumanitarnyh iniciativ, 2022. – 400 s.

8. Russkij kosmizm: filosofskoe uchenie N.F.Fedorova. — Tekst : elektronnyj [Russian cosmism: the philosophical teaching of N.F.Fedorov] // Myfilology.ru – informacionnyj filologicheskij resurs : [sajt]. – URL: <https://myfilology.ru//174/russkij-kosmizm-filosofskoe-uchenie-nffedorova/> (data obrashcheniya: 30.11.2023)

УДК 130

А.А. Молоканов, В. А. Диланян

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ТЕЛЕСНОСТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРОБЛЕМА

Молоканов Александр Александрович, старший преподаватель кафедры физического воспитания Донского государственного аграрного университета.

Диланян Владимир Артакович, аспирант кафедры иностранного языка и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

На основе интеграции культурологического и психологического подходов человеческая телесность рассматривается как социокультурная категория, связанная с определенными стандартами восприятия человеческого тела в том или ином обществе.

В понятии телесности выделены три стороны: 1.физические характеристики индивидуального организма, 2.социокультурные представления и нормы, связанные с определением статуса органического тела человека, 3.индивидуальные психологические представления и личное сознательное самопозиционирование индивида по отношению к своему телу. Подчеркивается, что, поскольку телесность является социокультурным по содержанию и личностным по форме самосознанием биологического тела человека, постольку в каждый конкретный исторический период, в каждой конкретной социокультурной среде формируются специфические представления и нормы телесности.

Ключевые слова: идентичность, личность, телесность, физическое тело, виртуальное тело.

A.A. Molokanov, V.A. Dilanyan

HUMAN BODYWORLDWIDE AS A SOCIOCULTURAL PROBLEM

Molokanov Aleksandr Aleksandrovich, Senior Lecturer, Department of Physical Education, Don State Agrarian University.

Dilanyan Vladimir Artakovich, Postgraduate Student, Department of Foreign Language and Social and Humanitarian Disciplines, Don State Agrarian University.

Based on the integration of cultural and psychological approaches, human bodywide is considered as a socio-cultural category associated with certain standards of perception of the human body in a particular society. The concept of bodywide has three aspects: 1.physical characteristics of an individual organism, 2.socio-cultural ideas and norms associated with determining the status of

the organic human body, 3.individual psychological ideas and personal conscious self-positioning of an individual in relation to his or her body. It is emphasized that since corporeality is socio-cultural in content and personal in form, self-awareness of the biological body of a person, in each specific historical period, in each specific socio-cultural environment, specific ideas and norms of corporeality are formed.

Keywords: *identity, personality, corporeality, physical body, virtual body.*

В современном мире человеческая телесность, которая казалась до сих пор, неотъемлемой формой физического существования человека, неоспоримым фактом бытия личности, внезапно оказалась проблематической. Причем, она стала не только теоретической проблемой философского осмысления физического существования человека в современном мире, но и практической проблемой сохранения человеком своей естественной, природной телесности перед агрессивным натиском современных научных технологий трансформации физического тела человека. «В настоящее время отношение человека к своему телу существенно меняется: появляются новые виды телесных практик и формы культивирования телесности, порожденные новыми социальными реалиями, развитием науки и трансформациями в сфере мировоззрения, формирующими смыслы, обуславливающие пути самоопределения личности.»[1, С.141]

Другими словами, ситуация постмодерна, порожденная переходом человечества к информационному обществу крайне актуализирует проблему телесной и духовной идентичности личности. «Ставится под вопрос не только статус личности и идеология классического гуманизма, утверждающего личность и ее свободное и всестороннее развитие как высшую ценность, но сама идентичность личности. В бесконечной динамике социокультурных условий существования, к которой все труднее адаптироваться личности, возникает угроза утраты собственной идентичности.» [2, С.4]

Человеческое тело - единственная форма физического существования человека в материальном мире. Оно дано каждому как непреложный факт со всеми присущими ему физиологическими потребностями и неповторимой индивидуальностью каждого организма. Однако, поскольку сущность человека не сводится к его телесной, биологической природе, постольку тело всегда представляло и представляет для человека большую проблему. Не только в смысле необходимости регулярного удовлетворения физиологических потребностей организма, но и с точки зрения взаимодействия человеческой психики, сознания, «души» (последний термин используют чаще философы-идеалисты) с нашим физическим телом.

При осмыслении современной проблемы телесности необходимо начать с различения терминов «тело» и «телесность». Если тело - это индивидуальный, данный человеку от природы биологический организм, то телесность - это социокультурная категория, связанная с вполне конкретными и определенными стандартами восприятия человеческого тела в том или ином обществе в определенный период его развития, а также с формирующимися на базе этих социокультурных стандартов индивидуальными образами собственного тела, т.е. с индивидуальным личностным самосознанием, самовосприятием и самоощущением личностью своего собственного тела. Причем, одни и те же

физические характеристики тела в разных культурах, или, даже в одной культуре, но в разные периоды ее истории, могут приобретать совершенно различную, вплоть до противоположности, социокультурную и психологическую интерпретацию. Например, идеал женской красоты в Древней Руси и в современной России радикально различен.

Впервые эти три стороны телесности как социокультурной категории в качестве трех элементов личности выделил У. Джеймс: «физическое Я» (тело человека), «социальное Я» (статус и социальные роли) и «духовное Я» (психические особенности человека в своей совокупности). Если физическое Я характеризует психофизиологические, психосоматические, биоэнергетические проявления человеческого тела, характеризующиеся двигательной активностью, способностью понимать и интерпретировать тело, влиять на него, развивать и чувствовать сигналы, то последние два элемента «телесности» характеризуют самовосприятие органического тела человека, опосредованное социокультурным самосознанием человеческого тела. Этот момент подчеркивает О.О. Морозова: «Тело понимается нами как биологический и физический фактор человеческого существования, как организм; телесность – как фундаментальное основание человеческого присутствия, социальный и культурно-исторический феномен, неорганическое тело, выражающее многообразие модусов и социальных образов человека. Человеческая телесность выступает как проективное, перспективное поле тела, выражающее себя через социальные и духовные отношения. Общество «живет в теле», и тело выражает заложенные в него общественные институты и нормы. Социальная норма держит тело в границах: когда человек в телесности совпадает с нормой социального вокруг себя и с нормой личностной внутри себя, он начинает ощущать в себе человеческое. Социальное является фактором конституирования проективной функции человеческой телесности, а значит, ее экзистенциальных ресурсов.» [3, С.9]

Очевидно, что образ индивидуальной телесности, как самосознание и самоотношение человека к собственному физическому телу не дан ему от природы, в отличие от самого тела, а формируется на основе процессов социализации и инкультурации личности в конкретной социокультурной среде. «Телесность является: интегральной характеристикой экзистенциального опыта человека; комплексом природных, социальных и культурных качеств человеческого тела; полем взаимодействия внутреннего и внешнего жизненного пространств человека; овладевшим в ходе социализации различными языками телом.» [5, С.15]

Поскольку телесность является социокультурным феноменом, она существует в двух формах: 1. в форме социокультурного самосознания тела вообще и 2. в форме индивидуального самосознания личностью конкретного своего тела. Обе эти формы взаимно опосредуют друг друга. Социокультурное самосознание тела (социокультурная телесность) вообще определяет содержание индивидуальной, личностной телесности, которая, в свою очередь выступает формой или способом существования социокультурной телесности. Само физическое тело в результате взаимодействия с социокультурной и личностной телесностью приобретает определенный социальный статус, в зависимости от

которого оно формируется и трансформируется. «Физическое тело не самостоятельно – оно, во-первых, имеет свойство меняться само под влиянием внешних сил, а во-вторых, изменяет механизмы саморепрезентации в зависимости от контекста, в который оказывается погружено.» [6, С.145]

Сложная, комплексная, динамическая структура телесности порождает необходимость дифференциации с последующей интеграцией физиологического, психологического и социокультурного аспектов исследования тела. Физиологический аспект направлен на описание биологических параметров тела. Психологический аспект связан с анализом способов и механизмов формирования индивидуального самосознания личностью своего собственного тела.

Социокультурный аспект связан с анализом сложившихся в обществе представлений о теле, его соотношении с духовностью, психикой человека, а также норм и ценностных ориентаций, регулирующих отношение людей к собственному телу.

Если говорить об интеграции этих аспектов, на основе которых сложились отдельные дисциплинарные подходы к исследованию телесности, то в качестве ее основы может быть избран информационно-синергетический подход, с т.зр. которого «Телесность человека является многомерной, креативной, целостной информационной системой. Основопологающим принципом целостности человеческой телесности является информационное взаимодействие различных ее уровней, позволяющее поддерживать соответствие между внутренними и внешними потоками информации и развитие способности диалога между «внешними» и «внутренними» состояниями тела. Знаки и символы, как акты внешнего и внутреннего в пространстве телесности, соединяются в одну языковую структуру.» [5, С.16] Основным способом формирования самосознания тела выступает социальная и индивидуальная рефлексия, обуславливающие друг друга. Фролова С.В. подчеркивает, что эта рефлексия направлена на гармонизацию индивидуальной и социокультурной телесности и органического тела человека. Именно социокультурное самосознание тела является основным информационным потоком, который кодирует или перекодирует не только наше восприятие собственного тела, но и организует или реорганизует функциональные и физические параметры нашего физического тела. «На функциональные изменения телесности влияет эмоциональная значимость информации, ее интерпретация и индивидуальные смыслы. Посредством внешних и внутренних информационных взаимодействий человека формируются внутренние смысловые структуры в организации телесного пространства.» [5, С.17] Влияние социокультурного самосознания телесности на физическое тело человека может быть позитивным в форме пропаганды здорового тела и здорового образа жизни. Но оно может быть и негативным в виде пропаганды искажения, трансформации физического тела человека в форме либо акцентированного его «улучшения», либо в форме его акцентированного искажения. Яркими примерами такого искажения являются анорексия, булимия, различные виды искусственного самоповреждения физического тела, трансгендеры и т.п.

Из принципиальной обусловленности телесности как самосознания личностью своего физического тела в контексте определенных социокультурных норм и идеалов вытекает ряд следствий. Во-первых, динамизм исторического развития общества неизбежно порождает также динамизм общественных и индивидуальных норм и образов телесности. Во-вторых, кризисные периоды в развитии общества порождают противоречивые, проблематические социокультурные образы и образцы телесности и деформируют, дезориентируют личное, индивидуальное самосознание телесности. В-третьих, качественные трансформации социокультурных и индивидуальных форм телесности в процессе исторических трансформаций конкретного исторического субъекта порождают проблемы преемственности, соотношения прерывности и непрерывности в динамике форм телесности в рамках истории данного социокультурного субъекта. Поломошнов А.Ф. и Поломошнов П.А. отмечают принципиальный динамизм личностной идентичности, в связи с чем «особое значение приобретает контекстуализация идентичности в ее динамике. Это связано с принципиальной процессуальностью идентичности, которая в свою очередь связана с временным бытием человека.» [4, С.142]

Т.о. можно говорить об историчности социокультурной телесности как основы и ядра индивидуальной личностной телесности. Анализ истории социокультурной телесности, которая одновременно выступает как снятая логика развития самосознания тела и социокультурных механизмов организации биологического тела человека, является необходимым элементом теоретической реконструкции современной телесности. Ведь, в современных конкурирующих образах и моделях телесности сосуществуют, взаимодействуют и трансформируются все ранее пройденные в истории формы и программы формирования телесности. Из этих метаморфоз рождается новая, современная форма телесности, которые невозможно адекватно осмыслить вне контекста исторических и межкультурных коннотаций

Литература

1. Александров, В.Б. Человеческая телесность: постмодернизм перед лицом русской философии / В.Б. Александров. - Текст: непосредственный // Управленческое консультирование. - 2015. - №9 (81). - С.140-148.
2. Маслова, Е.С. Идентичность и гуманизм в эпоху трансформации / Е.С. Маслова, А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов. - пос. Персиановский Донской ГАУ, 2019. 222 с. - Текст: непосредственный
3. Морозова, О.О. Человеческая телесность как экзистенциал: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. - Казань, 2017. 24 с. - Текст: непосредственный
4. Поломошнов, А.Ф. Гуманизм, демократия, творчество как матрицы идентификации / А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов. - п. Персиановский: Донской ГАУ, 2019. 225 с. - Текст: непосредственный

5. Фролова, С.В. Человеческая телесность: онтологические начала и методологические основания : дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. - Саратов, 2000. 160 с. - Текст: непосредственный

6. Чукуров, А.Ю. Конструирование телесности как механизм самоконтроля /А.Ю. Чукуров. - Текст: непосредственный // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). - 2015. - №3 (36). - С.145-149.

References

1. Aleksandrov, V.B. CHelovecheskaya telesnost': postmodernizm pered licom russkoj filosofii [Human corporeality: postmodernism in the face of Russian philosophy] / V.B. Aleksandrov. - Tekst: neposredstvennyj // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. - 2015. - №9 (81). - S.140-148.

2. Maslova, E.S. Identichnost' i gumanizm v epohu transformacii [Identity and humanism in the era of transformation] / E.S. Maslova, A.F. Polomoshnov, P.A. Polomoshnov. - pos. Persianovskij Donskoj GAU, 2019. 222 s. - Tekst: neposredstvennyj

3. Morozova, O.O. CHelovecheskaya telesnost' kak ekzistencial: social'no-filosofskij analiz [Human corporeality as an existential: social and philosophical analysis]: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.11. - Kazan', 2017. 24 s. - Tekst: neposredstvennyj

4. Polomoshnov, A.F. Gumanizm, demokratiya, tvorчество как matricy identifikacii [Humanism, democracy, creativity as identification matrices] / A.F. Polomoshnov, P.A. Polomoshnov. - p. Persianovskij: Donskoj GAU, 2019. 225 s. - Tekst: neposredstvennyj

5. Frolova, S.V. CHelovecheskaya telesnost': ontologicheskie nachala i metodologicheskie osnovaniya [Human corporeality: ontological principles and methodological foundations] : dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.01. - Saratov, 2000. 160 s. - Tekst: neposredstvennyj

6. CHukurov, A.YU. Konstruirovanie telesnosti kak mekhanizm samokontrolya [Construction of corporeality as a mechanism of self-control] /A.YU. CHukurov. - Tekst: neposredstvennyj // Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana). - 2015. - №3 (36). - S.145-149

В.Ю. Пашкану, Л.Н. Кузьмичева

ТРАДИЦИИ И ВЫЗОВЫ: ПОЛИТОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Пашкану Владислав Юрьевич – студент 4 курса факультета бизнеса и социальных технологий Донского государственного аграрного университета. г. Новочеркасск e-mail: Pashkanu17@mail.ru

Кузьмичёва Людмила Николаевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры истории, философии и социальных технологий Донского государственного аграрного университета. г. Новочеркасск e-mail: mila.donchenko.74@mail.ru

В нашем мире, где политические идеи и идеи философские тесно связаны, исследование их взаимодействия приобретает особую актуальность. Политология стремится понять механизмы власти, управления, и политического поведения, в это же время философия задаёт более глубокие вопросы о человеческой природе, справедливости и морали. Данное взаимодействие порождает уникальную форму для анализа социально сложных явлений и помогает выявить корень причины различных политических интересов.

Эта статья рассматривает, как философские традиции, начиная от идей самого Платона и заканчивая мыслителями нашего времени, которые влияют на формирование политических теорий. Например, идеи о справедливости и гражданском обществе находят свое отражение в современных демократических движениях. В заключение подчеркивается важность диалога между политологией и философией для глубокого понимания современного мира и поиска путей устойчивого развития общества

Ключевые слова: политология, философия, политика, политическая философия, глобальные вызовы, философские традиции.

V.Yu. Pashkanu, L.N. Kuzmicheva

TRADITIONS AND CHALLENGES: POLITICAL SCIENCE AND PHILOSOPHY IN THE MODERN WORLD.

Pashkanu Vladislav Yurievich - 4th year student of the Faculty of Business and Social Technologies at the National State University of Economics. Novocherkassk e-mail: Pashkanu17@mail.ru

Kuzmicheva Lyudmila Nikolaevna - Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Social Technologies at the State Pedagogical University. Novocherkassk e-mail: mila.donchenko.74@mail.ru

In our world, where political and philosophical ideas are closely linked, the study of their interaction is becoming particularly relevant. Political science seeks to understand the mechanisms of power, governance, and political behavior, while philosophy asks deeper questions about human nature, justice, and morality. This interaction generates a unique form for analyzing socially complex phenomena and helps to identify the root cause of various political interests.

This article examines how philosophical traditions, starting from the ideas of Plato himself and ending with the thinkers of our time, influence the formation of political theories. For example, ideas about justice and civil society are reflected in modern democratic movements. In conclusion, the importance of the dialogue between political science and philosophy for a deep understanding of the modern world and the search for ways of sustainable development of society is emphasized.

Keywords: *political science, philosophy, politics, political philosophy, global challenges, philosophical traditions.*

В современном мире, где политические и философские идеи пересекаются и взаимодополняют друг друга, исследование взаимодействия политологии и философии становится особенно актуальным. Политология, как наука, стремится понять механизмы власти, управления и политического поведения, в то время как философия задает глубинные вопросы о природе человека, справедливости и морали. Их взаимодействие создает уникальную платформу для анализа сложных социальных явлений и помогает выявлять коренные причины политических процессов. Философия, исследующая основы человеческого существования, морали и справедливости, предлагает концептуальные рамки для осмысления политических явлений. Политология, в свою очередь, анализирует властные структуры и социальные процессы, что требует глубокого понимания философских основ.

Политические теории, такие как либерализм, консерватизм и социализм, часто опираются на философские концепции, что делает их более обоснованными и осмысленными. Философия обеспечивает критическую перспективу для оценки существующих политических практик. Вопросы о том, как власть влияет на индивидуальные права, как стремление к справедливости может столкнуться с реальной политической динамикой, являются важными. Размышления о последствиях политических решений могут привести к более ответственному и гуманному управлению.

С одной стороны, философские традиции, начиная от Платона и заканчивая современными мыслителями, влияют на формирование политических теорий. Например, идеи о справедливости в гражданском обществе находят свое отражение в современных демократических движениях. С другой стороны, политическая практика, наблюдаемая в разных странах, порождает новые философские вопросы, касающиеся прав человека.

Таким образом, философия и политология не существуют изолированно; они взаимно обогащают друг друга. Философские идеи, трансформируясь в политические теории, получают практическое применение, в то время как политический опыт стимулирует философские размышления, открывая новые горизонты для понимания человеческой жизни в обществе.

Сегодня, когда глобальные вызовы становятся все более ощутимыми, философские размышления о политических концепциях, таких как свобода и права человека, получают новое звучание. Только синтез политологических и философских подходов может не только обогатить наше понимание политических реалий, но и предложить новые пути для решения современных проблем, выделяя ключевые аспекты и современные тенденции, которые формируют облик политической мысли XXI века.

Политика со времён Древней Греции и до Нового времени традиционно рассматривается как всеобъемлющая идея о государстве и власти государственного (институционального) уровня. Однако это понятие шире власти и тем более государственности. Характерная черта античной

политической мысли – отсутствие четкого разграничения между философией, этикой и политикой, что определило морализаторский, нравоучительный характер многих политических трактатов или отдельных суждений на политические темы в сочинениях античных авторов. Вместе с тем внимание греческих мыслителей было приковано к бесконечной внутривнутриполитической борьбе, побуждавшей искать средства и способы совместного проживания в одном государстве разнородных социальных групп с различными интересами. Поиск, разработка модели идеального государственного устройства, способного обеспечить стабильность и долговечность политической системы – тема, проходящая красной нитью через работы греческих и римских мыслителей от эпохи классики до позднего принципата [1, с.3].

Развитие политической сферы в сообществах происходило параллельно с изменениями в общественном производстве и установлением частной собственности. Смена морального авторитета от семейных старейшин к государственным институтам привела к формированию политических структур, целью которых стало управление поведением населения и защита интересов различных групп и слоев общества.

В настоящее время политика - средство создания нового государственного устройства, инструмент регулирования и контроля за жизнью людей, их деятельностью и взаимоотношениями как внутри страны, так и на международном уровне. Необходимо помнить о том, что политика играет ключевую роль в формировании общественных отношений и определении направления развития современного мира.

Сам термин «политика» (греч. *πολιτική* – государственное или общественное дело) в научный оборот ввел Аристотель в IV в. до н. э. Греческий философ определил ее как искусство управления государством, под которым понимался полис – город-государство (*πόλις*). Термин «политика» появился в средневековой Европе в XIII в., когда Вильгельм Мербекский перевел трактат Аристотеля «*La politika*» с греческого на латынь. С этого времени понятие «политика» прочно вошло во все европейские языки и распространилось по всему миру (англ. «policy», нем. «politik», фр. «politique») [2, с.11].

Слово «Политика» – одно из наиболее распространенных и многозначных слов как в русском языке, так и во многих других языках мира. В повседневной жизни политикой часто называют всякую целенаправленную деятельность, будь то деятельность руководителя государства, партии или фирмы или даже отношение жены к своему мужу, подчиненное определенной цели [3, с. 6].

Политология – это наука о политической власти и управлении, о закономерностях и особенностях развития политических отношений и процессов, функционировании политических институтов и систем, о политическом сознании, коммуникации, поведении и деятельности людей в различных цивилизационно-культурных и временных измерениях [4, с.3].

В начале своего развития политология была ориентирована на эмпирические исследования, что приближало ее к политической социологии. Основываясь на позитивизме, она обычно не стремилась к созданию глубоких теоретических концепций, выявлению общих закономерностей и объяснению

политических явлений. Эти вопросы исследователи продолжали рассматривать в рамках философской традиции.

Философское осмысление политических проблем имеет древние корни и развивалось в работах таких мыслителей, как Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш.-Л. Монтескьё, И. Кант, Г. Гегель, Дж. С. Милль и других. Сложно найти социального философа, который бы не затрагивал вопросы политики. Политические деятели также прибегали к философской поддержке для обоснования своих практических программ и решений.

Политика остается важной областью применения философского знания. Политическая философия представляет собой пространство, где сталкиваются идеи о власти, справедливости и праве. Важнейшим вопросом остается соотношение индивидуальных прав и коллективных интересов. Как справедливо заметил Дж. С. Милль, свобода личности не должна нарушать свободу другого. Однако в мире, где все более заметно влияние глобальных процессов и межгосударственных конфликтов, философские размышления о власти и ответственности требуют переосмысления. Современные мыслители, такие как Джон Ролз, предлагают новые подходы к вопросам справедливости, подчеркивая необходимость баланса между экономическим развитием и социальными гарантиями.

Можно с уверенностью сказать, что философское осмысление политики относится к самым начальным этапам интеллектуальной истории человечества. В античных и средневековых философских системах данное направление философствования являлось составной и неотъемлемой частью единой и целостной метафизической картины мира. Дальнейшее развитие идеи политической философии нашли в XIX — начале XX вв. у таких мыслителей, как А. де Токвиль, К. Маркс, Г. Спенсер, В. Парето, Г. Моска, М. Вебер, А. Мишель, Л. Дюги и др [5, с.15].

Вопрос о роли и значимости политической философии в системе политической науки остается актуальным. Философия всегда выступала как критик общественного сознания, различных мифов и идеологий. Для современного общества политическая философия, которая изучает политические процессы, играет особенно важную роль.

В заключение можно отметить, что взаимодействие политологии и философии в современном мире представляет собой многогранный и динамичный процесс, обогащающий обе дисциплины новыми идеями и подходами. Философские размышления о власти, справедливости и моральных ценностях формируют основу для критического анализа политических систем, их преимуществ и недостатков. В свою очередь, политологические исследования предоставляют философам конкретные контексты, позволяя проверить и адаптировать теоретические концепции к реальным условиям.

Таким образом, синергия между этими областями способствует более глубокому пониманию современных вызовов, таких как глобализация, социальная справедливость и права человека. Понимание этих тем невозможно без диалога между политологией и философией, поскольку они совместно формируют не только академическую, но и практическую реальность. В

условиях быстро изменяющегося мира такой междисциплинарный подход обещает новые горизонты для исследования, подчеркивая важность как теоретического осмысления, так и практического применения знаний. Это взаимодействие способствует созданию более комплексных и адаптивных моделей, способных эффективно учитывать многообразие человеческого опыта и политической действительности.

Литература:

1. Марков К.В., Сивкина Н. Ю. Политические учения античного мира: учебно–методическое пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2017. – 80 с
2. Салчинкина А. Р. Политология : учеб. пособие / А. Р. Салчинкина, С. В. Хоружая. – Краснодар : КубГАУ, 2018. – 103 с.
3. Зеленков, М. Ю. Политология (базовый курс) / М. Ю. Зеленков. – М. : Юридический институт МИИТа, 2010. – 288 с
4. Политология : учебное пособие / И.А. Маслова; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2010. – 237 с
5. Философия политики и права: Ежегодник научных работ. Вып. 5. Политика и политическое / Под общ. ред. проф. Е.Н. Мошчелкова и проф. О.Ю. Бойцовой; научные редакторы А.В. Никандров и К.И. Кийченко / МГУ имени М.В. Ломоносова. Философский факультет. — М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. — 280 с.

References:

1. Markov K.V., Sivkina N. YU. Politicheskie ucheniya antichnogo mira: uchebno–metodicheskoe posobie [Political teachings of the ancient world: an educational and methodological guide]. – Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gosuniversitet, 2017. – 80 s
2. Salchinkina A. R. Politologiya : ucheb. posobie [Political Science : studies. the manual] / A. R Salchinkina, S. V. Horuzhaya. – Krasnodar : KubGAU, 2018. – 103 s.
3. Zelenkov, M. YU. Politologiya (bazovyy kurs) [Political Science (basic course)] / M. YU. Zelenkov. – M. : YUridicheskij institut MIITa, 2010. – 288 s
4. Maslova I.A. Politologiya : uchebnoe posobie / I.A. Maslova. - Orenburgskij gos. un-t. – Orenburg: OGU, 2010. – 237 s
5. Filosofiya politiki i prava: Ezhegodnik nauchnyh rabot. Vyp. 5. Politika i politicheskoe [Philosophy of politics and law: The yearbook of scientific papers. Issue 5. Politics and Political] / Pod obshch. red. prof. E.N. Moshchelkova i prof. O.YU. Bojcovoj; nauchnye redaktory A.V. Nikandrov i K.I. Kijchenko / MGU imeni M.V. Lomonosova. Filosofskij fakul'tet. — M.: Centr strategicheskoy kon"yunktury, 2014. — 280 s

А. Сафаров

ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРНОГО СПОРА МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Сафаров Алишер - аспирант кафедры философии и культурологии РГЭУ РИНХ, ассистент кафедры зарубежной истории и международных отношений ИИМО ЮФУ e-mail: alisher.safarov.2000@mail.ru т.м. 8 958 544-17-25

В статье представлен анализ традиционного корейского костюма (ханбок) в качестве предмета культурного спора Китайской Народной Республики и Республики Корея. Представлена попытка выявления связи имиджа страны с отдельными элементами материальной культуры, анализа применения инструментов речевого воздействия и языковой манипуляции в рамках культурных споров на примере реакции корейской и китайской прессы, представителей государственных органов в англоязычных текстах СМИ обеих стран. Определены ключевые характеристики имиджей Китая и Республики Корея в контексте противоречий, возникших из-за ношения корейского костюма во время церемонии открытия Олимпийских игр в Пекине.

Ключевые слова: имидж, традиционный костюм, ханбок, культурный спор, Республика Корея, Китайская Народная Республика, политическая коммуникация

A. Safarov

TRADITIONAL COSTUME AS AN ELEMENT OF THE CULTURAL DISPUTE BETWEEN THE REPUBLIC OF KOREA AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Safarov Alisher - Postgraduate student of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the Russian State University of Economics, Assistant at the Department of Foreign History and International Relations of Institute of history and international relations of SFedU e-mail: alisher.safarov.2000@mail.ru tm8 958 544-17-25

The article presents an analysis of the traditional Korean costume (hanbok) as a subject of cultural dispute between the People's Republic of China and the Republic of Korea. The article presents an attempt to identify the connection of the country's image with individual elements of material culture, an analysis of the use of tools of speech influence and language manipulation in the framework of cultural disputes using the example of the reaction of the Korean and Chinese press, representatives of government agencies in the English-language texts of the media of both countries. The key characteristics of the images of China and the Republic of Korea are identified in the context of the contradictions that arose due to the wearing of a Korean costume during the opening ceremony of the Olympic Games in Beijing.

Keywords: image, traditional costume, hanbok, cultural dispute, Republic of Korea, China, political communication

Издержки применения ядерного оружия стали одним из ключевых факторов поиска альтернативных инструментов усиления влияния государств на международной арене. Так, в период противостояния двух сверхдержав, СССР и

США, в рамках биполярной системы стали более активно применяться средства невоенного характера, в том числе т.н. «культурной дипломатии», подразумевающей использование компонентов культурного наследия для достижения внешнеполитических целей [4, С. 69]. В ХХI веке применение культуры как в двустороннем сотрудничестве, так и для расширения влияния на глобальном уровне приобрело еще большую значимость. Этому способствуют активное распространение сети Интернет, глобализационные и глокализационные процессы, требующие проведения эффективной межкультурной коммуникации. В течение последних лет корейская культура привлекает все больше внимания в мире: это подтверждают номинации на премии Оскар, Грэмми, высокие позиции в музыкальном чарте Billboard, развитие особого направления туризма в Южной Корее – туризма Халлю, который мотивирован увлеченностью корейской поп-культурой [3, С. 55]. Кроме этого, документы, опубликованные правительственными органами Республики Корея, подтверждают, что знакомство с продуктами Корейской волны в различных точках мира привели к более позитивному восприятию страны в целом [7, С. 310]. Таким образом, была проведена связь между элементами культуры и их влиянием на восприятие страны в мире.

Тем не менее, составляющие культурного наследия страны становятся не только средством выстраивания и укрепления кооперации, привлечения туристов, но и причинами возникновения противоречий между государствами. Если в первом случае речь может идти, например, о совместных мероприятиях в сфере внешней культурной политики, то во втором, скорее, о культурных спорах, конфликтах. Внимание исследования направлено на элементы материальной культуры. Их издавна передавали от одного народа другому (например, в форме дипломатических даров), и при этом они представляли собой не просто предметы, но и являлись составляющими коммуникации, способные формировать представление, например, об эстетических предпочтениях, технологическом развитии и иных аспектах имиджа государства-отправителя.

Активное внедрение понятия «имидж» в научное поле произошло благодаря усилиям американского экономиста и социолога К. Боулдинга. При этом он подчеркивал, что имидж играет чрезвычайно важную роль и в политической сфере. Уже на первоначальных этапах исследования имиджа было подчеркнуто, что он: - формируется из предоставляемых знаний в соответствии с интересами определенных (в том числе и политических) субъектов; - представляет собой упрощенную версию происходящих в глобальном, региональном и двустороннем масштабе событий; - может быть эмоционально заряжен; - влияет на поведение не только отдельных граждан, но и целых государств; - бывает внутренним (для внутренней аудитории) и внешним (для международной); - существует в условиях конкуренции: в глобальном масштабе – в рамках глобального универсума дискурсов [11].

Таким образом, с помощью имиджа политические субъекты способны влиять на представление реципиентов информации об окружающем их мире, о государствах как субъектах системы международной политики. Это соответствует идеям К. Шмитта, который отмечал сведение результатов

политической коммуникации к делению на «друзей» и «врагов» [9, С.83]. Реализация данных процессов в рамках политической коммуникации возможна за счет применения коммуникационных стратегий, выделенных О. Л. Михалевой («стратегии на повышение» - для выстраивания позитивного представления о политическом субъекте, «стратегии на понижение» - для противоположной цели) [8, С. 42]. При этом имидж государства или страны имеет комплексную структуру, и культурный слой является одной из ее составляющих. Например, Э. Галумов отмечает, что имидж государства включает и культурный имидж [5, С. 202], в связи с чем игнорирование культурных аспектов представления о стране представляется невозможным.

В данном исследовании предпринимается попытка анализа одного из культурных споров между Китайской Народной Республикой и Республикой Корея, а также его влияние на имидж обеих стран. В XXI веке возможно выделить несколько подобных культурных противоречий (например, спор о кимчхи, о корейской популярной музыке, о строительстве китайского квартала, о показе корейского сериала «Чосонский экзорцист» и др). В большинстве из них южнокорейская сторона выражает негативную реакцию относительно действий Китая, когда речь заходит об аутентичности тех или иных элементов культуры. Далеко не все из произошедших случаев нашли отражение в заявлениях политических органов и деятелей обеих стран. Однако спор относительно ношения корейского костюма одной из девушек, держащей китайский флаг и представляющей корейское меньшинство в КНР на церемонии открытия Олимпийских игр в Пекине, напротив, является одним из таковых. Это обусловлено и тем, что к моменту возникновения спора между странами уже накопились подобного рода противоречия, и Китай стал восприниматься как государство, явно претендующее на присвоение элементов корейской культуры (при том, что, возможно, китайское политическое руководство/организаторы мероприятий культурной направленности таковой цели на самом деле могут и не иметь). Поскольку скандал произошел во время предвыборной кампании в Южной Корее, некоторые кандидаты на высокие политические должности не замедлили воспользоваться поводом, антикитайскими настроениями, сопоставив дискредитацию Китая с проявлением патриотизма.

Для анализа данного случая корейский традиционный костюм, согласно идеям Р. Барта, в представленном исследовании может быть разделен на «одежду – реальную», «одежду – образ» и «одежду – описание». В первом случае под таковой понимается сам ханбок, который был надет на церемонии представителем корейского меньшинства в КНР, во втором - одежда оказывается тесно связана с фотографиями, на которых запечатлена, и в третьем – костюм становится элементом вербального новостного материала, политических заявлений. В последнем варианте вербальный язык «выражает и навязывает определенный выбор» [1, с.61], способствуя тому, чтобы одежду воспринимали в том контексте, который является наиболее выгодным автору текста. Более того, «одежда-описание» способна передавать ассоциации, которые напрямую самой одежде несвойственны. Это свойство Р. Барт называет коммутацией [1, с. 70]. Схожие идеи выдвигает и немецкий социолог, профессор

К. Бонн. Она считает, что одежда – не просто средство защиты от холода и выполнения иных утилитарных функций, а особая знаковая система, текст [10, С. 100]. В связи с этим источниками анализа становятся тексты СМИ, заявлений политических органов РК и КНР и их представителей, а имидж стран в целом оказывается связан с отдельными элементами, символами.

В материале южнокорейских газет использование ханбока в данном случае часто сопровождается словосочетанием «культурная апроприация». Это является примером использования одного из фундаментальных инструментов языкового воздействия, выделенного исследователем Р. Блакаром, а именно – подбором слов и выражений. Его использование говорит о выборе вербальных единиц, которые соответствуют интересам автора текста, хотя существует возможность описать события иным образом [2, С. 101]. Например, корейские авторы могли описывать событие как знак внимания к корейской диаспоре в КНР. Так, выстраивая коммуникацию со своей локальной и зарубежной аудиторией (в том числе и посылая своего рода сообщение самому Китаю), использовалась бы стратегия на повышение, то есть конструирование позитивного имиджа партнера. Однако в большинстве случаев было принято противоположное решение. Яркое подтверждение этого – заголовок «Корейцы разгневаны использованием ханбока на церемонии зимних игр в Пекине» [15], который явно транслирует негативный эмоциональный окрас. Формируется представление о том, что озвученное негативное мнение разделяется большинством населения. В данном случае происходит умолчание о позиции тех жителей Республики Корея, которые имеют противоположную точку зрения. Тексты нередко сопровождаются высказываниями различных экспертов и рядовых пользователей-комментаторов. Использование цитирования и обращения к экспертам являются средствами манипуляции в СМИ, поскольку происходит включение тех высказываний и приглашение тех экспертов, которые соответствуют позиции автора текста [6, С. 72]. Так, в газете KoreaJoongDaily выборочно приводились негативные высказывания пользователей Twitter: «Это возмутительно. Правительству лучше не оставлять это без внимания» [13]. Подобные фразы соответствуют стратегии на понижение в силу содержания негативно окрашенных эмоциональных терминов, связывающих Китай с «возмутительными действиями». Также используется такой инструмент как «слова-амебы», не имеющий четких границ при своем толковании: например, «многие считают притязаниями Китая на корейское наследие и культуру» [13]. Так, без количественных показателей сложно дать точное определение того, что именно значит «много» в приведенном высказывании. Несложно выделить и другие приемы: обращение к истории («Южная Корея не является вассальным государством Китая»), метафоры (например, метафор кражи: «Если мы позволим такому разграблению нашей культуры продолжаться...» [12], «Не крадите наши традиции» [15]). Несмотря на то, что данные инструменты могут быть наполнены и позитивным содержанием, во многом они описывают действия КНР в отрицательном ключе. За счет этого была осуществлена коммутация традиционного костюма с аспектами попыток культурного присвоения, что стало основой для негативного представления КНР. При этом тексты и заявления

представителей государственных органов Республики Корея имеют менее резкий характер. Например, МИД РК сделал акцент на стремлении продвигать «уникальную корейскую культуру», посол Южной Кореи в Китае отметил, что под меньшинствами понимались группы, которые не «смогли развиваться в суверенное государство» [16], однако оба субъекты не выразили ярко окрашенного негодования.

В то время, как в южнокорейском случае акцент сделан на негативной оценке события «многими корейцами», китайские СМИ чаще используют термин «некоторые». Данное слово также является словом-амебой и нацелено на формирование основы для восприятия ситуации как негативной лишь для небольшой части жителей РК (то есть, речь идет, скорее, о тиражировании СМИ маргинальной точки зрения). Причем подобные мнения оцениваются в текстах как иррациональные. На этом фоне делается больший акцент на том, что может объединять обе страны: соседство, тысячелетняя история дружбы, схожесть культур т.п., из чего делается вывод о временной напряженности [19]. Основными виновниками, кроме СМИ, названы «хейтеры» [19] (в данном случае применяется такой прием манипуляции, как ярлык, имеющий однозначную негативную коннотацию) и влияние западных стран. Также, как и в корейском случае, китайские СМИ используют приемы цитирования экспертов, причем и корейских политиков, высказывания которых соответствуют китайской позиции (например, представлена точка зрения Да Чжигана, указанного в качестве директора Института исследований Северо-Восточной Азии: он отметил, что данный спор только подтверждает необходимость большей активизации обменов для снижения уровня недопонимания между корейцами и китайцами [18]; или же Пак Бён Се, спикера Национальной ассамблеи Республики Корея, который призывал к уважению китайской стороны [18]). Таким образом, в то время как обе стороны используют идентичные инструменты речевого воздействия и речевой манипуляции, южнокорейская пресса формирует преимущественно негативный имидж Китая в рамках стратегии на понижение, стремясь выстроить политику Китая как политику «чужих» в дихотомии «мы – они», китайское правительство во многом было нацелено на представление Республики Корея как друга, то есть, преимущественно сохраняется стратегия на повышение с избирательной критикой. Возможными причинами для этого могут быть как нежелание распространение точки зрения о негативных аспектах такого проекта, как Олимпиада, так и осложнения отношений с Южной Кореей, имеющей большую важность для китайской экономики, например, как поставщик ноу-хау.

В результате, элементы материальной культуры, являясь составляющими культурного слоя имиджа страны, способны оказывать воздействие на восприятие страны в целом, добавляя, трансформируя определенные ассоциации в условном контексте. Потенциал использования «одежды – описания» в соответствии с целями авторов транслируемых текстов реализуется в коммуникативных стратегиях политического дискурса: через стратегии на повышение (позитивный имидж) или понижение (негативный имидж). Традиционный корейский костюм стал одним из нескольких

политизированных культурных споров между странами за последнее время. Он был использован южнокорейской прессой, чтобы представить КНР в негативном ключе - как страну, которая в очередной раз осуществляет попытку культурной апроприации, в то время, как китайская сторона более позитивно описывала как свои действия, так и Южную Корею как партнера, стремясь к конструированию позитивных имиджей в контексте фокуса на традиционном костюме.

Литература:

1. Барт, Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры / Р. Барт. - Пер. с франц., вступ. ст. и сост. С.Н. Зенкина. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. – 512 с. – Текст непосредственный
2. Блакар, Р.М. Язык как инструмент социальной власти / Р. М. Блакар – Текст : непосредственный // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987. - С. 88–125.
3. Ваулина, М.В. Корейская волна "как инструмент "мягкой силы" Южной Кореи / М.В. Ваулина, Е.Ю. Гайнуллина. Вестник Забайкальского государственного университета, 2021. - С. 55-64.
4. Василенко, Е.В. Культурная дипломатия как инструмент "мягкой силы" государства / Е.В. Василенко. – Текст : непосредственный //Перспективы. Электронный журнал 1, 5, 2016. - С. 67-79.
5. Галумов, Э.А. Международный имидж России: стратегия формирования / Э. А. Галумов. М., 2003. - 450 с.– Текст непосредственный
6. Кузина, О.А. Цитирование как средство воздействия в медиадискурсе / О.А. Кузина – Текст : непосредственный // Вестник Московской международной академии. – 2016. – № 1. – С. 70-73.
7. Матосян, А.Э. «Дипломатия халлю»: поп-культура как основной инструмент мягкой силы Южной Кореи /А.Э. Матосян – Текст : непосредственный//Диалог цивилизаций: Восток-Запад. – 2020. – С. 309-317.
8. Михалёва, О.Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия / О.Л. Михалёва. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.– Текст непосредственный
9. Шмитт, К. Учение о конституции (фрагмент) /К. Шмитт – Текст : непосредственный // Государство и политическая форма / Пер. с нем. О. В. Кильдюшова. М.: ВШЭ. –2010. - С. 33–236
10. Bohn, C. Clothing as medium of communication / C. Bohn – Текст : непосредственный // Alemania. Traducido de la versión alemana: “Kleidung als Kommunikationsmedium, in dies., Inklusion, Exklusion und die Person”. Konstanz, 2006. - P. 95-127.
11. Boulding, K. E. The image: Knowledge in life and society / K. E. Boulding // Vol. 47. University of Michigan press, - 1961. –194 p.– Текст : непосредственный
12. Chung, E. Chinese Embassy shoots down claims that hanbok was attempt to steal culture/ E. Chung – Текст :электронный // KoreaJoongAng Daily : [сайт]. – 2022. – 10 февр. – URL:

<https://koreajoongangdaily.joins.com/2022/02/10/national/diplomacy/korea-china-hanbok/20220210152638725.html> (дата обращения: 10.11. 2024)

13. Chung E. Hanbokin Beijing Olympics opening ceremony stirs public furor / E. Chung– Текст :электронный // KoreaJoongAngDaily : [сайт]. – 2022. – 7 февр. – URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/2022/02/07/national/diplomacy/korea-china-hanbok/20220207183508513.html> (дата обращения: 10.11. 2024)

14. Culture and feelings of China's Korean ethnic minority should be respected and so-called 'cultural appropriation' is groundless: Chinese Embassy in Seoul – Текст :электронный // Global Times : [сайт]. – 2022. – 8 февр. – URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202202/1251791.shtml> (дата обращения: 10.11. 2024).

15. Jie Ye-eun. [Newsmaker] Koreans take umbrage at presence of hanbok at Beijing Winter Olympics ceremony/ Jie Ye-eun - – Текст :электронный // The Korea Herald: [сайт]. – 2022. – 6 февр. – URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220206000176> (дата обращения: 10.11. 2024)

16. Gahui K., Young Y. H.Culture minister wears Hanbok in 'silent protest'/ K. Gahui, Young Y.H.– Текст :электронный // Korea.net [сайт]. – 2022. – 7 февр. – URL: <https://www.korea.net/NewsFocus/policies/view?articleId=210306> (дата обращения: 10.11. 2024)

17. Lee Min-young. Koreans enraged over hanbok depiction at Beijing Winter Games ceremony / Min-young L. – Текст :электронный // TheKoreaTimes : [сайт]. – 2022. – 6 февр. – URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/10/178_323384.html (дата обращения: 10.11. 2024).

18. L. Xin.China. S.Korea call for more exchanges to cool down sentiments in ice rink /Xin L. – Текст :электронный // TheKoreaTimes : [сайт]. – 2022. – 6 февр. – URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202202/1252008.shtml> (дата обращения: 10.11. 2024).

19. Recent Chinese-S.Korean negative sentiment is temporary as friendly cooperation remains mainstream: Chinese envoy – Текст :электронный // Global Times : [сайт]. – 2022. – 21 февр. – URL:<https://www.globaltimes.cn/page/202202/1252796.shtml> (дата обращения: 10.11. 2024).

References:

1. Bart, R. Sistema mody. Stat'i po semiotike kul'tury / R. Bart. - Per. s franc., vstup. st. i sost. S.N. Zenkina. – М.: Izd-vo im. Sabashnikovyh, 2003. – 512 s. – Tekst neposredstvennyj

2. Blakar, R.M. YAzyk kak instrument social'noj vlasti / R. M. Blakar – Tekst : neposredstvennyj // YAzyk i modelirovanie social'nogo vzaimodejstviya. М., 1987. - S. 88–125.

3. Vaulina, M.V. Korejskaya volna "kak instrument "myagkoj sily" YUzhnoj Korei / M.V. Vaulina, E.YU. Gajnullina. Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta, 2021. - S. 55-64.

4. Vasilenko, E.V. Kul'turnaya diplomatiya kak instrument" myagkoj sily" gosudarstva / E.V. Vasilenko. – Tekst : neposredstvennyj //Perspektivy. Elektronnyj zhurnal 1, 5, 2016. - S. 67-79.
5. Galumov, E.A. Mezhdunarodnyj imidzh Rossii: strategiya formirovaniya / E. A. Galumov. M., 2003. - 450 s.– Tekst neposredstvennyj
6. Kuzina, O.A. Citirovanie kak sredstvo vozdejstviya v mediadiskurse / O.A. Kuzina – Tekst : neposredstvennyj // Vestnik Moskovskoj mezhdunarodnoj akademii. – 2016. – № 1. – S. 70-73.
7. Matosyan, A.E. «Diplomatiya hallyu»: pop-kul'tura kak osnovnoj instrument myagkoj sily YUzhnoj Korei /A.E. Matosyan – Tekst : neposredstvennyj//Dialog civilizacij: Vostok-Zapad. – 2020. – S. 309-317.
8. Mihalyova, O.L. Politicheskij diskurs: Specifika manipulativnogo vozdejstviya / O.L. Mihalyova. M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009. – 256 s.– Tekst neposredstvennyj
9. Shmitt, K. Uchenie o konstitucii (fragment) / K. Shmitt – Tekst : neposredstvennyj // Gosudarstvo i politicheskaya forma / Per. s nem. O. V. Kil'dyushova. M.: VShE. – 2010. - S. 33–236
10. Bohn, C. Clothing as medium of communication / C. Bohn – Tekst : neposredstvennyj // Alemanija. Traducido de la versión alemana:“Kleidung als Kommunikationsmedium, in dies., Inklusion, Exklusion und die Person”. Konstanz, 2006. - P. 95-127.
11. Boulding, K. E. The image: Knowledge in life and society / K. E. Boulding // Vol. 47. University of Michigan press, - 1961. – 194 p. – Tekst : neposredstvennyj
12. Chung, E. Chinese Embassy shoots down claims that hanbok was attempt to steal culture/ E. Chung – Tekst :e`lektronnyj // KoreaJoongAng Daily : [sajt]. – 2022. – 10 fevr. – URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/2022/02/10/national/diplomacy/korea-china-hanbok/20220210152638725.html> (data obrashheniya: 10.11. 2024)
13. Chung, E. Hanbok in Beijing Olympics opening ceremony stirs public furor / E. Chung – Tekst :e`lektronnyj // KoreaJoongAng Daily : [sajt]. – 2022. – 7 fevr. – URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/2022/02/07/national/diplomacy/korea-china-hanbok/20220207183508513.html> (data obrashheniya: 10.11. 2024)
14. Culture and feelings of China's Korean ethnic minority should be respected and so-called 'cultural appropriation' is groundless: Chinese Embassy in Seoul – Tekst :e`lektronnyj // Global Times : [sajt]. – 2022. – 8 fevr. – URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202202/1251791.shtml> (data obrashheniya: 10.11. 2024).
15. Jie Ye-eun. [Newsmaker] Koreans take umbrage at presence of hanbok at Beijing Winter Olympics ceremony/ Jie Ye-eun - – Tekst :e`lektronnyj // The Korea Herald: [sajt]. – 2022. – 6 fevr. – URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220206000176> (data obrashheniya: 10.11. 2024)
16. Gahui K., Young Y. H. Culture minister wears Hanbok in 'silent protest'/ K. Gahui, Young Y.H. – Tekst :e`lektronnyj // Korea.net [sajt]. – 2022. – 7 fevr. – URL:

<https://www.korea.net/NewsFocus/policies/view?articleId=210306> (data obrashheniya: 10.11. 2024)

17. Lee Min-young. Koreans enraged over hanbok depiction at Beijing Winter Games ceremony / Min-young L. – Tekst :e`lektronny`j // TheKoreaTimes : [sajt]. – 2022. – 6 fevr. – URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/10/178_323384.html (data obrashheniya: 10.11. 2024).

18. L. Xin. China. S.Korea call for more exchanges to cool down sentiments in ice rink / Xin L. – Tekst :e`lektronny`j // TheKoreaTimes : [sajt]. – 2022. – 6 fevr. – URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202202/1252008.shtml> (data obrashheniya: 10.11. 2024).

19. Recent Chinese-S.Korean negative sentiment is temporary as friendly cooperation remains mainstream: Chinese envoy – Tekst :e`lektronny`j // Global Times : [sajt]. – 2022. – 21 fevr. – URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202202/1252796.shtml> (data obrashheniya: 10.11. 2024)

УДК 130.2

Т.И. Селиванова, О.Л. Емельянова

ПОНЯТИЕ «ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» В СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ

Селиванова Татьяна Ивановна - МБОУ гимназия имени А.С. Пушкина, Шахты, Ростовская область, Россия, cherkasova.79@mail.ru

Емельянова Ольга Борисовна - Донской государственный аграрный университет, Персиановский, Ростовская область, Россия, emely79@bk.ru

В данной статье рассматривается актуальный вопрос о необходимости включения систематизированных культурологических знаний во все аспекты образования, что является основой для педагогической практики и профессионального роста педагога. Педагогическая культура понимается как неотъемлемая часть общей культуры педагога, характеризующаяся глубоким знанием педагогической теории в ее постоянном развитии и способностью применять эти знания независимо, целенаправленно и эффективно в учебном процессе. Необходимость изучения педагогической культуры в контексте современного педагогического дискурса обусловлена как ее теоретической сложностью, так и актуальными общественными и государственными требованиями. В последние годы в России происходит переосмысление роли учителя. Глубокое понимание педагогической культуры позволит современным педагогам расширить профессиональные горизонты и соответствовать развивающимся тенденциям в образовании.

Ключевые слова: педагогическая культура, дискурс, педагогический дискурс, образовательная среда, социокультурный потенциал, культурные ценности.

THE CONCEPT OF "PEDAGOGICAL CULTURE" IN MODERN DISCOURSE

Selivanova Tatyana Ivanovna - MBOU gymnasium named after A.S. Pushkin, Shakhty, Rostov region, Russia, cherkasova.79@mail.ru

Yemelyanova Olga Borisovna - Don State Agrarian University, Persianovsky, Rostov Region, Russia, emely79@bk.ru

In this article the current question of the non-importance of the inclusion of systematized cultural knowledge in all aspects of education, which is the basis for pedagogical practice and professional growth of the teacher, is considered. The pedagogic culture is understood as an integral part of the overall pedagogical culture, characterized by a deep knowledge of pedagogical theory in its continuous development and ability to apply this knowledge independently, purposefully and effectively in the educational process. The necessity of studying pedagogical culture in the context of a pedagogic discourse is due to its theoretical complexity as well as to current public and state requirements. In recent years in Russia the role of teacher is being rethought in Russia. The deep understanding of "pedagogical culture" will enable modern educators to expand professional horizons and to adapt to developing trends in education.

Key words: pedagogical culture, discourse, pedagogical discourse, educational environment, socio-cultural potential, cultural values.

Актуальность. Образование не существует изолированно от общества. Оно всегда формируется под воздействием господствующей педагогической культуры и преобразуется вместе с ней. В то же время образование выступает как творческая сфера, задающая новые направления развития педагогической культуры. Взаимосвязь и взаимовлияние педагогической культурой и образования представляют собой сложный, многогранный диалектический процесс. Поэтому в современном дискурсе поиск путей формирования педагогической культуры, способной оказывать влияние на духовную жизнь общества, должен учитывать как внутренние тенденции ее развития, так и особенности культуры, в рамках которой функционирует данный социальный институт.

Мы убеждены, что прогресс в сфере образования невозможен без глубокого осознания огромной значимости педагогической культуры и образования, а также самореализации педагога на личностно-творческом уровне. В эпоху стремительных перемен, охватывающих все сферы жизни современного общества, активное усвоение культурных ценностей ставит перед нами задачу трансформации школы в институт, формирующий и воспроизводящий педагогическую культуру в контексте современного дискурса. При этом любые преобразования неизбежно затрагивают педагога как хранителя научного знания и накопленного обществом культурно-педагогического опыта. Взаимодействие общей и педагогической культуры педагога раскрывает его социокультурный, интеллектуальный и нравственный потенциал. Этот потенциал представляет собой национальное достояние, которое необходимо своевременно использовать и эффективно реализовать.

Цель исследования – определить общие закономерности генезиса педагогической культуры учителя в контексте современно педагогического дискурса, указать на необходимость развития педагогической культуры, ее перспективности в повышении качества общечеловеческой культуры.

Методика исследования. Для глубокого постижения сущности педагогической культуры в рамках современного научного обсуждения важно выделить ключевые философские концепции, определяющие позицию человека в культурном пространстве. Одним из таких подходов является аксиологический, который рассматривает культуру как целостность материальных и духовных ценностей, созданных человечеством на протяжении истории.

Проблема педагогической культуры учителя впервые была сформулирована А.В. Барабанщиковым в 1980-х годах. Он определяет педагогическую культуру как меру усвоения преподавателем накопленного человечеством педагогического опыта, степень его мастерства в педагогической деятельности и уровень развития его личности. По-иному рассматривают педагогическую культуру современные исследователи (В.Л. Бенин, К.М. Левитан, Е.В. Бондаревская, Н.В. Седова и др.) Они определяют ее как интеграцию, синтез природных и приобретенных личностных свойств, обеспечивающих высокий уровень деятельности педагога.

В настоящее время педагогическая культура претерпевает существенные изменения как в практическом применении, так и в теоретическом осмыслении. Классическое понимание этого понятия заметно отличается от современного, что требует более точного определения его содержания. Для российского менталитета всегда была характерна незыблемость авторитета педагога, воспринимаемого как хранитель высших интеллектуальных и нравственных ценностей. Подтверждение тому мы находим в работах П.Ф. Каптерева, Н.И. Пирогова, Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского. Содержание педагогической культуры личности учителя обуславливало качество социального воспитания – «воспитания вкуса к социальной деятельности» [4].

Современный дискурс предполагает рассмотрение прежде всего мировоззрения педагога, методологического осмысления им образовательных реалий и неразрывно связанного с этим его профессионального становления и развития. «В перипетиях бытия XX века, - пишет В. С. Библер, - в онтологизации и всевозрастающей всеобщности смыслов культуры трудно и мучительно назревает особый тип сознания человека нашего времени» [2].

Утверждение о важности гуманизации культуры как ценности системы образования открывает новые перспективы и возлагает большую ответственность на модернизацию методик обучения и переоценку ценностей всеми участниками образовательного и социального взаимодействия. В этой системе виден социокультурный смысл и будущее предназначение преподавателя.

По мнению Л.В. Бенина «профессиональная культура предполагает совокупность специальных знаний и опыта их реализации в профессиональной деятельности. Ее специфическим проявлением является формирование

профессионального типа мышления, накладывающего специфический отпечаток на весь образ мышления и поведения человека» [1, 47]. Педагогическая культура с точки зрения культурологии рассматривается как феномен культуротворчества. Это означает понимание культуры как живого процесса, который охватывает все её аспекты: активную деятельность индивида и развитие общества в целом, а также механизм передачи культурного наследия от поколения к поколению. В современном дискурсе педагогическая культура проявляется в создании новых культурных смыслов и ценностей, а также в актуализации богатого культурного наследия через его переосмысление и интерпретацию в индивидуальном мировоззрении человека. Здесь действует универсальный принцип дополнительности: появление новых культурных форм всегда связано с освоением, интерпретацией и оценкой «старого» культурного наследия. Таким образом, педагогическая культура выступает уникальным социокультурным механизмом, который объединяет эти два процесса и позволяет человеку определить своё место в культуре.

Педагогическая культура учителя, с деятельностной точки зрения, проявляется как управляемый процесс организации развивающего обучения, насыщенного смыслом. В этом процессе происходит самореализация личности педагога, которая усваивает опыт предыдущих поколений и ставит перед собой цель преобразовать образовательный процесс для создания условий развития обучающихся на основе синтеза их личной культуры и культуры педагога. Педагогическая культура учителя обогащает возможности традиционного образовательного процесса за счет педагогической поддержки формирования индивидуальности личности и наполнения профессиональных знаний личностным смыслом. Реализуясь в учебно-воспитательной деятельности, педагогическая культура совершенствуется посредством диалога с сознанием самого педагога, культурами других людей, ближайшего социального окружения и, в конечном итоге, мировой культурой человечества.

Специфика исторического развития каждого общества, а также уровень его культурного и педагогического прогресса, безусловно, влияют на требования к базовой квалификации и моральному облику педагога. Тем не менее, в контексте современного мировоззрения педагогическая культура, основанная на опережающем характере педагогического мышления по отношению к социально-культурным преобразованиям, приобретает ряд общенациональных черт и универсальных ценностей, которые отражаются в профессиональных компетенциях педагога. Это позволяет говорить о наличии общих тенденций формирования и развития его педагогической культуры в рамках глобального образовательного пространства. Одну из таких черт обозначила Т.Е. Исаева. Это «повышение общественной ценности деятельности преподавателя высшей школы и его социального статуса как производителя знаний и специалиста, который благодаря своей педкультуре, квалификации и должностным обязанностям способен придать образовательному процессу свойства культурологической, развивающей, информационно-образовательной среды, оказывающей педагогическую поддержку в становлении личности своих субъектов». [5,17]. Важно подчеркнуть тенденцию к расширению и

диверсификации культурно-образовательной среды. Данная трансформация направлена на создание благоприятных условий для всех лиц, желающих модернизировать своё образование, повысить уровень профессиональных компетенций или пройти профессиональную подготовку в течение всей жизни.

Как отмечает Н.Н. Павелко, в последние годы в школе все более заметна «тенденция апроприации - активной обращенности к отечественному и зарубежному научно-педагогическому наследию». [3,45]. Это связано, на наш взгляд, со стремлением осмыслить настоящее школы в контексте исторического прошлого, соотнести прошлое, настоящее и будущее и увидеть в этом триединстве перспективы развития российского образования. Тенденция апроприации объясняется также сменой теоретико-методологических ориентиров организации учебно-воспитательного процесса, переоценкой многих, казалось бы, незыблемых, общественно-педагогических ценностей.

Т.Е. Исаева отмечает, что «особое беспокойство отечественных исследователей вызвано снижением активности преподавателей в воспитательной и научно-исследовательской работе» [5,28]. Эффективность формирования педагогической культуры напрямую зависит от степени её ориентированности на обновление методов и приёмов профессиональной деятельности. Анализ структурных компонентов с точки зрения инновационности позволяет выявить следующие аспекты: 1. наличие или отсутствие новизны в подходе; 2. повторение уже известных методов с незначительными модификациями; 3. уточнение и конкретизация существующих подходов; 4. обогащение известных методов существенными признаками и элементами; 5. создание принципиально нового подхода.

Формирование полноценной педагогической культуры современного учителя во многом зависит от его готовности к инновациям и участия во внедрении новых подходов в образовательный процесс. Необходимо подчеркнуть важность активного включения педагога в разработку, изучение и применение инновационных методов преподавания для успешного формирования его профессиональной культуры.

Выводы. Сегодня актуальным остается вопрос о формировании педагогической и философской культуры учителя. Без решения данной проблемы невозможен переход массовой школы к гуманистической образовательной парадигме, а значит, и развитие общества. Нужен иной тип педагога, осуществляющий качественно иную педагогическую деятельность.

Таким образом, современная педагогическая культура не должна развиваться в одном направлении: нельзя отдавать предпочтение только новым веяниям или замыкаться в традиционной форме. Как показывает практика, корреляция этих двух тенденций позволяет обеспечить более эффективный педагогический процесс, поскольку сочетание традиционного и современного в педагогической культуре представляет собой «социокультурный феномен, благодаря которому обеспечивается устойчивый и динамичный путь развития, сохраняющий баланс ... в образовании» [3], а генезис педагогических традиций обусловлен взаимодействием традиционных и инновационных тенденций. Необходимо формирование новой модели педагогической культуры, основанной на

гуманистических принципах обучения и уважении к индивидуальности каждого ребёнка, а также на глубоком философском понимании основ собственной педагогической практики.

Педагогическая культура предстает как динамическая система духовно-мировоззренческих, ценностно-смысловых, коммуникативных и деятельностно-технологических компонентов, объединенных концептуально развитым, гуманистически ориентированным сознанием педагога, имеющим смыслотворческий характер и выполняющим опережающую роль по отношению к уровню развития педагогической теории в целом и конкретно-историческим, национальным и культурологическим требованиям к педагогу и образовательному процессу. Кроме того, педкультура, обладающая способностью самосознания, позволит учителю определить свою роль в межпоколенной передаче духовно-нравственных ценностей и формировании иных культур.

Считаем, что эффективность формирования педагогической культуры педагога напрямую зависит от степени развития инновационной среды в образовательном учреждении. Такая среда способствует постоянному поиску новых подходов и обновлению методик профессиональной деятельности.

Литература:

1. Бенин В. Л. Педагогическая культурология / В. Л. Бенин // Уфа: БГПУ, – 2004. – 515 с.

2. Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры / В. С. Библер // Москва: Политиздат, – 1991. – 414 с.

3. Бондаревская Е. В. Об альтернативных подходах к педагогической культуре преподавателя как условия обеспечения качества образования в высшей школе/ Е. В. Бондаревская, Т. Е. Исаева // Инновационные процессы в высшей школе: мат-лы IX Всероссийской науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубан. гос. ун-т, – 2003. – 342 с.

4. Зеньковский В. В. Принцип индивидуальности в психологии и педагогике / В. В. Зеньковский // Вопросы философии и психологии. – 1911. – № 108. – С. 24–28.

5. Исаева Т. Е. Педагогическая культура преподавателя как условие и показатель качества образовательного процесса в высшей школе: Монография / Т. Е. Исаева // Ростов н/Д: Рост. гос. ун-т путей сообщения, – 2003. – 427 с.

6. Павелко Н. Н. Культурологическая парадигма теории профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы: Автореферат / Н. Н. Павелко // Краснодар. гос. ун-т культуры и искусств, – 2004. – 49 с.

7. Ховина Т. В. Традиции и инновации в образовательном процессе / Т. В. Ховина // Педагогика: традиции и инновации: материалы V Международной науч.-практ. конф. – Челябинск: Два комсомольца, – 2014. – С. 13–16.

References:

1. Benin V.L. Pedagogicheskaya kul'turologiya [Pedagogical culturology] / V.L. Benin // Ufa: BGPU, –2004. – 515 s.
2. Bibler V. S. Ot naukoucheniya – k logike kul'tury [From science studies to the logic of culture] / V. S. Bibler // Moskva: Politizdat, – 1991. – 414 s.
3. Bondarevskaya E. V. Ob al'ternativnykh podkhodakh k pedagogicheskoy kul'ture prepodavatelya kak uslovii obespecheniya kachestva obrazovaniya v vysshej shkole [On alternative approaches to the teacher's pedagogical culture as a condition for ensuring the quality of education in higher education] / E. V. Bondarevskaya, T. E. Isaeva // Innovacionnye processy v vysshej shkole: mat-ly IX Vserossijskoj nauch.-prakt. konf. – Krasnodar: Kuban. gos. un-t, – 2003. – 342 s.
4. Zen'kovskij V. V. Princip individual'nosti v psikhologii i pedagogike [The principle of individuality in psychology and pedagogy] / V. V. Zen'kovskij // Voprosy filosofii i psikhologii. – 1911. – № 108. – S. 24–28.
5. Isaeva T. E. Pedagogicheskaya kul'tura prepodavatelya kak uslovie i pokazatel' kachestva obrazovatel'nogo processa v vysshej shkole [Teacher's pedagogical culture as a condition and indicator of the quality of the educational process in higher education]: Monografiya / T. E. Isaeva // Rostov n/D: Rost. gos. un-t putej soobshcheniya, – 2003. – 427 s.
6. Pavelko N. N. Kul'turologicheskaya paradigma teorii professional'-no-pedagogicheskoy kul'tury prepodavatelya vysshej shkoly [The cultural paradigm of the theory of professional and pedagogical culture of a higher school teacher]: Avtoreferat / N. N. Pavelko // Krasnodar. gos. un-t kul'tury i iskusstv, – 2004. – 49 s.
7. Hovina T. V. Tradicii i innovacii v obrazovatel'nom processe [Traditions and innovations in the educational process] / T. V. Khovina // Pedagogika: tradicii i innovacii: materialy V Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf. – Chelyabinsk: Dva komsomol'ca, – 2014. – S. 13–16.

УДК 001.32

Г. Г. Егян, Е.Е. Пойда

ЛАДАН П.Е. - УЧЕНЫЙ И ПРАКТИК

Егян Гамлет Грачикович – студент агрономического факультета Донского государственного аграрного университета

Пойда Елена Евгеньевна - ст. преподаватель, кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин факультета экономики и управления ФГБОУ ВО Донской ГАУ, п. Персиановский, Россия

В данной статье рассматривается роль академика Пантелеймона Ефимовича Ладана в развитии Донского государственного аграрного университета (ДонГАУ) и аграрной науки. Будучи выдающимся ученым и организатором, Ладан создал мощный научно-исследовательский и образовательный центр, который внес существенный вклад в сельское хозяйство страны. В результате его многолетней работы университет стал не только учебным заведением, но и центром аграрных исследований, что способствовало развитию новых технологий и повышению продуктивности сельскохозяйственного производства. Особое внимание уделено педагогической деятельности Ладана и его наставнической роли в формировании научной элиты, а также его вкладу в создание новых пород животных.

Ключевые слова: ДонГАУ, аграрная наука, северокавказская порода, сельское хозяйство, мелиорация, практика, производство

G.G. Yeghyan, E.E. Poyda

LADAN P.E. - SCIENTIST AND PRACTICIAN

Egyan Hamlet Grachikovich - студент ФГБОУ ВО Донской ГАУ, п. Персиановский, Россия

Poyda Elena Evgenevna - Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines, Faculty of Economics and Management, Don State Agricultural University

This article examines the role of Academician Panteleimon Efimovich Ladan in the development of the Don State Agrarian University (DonGAU) and agricultural science. Being an outstanding scientist and organizer, Ladan created a powerful research and educational center, which made a significant contribution to the agricultural economy of the country. As a result of his long-term work, the university became not only an educational institution, but also a center for agricultural research, which contributed to the development of new technologies and increased productivity of agricultural production. Special attention is paid to Ladan's pedagogical activity and his mentoring role in the formation of the scientific elite, as well as his contribution to the creation of new animal breeds.

Keywords: DonGAU, agricultural science, North-Caucasian breed, agriculture, melioration, practice, production

Пантелеймон Ефимович Ладан — выдающийся ученый, основатель научной школы, чье влияние на аграрную науку и образовательную систему

Донского государственного аграрного университета (ДонГАУ) трудно переоценить. Его деятельность охватывала многие аспекты аграрной науки, от животноводства до селекции и мелиорации, а его организаторский талант помог создать научно-исследовательскую базу, которая до сих пор приносит пользу вузу и сельскому хозяйству.

Пантелеймон Ладан внес ключевой вклад в развитие ДонГАУ, объединив два учебных заведения — Новочеркасский зооветеринарный и Азово-Черноморский сельскохозяйственные институты. Объединение этих институтов стало основой для создания мощного учебно-научного комплекса, способного готовить высококвалифицированные кадры и вести научные исследования. Под руководством Ладана вуз превратился в крупный образовательный и исследовательский центр аграрной науки, который привлекал студентов и преподавателей со всей страны.

Благодаря усилиям Ладана ДонГАУ стал активно внедрять достижения науки в производство. Он уделял особое внимание модернизации образовательной и научной базы, что позволило университету участвовать в разработке новых технологий и производственных решений, востребованных в аграрном секторе.

Научные достижения и вклад в аграрную науку

Ладан создал целую научно-практическую школу, которая активно работала над проблемами сельского хозяйства. В круг его интересов входили такие важные направления, как селекция и гибридизация свиней, улучшение продуктивности и качества сельскохозяйственных животных, разработка новых пород свиней. Одним из крупнейших достижений Ладана стало создание северокавказской породы свиней, адаптированной к местным условиям. Эти животные отличались повышенной выносливостью и продуктивностью, что было особенно актуально для непростых условий Северного Кавказа.

Научные исследования Ладана легли в основу новой системы гибридизации, которая позже нашла применение в свиноводстве и других отраслях сельского хозяйства по всему миру. Кроме того, он разрабатывал методы повышения эффективности мелиорации и почвообработки, что позволило увеличить урожайность на солонцовых почвах и снизить эрозию.

Образование новой научной элиты и наставничество

Ладан не только продвигал аграрную науку, но и воспитывал новых специалистов, ученых, педагогов. Под его руководством многие студенты и аспиранты ДонГАУ защитили кандидатские и докторские диссертации, стали ведущими учеными и специалистами. Ладан отличался внимательным и уважительным отношением к ученикам, развивая в них интерес к науке и искреннюю преданность делу. Он уделял внимание каждому своему ученику, поддерживая их профессиональный рост и создавая для них возможности для научной работы. Для многих его учеников он стал примером трудолюбия и самоотверженности, требовательным наставником, который ставил перед ними амбициозные задачи и поддерживал их в достижении этих целей.

Ладан также поддерживал тесные связи с производственными предприятиями, организовывал научные и учебные лаборатории, где студенты

могли на практике применять полученные знания и участвовать в решении актуальных задач сельского хозяйства. Этот подход способствовал формированию у студентов университета глубокого понимания аграрной науки и её значимости для страны.

Наследие и память

Значительное наследие Ладана сохраняется в ДонГАУ и по сей день. В его честь названы кафедры, аудитории, одна из улиц университетского городка, установлена мемориальная доска, а лучшим студентам и аспирантам присуждаются стипендии его имени. Его научные труды, насчитывающие около 500 публикаций, продолжают использоваться в исследованиях, а разработки находят применение в современных научных проектах. Память о Ладане живет в сердцах его учеников, коллег и всех тех, кто был связан с университетом и сельским хозяйством.

Вклад Пантелеймона Ефимовича Ладана в развитие аграрного образования и науки огромен. Благодаря его самоотверженному труду и стремлению к научному прогрессу, Донской государственный аграрный университет стал ведущим центром аграрного образования, а его научные достижения оказали влияние на развитие сельского хозяйства в стране. Имя Ладана остается символом преданности науке и делу, которому он посвятил свою жизнь.

Литература:

1. Академик Ладан Пантелеймон Ефимович [Текст] / [авт. проекта и сост. Г. В. Губанов]. - Ростов-на-Дону : Алтаир, 2014. - 192 с. : ил., цв. ил.; 30 см. - (Гордость России).; ISBN 978-5-91951-194-6

References:

1. Akademik Ladan Pantelejmon Efimovich [Tekst] / [avt. proekta i sost. G. V. Gubanov]. - Rostov-na-Donu : Al'tair, 2014. - 192 s. : il., cv. il.; 30 sm. - (Gordost' Rossii).; ISBN 978-5-91951-194-6

УДК 94 (47)

Е.В. Нестерович, Е.Е. Пойда

РЕФОРМЫ ТЕАТРА XVIII ВЕКА

Нестерович Егор В - студент ФГБОУ ВО Донской ГАУ, п. Персиановский, Россия

Пойда Елена Евгеньевна - ст. преподаватель, кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин факультета экономики и управления ФГБОУ ВО Донской ГАУ, п. Персиановский, Россия

Статья посвящена анализу этапов становления коллегиального органа управления театральным делом. В статье приведены документальные подтверждения деятельности

этого органа, а также архивные документы, связанные с финансовой и организационной сторонами деятельности театральных групп. Данная статья может служить полезным материалом для изучения развития театрального дела в середине XVIII в. и представляет интерес как для специалистов, так и для широкого круга читателей, интересующихся историей театрального искусства.

Ключевые слова: реформа, документ, театральное дело, коллегиальный орган, комитет, финансирование, образование

E.V. Nesterovich, E.E. Poyda

REFORMS OF THE XVIII CENTURY THEATER

Nesterovich Egor V. – student of the Faculty of Agronomy of the Don State Agrarian University

Poyda Elena Evgenevna - Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines, Faculty of Economics and Management, Don State Agricultural University

The article is devoted to the analysis of the stages of formation of the collegial management body of theatrical business. The article provides documentary evidence of the activities of this body, as well as archival documents related to the financial and organizational aspects of the activities of theater groups. This article can serve as useful material for studying the development of theatrical business in the middle of the XVIII century. and is of interest to both specialists and a wide range of readers interested in the history of theatrical art.

Keywords: reform, document, theatrical business, collegial body, committee, financing, education

Введение. Основанный как государственное учреждение, русский театр всегда находился в зависимости от пожеланий и распоряжений правителей. Именно воля монархов и их указы влияли на организацию различных зрелищ при дворе, включая театральные представления.

Реформы в области театрального дела, проведенные в России в 1783 году, сыграли значительную роль в развитии театрального искусства того времени. Ключевым событием стало создание коллегиального органа под названием «Комитет для управления зрелищами и музыкой». Эти преобразования были обусловлены необходимостью систематизации и упорядочивания театральной деятельности, которая ранее носила весьма разрозненный характер.

Период с 1766 по 1783 годы оказался переломным для российской театральной сцены. В это время происходит становление профессиональных театров и их постепенное становление как важной части культурной жизни общества. Центральную роль в этих процессах сыграл проект Ивана Перфильевича Елагина, известный как «Стата», который предусматривал создание централизованной системы управления театрами, что должно было повысить качество и разнообразие предлагаемых спектаклей.

Изучение обстоятельств, в которых формировался российский театр того периода, предполагало необходимость создания определённой системы управления. Более того, эту систему должен был возглавлять человек,

способный авторитарно и с «купеческим подходом» управлять сложным театральным механизмом, охватывая все его аспекты.

Результаты исследования. История русского театра XVIII века полна значительных событий и преобразований, которые оказали глубокое влияние на его развитие. Одной из ключевых фигур в этот период был Иван Перфильевич Елагин, чья деятельность на посту директора придворных театров и музыки оставила заметный след. Елагин стал первым в истории России руководителем, который не только управлял театрами, но и активно внедрял принципы, изложенные в его собственном труде – «Стате». Это руководство по управлению театральной деятельностью было основано на идеях систематизации и совершенствования художественного процесса, что предопределило дальнейший курс развития театра.

Елагин действовал с редким сочетанием ума и мастерства, демонстрируя истинное совершенство созданного им документа. Его подход к управлению был новаторским: он стремился не только к развлечению публики, но и к её просвещению. Однако, несмотря на успехи в реализации своих идей, Елагину пришлось уйти в отставку. Причины этого решения были многогранны — от политических интриг до изменений в культурной политике государства. Его уход стал поворотным моментом для театральной сферы России.

Под руководством Екатерины II началась активная работа над улучшением качества спектаклей и расширением их тематики. Театр становился неотъемлемой частью государственной программы по просвещению общества, предлагая своим зрителям не только развлекательные представления, но и образовательные постановки. Эта трансформация способствовала формированию нового общественного сознания и вкусов.

Смена руководства привела к кардинальным изменениям в управлении театром. Это ознаменовало начало нового этапа его развития, сопровождавшегося реформами, инициированными Екатериной II. Императрица видела в театре не просто средство развлечения элиты, но мощный инструмент просвещения и воспитания общественного вкуса. Реформы 1783 года стали отражением этой идеи: создание Комитета для управления зрелищами и музыкой позволило выстроить более структурированный подход к организации театральных постановок [1, с. 116]. Основные направления деятельности этого органа включали разработку стратегий развития национального театра, поддержку отечественных драматургов и композиторов, а также организацию гастролей иностранных трупп для обмена опытом и повышения профессионального уровня российских артистов. Одним из главных достижений Комитета стало создание условий для укрепления профессионального статуса актеров и усовершенствование системы их подготовки.

В октябре 1783 года на Карусельной площади в Санкт-Петербурге произошло событие, которое стало важной вехой в культурной жизни России — торжественное открытие Большого Каменного театра, ныне известного как Санкт-Петербургская консерватория. Это значительное событие было инициировано самой императрицей Екатериной Великой, которая, будучи

недовольной состоянием дел в театральном искусстве Российской империи, приняла решительные меры для их улучшения.

Императрица Екатерина Великая известна своей любовью к просвещению и искусствам, и неудивительно, что именно она выступила инициатором преобразований в театральной сфере. Не удовлетворяясь существующим положением дел, Екатерина издала указ в своей резиденции в Царском Селе, адресованный Действительному тайному советнику Адаму Васильевичу Олсуфьеву. Этот указ содержал детальные предписания и стал основой для создания специального Комитета или Соборания [4, с. 6].

Екатерина тщательно подошла к выбору членов этого Комитета. В их состав вошли авторитетные личности того времени: Генерал-поручик Милисин, Камергер Князь Голицын, Генерал-майор Саймонов и Камер-юнкер Мятлев. Эти люди не только обладали необходимыми знаниями и опытом, но и заслуживали доверие императрицы.

Основная задача Комитета заключалась в пересмотре существующих правил управления театрами. Указ Екатерины включал 44 пункта, которые детализировали различные аспекты управления театральными учреждениями. Финансирование этих реформ было предусмотрено на весьма значительную по тем временам сумму — 174 000 рублей. Эта сумма подлежала выплате дважды в год — в январе и июле, что свидетельствовало о серьезности намерений императрицы [1, с. 112-115].

Указ, устанавливающий правила для работы Директора, отвечающего за зрелища и музыку, явился важным документом в истории развития театрального искусства. Этот указ предписывал особый порядок работы для Директора, чьи полномочия были весьма ограничены. Он не имел права самостоятельно нанимать или увольнять артистов без одобрения Комитета. Такая структура управления подчеркивала важность коллегиального подхода в принятии решений, касающихся театральной деятельности. Комитет выступал в роли высшего органа управления, и все вопросы решались путем голосования большинством. Это гарантировало, что каждое решение принималось с учетом мнения большинства членов, а не единолично. Такая система предотвращала возможность злоупотреблений властью и обеспечивала более справедливое распределение обязанностей и ответственности.

Важной частью Указа было положение о создании школы под управлением Комитета для обучения граждан России различным театральным специальностям. Это свидетельствовало о серьезности подхода к профессиональной подготовке кадров для театра. Образовательный аспект был направлен на повышение уровня мастерства будущих артистов и специалистов сцены, что в свою очередь способствовало развитию театрального искусства в стране.

Школа являлась не просто местом обучения, но и центром культурного обмена и инноваций. Она предоставляла молодым людям возможность изучать различные аспекты театра — от актерского мастерства до сценографии и режиссуры. Подобный подход обеспечивал комплексное развитие учащихся и готовил их к успешной карьере в театре.

Первое заседание Комитета, состоявшееся 20 июля 1783 года, ознаменовало важный момент в истории культурной жизни России. Это событие нашло свое отражение в документах, хранящихся в Российском государственном архиве, что придает ему особую значимость и позволяет нам лучше понять процесс формирования культурной политики того времени. На заседании присутствовали выдающиеся фигуры своего времени: Адам Васильевич Олсуфьев, Андреян Иванович Дивов, князь Николай Алексеевич Голицын, Петр Александрович Соймонов и Петр Васильевич Мятлев. Каждый из них внес свой вклад в обсуждение и принятие решений, которые оказали значительное влияние на развитие театрального искусства и музыкальной сферы в России. Одним из ключевых вопросов повестки дня стало решение о запросе списка всех людей, участвующих в зрелищах и музыке. Это не простое любопытство: данная информация была необходима для понимания состояния дел в этих областях искусства. Важным аспектом являлось также указание их годовых доходов, что могло свидетельствовать о популярности и востребованности тех или иных артистов и музыкантов.

Кроме того, члены Комитета решили изучить подлинные контракты с заключенными соглашениями, что позволяло оценить условия работы артистов и выявить возможные недочеты или несправедливости в их отношениях с руководством театров. Вопрос наличия денежных средств также стоял остро: от этого зависело финансирование новых постановок и музыкальных проектов.

Не менее важным было получение сведений о долгах, так как это затрагивало финансовую устойчивость не только отдельных коллективов, но и всей театральной системы в целом. Опись театрального гардероба позволяла понять состояние материальной базы театров — костюмы играли ключевую роль в постановках того времени [2, с. 1].

История управления театрами в XVIII веке представляет собой увлекательный взгляд на сложные механизмы, стоящие за кулисами искусства. Одним из ключевых аспектов этой эпохи была деятельность Комитета, который проявлял интерес ко всем аспектам управления театром. Однако особое внимание уделялось финансовым вопросам: заработной плате, стоимости контрактов и задолженностям. Эти вопросы требовали тонких решений, поскольку от них зависело благополучие как артистов, так и самого театра [2, с. 64].

Комитет тщательно изучал дела артистов и принимал справедливые решения, что свидетельствует о внимании к деталям и стремлении поддерживать баланс между интересами театра и его сотрудников. Вопросы приема на работу или увольнения также обсуждались на заседаниях Комитета, что подчеркивает их важность в управлении коллективом и поддержании высокого уровня выступлений [2, с. 58].

В 1783 году императрица Екатерина II издала указ, который существенно повлиял на развитие театрального искусства в России. В этом указе она установила строгие правила для функционирования театров, что свидетельствовало о её стремлении к культурному просвещению общества и поддержке искусства. Особенное внимание было уделено Большому театру,

который был построен в том же году на месте современной Санкт-Петербургской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова на Театральной площади [4, с. 82].

Согласно распоряжению Екатерины II, в Большом театре ежегодно должны были проводиться шесть крупных бесплатных придворных спектаклей. Это был смелый шаг к демократизации культуры, предоставляющий возможность массовой аудитории наслаждаться искусством высокого уровня. Эти спектакли планировалось проводить в ключевые моменты года: первый — на Масленицу, а остальные — после четырёх значимых праздников, таких как день тезоименитства, рождения императора, восшествия на престол и коронации. Программа каждого из этих событий должна была включать одну или две серьёзные оперы и две новые комические оперы, что подтверждало разнообразие жанров и доступность как серьёзного, так и развлекательного контента [4, с. 82].

Комитет согласовывал выписывание актеров из-за рубежа, содержал актерскую школу, в которой могли учиться россияне обоего пола. Первое его заседание прошло уже 20 июля 1783 года.

Таким образом, Комитет для управления зрелищами и музыкой можно считать первым прообразом Министерства культуры. И действовал он довольно эффективно.

Литература:

1. АДТИ. Вып. 1. Отд. П. (1746-1801). В 3 отд. СПб., 1892.
2. Байнова, Т. С. Елагин «Стат». Реформы театрального дела 1766 г. и их влияние на балетную труппу / Т.С. Байнова //Вестник Академии русского балета им. АЯ Вагановой. – 2008. – №. 20. – С. 159-175.
3. Петровская, И. Театральный Петербург. Начало XVIII в. - октябрь 1917 г / И. Петровская, В. Сомина. - СПб., 1994 г.
4. РГИА. Ф. 497. Оп. 4. Ед. хр. 1.
5. РГИА. Ф. 497. Оп. 4. Д. 44.
6. Стуколкин, Л. П. Исторический очерк петербургского балета / Л.П. Стуколкин // РГИА. Ф. 678. Оп. 1. Ед. хр. 992.
7. Шендрикова, С. П. Театр как средство коммуникации. исторический опыт / С.П. Шендрикова //Информационные и коммуникативные технологии. проектная деятельность в образовательном и информационно-коммуникативном процессе: опыт и перспективы. – 2020. – С. 324-327.

References:

1. ADIT. Vyp. 1. Otd. P. (1746-1801). V 3 otd. SPb., 1892.
2. Bajnova, T.S. Elagin «Stat». Reformy teatral'nogo dela 1766 g. i ih vliyanie na baletnuyu trupp [The theatrical reforms of 1766 and their impact on the ballet company] / T. S. Bajnova //Vestnik Akademii russkogo baleta im. AYA Vaganovoj. – 2008. – №. 20. – S. 159-175.

3. Petrovskaya, I. Teatral'nyj Peterburg. Nachalo XVIII v [Theatrical Petersburg. The beginning of the XVIII century] / I. Petrovskaya, V. Somina . - oktyabr' 1917 g. SPb., 1994 g.
4. RGIA. F. 497. Op. 4. Ed. hr. 1.
5. RGIA. F. 497. Op. 4. D. 44.
6. Stukolkin, L.P. Istoricheskij ocherk peterburgskogo baleta [Historical sketch of the St. Petersburg ballet] / L. P. Stukolkin // RGIA. F. 678. Op. 1. Ed. hr. 992.
7. SHendrikova, S.P. Teatr kak sredstvo kommunikacii. istoricheskij opyt [Theater as a means of communication. historical experience] / S.P. SHendrikova // Informacionnye i kommunikativnye tekhnologii. proektnaya deyatel'nost' v obrazovatel'nom i informacionno-kommunikativnom processe: opyt i perspektivy. – 2020. – S. 324-327

УДК 811.521 81'37

О.Н. Белоусов

ОНОМАСТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

Белоусов Олег Николаевич – аспирант Ростовского государственного экономического университета РГЭУ (РИНХ) подготовки направления 5.7.8. «Философская антропология, философия культуры», belooleg@list.ru, +79185502326

В статье представлены результаты исследования фразеологизмов японского языка, в составе которых присутствуют компоненты, обусловленные экстралингвистическими факторами, такими как общественно-политические явления и национальная религия. Было установлено, что компоненты-онимы, содержащиеся во фразеологических единицах японского языка, могут выступать как носители и ретрансляторы национальной культуры, обладающий свойством сохранять и передавать знания во всех сферах жизни человека, в том числе его религиозный аспект. Важно отметить, что фразеологические единицы, содержащие компоненты-теонимы, раскрывают особенности японской культуры и ценностно-нормативный компонент японского этноса. Подобные ФЕ хранят добавочные знания, берущие своих корни из традиций, обрядов и культов, исторической памяти лингвокультурной общности. Подобные языковые знаки, действующие как фразеологические выражения в долгосрочной перспективе, репрезентируют восприятие носителя определённого языка религиозной культуры и роли человека в ней. Фразеологическая составляющая японского языка отражает языковую картину мира японского этноса, а также даёт представление о его религиозных воззрениях, позволяя увидеть богатство и уникальность этнической концептосферы. В анализируемой нами японской фразеологии, как и в любых других языках, важна и актуальна так называемая культурно-этническая языковая семантика, т.е. те языковые дефиниции, которые репрезентируют, сохраняют и передают от поколения к поколению специфику природы, характер экономики и общественного устройства страны, ее фольклора, художественной литературы, искусства, науки, а также особенности быта, обычаев и истории народа. Иными словами, можно утверждать, что культурно-этническая языковая семантика — это порождение общественно-исторических факторов, включающий в себя также прошлое культуры.

Ключевые слова: фразеологизм, лингвокультурология, экстралингвистика, оним, теоним, антропоним, топоним, фразеологические единицы, японский язык.

O.N. Belousov

ONOMASTIC CULTURE IN THE PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE JAPANESE LANGUAGE

Belousov Oleg Nikolaevich - a postgraduate student of the Rostov State University of Economics of the Russian State University of Economics (RINH) in the field of 5.7.8. "Philosophical Anthropology, philosophy of Culture", belooleg@list.ru, +79185502326

The article presents the results of a study of phraseological units of the Japanese language, which contain components caused by extralinguistic factors such as socio-political phenomena and

national religion. It was found that the components-onyms contained in the phraseological units of the Japanese language can act as carriers and repeaters of national culture, which has the property of preserving and transmitting knowledge in all spheres of human life, including its religious aspect. It is important to note that phraseological units containing components-theonyms reveal the features of Japanese culture and the value-normative component of the Japanese ethnic group. Such FE preserve additional knowledge, taking its roots from traditions, rituals and cults, historical memory of the linguistic and cultural community. Such linguistic signs, acting as phraseological expressions in the long term, represent the perception of a native speaker of a certain language of religious culture and the role of a person in it. The phraseological component of the Japanese language reflects the linguistic picture of the world of the Japanese ethnic group, as well as gives an idea of its religious beliefs, allowing you to see the richness and uniqueness of the ethnic conceptual sphere. In the Japanese phraseology we are analyzing, as in any other languages, the so-called cultural and ethnic linguistic semantics is important and relevant, i.e. those linguistic definitions that represent, preserve and transmit from generation to generation the specifics of nature, the nature of the economy and social structure of the country, its folklore, fiction, art, science, as well as the peculiarities of everyday life, customs and history of the people. In other words, it can be argued that cultural and ethnic linguistic semantics is a product of socio-historical factors, which also includes the past of culture.

Keywords: *phraseology, linguoculturology, extralinguistics, onym, theonym, anthroponym, toponym, phraseological units, Japanese language.*

Введение. Как уже ранее было отмечено многими исследователями, в том числе учёным А.П. Бабушкиным, язык, на протяжении всего периода своего существования «фиксирует культурный опыт» сообщества его носителей [Бабушкин 2002: 37]. Другими словами, особенность языковой картины мира не перестаёт содержать след того, что окружает данный этнос. Доказательство этого феномена мы можем наблюдать через призму лексического состава того или иного языка. В исследованиях, посвящённым внеязыковым феноменам, экстралингвистические факторы воспринимаются как одни из фундаментальных в развитии языка. Согласно «Толковому словарю лингвистических терминов» А. Хожиева: «Экстралингвистические факторы (лат. «ekstra» – внешний, франц. «linguistique» – языковой) - условия, относящиеся к окружающей человека реальности, которые оказывают влияние на развитие языка. Фразеологизмы являются своеобразным источником, который выражает традиции, обычаи, национальную культуру и даже повседневный быт того или иного этноса. Для исследователей-лингвистов, фразеология японского языка представляет собой уникальное проявление самобытности и репрезентации языковой картины мира и менталитета японского этноса. В семантике японских фразеологизмов, имена собственные могут указывать на этническую принадлежность.

Актуальность и новизна исследования. Фразеология, пронизывающая любой язык, также может быть репрезентацией национальной специфики культуры, истории и верований народа или этноса. Японская фразеологический фонд располагает множеством примеров использования в своём составе имён собственных (в дальнейшем – онимы), напрямую связанных с культурой, верованиями и историей Японии. Важно отметить, что, если рассматривать японскую фразеологическую систему сквозь призму ономастики, можно прийти к выводу, что в японской фразеологии в большинстве случаев, присутствуют следующие типы имён собственных – антропонимы, топонимы и теонимы.

Цель исследования. Цель данного исследования проанализировать примеры фразеологизмов, содержащие упомянутые типы онимов, а также охарактеризовать их с позиции языковой принадлежности.

Методы исследования. Во время исследования были применены следующие методы: лингвокультурологический метод, компаративный метод, метод депривации языкового факта, метод лингвистического анализа текстологического материала, аналитический и общелогические методы: индукция, обобщение, аналогия.

Результаты исследования. Антропонимы – это типы имен собственных, которые охватывают большой спектр онимов: личные имена, фамилии, псевдонимы и прозвища. Рассмотрим пример фразеологизма содержащий антропоним.

弘法にも筆の誤り [яп. Коубоу нимо фудэ но аямари] – дословно на русский язык этот фразеологизм можно перевести следующим образом: «Даже у Коубоу кисть может оплошать» [Курацима Т., 2008-2011 стр.64]. Данная поговорка имеет следующее значение – Даже мастер своего дела может совершить ошибку. В русском языке присутствуют и синонимичные примеры: «на всякого мудреца довольно простоты», «конь о четырёх ногах, да спотыкается». Здесь антропоним «Коубоу» — это прозвище, отсылающее к исторической личности, которая повлияла на развитие и распространение Буддизма в средневековой Японии – Сазки-но Мао, также известный как «Коубоу Дайши» (яп. 弘法大師, русс. Мудрец, распространяющий учение о Дхарме) и как «Куукай» (яп. 空海 – «Море Пустоты»). Сазки-но Мао (774-835 гг.) был буддистским монахом, жившим в начале эпохи Хэйан, который прославился не только своим мастерством каллиграфии, но также он известен своим вкладом в развитие Буддистского учения в Японии, основав тем самым буддистскую школу «Шингон». Эта школа как новая ветвь японского буддизма впервые стала проповедовать идею о том, что просветления («спасения») человек может достичь в его текущей жизни, если исполнять священные ритуалы [Лепехова Е.С., 2012, с. 91]. Автор словаря японских фразеологизмов Токихиса Курацима отмечает, что эта «котовадза» появилась из исторических записях свидетелей, которым удалось увидеть мастерство каллиграфии Сазки-но Мао вживую: «какого-либо качества кисть он бы не выбрал, он не высказывал никаких недовольств». Проводя семантический анализ, можно сразу же отметить, что семантическим ядром в этом фразеологизме будет антропоним – «Коубоу», обозначающий титул Сазки-но Мао. Можно предположить, что семантический образ антропонима «Коубоу», у японцев ассоциируется с образом человека, который является мастером своего дела. Однако данный факт очевиден только носителям языка или людям, изучающие японский язык в историческом аспекте, поэтому весьма трудно найти полный эквивалент данной ФЕ в русском языке, и мы подбираем лишь адекватные ФЕ.

Рассмотрим следующий пример - 泣いて馬謖を斬る [яп. Наитэ Башёку о киру]. Этот фразеологизм взят из китайского языка. Можно перевести следующим образом: «со слезами на глазах казнить Ма Су». Оно имеет

следующий смысл: «Для того, чтобы сохранить закон и порядок, строгое наказание должны нести даже самые верные соратники». Оним 馬謖 «Башёку» (кит. Ма Су) – это антропоним, а конкретно это личное имя военного генерала, жившего в период Троецарствия в древнем Китае. Ма Су, согласно пояснению автора словаря идиоматических выражений Токихиса Курацима был военным генералом и стратегом империи Хань. Ма Су обладал выдающимся талантом в области военной теории, и Чжугэ Лян (военный генерал из той же эпохи) восхищался им. Историкам до сих пор доподлинно неизвестно, как умер Ма Су, однако судя по примечанию в словаре идиом Т. Курацима, предполагается, что его казнили по приказу Чжугэ Ляна из-за его провальных стратегических решений в битве при Цзитине (228 г. до н.э.) [Kurashima, 2008-2011, p. 184].

Религия как национально-культурная специфика также повлияла на формирование ФЕ японского языка, что проявляется в наличии у ФЕ компонентов-теонимов (теоним – это тип имён собственных, который обозначает собственные имена божеств), и других имён собственных, связанных с религиями.

Говоря о буддизме в Японии важно отметить, что в отличие от синтоизма, буддизм является той религией, которая ориентирована на межчеловеческие отношения и этику, поэтому, когда он впервые появился в Японии, ему пришлось адаптироваться к японскому акценту на поклонении самой земле и окружающей природе. Это стало причиной тому, что магические и мистические ритуалы, такие как чайные церемонии и даже ремесло каллиграфии, стали центром распространения буддизма в Японии. Рассмотрим следующие примеры ФЕ, связанные с этой религией.

三人寄れば文殊の知恵 [Sannnnin yoreba Monjyuu no chie] – «Лишь трое привлекут мудрость бодхисаттвы Манджушри», «Одна голова хорошо, а две лучше». Данная поговорка содержит в своём составе компонент-теоним «文殊» [яп. Monjyuu], обозначающий имя божества (или бодхисаттвы – в буддистской религии небесного существа, достигшего просветления) Манджушри, который почитался как главный наставник для всех желающих постичь просветления. Он олицетворял одну из добродетелей буддизма Махаяны – мудрость, а в странах Азии в течении многих веков существовал культ поклонения этого божества, и Япония не стала исключением.

釈迦に説法 [яп. Щакка ни сэппоу] – дословно переводится как «Проповеди для Шаккьямуни». В некоторых словарях у этой поговорки встречается и такой перевод: «Учить Будду буддизму». Имеет значение: «Учить человека тому, что он уже и так хорошо знает – это очень глупо». Русский аналог: «Не учи учёного». Здесь использован теоним «Щакка» — это имя личное имя Гаутамы Будды (Будда Шаккьямуни). В дхармических религиях Будда является персонажем пантеона божеств.

Что касается синтоизма, то это религия, которая в большей степени репрезентирует идентичность японского этнос. Синтоизм (буквально «путь богов») является исконной системой верований Японии и предшествует историческим записям. Многие практики, взгляды и институты, которые

развились для создания синтоизма, вращаются вокруг японской земли и времен года, а также их связи с людьми. Проявление синтоистских верований в природу включает в себя распознавание божественного духа (ками) в почтенных старых деревьях, больших горах и высоких водопадах, а также празднование основных моментов каждого времени года. Традиционно синтоизм также включает в себя ритуалы очищения и обычаи, направленные на преодоление загрязняющих последствий смерти и разложения. Тем не менее, синтоизм не придерживается морального кодекса, не имеет религиозных писаний и не представляет себе жизнь после смерти. Появление буддизма в Японии не привело к отказу от синтоизма. Вместо этого пантеоны обеих религий были расширены таким образом, что буддийские деятели приняли дополняющие друг друга синтоистские идентичности, а синтоистские камы, как считалось, стремились к буддийскому просветлению. Таким образом, новообращенные в буддизм не были обязаны отказываться от своих традиционных верований, и буддизм мог обращаться к широкому кругу людей. Для японцев, исповедующих эту религию, важным постулатом является жизнь в гармонии с природой. Ввиду перечисленных выше особенностей этой религий, не остаётся сомнений в том, что символы, элементы и обрядовые традиции свойственные синтоизму также повлияли на формирование ФЕ японского языка. Рассмотрим несколько примеров.

かっぱの川流れ [Kappa no kawanagare] - «И каппа тонет», «И мотылек живёт целую жизнь», «Конь о четырёх ногах, да спотыкается» [Kurashima 2008-2011: 48]. Данная ФЕ отсылает к японскому фольклору, оно содержит в своём составе слово «かっぱ» [kappa], которым обозначают мифическое существо, относящиеся к водяным. Каппа — является ёкаем. Необходимо отметить, что поскольку синтоизму присуще анимистические аспекты, происхождение «ёкай» уходит корнями в принципы синтоизма - поклонение природе. В Японии словом «Ёкай» (яп.妖怪 [youkai]) принято обозначать феномены мистики, в том числе и мифических существ. В античные времена все народы мира персонифицировали невиданные явления как монстров и духов. Япония не стала исключением, поскольку необъяснимые феномены и сверхъестественные существа всегда являлись частью воображения японцев – именно к такому заключению пришли исследователь Яковенко С.В. и японский антрополог Комацу Кадзухико. Комацу Кадзухико даёт следующее определение для «ёкай»: «Ёкай – это трансцендентные явления или сущности, связанные с человеческим страхом». [Яковенко С.В., 2016 г., стр. 105-106].

鬼のいぬ間に洗濯 [oni no inu ma ni sentaku] – «В комнате, где нет они – стирка», «Без кота мыши в пляс». В данном ФЕ присутствует слово «鬼» [oni], которое обозначает одно из самых «злых» существ в японской мифологии – демон-они. В стародавние времена демонов-они принято было считать, как незримых человеческому глазу сверхъестественных существ, не имеющих физического воплощения. В дальнейшем, под влиянием распространения в Японии китайской живописи, их стали изображать как человекоподобных существ с красной, черной или синей кожей, имеющих рога и клыки, и носящих

повязку «фундоши» из тигриной шкуры. Демоны-Они в японской мифологии считаются подчиненными бога Эммы (яп. 閻魔 [Enma]) – правителя ада. Будучи частью японского фольклора, они стали фигурировать во многих ФЕ японского языка.

Топоним – это тип имён собственных, обозначающее какой-либо географический объект, созданный самой природой либо человеком. Этот тип как правило, может включать в себя название рек, гор, населённых пунктов и даже памятников культуры. Учитывая то, что компоненты-топонимы являются экстралингвистическим фактором, на наш взгляд будет уместным привести следующий пример.

敵は本能寺にあり (яп. Teki wa Honnouji ni ari). Дословно можно перевести следующим образом: «Враг находится в Хонноудзи». Имеет значение: «скрывать свои истинные намерения», «ложь и приятеля делает врагом». «Honnouji» — это название буддистского монастыря в г. Киото. Данный монастырь прославился тем, что в 1579-1582 годах использовался даймё Одой Нобунагой как столичная резиденция. Принято считать, что данное ФЕ тесно связано с такой исторической личностью как Мицухидэ Акэчи (яп. 明智 光秀, 1528 -1582), самураем, служившим под началом Оды Нобунаги, однако среди историков он наиболее известен как убийца Оды Нобунаги. В 1582 году Нобунага отдал приказ Мицухидэ выдвигаться на запад, чтобы помочь самураю Хашибэ Хидэёши, на тот момент сражавшийся с кланом Мори. Пренебрегая приказом Нобунаги, Мицухидэ собрал армию из тринадцати тысяч солдат и двинулся против позиции Нобунаги в его резиденцию – храм Хонноудзи. 21 июня Мицухидэ сказал: «Мой враг находится в Хоннодзи!» (именно высказывание Мицухидэ Акэчи послужило возникновению вышеупомянутого ФЕ). Его армия окружила храм и в конце концов подожгла его. У историков нет единого мнения о том, каким образом умер Ода Нобунага - был ли он убит в бою, или ж он был вынужден совершить сэппуку. Тем не менее, они утверждают, что Мицухидэ не убивал Нобунагу лично, однако он взял на себя ответственность за его смерть. В последствии, Мицухидэ попытался сделать жесты дружбы запаниковавшему императорскому двору, а также предпринял много попыток привлечь на свою сторону другие кланы, но это всё было безрезультатно [Kurashima 2008-2011: 187].

Выводы. На основании изложенного выше, можно сделать следующие выводы. Имя собственное может содержать в себе различную энциклопедическую информацию, которая и используется в ФЕ. Имена собственные, встречаемые во фразеологизмах японского языка очень разнообразны, и без знаний о специфике культуры, истории страны и религии японского этноса, верное их восприятие практически неосуществимо.

Литература:

1. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: дисс. ... д. филол. н. // Воронеж: ВГУ, 1997. – С. 330
2. Гуревич, Т.М. Японский язык и японцы. Лингвокультурологическое пособие по японскому языку на материале фразеологических единиц // М. : Изд-во «Триада, лтд», 2003. – С. 128
3. Пардаев А. Воздействие экстралингвистических факторов в развитии языка / А. Пардаев, З. Абдуллаева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. №3-2. – С. 25
4. Поливанов, Е.Д. Статьи по общему языкознанию // М.: Наука, 1968. — С. 375
5. Стебелькова, Н.А. Влияние социальных факторов на формирование и развитие фразеологизмов как единиц языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2015. №22 (733). – С. 94
6. Яковенко, С.В. Ёкай как важный фактор формирования японской культуры: исторический аспект // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. №3 (38), - С. 105-106
7. 倉島節尚 ことわざ・慣用句・故事成語・四字熟語 // 株式会社ポプラ社, Japan, 2008-2011, - p. 184-187 (Курацима Т. Котовадза. Канъёуку. Кодзисэйго. Ёдзидзюкуго. Фразеологический справочник)

References:

1. Babushkin, A.P. Tipy konceptov v leksiko-frazeologicheskoy semantike yazyka, ih lichnostnaya i nacional'naya specifika [Types of concepts in the lexical and phraseological semantics of language, their personal and national specifics]: diss. ... d. filol. n. // Voronezh: VGU, 1997. – S. 330
2. Gurevich, T.M. YAponskij yazyk i yaponcy. Lingvokul'turologicheskoe posobie po yaponskomu yazyku na materiale frazeologicheskikh edinic [The Japanese language and the Japanese. Linguoculturological manual on the Japanese language based on the material of phraseological units] // M. : Izd-vo «Triada, ltd», 2003. – С. 128
3. Pardaev A. Vozdejstvie ekstralingvisticheskikh faktorov v razvitii yazyka [The impact of extralinguistic factors in language development] / A. Pardaev, Z. Abdullaeva // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2017. №3-2. – S. 25
4. Polivanov, E.D. Stat'i po obshchemu yazykoznaniiyu [Articles on general linguistics] // M.: Nauka, 1968. — С. 375
5. Stebel'kova, N.A. Vliyanie social'nyh faktorov na formirovanie i razvitie frazeologizmov kak edinic yazyka [The influence of social factors on the formation and development of phraseological units as units of language] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2015. №22 (733). – С. 94

6. YAkovenko, S.V. YOkaй kak vazhnyj faktor formirovaniya yaponskoй kul'tury: istoricheskiy aspekt [Yokai as an important factor in the formation of Japanese culture: a historical aspect. Regional studies] // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2016. №3 (38), - S. 105-106

7. 倉島節尚 ことわざ・慣用句・故事成語・四字熟語 // 株式会社ポプラ社, Japan, 2008-2011, - p. 184-187 (Kurashchima T. Kotovadza. Kan"youku. Kodzisejgo. YOdzidzyukugo. Frazеologicheskiy spravochник)
УДК 81`37

О.Н.Белоусов

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНОГО КОМПОНЕНТА ЯПОНСКОГО ЭТНОСА ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ

Белоусов Олег Николаевич – аспирант Ростовского государственного экономического университета РГЭУ (РИНХ) подготовки направления 5.7.8. «Философская антропология, философия культуры», belooleg@list.ru, +79185502326

Язык принято называть зеркалом окружающего мира, поскольку оно отображает реальность и создает собственную картину мира, отличительную и неповторимую для каждого языка определённого этноса, народа, группы носителя языка, эксплуатирующей язык как средство общения. Сравнение языка с зеркалом, отражающее действительность – на наш взгляд будет очень уместным, потому что это верный тезис. Каждое слово может обозначать предмет или явление реального мира. Языком можно описать многие вещи, окружающие человека такие как география, климатические условия и историю. Человек, тем не менее, прежде всего является проводником между языком и окружающим его действительностью. Человек познаёт и осознает мир эмпирически, создавая тем самым систему представлений об окружающей его действительности. Пропуская их через призму своего сознания, и получив мысленно результаты подобной интерпретации, он передаёт их другим членам его языковой группы или общности с помощью языка. Другими словами, между окружающей действительностью и языком находится человеческое мышление. Слово отображает не сам предмет реальности, а образ, навязанный носителю языка уже находящимся в его сознании представлением, понятием об данном предмете. Картина мира — это фундаментальное понятие концепции человека, репрезентирующая особенности его существования. Она стимулирует эволюцию типов взаимодействия человека к окружающей его действительности, стандартизирует его ценностно-нормативный компонент, а также задаёт определённое отношение к жизни. Таким образом, язык — это ретранслятор этнической культуры, ее хранителя. Лингвистическими знаками является лексика, которая запечатлевает состав, который в определённо степени обращается к условиям жизни народа - носителя языка. Специфичность языковой картины мира японского языка тесно сопряжена с многовековым периодом географической и социальной изоляции ставшее началом отчёта обусловленности уникальных концепций, репрезентацию которых можно проследить в национальном фразеологическом фонде.

Ключевые слова: лингвокультурология, языковая картина мира, ценностно-нормативный компонент, мировоззренческие концепты, фразеологические единицы, японский язык.

REPRESENTATION OF THE VALUE-NORMATIVE COMPONENT OF THE JAPANESE ETHNIC GROUP IN PHRASEOLOGICAL UNITS

Belousov Oleg Nikolaevich - a postgraduate student of the Rostov State University of Economics of the Russian State University of Economics (RINH) in the field of 5.7.8. "Philosophical Anthropology, philosophy of Culture", belooleg@list.ru , +79185502326

Language is commonly called a mirror of the surrounding world, because it reflects reality and creates its own picture of the world, distinctive and unique for each language of a certain ethnic group, people, or group of native speakers who exploit language as a means of communication. Comparing language with a mirror reflecting reality, in our opinion, will be very appropriate, because this is a true thesis. Each word can denote an object or phenomenon of the real world. Language can describe many things surrounding a person, such as geography, climatic conditions and history. Man, however, is primarily a conduit between language and the reality surrounding it. A person learns and realizes the world empirically, thereby creating a system of ideas about the reality around him. Passing them through the prism of his consciousness, and having mentally received the results of such an interpretation, he transmits them to other members of his language group or community using language. In other words, human thinking lies between the surrounding reality and language. The word does not reflect the object of reality itself, but an image imposed on a native speaker by a representation already in his mind, a concept about this subject. The picture of the world is a fundamental concept of the concept of man, representing the peculiarities of his existence. It stimulates the evolution of human interaction types to the reality around him, standardizes his value-normative component, and also sets a certain attitude to life. Thus, language is a repeater of ethnic culture, its guardian. Linguistic signs are the vocabulary that captures the composition, which to a certain extent refers to the living conditions of the native-speaking people. The specificity of the linguistic worldview of the Japanese language is closely linked to the centuries-old period of geographical and social isolation, which became the beginning of the report of the conditionality of unique concepts, the representation of which can be traced in the national phraseological fund.

Keywords: *linguoculturology, linguistic worldview, value-normative component, worldview concepts, phraseological units, Japanese language.*

Введение. Нет никаких сомнений в том, что своим мировоззрением японцы существенно отличаются от европейцев, поскольку Япония, будучи островным государством, до 1868 года не соприкасалась с Западом, развиваясь независимо от него. После того как границы Японии были открыты, информация из других государств хлынула в страну широким потоком. Несмотря на стремительное и повсеместное влияние западных стран, японцы смогли успешно переработать перенять их под свой стиль. В настоящее время Япония является одной из крупных мировых держав, чья наука и промышленность дали миру множество технологических достижений. Тем не менее, хотя страна во многом оказалась европеизирована, ее обитатели сохранили наследие своей культуры, значительно отличающейся от западной и по нормам поведения, и по эстетическим идеалам.

Актуальность и новизна исследования. Японский этнос, проживавший столетия в мировой изоляции, имеет уникальное от западного человека мировоззрение и мироощущение, которое можно проследить в их мировоззренческих концепциях. Эти концепции представляют из себя понятия,

не имеющих каких-либо аналогов в мировоззрении европейцев, что и обусловило интерес исследователей-востоковедов. Новизна исследования обусловлена тем, что в настоящее время нет исследований, посвященных японским фразеологическим единицам (в дальнейшем – ФЕ), рассмотренные через призму национального ценностно-нормативного компонента.

Цель исследования. В этой работе мы сочли необходимым детально рассмотреть основные концепции, репрезентирующее мировоззрение и мироощущение японской нации, а также рассмотреть их отражение во фразеологических единицах японского языка.

Методы исследования. Во время исследования были применены следующие методы: лингвокультурологический метод, компаративный метод, метод депривации языкового факта, метод лингвистического анализа текстологического материала, аналитический и общелогические методы: индукция, обобщение, аналогия.

Результаты исследования. 1. 渋み [Shibumi]. «Shibumi» — особое определение неуловимой ненавязчивой красоты, доступной любому человеку. Ей нельзя дать точную формулировку, поскольку она невыразима словами. Представление о shibumi сложилось в XIV веке. Согласно Селезневой И.А. «у многих японцев эта концепция (shibumi) связывается в сознании с терпким и вязким вкусом хурмы или легкой горечью зеленого чая, что противопоставляется приторной сладости, что его можно запомнить на всю жизнь». По мнению исследователя, данная концепция крайне сложна европейскому человеку для восприятия и тем более для осмысления: это неопишуемое ощущение, которое как правило приходит к человеку само по себе: «оно пронизывает струнки души и сердце человека, не требуя пространных описаний. Эти ощущения невозможно каким-либо образом словами, их можно лишь почувствовать» [8]. Концепция «Shibumi» больше склоняется к простоте, бескомпромиссно отказываясь от внешнего очарования и роскоши, предпочитая необработанные формы, то есть несовершенство в его первозданном виде. Это может быть всё, что угодно: человек, посуда, меч, кимоно, пьеса, гравюра. В текстах «Shibumi» интерпретируют как недоговорённость, сдержанность, подражание природным явлениям, простота, лишённая мнимой красоты. Например, во время чайной церемонии высоко оцениваются чаши, в которых видна фактура глины, а обработка сведена к минимуму. Также «shibumi» определяют как "совершенство без усилий", что означает естественность и простоту. Исследователь находит пример этой концепции в романе классика японской литературы Нацумэ Сосэки «Сердце»: «Учитель смотрел в прозрачное синее небо. Мое сердце было охвачено зеленью листвы. Когда я присмотрелся к цвету этих молодых листьев, все они оказались разными. На одном и том же клене, на одной и той же ветке не было двух одинаковых по цвету листиков». Описанные тут явления природы помогают ощутить смысл концепции shibumi. «Shibumi» [8].

В фразеологических единицах японского языка можно найти примеры, которые отражают эту концепцию. Важно отметить, что на формирование ФЕ

японского языка повлиял такой концепт как природа, который является одним из самых значительных для японского этноса. Рассмотрим следующий пример.

破竹の勢い [яп. Nashiku no ikioi] – «мощь сломанного бамбука». Данная ФЕ означает следующее: «делать что-то с большой энергией, мощью и напором». В своём составе эта ФЕ содержит слово «竹» [яп. Take], обозначающий почитаемую в Японии растительную культуру – бамбук. Бамбук является одной из типичных культур свойственных для японских островов, и во многих ФЕ японского языка содержится в своём составе название этого растения. Поскольку бамбук — это быстрорастущее растение, чьи побеги стремятся высоко вверх, в японской культуре оно возымело глубокое символическое значение. Оно символизирует негибкость, силу воли и духа, а его молодые побеги символизируют молодость, преданность и правдивость.

2. 慣れ [Nare]. Концепция «Nare» подразумевает отпечаток времени на всех предметах окружающего мира, в частности в повседневном быту. В рамках данной концепции очень ценится архаика, налёт старины. В частности, примером концепции «Nare» являются старинные, помутневшие от чайного налёта чаши, по которым видно, что они давно и множество раз использовались во время чайных церемоний. Упомянутый выше исследователь Селезнева И.А. находит пример данной концепции в книге Дзюнъичиро Танидзаки «Похвала тени», где описывался небольшой кусочек нефрита, слегка замутнённого с матовым блеском в глине, «ощущается, в глубине его застыл кусок старинного воздуха» [9]. В этой концепции также придаётся большое значение самой исторической «тени», «налёту старины», который можно увидеть на посуде, на вещах. Как пишет И.А. Селезнева: «ценится ощущение, что вещь давно служит человеку, что он часто трогал ее руками, отчего она стала тусклее, мутнее, более потертой, что создает ощущение тепла и уюта».

В ФЕ японского языка можно найти следующий пример, который отражает данную концепцию: 竹馬の友 [Chikuba no tomo] – «друг по бамбуковой лошадке», аналог в русском языке – «дружба с пелёнок». В средневековой Японии для мальчиков изготавливали лошадок из бамбука. Считается, что это были одними из самых первых игрушек ребенка. Детские игрушки могут носить в себе много воспоминаний для человека, с которыми он играл.

3. 栞 [Shiori]. Такой концепт как «Shiori» воспринимается как состояние духовной сосредоточенности для постижения сакральных смыслов, другими словами, эта концепция является своеобразным проводником для познания истины. Смысл слова «Shiori» неоднократно претерпевал изменения, но это не влияло на основное содержание понятия. Первоначальное значение слова Shiori - метка в виде сломанной ветки дерева, по которой прохожие находили тропинку в лесу, затем это слово стало обозначать книжную закладку, то есть предмет, который помогает найти нужное место в книге. Таким образом, слово продолжало указывать на понятие "проводник". Проводник или помощник в поиске правильного пути, истинного смысла — вот та идея, которая лежит в глубине понятия «Shiori». Это понятие может быть понято только через подтекст и ассоциации. Смысл как правило, скрыт. Исследователь также отмечает, что у «Shiori» нет каких-либо отличительных черт.

Данный концепт репрезентирует фразеологизм «以心伝心» [Ishin denshin] – «от сердца к сердцу», «взаимопонимание без слов». Данная ФЕ берёт своё начало из учения дзен-буддизма, в котором взаимопонимание без слов является способом прямой передачи дхармы, т.е. невербального взаимопонимания, которое ведёт к постижению сакральной мудрости.

4. 不易流行 [Fueki gyuukou]. Концепцию «Fueki gyuukou» принято описывать сенсуальное восприятие нерушимости и постоянства вечных явлений, ощущение вечного в преходящем. Это подразумевает и устойчивость обычаев, традиций., другими словами - «нетленное в текущем». В этой работе эта концепция интендифицируется как незыблемость традиций. Эта концепция прослеживается в японской поэзии хайку, подразумевая неизменность традиций, лежащих в основе этого жанра, традиций, на которые не влияют изменения в исторически сменяющихся поэтических приёмах. На наш взгляд, именно эти два плана концепции — вечное и текущее — следует выделить. Однако заметить разницу между этими двумя концепциями достаточно проблематично. Они не следуют одно из другого и не являются полностью самостоятельными, несвязанными друг с другом, а перекликаются, отражаются одно в другом. Как уже было упомянуто, чаще всего концепция «Fueki gyuukou» характерна для поэзии, прежде всего для хайку. Противопоставление и соединение вечного и меняющегося в хайку обычно проявляется в рассмотрении вещей на фоне природы.

Можно привести следующий пример, который репрезентирует данную концепцию: 親の意見となすびの花は千に一つもむだはない [Oya no iken to nasubi no hana wa sen ni hitotsu mo muda wa nai] – «Мнения родителей и цветы баклажанов не пропадают в тысяче», «Родительское слово на ветер не молвится». Подобно тому, как все цветы баклажанов плодоносят и нет ни одного цветка, потерянного впустую. Другими словами, каждое мнение родителей, которые заботятся о своих детях, важно. Здесь прослеживается сравнение процесса роста баклажанов с воспитанием детей, другими словами, сравнивается природа и одновременно вечный и быстротечный процесс как взросление, отношения между детьми и родителями.

5. 幽玄 [Yūgen]. «Yūgen» - концепция тайной, глубокой, не очевидной для глаз красоты. Это понятие нелегко облечь в слова, но оно является чрезвычайно важным для культуры Японии, особенно для ее искусства. Оно также оставило глубокий отпечаток на повседневной жизни японцев. Слово "Yūgen" (со значением "глубокий", "тайный") взято из книг китайских философов. Красота "Yūgen" таинственна и скрыта, она присутствует, например, в стихотворениях танка, смысл которых часто так неочевиден, что читатель может лишь догадываться о нем. По японским понятиям, эта труднодоступность ставит красоту "Yūgen" выше, чем красоту, которая очевидна для всех с первого взгляда. "Yūgen" также часто определяют как осознание печальной красоты окружающего мира и постижение человеческих чувств. В театрах Но и Кабуки "Yūgen" понимается как глубинный смысл, лежащий в основе пьесы, скрытый за внешним действием. Дзэами Мотокиё в одном из своих трактатов о мастерстве актёра описывал "Yūgen" приведя аналогию в природном явлении:

«Yugen – это то, что подобно тени, лишь слегка окутывающей стебли бамбука. Это то, что запрятано самой гуще бамбукового леса, там, в тени, как сакральный смысл, идеальный и практически недостижимый. Его сложно запечатлеть человеческим глазом, если смотреть вглубь этого леса. Для того, чтобы увидеть тот самый бамбук, нужно войти в него и идти вперед, пока ты на него не наткнешься».

На наш взгляд, данную концепцию хорошо репрезентирует следующий пример. 立てばしゃくやく、座ればぼたん、歩く姿はゆりの花 [Tateba shakuyaku, suwareba botan, aruku sugata wa yuri no hana] – «Встанет – пион белый, сядет – пион розовый, а при ходьбе подобна лилии». Данной ФЕ принято описывать красивого человека, чью красоту можно понять не сразу.

6. 寂び [Sabi] и 侘び [Wabi]. «Sabi» и «Wabi» — парная концепция. «Sabi» — понятие эстетики «печаль одиночества», «Wabi» — обратная сторона «Sabi» — осознанный отказ от патетики. Связь этих понятий на первый взгляд не очевидна, однако они оба пришли из дзен-буддистской философии: *sabi* ассоциируется с бедностью, умиротворением, отрешенностью, а *wabi* с такими сторонами бедности как одиночество, неприхотливость, скромность. Эти понятия связаны с образом жизни отшельников, уединившихся в горах и довольствующихся скудной обстановкой и бытом, концентрируясь на духовной стороне жизни. Точной формулировки понятия «Sabi» нет. Согласно книге «Искусство и культура Японии» под редакцией В.М. Алпатова, поэт Мацуо Басё объясняя, что такое «Sabi», приводил следующую аналогию. Для Басё это понятие ассоциируется с представлением о немолодом человеке, одевающемся в парадную одежду для придворного визита. Важно отметить, что Басё не объясняет это сравнение, как и другие свои символы, сравнения и метафоры. Можно предположить, что пожилой мужчина тут олицетворяет время, становящееся ярче и богаче с жизненным ходом бытия. [1].

К данным концепциям можно привести следующий пример: 亀の甲より年の劫 [Kame no kou yori toshi no Kou] – «Долгий (жизненный) опыт надежнее панциря черепахи», «мудрость приходит с годами». Данное ФЕ в своём составе содержит слово «劫» [Kou], которое обозначает понятие из буддистского учения – «кальпа», которое имеет значение «долгие годы». Смысл данного ФЕ заключается в том, что полученные знания и опыт с возрастом человека становятся всё ценнее и ценнее.

7. 無常 [Mujou]. Принято «Mujou» называть определённое настроение, связанное с осознанием кратковременности и бренности жизни. Это понятие подразумевает изменчивость, ощущение того, как вода или песок струятся меж пальцами. Песок в данном случае является метафорой времени. ничто не остается неизменным с ходом времени: меняются чувства, отношения между людьми, меняются знакомые места, сами люди покидают жизнь. Представление о бренности бытия присуще разным культурам, однако в Японии оно получило особую окраску. Трагизм быстротекущей жизни остро осознавался до 19 века, но затем утратил свое значение, сменившись ощущением, что конец жизни – естественное явление, то, что нужно принять, поскольку всё в мире конечно, а от человека зависит то, каким именно будет его жизненный путь.

Рассмотрим пример, репрезентирующий эту концепцию: 暑さ寒さも彼岸まで [яп. *Atsusa mo samusa mo higan made*] – данная ФЕ переводится на русский язык следующим образом: «Летний зной до осеннего равноденствия, а зимний холод – до весеннего». В русском языке можно привести аналог: «Ничто не вечно под луной». В своём составе данное ФЕ содержит слово «彼岸» [яп. *Higan*] (дословно: «другой берег»), который обозначает название буддистского праздника – «Хиган», также известный как «пора поминания предков». В Японии этот день празднуется каждый год в дни равноденствия весной и осенью. Его принято отмечать за три дня до равноденствия, а заканчивается он спустя три дня после равноденствия. Во время этого праздника совершаются поминальные службы. Считается, что недели, когда проводится «Хиган», отнесены ко времени равноденствия, поскольку в эти дни ночь и день равны, а солнце встаёт точно на востоке. Данное ФЕ, отображающее значимые для японской нации образы времён года – весны и осени, обозначает непосредственно саму смену сезонов. Во время этого праздника японцы надеются, что холод зимы и летний зной не станут препятствовать посещению могил.

8. 物の哀れ [*Mono no aware*]. «*Mono no aware*» — это очарование вещи. В японской литературе это понятие стало самым важным в X веке. Для этого понятие первостепенно ощущение бренности вещи. При определенном сходстве с европейской концепцией *vanitas* понятие «*mono no aware*» отличается от него несколько иным смысловым наполнением. Оно акцентирует внимание не на самой быстротечности жизни, не на смертности человека и не на суетности, как *vanitas*, а на вещи как таковой, ценя ее красоту тем больше, чем она мимолетнее. Эти понятия объединяет идея, закреплённое их природной сущностью: мимолетность жизни, осознание бренности, суета, *memento mori*.

Данную концепцию отражает следующий пример: 鰯の頭も信心から [*Iwashi no atama mo shinjin kara*] – «даже из головы иваси (японский карась) может исходить вера». Данное ФЕ имеет следующее значение: «какая бы вещь не показалась вам безделушкой, хозяин этой вещи будет ею дорожить». У этой пословицы есть несколько аналогов на русском языке: «для кого-то мусор, а для кого-то сокровище», «мал золотник, да дорог». В Японии из покон веков, ночью во время праздника Сэцубун, который падает на 3 или 4 февраля, голову японского карася насаживали на ветвь османтуса разнолистного (бот. *Osmanthus heterophyllus*). Люди вешали такие «украшения» у входа в дом, поскольку считалось, что шипы османтуса и запах японского карасика прогоняет злых демонов они.

Важно отметить, что поскольку перечисленные выше концепции в своей сущности достаточно размыты, и их отражение характерно для литературы и поэзии, крайне сложно подобрать пример фразеологизма, который бы мог их репрезентировать. Более того, точных определений рассмотренных выше концепций не существует, они расплывчаты и формулируются крайне абстрактно. Для теоретической мысли Запада характерны ясные формулировки, чёткость определений, что несвойственно японскому мышлению, склонному затенять понятия, где они имеют сакральный характер. Это объясняет существование многочисленных толкований основных понятий японской

культуры и отсутствие для них чётких формулировок, которые заменяют метафорические описания.

Выводы. В первую очередь необходимо отметить, что главное отличие между западных и японских мировоззрений заключается в том, что у японского этноса есть в наличии уникальные мировоззренческие концепции, которых можно увидеть в фразеологизмах японского языка. Подводя итог, можно сказать, что рассмотрение восьми основных понятий японской культуры приводит нас к мысли, что мировосприятие японцев пронизано ощущением связи с природой, осознанием ее гармонии и особой красоты и стремлением к простоте и естественности. Подобный взгляд на мир существенно повлиял на японскую культуру, особенно на искусство, благодаря которому мы постигаем разные стороны национального характера жителей Японии.

Литература:

1. Алпатов В.М. О языковой картине мира японцев // Историческая психология и социология истории. 2008. №1, - С. 2-9
2. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. М.: Языки русской культуры, 1997. - С. 269
3. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: дисс. ... д. филол. н. // Воронеж: ВГУ, 1997. – С. 330
4. Джененко О.В., Куликова Е.Ю., Тинакина В.О. Картина мира - языковая картина мира - этническая картина мира // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №1-1. – С. 1, 2
5. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. // Изд-е 2-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2013. – С. 147, 167
6. Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений // М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 51, 53. 208
7. Папкова Н.В. Культура и языковая картина мира // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2014. №13., - С. 119
8. Селезнева, И. А. Основные концепции японского мировоззрения / И. А. Селезнева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 23 (313). — С. 690-693.
9. Танидзаки Дзюнитиро. Похвала тени. — М.: Азбука, 2001.

References:

1. Alpatov V.M. O yazykovoj kartine mira yaponcev [On the linguistic picture of the Japanese world] // Istoricheskaya psihologiya i sociologiya istorii. 2008. №1, - S. 2-9

2. Askol'dov S. A. Koncept i slovo [Concept and word] // Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta: antologiya. M.: YAzyki russkoj kul'tury, 1997. - S. 269
3. Babushkin A.P. Tipy konceptov v leksiko-frazeologicheskoj semantike yazyka, ih lichnostnaya i nacional'naya specifika [Types of concepts in the lexical and phraseological semantics of language, their personal and national specifics]: diss. ... d. filol. n. // Voronezh: VGU, 1997. – S. 330
4. Dzhenenko O.V.. Kartina mira - yazykovaya kartina mira - etnicheskaya kartina mira [The picture of the world - the linguistic picture of the world - the ethnic picture of the world] / O.V. Dzhenenko, E.YU. Kulikova, V.O. Tinakina // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2015. №1-1. – С. 1, 2
5. Kovshova, M.L. Lingvokul'turologicheskij metod vo frazeologii: kody kul'tury [Linguistic and cultural method in phraseology: codes of culture] // Izd-e 2-e. M.: Knizhnyj dom «Librokom», 2013. – S. 147, 167
6. Maslova, V.A. Lingvokul'turologiya: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij [Linguoculturology: Textbook for students. higher. studies. institutions] // M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2001. – 51, 53. 208
7. Papkova, N.V. Kul'tura i yazykovaya kartina mira [Culture and the linguistic picture of the world] // Novoe slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobaciya rezul'tatov issledovanij. 2014. №13., - S. 119
8. Selezneva, I. A. Osnovnye koncepcii yaponskogo mirovozzreniya [The basic concepts of the Japanese worldview] / I. A. Selezneva. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2020. — № 23 (313). — S. 690-693.
9. Tanidzaki Dzyunitiro. Pohvala teni [Praise of the shadow]. — M.: Azbuka, 2001

УДК 37

Н.В. Ахантьева, Д.Р. Аймранов

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ, ПОПАВШИМИ В ТРУДНУЮ ЖИЗНЕННУЮ СИТУАЦИЮ

Ахантьева Наталья Владимировна - преподаватель высшей квалификационной категории факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»,

Аймранов Дамир Рафаэлевич - студент факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

Данная статья посвящена достаточно актуальной в обществе теме, так как защита семьи, материнства и детства представляет собой конституционный принцип, гарантированный государством. В связи с этим, на современном этапе развития РФ как социального государства встает очень остро вопрос оказания социальной помощи детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Такие дети нуждаются не только в социальной защите, но и в социальной помощи и социальном обеспечении, оказываемым государством. В статье предпринята попытка рассмотреть значение и роль социально-педагогических методов и подходов в работе с детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию, осуществляемой в рамках социального приюта.

Ключевые слова: трудная жизненная ситуация; социальная работа; педагогические подходы и практики; дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации; социальный приют

N.V. Akhantieva, D.R. Aimranov

SOCIAL AND PEDAGOGICAL METHODS AND APPROACHES TO WORKING WITH CHILDREN IN DIFFICULT LIFE SITUATIONS

Akhantieva Natalia Vladimirovna - teacher of the highest qualification category of the Faculty of Pre-University Preparation and Secondary Vocational Education of the National Research Mordovia State University,

Aymranov Damir Rafaelevich - student of the faculty of pre-university preparation and secondary vocational education of the National Research Mordovia State University

This article is devoted to a topic that is quite relevant in society, since the protection of family, motherhood and childhood is a constitutional principle guaranteed by the state. In this regard, at the current stage of development of the Russian Federation as a social state, the issue of providing social assistance to children in difficult life situations is very acute. Such children need not only social protection, but also social assistance and social security provided by the state. The article attempts to consider the meaning and role of social and pedagogical methods and approaches in working with children in difficult life situations, carried out within the framework of a social shelter.

Keywords: difficult life situation; social work; pedagogical approaches and practices; children in difficult life situations; social shelter

Наиболее существенными из конституционных ценностей для всех людей являются семья, находящаяся под особой защитой государства.

Ребенок представляет собой особый субъект права, требующий к себе повышенного внимания, как со стороны государственных органов, так и лиц, в силу возложенных на них функций, обязанных осуществлять о них заботу.

Понятие «ребенок» строго определено в законодательстве РФ, в частности в соответствии со ст. 54 Семейного кодекса РФ ребенком признается лицо, не достигшее возраста 18 лет [1, 2].

В каждом государстве отношение к детям и гарантии их прав являются индикатором развития государства, уровня его демократии. Только в развитом правовом государстве будет уделяться должное внимание защите прав и свобод, а также интересов ребенка [3].

К сожалению, на практике нередки случаи, когда несовершеннолетние подвергаются определенным социальным рискам, в виде трудной жизненной ситуации.

Для оказания своевременной помощи детям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, необходимо определить причины социально-неприемлемого поведения, и на основании полученных данных можно осуществлять консультативную, коррекционно-развивающую, психопрофилактическую, просветительскую работу с участниками образовательного процесса, вовлеченными в проблему. Отклоняющееся поведение имеет сложную природу и обусловлено разнообразными взаимодействующими факторами, поэтому психодиагностика должна проводиться комплексно. При этом задачей педагога-психолога на данном этапе является определение основных причин девиаций, мотивов поведения у детей, попавших в сложную жизненную ситуацию, а также сопутствующие ему проблемы. Во многих случаях эти причины могут быть, на первый взгляд, неочевидными. Зачастую работы с одним ребенком недостаточно, необходимо привлечение людей, которые близко взаимодействуют с ним. Диагностика также необходима для установления возможностей дальнейшей психокоррекционной работы.

В рамках научной статьи рассмотрены социально-педагогические и социально-психологические методы и подходы, применяемые в ГКУСО РМ «Республиканский социальный приют для детей и подростков «Надежда» (Республика Мордовия) и направленные на профилактику такого отклоняющегося от нормы поведения, как: недисциплинированность, грубость, побеги и бродяжничество.

Одним из направлений такой работы является психологическое просвещение, представляющего собой деятельность педагога-психолога, которая направленная на повышение психологической осведомленности участников образовательного процесса путем передачи и распространения психологических знаний.

Задача психологического просвещения – помочь людям, которые не являются специалистами в области психологии, в осознании возможных психологических причин жизненных трудностей. Просвещение может быть направлено на помощь ребенку в понимании:

– особенностей психологической реальности (умение отличать фантазии и

реальность),

- причин школьной неуспеваемости,
- сложностей в детско-родительских отношениях и др.

Важным моментом является то, что психологическое знание подается на простом, доступном для обыденного понимания, языке, увязывается с жизненным опытом лиц, которым доносится информация, признает уникальность каждого, заставляет задуматься о корнях проблем [4].

Наиболее активным методом, также применяемым в работе социального приюта, является метод «вхождения» в неблагополучную семью, в процессе которого выявляются ее нуждаемость в конкретной социальной помощи, и в последующем осуществляется эта помощь посредством реализации «дорожной карты».

При сопровождении семьи работник социального приюта старается привнести ей новую роль – активного партнера процессов социальной адаптации и реабилитации, а не пассивного благополучателя. При этом особо важным моментом является курирование семей такими специалистами, как семейный сопроводитель [5].

По результатам реализации новой технологии изданы методические рекомендации «На защите семьи» по обобщению опыта в вопросах раннего выявления и профилактики трудной жизненной ситуации. Сборник предназначен для специалистов социо-защитных учреждений для несовершеннолетних детей, органов системы профилактики и отделений помощи семье и детям при комплексных центрах социального обслуживания [6].

Такая технология, как «работа со случаем» позволила впервые внедрить в работу ГКУСО РМ «Республиканский социальный приют для детей и подростков «Надежда» деятельность семейных сопроводителей – социальных педагогов, специалистов по социальной работе, педагогов-психологов, воспитателей учреждения, которые обладая высоким профессионализмом, большим опытом налаживают контакт с участниками целевой группы проекта, что позволяет правильно определить социальный диагноз, выбрать эффективные способы воздействия и взаимодействия в работе с семьей. Они организуют работу с семьей и ребенком как единый реабилитационный процесс, следят за своевременным получением социальных услуг, устанавливают с семьей конструктивные отношения, проводят мероприятия по коррекции детско-родительских отношений, делают оценку результатов и т.п. Педагогом-психологом учреждения проводится индивидуальная диагностика ребенка, направленная на выявление интересов и способностей детей («Диагностическая карта «Мои интересы», «Тест «Способности школьника», «Методика «Голландия», направленная на выявление профессиональных способностей). Совместно с ребенком разрабатывается карта «Повседневной деятельности», где поминутно расписывается каждое действие ребенка, например, детям может быть рекомендовано, завести «Дневник занятости», где они ежедневно будут прописывать свою деятельность, с указанием своего эмоционального состояния [7, 8].

Для развития личности подростка огромное значение имеет психическое

здоровье, то есть состояние полного душевного, физического и социального благополучия. И не последнее место в этом ряду занимают такие психологические образования, как адекватная самооценка, коммуникативные умения, и здоровая эмоционально-волевая сфера. В связи с этим актуальными становятся исследования, в которых изучаются инновационные методы работы с детьми по межличностному общению. К подобным методам следует отнести тренинг – как одно из направлений развивающей и психотерапевтической работы. Тренинг – это интенсивная форма обучения, направленная на развитие и формирование знаний, умений, навыков, необходимых для душевного «исцеления» отдельных групп или лиц. Данный вид терапии привлекает к себе в последнее время все большее внимание во всем мире [9].

ГКУСО РМ «Республиканский социальный приют для детей и подростков «Надежда» активно применяет в работе комплексную практику «Навстречу друг к другу», представляющую собой применение техник общения для развития коммуникативных умений и навыков с целью профилактики асоциального поведения. Основная ценность практики заключается в том, что, применяя в работе новые техники общения, через игру, ненавязчиво, ребенок преодолевает барьеры в общении, повышает самооценку, избавляется от эмоционально-волевых проблем, тем самым происходит профилактика асоциального поведения [10].

За 2023 год в социальном приюте прошли реабилитацию 213 подростков, имеющих проблемы с межличностным общением, из них:

- 90% несовершеннолетних научились владеть приемами в области самоанализа и самокоррекции в сфере общения;
- 80% воспитанников научились выстраивать межличностные контакты;
- 100% детей стабилизировалась эмоциональная сфера.

Второй по значимости социально-педагогической практикой, применяемой сотрудниками в работе с детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию в ГКУСО РМ «Республиканский социальный приют для детей и подростков «Надежда» является практика «Тандем: наставник и воспитанник», направленная на несовершеннолетних в возрасте от 7 до 14 лет, попавших в трудную жизненную ситуацию. Реализация практики предполагает привлечение наставников для ликвидации школьной неуспеваемости, развития способов социально-бытового общения, культурно-нравственного взросления, знакомство с трудовой и профессиональной деятельностью человека.

Одним из основных социально-психологических подходов, применяемых в ГКУСО РМ «Республиканский социальный приют для детей и подростков «Надежда» в работе с рассматриваемой категорией детей является применение комплексной практики межведомственной поддержки семей с детьми, переживших жестокое обращение и насилие «На стороне ребенка». Главная цель данного метода работы – создание системы межведомственного комплексного сопровождения несовершеннолетних, пострадавших от жестокого обращения и насилия, а также их родителей (законных представителей). Отличительной особенностью данной технологии является четко регламентированное межведомственное взаимодействие и сотрудничество всех служб, работающих с

ребенком и семьей в кризисной ситуации и в последующие периоды.

Таким образом, в заключении, хотелось бы отметить, что на базе социального приюта разрабатываются и реализуются ряд технологий работы с детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию. В рамках исследования, был изучен педагогический опыт сотрудников социального приюта, проанализированы именно современные технологии, внедряемые в деятельность учреждения с целью повышения качества и доступности социальных услуг, предоставляемых нуждающимся детям.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : текст с изменениями и дополнениями на 14 марта 2020 года : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Режим доступа: по подписке. – Текст : электронный.

2. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации : СК : текст с изменениями и дополнениями на 31 июля 2023 года : [принят Государственной Думой 08 декабря 1995 года : одобрен Советом Федерации 08 декабря 1995 года]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Режим доступа: сеть Интернет. – Текст : электронный.

3. Российская Федерация. Законы. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон № 120-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 21 ноября 2022 года : [принят Государственной Думой 21 мая 1995 года : одобрен Советом Федерации 09 июня 1999 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [справ.-правов. система]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Режим доступа: сеть Интернет.

4. Российская Федерация. Законы. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : Федеральный закон № 159-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 04 августа 2023 года : [принят Государственной Думой 4 декабря 1996 года : одобрен Советом Федерации 10 декабря 1996 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [справ.-правов. система]. – URL: <https://www.consultant.ru/>. – Режим доступа : сеть Интернет.

5. Жихарев Д. Д. Дети и подростки, попавшие в трудную жизненную ситуацию как объект социальной защиты / Д. Д. Жихарев. – Текст : непосредственный // Научные исследования как основа инновационного развития общества : материалы Международной научно-практической конференции. – Омск, 2021. – С. 167–171.

6. Кисаринова Т. Д. Коррекция тревожности у воспитанников младшего школьного возраста социально-реабилитационного центра / Т. Д. Кисаринова. – Текст : непосредственный // Российская наука: актуальные исследования и разработки : материалы X Всероссийской научно-практической конференции. – Самара, 2020. – С. 198–201.

7. Попова И. Н. Актуальные проблемы педагогов в работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации / И. Н. Попова. – Текст :

непосредственный // Перспективы науки и образования. – 2021. – № 4 (52). – С. 64–79.

8. Приступа Е. Н. Ресурсные технологии в работе с семьей с детьми, находящейся в трудной жизненной ситуации / Е. Н. Приступа. – Текст : непосредственный // Детство, открытое миру : материалы XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Омск, 2021. – С. 32–35.

9. Assessment of groundwater quality and their vulnerability to pollution using GQI and DRASTIC indices / S. Mardiana, R. Anzum, N. K. A. Dwijendra [et al.] // Journal of Water and Land Development. – 2022. – Vol. 53. – P. 138-142. – DOI 10.24425/jwld.2022.140789. – EDN VAWQHE.

10. Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. – 2021. – Vol. 20, No. 4. – P. 604-612. – DOI 10.7232/iems.2021.20.4.604. – EDN HXQIJU.

References:

1. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Konstituciya Rossijskoj Federacii : tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 14 marta 2020 goda [Russian Federation. Laws. Constitution of the Russian Federation : text with amendments and additions as of March 14, 2020] : [prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 goda]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Rezhim dostupa: po podpiske. – Tekst : elektronnyj.

2. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii : SK : tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 31 iyulya 2023 goda [Russian Federation. Laws. Family Code of the Russian Federation : SC : text with amendments and additions as of July 31, 2023] : [prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 08 dekabrya 1995 goda : odobren Sovetom Federacii 08 dekabrya 1995 goda]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Rezhim dostupa: set' Internet. – Tekst : elektronnyj.

3. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Ob osnovah sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih : Federal'nyj zakon № 120-FZ : tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 21 noyabrya 2022 goda [Russian Federation. Laws. On the Fundamentals of the System for the Prevention of Neglect and Delinquency of Minors : Federal Law No. 120-FZ : text with amendments and additions as of November 21, 2022] : [prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 21 maya 1995 goda : odobren Sovetom Federacii 09 iyunya 1999 goda]. – Tekst : elektronnyj // Konsul'tantPlyus : [sprav.-pravov. sistema]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Rezhim dostupa: set' Internet.

4. Rossijskaya Federaciya. Zakony. O dopolnitel'nyh garantiyah po social'noj podderzhke detej-sirot i detej, ostavshihsya bez popecheniya roditelej : Federal'nyj zakon № 159-FZ : tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 04 avgusta 2023 goda [Russian Federation. Laws. On additional guarantees for social support of orphans and children left without parental care : Federal Law No. 159-FZ : text with amendments and additions as of August 4, 2023] : [prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 4 dekabrya

1996 goda : odobren Sovetom Federacii 10 dekabrya 1996 goda]. – Tekst : elektronnyj // Konsul'tantPlyus : [sprav.-pravov. sistema]. – URL: <https://www.consultant.ru/>. – Rezhim dostupa : set' Internet.

5. ZHiharev D. D. Deti i podrostki, popavshie v trudnyu zhiznennuyu situaciyu kak ob"ekt social'noj zashchity [Children and adolescents in difficult life situations as an object of social protection] / D. D. ZHiharev. – Tekst : neposredstvennyj // Naukoemkie issledovaniya kak osnova innovacionnogo razvitiya obshchestva : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Omsk, 2021. – S. 167–171.

6. Kisarinova T. D. Korrekciya trevozhnosti u vospitannikov mladshego shkol'nogo vozrasta social'no-reabilitacionnogo centra [Correction of anxiety in primary school pupils of the social rehabilitation center] / T. D. Kisarinova. – Tekst : neposredstvennyj // Rossijskaya nauka: aktual'nye issledovaniya i razrabotki : materialy X Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Samara, 2020. – S. 198–201.

7. Popova I. N. Aktual'nye problemy pedagogov v rabote s det'mi, nahodyashchimisya v trudnoj zhiznennoj situacii [Actual problems of teachers in working with children in difficult life situations] / I. N. Popova. – Tekst : neposredstvennyj // Perspektivy nauki i obrazovaniya. – 2021. – № 4 (52). – S. 64–79.

8. Pristupa E. N. Resursnye tekhnologii v rabote s sem'ej s det'mi, nahodyashchejsya v trudnoj zhiznennoj situacii [Resource technologies in working with a family with children in a difficult life situation] / E. N. Pristupa. – Tekst : neposredstvennyj // Detstvo, otkrytoe miru : materialy XI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii c mezhdunarodnym uchastiem. – Omsk, 2021. – S. 32–35.

9. Assessment of groundwater quality and their vulnerability to pollution using GQI and DRASTIC indices / S. Mardiana, R. Anzum, N. K. A. Dwijendra [et al.] // Journal of Water and Land Development. – 2022. – Vol. 53. – P. 138-142. – DOI 10.24425/jwld.2022.140789. – EDN VAWQHE.

10. Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. – 2021. – Vol. 20, No. 4. – P. 604-612. – DOI 10.7232/iems.2021.20.4.604. – EDN HXQIJU.

УДК 372.8

С.М. Джинибалаян

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ - ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ РОССИИ

Джинибалаян С.М. - Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный аграрный университет», п. Персиановский, Россия.

На современном этапе развития системы образования страны, формирование гражданской идентичности молодежи становится фактором гармоничного развития

личности, а роль и место гуманитарных дисциплин в этом процессе приобретает большую значимость в системе обеспечения национальной безопасности государства.

Проводимые исследования в сфере национальной безопасности указывают на междисциплинарный подход в гуманитарном образовании молодежи, внедрении в образовательный процесс воспитательных и социокультурных технологий формирования гражданской идентичности у современной молодежи, обеспечивая гражданское самоопределение молодежи в рамках духовно-нравственных ценностей, присущих российской государственности.

Ключевые слова: гуманитарное образование и воспитание личности, гражданская идентичность, национальная безопасность, сохранность и защита национальной культуры.

S.M. Dzhinibalayan

HUMANITARIAN EDUCATION IS THE BASIS FOR THE FORMATION OF THE CIVIC IDENTITY OF RUSSIAN YOUTH

Dzhinibalayan S.M., Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Don State Agrarian University",

At the present stage of development of the country's education system, the formation of the civic identity of young people becomes a factor in the harmonious development of the individual, and the role and place of humanitarian disciplines in this process acquires great significance in the system of ensuring national security of the state. The conducted research in the field of national security indicates an interdisciplinary approach in the humanitarian education of young people, the introduction of educational and socio-cultural technologies for the formation of civic identity in modern youth into the educational process, ensuring civic self-determination of young people within the framework of spiritual and moral values inherent in Russian statehood.

Key words: education, culture, educational environment safety, civic identity, national security, preservation and protection of national culture, humanitarian education and personal development.

Введение (актуальность темы).

Современная педагогическая наука включает многочисленные теории и концепции воспитания, их различие обусловлено культурно-историческими типами существующих цивилизаций, разными представлениями ученых-исследователей о формировании человека и роли гуманитарного образования.

В современном российском образовании растет интерес к новым формам гуманитарного образования. Ведь понимание факта, что убеждения личности формируются в ходе образовательного процесса изучения гуманитарных дисциплин и освоения культурных ценностей, открывает методический инструментарий для формирования гражданской идентичности молодежи.

Для российской педагогической системы характерно существенное влияние на нее фундаментальных черт российской социокультурной идентичности: державности, соборности и духовности. Попытки перестроить, реформировать отечественную систему образования и воспитания, опираясь на западные социокультурные ориентации и стандарты, являются деструктивными для российского образования и педагогики.

Педагогические системы каждого народа, государства, цивилизации обладают своей социокультурной самобытностью. «У каждого народа может быть только своя национальная система воспитания.... Заимствования одним народом у другого системы образования полностью невозможно».¹

Данная статья посвящена вопросам формирования гражданской идентичности молодежи посредством гуманитарного знания и культуры российской государственности.

Цель и задачи.

Наша цель, рассмотреть взаимосвязь гуманитарного образования в формировании гражданской идентичности молодежи и его роли в национальной культурной безопасности.

Актуальной задачей современной системы образования становится внедрение средств социально-гуманитарного познания в образовательный процесс высшей и средней школы, как одного из условий обеспечения общероссийской гражданской идентичности, основы культурного суверенитета и национальной безопасности.

Методика исследований

Методологической основой нашего исследования являются понятия гуманитарное образование и гражданская идентичность.

Гуманитарное образование представляет собой особую систему духовно-практического освоения человеком реальности. В центре человек, продукты его деятельности в материальной и духовной сфере. В определении понятия *гуманитарное образование*, трудно выделить четкую формулировку.

В Международной стандартной классификации образования (МСКО), выделяют только направления: «гуманитарные науки и искусства», следует ли понимать их шире - «образование» и «социальные науки, бизнес и право»?

В отечественной педагогической науке, гуманитарное образование представлено, в высшем профессиональном образовании (ГОСВПО), где выделяются следующие направления: ● Естественные науки и математика; ● Гуманитарные и социально-экономические науки; ● Образование; ● Технические науки; ● Сельскохозяйственные науки.

В советской энциклопедии мы находим отнесение гуманитарного образования (от лат. *humanitas* - человеческая природа), к типу специального образования в области общественных наук (философии, истории, филологии, искусства и др.).²

На наш взгляд актуальную формулировку приводит Ильин Л.Г.: - «Будем называть гуманитарным образованием, сферу образования, включающую гуманитарные и социально-экономические науки, научные дисциплины, специальности и виды социальной практики, объектом исследования которых выступает человек и отношения людей (общество)»³.

¹ «О народности в общественном воспитании» (1857) // Ушинский К.Д. Собрание сочинений в 11 тт. Т.2. Педагогические статьи 1857–1861 гг. М., 1948. С. 69-166.

² Педагогическая энциклопедия. Том 1. Гл. ред. - А.И. Каиров и Ф.Н. Петров. М., 'Советская Энциклопедия', 1964. 832 столб. с илл., 7л. илл.

³ Ильин, Г. Л. Понятие и специфика современного гуманитарного образования / Г. Л. Ильин. – Текст : непосредственный // Наука и школа. – 2013. – № 6. – С. 11-15.

В процессе развития НТП в гуманитарные науки входят методы исследования естественных и технических наук, а развитие цифрового пространства знаний обуславливает междисциплинарные подходы к воспитанию гражданской идентичности. Гуманитарное образование обладает мощным воспитательным потенциалом и направлено на развитие духовно-нравственных качеств личности.

Как отмечает Михайлова О.Б., гражданское воспитание, напрямую формирует гражданскую идентичность и рассматривается, как один из компонентов нравственного воспитания¹.

В современном научном дискурсе существует множество определений понятия *гражданской идентичности*.

Войнова В.М. приводит анализ подходов определения сущности понятия «гражданская идентичность»: -«Концепт «гражданская идентичность» появился в западной науке, как одно из направлений исследований социальной идентичности. Анализ гражданской идентичности содержится в работах Т. Хайдеггера, Ю. Хабермаса, В. Хесле, Ф. Фукуямы, обратившихся к особенностям формирования идентичности в полиэтноконфессиональных сообществах, трансформации систем идентификаций индивидов под влиянием социокультурных факторов»².

На основе проведенного анализа научной литературы, можно выделить два основных подхода к определению концепта «гражданская идентичность».

Социологический подход, в рамках которого Т.В. Водолажская рассматривает гражданскую идентичность среди многих категорий и определяет ее, как реализацию базисных потребностей личности в принадлежности к группе.

В работе Р.Ю. Шиковой гражданская идентичность предстает, как структурный компонент социальной идентичности и определяется как результат процесса самоотождествления субъекта с соответствующими социальными группами на когнитивном и эмоциональном уровнях личности.

Дьякова В.В. определяет Гражданскую идентичность, как компонент социальной идентификации, в процессе приобретения и усвоения личностью норм, идеалов, ценностей, ролей и моральных качеств, свойственных той гражданской общности, к которой принадлежит индивид. Результатом данного процесса является появление идентичности, т.е. осознание себя гражданином³.

Политологический подход, наиболее разработанный. В.Ю. Журавлевой рассмотрено содержание понятия «гражданская идентичность» как параметра политической социализации и идентификации индивида.

¹Михайлова, О. Б. Формирование и развитие гражданской идентичности молодежи в процессе образования: кросс-культурный анализ проблемы /О. Б. Михайлова, И. Корач. – Текст : непосредственный // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – № 6. – С. 390-396. – С. 392.

²Войнова, В. М. Формирование гражданской идентичности средствами музейной Педагогике: специальность 44.04.02 «Педагогика и психология воспитания»: магистерская диссертация / Виктория Михайловна Войнова; Тольяттинский государственный университет. – Тольятти, 2016. – 166 с. – С.16. – Текст : непосредственный.

³Дьякова, В. В. Роль гуманитарных дисциплин в формировании гражданской идентичности в контексте компетентностного подхода в системе негуманитарного образования / В. В. Дьякова. – Текст : непосредственный // Всероссийский журнал научных публикаций. – 2012. – № 4 (14). – С. 47-49. – С. 4.

И.В. Конода оценивает понятие «гражданская идентичность» в качестве политико-ориентированной категории и в ее содержании выделяет политико-правовую компетентность личности, политическую активность, гражданское участие, чувство гражданской общности.

С точки зрения политологического подхода гражданская идентичность определяется, как внутренние и внешние связи гражданина с государством, основанные на осознании прав, чувстве принадлежности и участии человека в жизни государства.

Таким образом, можно утверждать, что гражданской идентичностью, является осознание принадлежности индивида к сообществу граждан того или иного государства, на основе общих и этнокультурных, духовно-нравственных ценностей и политико-правовой компетентности, в процессе освоения гуманитарного знания и социализации личности.

Результаты и обсуждение.

Формирование гражданской идентичности начинается с рождения человека и идет всю жизнь: семья, социум, дошкольные учреждения и средняя школа, ВУЗы, средства массовой информации и социальные сети, книги, улица и другие социальные и профессиональные институты общества включены в этот процесс.

Мы видим, что гражданская идентичность представляет собой многоаспектное и полиструктурное понятие, являющееся компонентом совокупности психологических качеств личности и социально-политических условий ее жизни.

Сложно не согласиться с утверждением Михайловой О.Б.: «Политико-психологическая актуальность формирования гражданской идентичности связана с тем, что гражданская идентичность молодежи – это не только основа нравственно-духовного здоровья общества, но и будущая суверенность данного государства»¹.

Исходя из анализа научной литературы, следует выделить составляющие гражданской идентичности молодежи, в процессе освоения гуманитарного знания.

Остановимся на обосновании структуры и содержания гражданской идентичности в исследовании А.Г. Асмолова, который рассматривает гражданскую идентичность как совокупность трех составляющих: собственно гражданской идентичности, этнической и общекультурной идентичностей. Исходя из чего, предлагает включать в комплекс программ гуманитарного образования, три типа программ:

1. Программы формирования гражданской идентичности: воспитание личности, гражданского патриотизма, гражданственности, патриотизма и любви к Родине.
2. Программы по формированию этнокультурной и региональной идентичности, чувства общности и единства с «малой Родиной».

¹Михайлова, О. Б. Формирование и развитие гражданской идентичности молодежи в процессе образования: кросс-культурный анализ проблемы /О. Б. Михайлова, И. Корач. – Текст : непосредственный // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – № 6. – С. 390-396. – С. 394.

3. Программы по формированию общечеловеческой (общекультурной) идентичности, обеспечивающие приобщение личности к мировой культуре и всеобщей истории человечества, осознание себя «человеком мира», переживание судеб мира и человеческого рода.¹

Для формирования гражданской идентичности учащихся существуют разные подходы, формы и средства решения этой задачи. Если к средствам гуманитарного образования можно отнести: собственно средства социально-гуманитарных дисциплин, и здесь достаточно проработанные программы и формы, то гуманитарное образование средствами культурных институтов (музеи, театры, библиотеки и др.), представляет собой наибольший интерес, в контексте обеспечения национальной культурной безопасности.

Для начала следует отметить особую роль среди средств гуманитарного образования следующих дисциплин: **1. Философии**, как рационального мировоззрения, системы общих теоретических взглядов на мир человека, способа освоения действительности духовно-практического и ценностно-мировоззренческого характера.

2. Культурологии, которая формирует мировоззренческие установки личности, принципы личностной ориентации в культурной среде современного общества, готовность принимать активное участие в продуктивном диалоге с представителями других народов, понимать специфику и уникальность различных культур.

Почему именно этим гуманитарным дисциплинам? Иванов П.В. приводит обоснование: - «При отсутствии гуманитарного точного знания, гуманитарного взгляда на мир искажается представление о процессах, происходящих в социуме».²

Ведущая роль в формировании и развитии гражданского воспитания и гражданской идентичности принадлежит учителю и высшим учебным заведениям, которые призваны привить молодежи навыки критического мышления и анализа социально-политической реальности. Как сказал С. Михалков: «Сегодня - дети завтра - народ». Поэтому молодежь является ключевым потенциалом человеческого капитала государства.

Таким образом, гражданская идентификация молодежи, становится ключом к национальной безопасности. Например, если внедрить в образовательный процесс установки формирования идентичности «глобального гражданина», и осуществлять их путем вовлечения в деятельность организаций и движений враждебных национальному государству, то в перспективе одного поколения это приведет к множественной идентичности, фрагментарности и размыванию национальных приоритетов.

Подтверждение этому дает Михайлова О.Б.: - «Активное делегирование стратегии и тактики воспитательного процесса семье, наблюдавшееся в последние тридцать лет в системе российского образования под влиянием идей

¹Как рождается гражданская идентичность в мире образования: от феноменологии к технологии: монография в 2 ч. / А. Г. Асмолов, О. А. Карабанова, Т. Д. Марциновская / Под ред. А. Г. Асмолова. - М., 2011. - Ч.1 - 112 с.

²Иванов П.В. Влияние гуманитарных наук на становление общероссийской гражданской идентичности / П. В. Иванов. – Текст : непосредственный // Государственная служба. – 2012. - № 6 (80). – С.: 95-96. – С.95.

западной педагогики, принесло трагические результаты в виде растущего инфантилизма, гедонизма, консьюмеризма и нравственного цинизма современной молодежи».¹

В условиях давления на систему образования России и подрыв основ духовно-нравственного здоровья молодежи, современным педагогам следует уделить внимание методологическим и практико-ориентированным направлениям гуманитарного образования.

Такие институты культуры, как театры, библиотеки, музеи становятся средствами внеучебной образовательной деятельности.

Формирование гражданской идентичности у молодежи средствами музейной педагогики, библиотечного дела, театрального искусства, представляется, как организованный целенаправленный процесс, реализуемый на основе сочетания учебной и внеучебной деятельности учащихся, через взаимодействие учреждений образования и культуры.

Основными условиями использования средств гуманитарного образования внеучебной образовательной деятельности, которые обеспечивают эффективное формирование гражданской идентичности молодежи, является взаимосвязь учебно-воспитательной работы учителя и деятельности работника культуры, в разнообразных формах: проведение системы библиотечных уроков, краеведческих экскурсий в музеи, внеклассных занятий в учреждениях культуры; содержательное обогащение учебной и внеклассной деятельности учащихся краеведческой, этнокультурной и музееведческой информацией, ориентированной на формирование патриотических чувств и качеств личности подростка.

Выводы и рекомендации

Роль гуманитарного образования в формировании мировоззрения молодого человека, необходимого для утверждения общероссийской гражданской идентичности, сопряжена с сохранением социокультурной и гуманитарной самобытности национальной педагогической системы, культуры межнационального общения и патриотизма на основе гуманитарных дисциплин и средств внеучебной деятельности.

Социокультурная самобытность национальной педагогической системы, является важным элементом не только воспроизводства российской цивилизационной идентичности, но и элементом национальной культурной безопасности.

Национальная культурная безопасность, на наш взгляд включает в себя: совокупность средств гуманитарного образования, институционально организованную систему сохранения, трансляции и защиты национальных форм культуры и образования; систему государственной культурной политики, направленную на защиту национальной самобытности и идентичности и противостояния разнообразным факторам, деструктивно воздействующим на национальную идентичность

¹Михайлова, О. Б. Формирование и развитие гражданской идентичности молодежи в процессе образования: кросс-культурный анализ проблемы /О. Б. Михайлова, И. Корач. – Текст : непосредственный // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – № 6. – С. 390-396. – С. 392.

Принятая 11 сентября 2024 года Стратегия государственной культурной политики, призвана обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие в качестве основы экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны, укрепление общероссийской гражданской идентичности, единства и сплоченности российского общества, повышение качества жизни в Российской Федерации. Государственная культурная политика понимается как широкое межотраслевое явление, охватывающее все виды культурной деятельности, социальные и гуманитарные науки, образование, межнациональные отношения, вопросы поддержки и продвижения российской культуры за рубежом.....и т.д.¹

В Приоритетных направлениях реализации Стратегии:

содействие в формировании гражданского самосознания, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России, воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностях;

формирование новых моделей и систем управления культурными процессами;

обеспечение соответствия общеобразовательных программ по русскому языку, языкам народов России, русской литературе и литературе народов Российской Федерации, истории, иным гуманитарным дисциплинам в системе общего среднего профессионального образования и высшего образования положениям Основ государственной культурной политики и Стратегии;

осуществление просветительской, патриотической и военно-патриотической работы среди молодежи, в том числе на базе музеев, многофункциональных культурных центров, клубных учреждений;

защита российского общества от деструктивного иностранного информационно-психологического воздействия, распространения псевдогуманистических и иных неолиберальных идеологических установок, создающих угрозы безопасности и суверенитету страны в сфере культурного развития. Недопущение распространения в российском обществе продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни;

создание условий для развития национального сектора массовой культуры, повышения эстетического качества культурных продуктов, относящихся к массовой культуре, вовлечения массовой культуры в процесс реализации государственной культурной политики;

Таким образом, новые технологии формирования нравственного и гражданского воспитания должны базироваться на традиционном гуманитарном педагогическом наследии. Педагогическое наследие К. Д. Ушинского, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского – это методологическая и практическая основа нравственного и гражданского воспитания молодежи в современной России,

¹ О Стратегии государственной культурной политики на период до 2030г.: распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024г., № 2501-р. – Текст : непосредственный.

которую важно изучать, переосмысливать и внедрять в практику образовательных учреждений.

Литература

1. Ушинский, К. Д. О народности в общественном воспитании (1857) /К. Д. Ушинский // Собрание сочинений: в 11 тт. – Москва ; Ленинград : Акад. пед. наук РСФСР, 1948-1952. – Т. 2. Педагогические статьи 1857–1861 гг. – 656 с. – С. 69-166. – Текст : непосредственный.

2. Педагогическая энциклопедия : [в 4 т.] / глав. ред.: И. А. Каиров [и др.]. –Москва :Советская Энциклопедия, 1964-1968. – Т. 1: А-Е. – 1964. – 832 стб., 7 л. ил. : ил. – Текст : непосредственный.

3. Ильин, Г. Л. Понятие и специфика современного гуманитарного образования / Г. Л. Ильин. – Текст : непосредственный//Наука и школа. – 2013. – № 6. – С. 11-15.

4. Михайлова, О. Б. Формирование и развитие гражданской идентичности молодежи в процессе образования: кросс-культурный анализ проблемы /О. Б. Михайлова, И. Корач. – Текст : непосредственный // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – № 6. – С. 390-396. – С.392.

5. Войнова, В.М. Формирование гражданской идентичности средствами музейной Педагогики: специальность 44.04.02 «Педагогика и психология воспитания»: магистерская диссертация / Виктория Михайловна Войнова; Тольяттинский государственный университет. – Тольятти, 2016. – 166 с. – С.16. – Текст : непосредственный.

6. Дьякова, В.В. Роль гуманитарных дисциплин в формировании гражданской идентичности в контексте компетентностного подхода в системе негуманитарного образования / В. В. Дьякова. – Текст: непосредственный // Всероссийский журнал научных публикаций. – 2012. – № 4(14). – С.47-49. – С.4.

7. Михайлова, О. Б. Формирование и развитие гражданской идентичности молодежи в процессе образования: кросс-культурный анализ проблемы /О. Б. Михайлова, И. Корач. – Текст : непосредственный // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – № 6. – С. 390-396. – С. 394.

8. Как рождается гражданская идентичность в мире образования: от феноменологии к технологии: монография : в 2 ч. / [А. Г. Асмолов и др.] ; под ред. А. Г. Асмолова ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральный ин-т развития образования, Центр стратегии развития образования и организационно-методической поддержки программ. - Москва : Федеральный ин-т развития образования, 2011. – Ч. 1. – 112 с. – С. 112. – . ISBN 978-5-85630-055-9. – Текст : непосредственный.

9. Иванов П.В. Влияние гуманитарных наук на становление общероссийской гражданской идентичности / П. В. Иванов.– Текст : непосредственный // Государственная служба. – 2012. - № 6 (80). – С.:95-96. – С.95.

10. Михайлова, О. Б. Формирование и развитие гражданской идентичности молодежи в процессе образования: кросс-культурный анализ проблемы /О. Б.

Михайлова, И. Корач. – Текст : непосредственный // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – № 6. – С. 390-396. – С. 392.

11. О Стратегии государственной культурной политики на период до 2030г.: распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024г., № 2501-р. – Текст : непосредственный.

References

1. Ushinskij, K. D. O narodnosti v obshchestvennom vospitanii [About nationality in public education] (1857) /K. D. Ushinskij // Sobranie sochinenij: v 11 tt. – Moskva ; Leningrad : Akad. ped. nauk RSFSR, 1948-1952. – T. 2. Pedagogicheskie stat'i 1857–1861 gg. – 656 s. – S. 69-166. – Текст : непосредственный.

2. Pedagogicheskaya enciklopediya [The Pedagogical Encyclopedia] : [v 4 t.] / glav. red.: I. A. Kairov [i dr.]. – Moskva : Sovetskaya Enciklopediya, 1964-1968. – T. 1: A-E. – 1964. – 832 stb., 7 l. il. : il. – Текст : непосредственный.

3. Il'in, G. L. Ponyatie i specifika sovremennogo gumanitarnogo obrazovaniya [The concept and specifics of modern humanitarian education] / G. L. Il'in. – Текст : непосредственный//Nauka i shkola. – 2013. – № 6. – S. 11-15.

4. Mihajlova, O. B. Formirovanie i razvitie grazhdanskoj identichnosti molodezhi v processe obrazovaniya: kross-kul'turnyj analiz problem [Formation and development of the civic identity of youth in the educational process: cross-cultural analysis of the problem] /O. B. Mihajlova, I. Korach. – Текст : непосредственный // Gercenovskie chteniya: psihologicheskie issledovaniya v obrazovanii. – № 6. – S. 390-396. – S.392.

5. Vojnova, V.M. Formirovanie grazhdanskoj identichnosti sredstvami muzejnoj Pedagogiki [Formation of civic identity by means of museum Pedagogy]: special'nost' 44.04.02 «Pedagogika i psihologiya vospitaniya»: masterskaya dissertaciya / Viktoriya Mihajlovna Vojnova; Tol'yattinskij gosudarstvennyj universitet. – Tol'yatti, 2016. – 166 s. – S.16. – Текст : непосредственный.

6. D'yakova, V.V. Rol' gumanitarnyh disciplin v formirovanii grazhdanskoj identichnosti v kontekste kompetentnostnogo podhoda v sisteme negumanitarnogo obrazovaniya [The role of humanities in the formation of civic identity in the context of a competence-based approach in the system of non-humanitarian education] / V. V. D'yakova. – Текст: непосредственный // Vserossijskij zhurnal nauchnyh publikacij. – 2012. – № 4(14). – S.47-49. – S.4.

7. Mihajlova, O. B. Formirovanie i razvitie grazhdanskoj identichnosti molodezhi v processe obrazovaniya: kross-kul'turnyj analiz problem [Formation and development of the civic identity of youth in the educational process: cross-cultural analysis of the problem] /O. B. Mihajlova, I. Korach. – Текст : непосредственный // Gercenovskie chteniya: psihologicheskie issledovaniya v obrazovanii. – № 6. – S. 390-396. – S. 394.

8. Kak rozhdaetsya grazhdanskaya identichnost' v mire obrazovaniya: ot fenomenologii k tekhnologii [How Civic identity is born in the world of education: from phenomenology to technology]: monografiya : v 2 ch. / [A. G. Asmolov i dr.] ; pod red. A. G. Asmolova ; M-vo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii,

Federal'nyj in-t razvitiya obrazovaniya, Centr strategii razvitiya obrazovaniya i organizacionno-metodicheskoy podderzhki programm. - Moskva : Federal'nyj in-t razvitiya obrazovaniya, 2011. – CH. 1. – 112 s. – S. 112. – . ISBN 978-5-85630-055-9. – Tekst : neposredstvennyj.

9. Ivanov P.V. Vliyanie gumanitarnyh nauk na stanovlenie obshcherossijskoj grazhdanskoj identichnosti [Влияние гуманитарных наук на становление общероссийской гражданской идентичности] / P. V. Ivanov.— Tekst : neposredstvennyj // Gosudarstvennaya sluzhba. – 2012. - № 6 (80). – S.:95-96. – S.95.

10. Mihajlova, O. B. Formirovanie i razvitie grazhdanskoj identichnosti molodezhi v processe obrazovaniya: kross-kul'turnyj analiz problem [Formation and development of the civic identity of youth in the educational process: cross-cultural analysis of the problem] /O. B. Mihajlova, I. Korach. – Tekst : neposredstvennyj // Gercenovskie chteniya: psihologicheskie issledovaniya v obrazovanii. – № 6. – S. 390-396. – S. 392.

11. O Strategii gosudarstvennoj kul'turnoj politiki na period do 2030g.: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 11 sentyabrya 2024g., № 2501-r [On the Strategy of the State cultural policy for the period up to 2030: Decree of the Government of the Russian Federation dated September 11, 2024, No. 2501]. – Tekst : neposredstvennyj.

УДК 364.07

Н. Г. Жиличкина, У. Н. Надёшкина

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА И ЗАБОТА О ПОЖИЛЫХ ЛЮДЯХ В ДОМАХ ПРЕСТАРЕЛЫХ

Жиличкина Наталья Геннадьевна - преподаватель выпускающей предметной цикловой комиссии (кафедры) общепрофессиональных и специальных (правовых) дисциплин факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»,

Надёшкина Ульяна Никифоровна - студентка факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск

В статье автор рассматривает важность темы психологической поддержки и заботы о пожилых людях, проживающих в домах престарелых. Освещаются основные принципы психологической поддержки, особенности работы с пожилыми людьми, их потребности и эмоциональные аспекты. Также рассматриваются методы социальной адаптации и межличностного взаимодействия в контексте ухода за пожилыми гражданами. Автор предлагает конкретные рекомендации по улучшению качества жизни пожилых людей в домах престарелых через эффективную психологическую поддержку и заботу.

Ключевые слова: психологическая поддержка, пожилые граждане, социальная защита, дома престарелых, психическое здоровье.

PSYCHOLOGICAL SUPPORT AND CARE FOR ELDERLY PEOPLE IN NURSING HOMES

Nadeshkina Uliana Nikiforovna - student of the Faculty of Pre-university Training and Secondary Vocational Education of the Ogarev Mordovia State University,

Zhilichkina Natalya Gennadievna - teacher of the graduating subject cycle Commission (Department) of General Professional and Special (legal) disciplines of the Faculty of Pre-University Training and Secondary Vocational Education of the Ogarev Mordovia State University

In the article, the author examines the importance of the topic of psychological support and care for older people living in nursing homes. The basic principles of psychological support, features of working with older people, their needs and emotional aspects are covered. Methods of social adaptation and interpersonal interaction in the context of caring for older citizens are also discussed. The author offers specific recommendations for improving the quality of life of older people in nursing homes through effective psychological support and care.

Key words: *psychological support, senior citizens, social protection, nursing homes, mental health.*

Пожилые люди, особенно те, кто живет в домах престарелых, часто нуждаются в психологической поддержке для поддержания своего благополучия и качества жизни. В данной статье хотелось бы обсудить важность психологической поддержки и заботы для пожилых людей и влияние данных факторов на их физическое и эмоциональное здоровье.

Прежде чем перейти к разработке методов и программ, предназначенных для поддержания психологического здоровья пожилых людей в домах престарелых, следует обратиться к основным потребностям данной категории граждан в плане психологической поддержки и заботы, а также рассмотреть факторы, влияющие на психическое здоровье пожилых людей.

Во-первых, одной из основных потребностей указанной категории лиц является чувство комфорта и безопасности. Жизнь в новом месте, в отсутствие близких родственников и привычной обстановки, может вызвать у них стресс и тревожность. Поэтому в домах престарелых необходимо создавать атмосферу уюта, предоставлять пространство для личной жизни и учитывать индивидуальные потребности каждого пожилого человека.

Во-вторых, пожилые люди нуждаются в психологической поддержке в связи с потерей близких, ограниченными возможностями для самостоятельной жизни и страхом перед будущим. Проведение групповых и индивидуальных консультаций, бесед и психотерапевтических сессий поможет им осознать и принять свои эмоции, научиться справляться с горем и обрести внутренний покой.

Кроме того важным аспектом психологической поддержки людей старшего поколения является поддержка эмоционального благополучия, так как они в большей степени нуждаются в общении, внимании и поддержке близких. Регулярные мероприятия, проводимые в домах престарелых, способствующие социализации, помогут им чувствовать себя включенными в общество и

избежать социальной изоляции. Считается, что для удовлетворения данных потребностей, необходимо создать благоприятное психосоциальное окружение, в котором они могли бы чувствовать себя важными и уважаемыми. Профессиональные психологи и социальные работники должны быть вовлечены в работу с пожилыми людьми, чтобы предоставить им необходимую поддержку и помощь в решении психологических проблем [7].

Факторы, влияющие на психическое здоровье пожилых, играют важную роль в их общем благополучии. Одиночество, депрессия, стресс и другие эмоциональные состояния могут иметь серьезные последствия для этой возрастной группы. Одиночество у пожилых людей является серьезной проблемой, особенно для тех, кто проживает в домах престарелых или длительное время находится в изоляции. Отсутствие социальной поддержки и ограниченные возможности для общения могут привести к чувству утраты цели и связи с обществом. Это, в свою очередь, может усилить депрессию и уменьшить жизненный оптимизм. Депрессия также является распространенным фактором, влияющим на психическое здоровье пожилых. Структурные изменения в жизни, такие как потеря близких, понижение физической активности или хронические заболевания, могут способствовать возникновению депрессивных состояний. Это ухудшает качество жизни и снижает мотивацию для поддержания здорового образа жизни. Стресс также может оказать серьезное воздействие на психическое здоровье пожилых людей. Новые окружающие условия, необходимость в постоянном уходе или изменения в их собственном здоровье могут привести к тревожным состояниям и ухудшению психического благополучия.

Другими факторами, влияющими на психическое здоровье пожилых людей, являются физическая неспособность, ограниченная мобильность, финансовые затруднения и потеря чувства ценности в обществе.

Для борьбы с данными проблемами необходима комплексная поддержка, включающая психологическое консультирование, социальную активность, физическую реабилитацию и доступ к медицинской помощи. Акцентирование внимания на этих факторах и предоставление соответствующей помощи поможет улучшить психическое здоровье пожилых людей и повысить их качество жизни [6].

Рассмотрев основные потребности в плане психологической поддержки и заботы, а также факторы, влияющие на психическое здоровье пожилых людей, находящихся в домах престарелых, хотелось бы перейти к разработке методов и программ, предназначенных для поддержания психологического здоровья данной категории граждан [4, 5].

Как было сказано ранее, пожилые люди, особенно те, которые живут в домах престарелых, часто нуждаются в особой поддержке для поддержания психологического здоровья. В связи с этим возникает важная задача разработки методов и программ, направленных на создание благоприятной атмосферы в таких учреждениях, а именно:

1. Психологическая поддержка и консультирование. Одним из основных методов поддержания психологического здоровья пожилых людей является

обеспечение доступа к психологической поддержке и консультированию. Программы, предусматривающие регулярные сессии консультаций с психологами, помогают вырабатывать стратегии управления стрессом, улучшать самооощение и снижать уровень тревожности [2, 3].

2. Физическая активность. Стимулирование физической активности также играет важную роль в поддержании психологического здоровья пожилых людей. Программы, включающие занятия физической реабилитацией, групповые занятия и специализированные тренировки, помогают улучшить настроение и повысить самооценку.

3. Социальная интеграция. Очень важно создавать возможности для социальной активности и общения. Мероприятия, такие как встречи с друзьями и семьей, интерактивные групповые занятия, экскурсии и праздничные мероприятия, способствуют укреплению социальных связей и снижению чувства изоляции.

4. Творческие программы. Включение творческих видов деятельности, таких как рисование, музыка, ремесла, пение и танцы, в план занятий также имеет положительный эффект на психическое здоровье. Такие программы помогают стимулировать умственную активность, улучшить настроение и повысить самооценку.

5. Обучение техникам релаксации. Методы релаксации, такие как йога, медитация и дыхательные упражнения, могут быть важным компонентом программ поддержания психологического здоровья пожилых людей. Обучение таким техникам помогает справляться со стрессом, улучшает качество сна и снижает уровень тревожности.

Таким образом, методы и программы, предназначенные для поддержания психологического здоровья пожилых людей в домах престарелых, должны включать в себя комплексный подход, охватывающий психологическую, физическую, социальную и творческую составляющие. Такой подход направлен на создание комфортной и поддерживающей среды, способствующей улучшению качества жизни пожилых людей.

Проанализировав методы и программы для поддержания психологического здоровья пожилых людей, находящихся в домах престарелых, нелишним является анализ учебных программ для персонала домов престарелых, действующих по направлению психологической поддержки. Учебные программы для персонала домов престарелых имеют огромное значение для обеспечения высокого уровня ухода и благополучия для пожилых людей. Эти программы должны включать в себя не только базовые навыки обращения с пожилыми гражданами, но и понимание психологических потребностей этой группы людей [1].

Первое, что необходимо включить в данные учебные программы это обучение эмпатии и умению слушать. Способность слушать и понимать эмоциональные потребности пожилых людей играет важную роль в оказании психологической поддержки. Персонал должен научиться проявлять деликатность и понимание к эмоциональным потребностям пожилых людей, а также оказывать им поддержку в периоды стресса, одиночества или депрессии.

Другим важным аспектом учебных программ должно быть углубленное понимание возрастных особенностей пожилых людей и возрастающих потребностей их психического здоровья. Это включает в себя знание основ психологии старения, способы эффективного общения с пожилыми, адаптацию методик работы в зависимости от возрастных особенностей клиентов.

Третий важный аспект - это обучение эффективным стратегиям управления стрессом и тревожностью у пожилых людей. Разработка и внедрение специальных техник для управления стрессом, паникой и тревожностью у пожилых людей может значительно повысить их психологическое благополучие.

Кроме того, образовательные программы должны включать обучение специальным психологическим техникам, таким как когнитивно-поведенческая терапия при депрессии, тревоге и других психологических проблемах, чтобы персонал мог оказывать практическую помощь пожилым людям.

В целом, учебные программы для персонала домов престарелых, действующих по направлению психологической поддержки, должны быть комплексными и охватывать широкий спектр навыков и знаний, направленных на улучшение качества ухода и жизни людей старшего поколения, проживающих в домах престарелых.

Таким образом, психологическая поддержка играет важную роль в улучшении качества жизни пожилых людей, особенно тех, кто проживает в домах престарелых. Она помогает им справляться с психологическими проблемами, улучшает их физическое здоровье и способствует развитию позитивного отношения к старости. Поэтому важно обеспечить пожилым людям психологической поддержкой и создать условия для ее регулярного предоставления в домах престарелых.

Литература:

1. Разумовская, Е. В. Гражданское право. Общая часть: учебник и практикум для вузов // Гражданское право, основы гражданского права. 2024. № 7. С. 97-98.

2. Роик, В. Д. Социальная защита отдельных категорий граждан. Качество жизни пожилого населения: учебное пособие для среднего профессионального образования // Социальная защита отдельных категорий граждан. 2024. № 3. С. 267-268.

3. Медведева, Г. П. Этические основы социальной работы: учебник и практикум для среднего профессионального образования // Профессионально-этические основы социальной работы, этические основы социальной работы. 2022. №3 (1). С. 145-146.

4. Нагорнова, А. Ю. Теория и технология социальной работы с пожилыми людьми: учебное пособие для среднего профессионального образования // Основы социальной работы, теория и методика социальной работы, технологии социальной работы с пожилыми и инвалидами. 2024. № 3. С. 21-23.

5. Приступа, Е. Н. Организация социальной работы в Российской Федерации: учебное пособие для среднего профессионального образования //

Социальная работа, организация социальной работы в Российской Федерации. 2024. №2. С. 55-56.

6. Assessment of groundwater quality and their vulnerability to pollution using GQI and DRASTIC indices / S. Mardiana, R. Anzum, N. K. A. Dwijendra [et al.] // Journal of Water and Land Development. – 2022. – Vol. 53. – P. 138-142. – DOI 10.24425/jwld.2022.140789.

7. Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. – 2021. – Vol. 20, No. 4. – P. 604-612. – DOI 10.7232/iems.2021.20.4.604.

References:

1. Razumovskaya, E. V. Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast': uchebnik i praktikum dlya vuzov [Civil law. General part: textbook and workshop for universities] // Grazhdanskoe pravo, osnovy grazhdanskogo prava. 2024. № 7. S. 97-98.

2. Roik, V. D. Social'naya zashchita ot del'nykh kategorij grazhdan. Kachestvo zhizni pozhilogo naseleniya: uchebnoe posobie dlya srednego professional'nogo obrazovaniya [Social protection of certain categories of citizens. Quality of life of the elderly population: a textbook for secondary vocational education] // Social'naya zashchita ot del'nykh kategorij grazhdan. 2024. № 3. S. 267-268.

3. Medvedeva, G. P. Eticheskie osnovy social'noj raboty: uchebnik i praktikum dlya srednego professional'nogo obrazovaniya [Ethical foundations of social work: textbook and workshop for secondary vocational education] // Professional'no-eticheskie osnovy social'noj raboty, eticheskie osnovy social'noj raboty. 2022. №3 (1). S. 145-146.

4. Nagornova, A. YU. Teoriya i tekhnologiya social'noj raboty s pozhilymi lyud'mi: uchebnoe posobie dlya srednego professional'nogo obrazovaniya [Theory and technology of social work with older people: a textbook for secondary vocational education] // Osnovy social'noj raboty, teoriya i metodika social'noj raboty, tekhnologii social'noj raboty s pozhilymi i invalidami. 2024. № 3. S. 21-23.

5. Pristupa, E. N. Organizaciya social'noj raboty v Rossijskoj Federacii: uchebnoe posobie dlya srednego professional'nogo obrazovaniya [Organization of social work in the Russian Federation: a textbook for secondary vocational education] // Social'naya rabota, organizaciya social'noj raboty v Rossijskoj Federacii. 2024. №2. S. 55-56.

6. Assessment of groundwater quality and their vulnerability to pollution using GQI and DRASTIC indices / S. Mardiana, R. Anzum, N. K. A. Dwijendra [et al.] // Journal of Water and Land Development. – 2022. – Vol. 53. – P. 138-142. – DOI 10.24425/jwld.2022.140789.

7. Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. – 2021. – Vol. 20, No. 4. – P. 604-612. – DOI 10.7232/iems.2021.20.4.604.

А.Е. Малахов

МЕТОДЫ КОГНИТИВНЫХ УДАРОВ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ

Малахов Александр Евгеньевич – аспирант 1 курса Донского государственного аграрного университета; e-mail: mr.transportir@mail.ru

В статье рассматривается подход к пониманию понятия «когнитивный удар»: современные подходы к использованию нарративов и эмоциональных триггеров в PR-кампаниях, политической коммуникации и социальных движениях. Анализируются примеры, такие как корпоративные инициативы компании Apple в области экологии, политическая стратегия Владимира Путина и активизм движения Black Lives Matter. Подчёркивается, что успешное применение нарративов требует глубокого понимания целевой аудитории и контекста, в котором осуществляется коммуникация. В статье также обсуждаются потенциальные риски, связанные с манипуляцией общественным мнением и возможными негативными последствиями для имиджа организаций и политиков. Выводы исследования подчеркивают значимость эффективных коммуникационных стратегий для формирования общественного восприятия и достижения социальных изменений.

Ключевые слова: когнитивный удар, когнитивная война, информационная война, когнитивная трансформация («когнитивный поворот»).

A.E. Malakhov

METHODS OF COGNITIVE STRIKES AND THEIR IMPACT ON SOCIAL GROUPS

Malakhov Alexander Evgenievich - 1st year graduate student, specialty “theory and history of culture and art”, Don State Agrarian University, e-mail: mr.transportir@mail.ru

The article examines the approach to understanding the concept of "cognitive strike": modern approaches to the use of narratives and emotional triggers in PR campaigns, political communication, and social movements. Examples are analyzed, such as corporate initiatives by Apple in the field of ecology, the political strategy of Vladimir Putin, and the activism of the Black Lives Matter movement. It is emphasized that the successful application of narratives requires a deep understanding of the target audience and the context in which communication occurs. The article also discusses potential risks associated with manipulating public opinion and possible negative consequences for the image of organizations and politicians. The conclusions of the study highlight the significance of effective communication strategies for shaping public perception and achieving social change.

Keywords: cognitive strike, cognitive warfare, information warfare, cognitive transformation ("cognitive turn").

В эпоху информационных технологий и цифровой революции информация в обществе становится ключевым стратегическим ресурсом. В последние десятилетия зафиксирован активный рост интереса к механизмам влияния на человека, ибо современные технологии и средства коммуникации создали новые

возможности внедрения пропаганды и ведения информационных операций с использованием результатов междисциплинарных исследований в области когнитивистики для формирования смысла, специфика которых заключается в их «выделительном потенциале», конкретизирующем характере, ассоциативности и интегративности. Отсюда возникает феномен когнитивной войны.

Появление данного феномена связано с когнитивной трансформацией («когнитивным поворотом»), начавшейся в 1950-х и 1960-х годах, и являющейся значительным изменением в подходах к пониманию и исследованию человеческого мышления, восприятия и поведения. Произошла смена фокуса в исследованиях от традиционных бихевиористских подходов к более комплексному изучению наблюдаемого поведения, к более глубокому изучению внутренних когнитивных и ментальных процессов, таких как: внимание, восприятие, мышление и память.

В психологии когнитивный подход дал развитие теориям, объясняющим, как человек обрабатывает информацию, учится, запоминает. В философии когнитивный поворот привёл к более детальному исследованию ментальных состояний и сознания. В когнитивной науке был совершен прорыв в моделировании когнитивных процессов с помощью машинного обучения и искусственного интеллекта. Лингвистика получила инструмент для анализа структуры языка и его связи с мыслительными процессами, что позволило лучше изучить влияние языка на восприятие мира.

Феномен когнитивная войны, как ещё одна форма современной гибридной войны, тесно связан с результатами когнитивной поворота. Знание о том, как люди воспринимают и обрабатывают информацию даёт возможность для создания дезинформационных кампаний и распространения фальшивых новостей; помогает в создании стрессового фона, сомнений и неуверенности у человека. Параллельное развитие искусственного интеллекта и алгоритмов машинного обучения, так же, дают возможность для реализации более сложных и точных методов манипуляции, а именно: дипфейки (методика синтеза видеоматериалов, фотоматериалов, аудиоматериалов на основе машинного обучения), аналитика больших массивов информации в кратчайшие сроки, чего не может человек, для автоматизации и усиления воздействия когнитивных и информационных ударов.

Важно упомянуть в данном контексте исследования Гарольда Лассуэлла, которые помогли понять, как использовать пропаганду для контроля и манипуляции массами; что она является мощным инструментом, который можно использовать как в созидательных целях, так и в конфронтационных; какие методы используются для её распространения. Его работы создали базу для последующих классификаций типов пропаганды, анализа и развития теорий информационной и когнитивной войны.

Актуальность исследования обусловлена тем, что когнитивная война представляет собой уникальное явление, отличающиеся от традиционных форм конфликта и реализуемое в основном в информационном пространстве, где манипуляция информацией и влияние на её восприятие играют решающую роль

в формировании общественного сознания. В некоторых случаях это может привести к социальным и политическим кризисам, расколам и насилию в обществе. Также вопросы когнитивной войны становятся ключевыми в сфере геополитики, что явно видно на примере взаимоотношений США и Кубы, России и США, США и Украины, США и Китая, США и Ирана, США и ЕС, и т.д. Страны и транснациональные организации используют различные подходы для воздействия на общественное мнение, и понимание этих стратегий значимо в вопросах безопасности страны.

Когнитивный удар — это целенаправленная стратегическая акция, направленная на воздействие на умственные процессы и восприятие людей с целью изменения их мнений, убеждений и поведения. Эта тактика использует манипуляцию информацией и психологические приемы для достижения своих целей, избегая при этом физического воздействия на целевую аудиторию. Первым, кто ввёл в политический нарратив использование этого термина Франсуа дю Клузель в работе «Cognitive Warfare»⁹. Остановимся пока на основных его критериях.

Первый критерий — это манипуляция информацией. Зачастую используется правдивая, полуправдивая и ложная информации для создания нужного восприятия реальности, что было описано в первой главе касательно механизмов пропаганды⁴. Применение техник социальной инженерии для внедрения выбранных «месседжей» в сознание целевой аудитории. Второй — это психологическое воздействие. Происходит влияние на эмоциональное состояние людей для формирования их реакции на определенные события или вопросы, в данном контексте использование когнитивных искажений, таких как эффект подтверждения, помогает в укреплении нужных убеждений. Тратим выступает наличие целевой аудитории. При использовании когнитивного удара ориентация, может быть, как на широкие массы, так и на специфические группы, субкультуры, уязвимых к манипуляциям. Зачастую используется персональный подход к пользователю, зрителю, основанный на данных о его предпочтениях и его поведении, уже давно не секрет, что данные об использовании наших девайсов собирается крупными компаниями такими как «Apple», «Microsoft» и др. с целью улучшения их продуктов, что отчасти является таковым, но загвоздка заключается в том, где находятся эти компании и интересы какой страны отстаивают. Не является тайной, что крупные корпорации активно взаимодействуют с правительствами стран, в которых они базируются, стремясь получить дополнительное финансирование, гранты и поддержку в лоббировании своих интересов на уровне парламента⁸. И складывая эти факты воедино, мы получаем инструмент в геополитической борьбе, вполне логично обоснованный, но нарушающий права человека, который пользуется продукцией такой компании. Четвёртый, и не менее важный критерий, - изменение поведения

⁹ NATO Innovation Hub. Cognitive Warfare. URL: <https://innovationhub-act.org/> (дата обращения: 15.06.2024).

⁴ Патрухина Т.Н., Шламова Д.А. Пропаганда: сущность научной дефиниции, подходы к классификации // Молодой ученый. 2015. № 3 (83). С. 305–307.

⁸ Herman, E. S., Chomsky, N. Manufacturing Consent: The Political Economy of the Mass Media Knopf Doubleday Publishing Group, 2002.- 480 С.

целевой аудитории. Стремление изменить поведение людей путем изменения их восприятия и убеждений. Применение долгосрочных стратегий для достижения устойчивых изменений в поведении целевой аудитории.

Банальными примерами реализации могут выступить: проведение политических компаний, использование маркетинговых стратегий, помощь в организации социальных движений через устойчивое продвижение идеологических принципов, к примеру, консервативных или демократических⁷.

Использование социальных медиа для распространения сообщений, формирующих определенное отношение к кандидатам или политическим вопросам используется повсеместно во многих странах, но явным примером послужат выборы президента США, ибо там хорошо развиты медиа, переплетённые с политическими институтами⁵. Так перед выборами президента 2024 года в США со стороны оппозиции продвигался нарратив о том, что нынешний президент Америки - Джо Байден стар и недееспособен, что подкреплялось моментами его падений на трапе самолёта или момент, когда он пытается пожать чью-то руку после выступления в Сиэтле. Происходит манипулирование новостными событиями и информацией для создания неблагоприятного образа политического лидера.

В контексте противоборства компаний примерами могут послужить реклама и PR-акции использующиеся для изменения восприятия бренда или продукта³. Таковыми являются «Apple» в ситуации, когда они использовали нарратив модного «зелёного движения» в СМИ для привлечения новой аудитории. В тот момент компания убрала зарядное устройство с коробки их нового девайса под предлогом сохранения и защиты окружающей среды и природы от загрязнения и захламления старой техникой, ведь многие покупают устройства с выходом новой версии и кабели от старых устройств попросту утилизируются, что увеличивает количество отходов от бытовой техники, как было ими заявлено. На самом деле, цена нового девайса оставалась такой же, просто пользователю приходилось докупать зарядник за дополнительную стоимость, что приносило по итогу больший доход компании. Эта ситуация вызвала серьёзный общественный резонанс, у «Apple» не вышло сконструировать положительный образ компании как хранителя природы, скорее наоборот, ещё раз она доказала, что цель компании – повышение прибыли. Этот пример не удачный в контексте применения PR-акции, но показательный в части использования инструментов продвижения нарратива.

Использование эмоциональных триггеров и «сторителлинга» (рассказа, повествования) для привлечения и удержания внимания потребителей используется повсеместно всеми компаниями любых продуктов, политических

⁷ Fukuyama, F. The End of History and the Last Man. Великобритания: Free Press, 2006. – 432 с.

⁵ Трофимова Г. Н., Савастенко Р. А. Проблемы когнитивного дисбаланса в новостных сообщениях сетевых СМИ // Неофилология. 2023. №34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kognitivnogo-disbalansa-v-novostnyh-soobshcheniyah-setevyih-smi> (дата обращения: 18.06.2023).

³ Медушевский А. Н. Когнитивная война: социальный контроль, управление сознанием и инструмент глобального доминирования (часть 1) // ВТЭ. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-voyna-sotsialnyy-kontrol-upravlenie-soznaniem-i-instrument-globalnogo-dominirovaniya-chast-1> (дата обращения: 14.06.2023).

деятелей и движений. Примером может послужить предвыборная кампания В.В. Путина. В своей кампании Путин и его команда часто прибегают к созданию нарративов, подчеркивающих стабильность, силу и патриотизм, которые резонируют с историческими и культурными ценностями россиян. Они используют образы сильного лидера, способного защитить интересы страны и обеспечить её процветание, что вызывает у аудитории чувство гордости и уверенности. Эти нарративы дополняются визуальными и вербальными триггерами, такими как символика, музыка и риторика, усиливающими эмоциональное восприятие. Кроме того, «сторителлинг» в предвыборной кампании включает личные истории и примеры из жизни, которые демонстрируют близость кандидата к народу и его понимание их проблем и стремлений. Такие истории делают образ политика более человечным и вызывают у избирателей чувство доверия и симпатии². Таким образом, использование эмоциональных триггеров и «сторителлинга» позволяет эффективно формировать и управлять общественным мнением, создавая глубокие и устойчивые эмоциональные связи с целевой аудиторией.

Одним из ярких примеров формирования общественного мнения по вопросам социальной справедливости через активизм как в интернете, так и оффлайн, является движение Black Lives Matter (BLM). Это движение возникло в 2013 году в США в ответ на убийство Трейвона Мартина и последующее оправдание его убийцы Джорджа Циммермана. С тех пор BLM стало глобальным движением, привлекая внимание к вопросам расовой несправедливости, полицейского насилия и системного расизма.

Black Lives Matter активно использует социальные сети и интернет-платформы для распространения информации, организации акций и мобилизации поддержки. Хэштеги, такие как #BlackLivesMatter, #SayTheirNames и #JusticeForGeorgeFloyd, стали вирусными, помогая привлечь внимание к случаям полицейского насилия и расовой дискриминации. Платформы, такие как Twitter, Facebook и Instagram (на момент написания статьи социальные сети Instagram и Facebook, принадлежащие компании Meta Platforms, Inc., признаны экстремистскими организациями и запрещены на территории Российской Федерации от 21 марта 2022 года) позволяют активистам быстро распространять информацию, организовывать митинги и демонстрации, а также собирать средства на правозащитные инициативы. В 2020 году, после убийства Джорджа Флойда, движение BLM стало одним из самых обсуждаемых и поддерживаемых в социальных сетях. Видео его смерти, снятое очевидцами, было широко распространено в интернете, вызвав волну возмущения и протестов по всему миру. Хэштег #BlackLivesMatter использовался миллионами пользователей, чтобы выразить солидарность и требовать справедливости.

Оффлайн-активизм также играет ключевую роль в деятельности BLM. Массовые протесты и демонстрации, организованные движением, прошли в сотнях городов по всему миру. Эти акции привлекли внимание не только

² Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Барчунова Т.В.. — М.: Институт Фонда "Общественное мнение", 2004. — 384 с. — ISBN 5-93947-016-5.

общественности, но и СМИ, что способствовало увеличению давления на политиков и правоохранительные органы.

Одним из значимых событий стал марш на Вашингтон в августе 2020 года, организованный в память о Джордже Флойде и других жертвах полицейского насилия. В митинге приняли участие десятки тысяч людей, включая известных активистов, политиков и общественных деятелей. Такие мероприятия помогают мобилизовать общество, привлечь новых сторонников и оказывать реальное влияние на принятие политических решений.

Активизм BLM оказал значительное влияние на общественное мнение и политику. Благодаря постоянному давлению со стороны активистов, вопросы расовой справедливости и полицейской реформы стали приоритетными на политической повестке дня. Многие города и штаты США начали пересматривать свои подходы к правоприменению, включая введение новых правил и процедур для полиции, а также переоценку финансирования правоохранительных органов.

Кроме того, движение BLM способствовало росту осведомленности о системном расизме и его последствиях. В результате общественные дискуссии о расовой справедливости стали более открытыми и интенсивными, что помогло привлечь внимание к долгосрочным проблемам и стимулировало общественные и правительственные усилия по их решению.

Стоит упомянуть С. С. Уралова (автора книг и ряда статей по теме когнитивной войны, является автором и разработчик концепта «украинской трагедии») и его работы, часть из которых представлены в публичной медиасфере в виде интервью и лекций на российских платформах, таких как Rutube и ВКонтакте, и на зарубежных (YouTube). После событий 24 февраля 2022 года его контент и аккаунты активно удаляют на зарубежных платформах при любой попытке зарегистрироваться там и вести медиа деятельность, об этом он говорил в записи беседы о когнитивной войне на канале блогера «Стаса Ай, как просто». Исходя из своего богатого опыта ведения политических, предвыборных и корпоративных проектов, включая предвыборную гонку на Украине 2010-х годах; являясь политологом и «полевым» политтехнологом, так же является автором проекта «Словарь когнитивных войн»¹, где затрагивает многие политические, экономические, социальные аспекты, когнитивных ударов.

Он так же рассматривал кейсы применения когнитивных ударов: «Нет войне!» и «Мир» - кейс реакции на приговор в Одессе. Первый- когнитивный удар, испытанный в конце февраля — начале марта 2022 года, когда лозунги "Нет войне!" и "Мир" одновременно и сильно повлияли на общественное мнение в российском социальном и медиа поле. Это был чётко фиксируемый момент, когда мнения и настроения людей резко изменились в ответ на эту информационную кампанию⁶. Второй- когнитивный удар, наблюдаемый в

¹ Авагимов М. Как защитить свое мышление: Семен Уралов о когнитивной войне, вовлекающей каждого [Sputnik Южная Осетия] // Dzen.ru. URL: <https://dzen.ru/a/ZikndmV1MSDnbIuF> (дата обращения: 28.04.2024).

⁶ Уралов С. О защите в когнитивной войне [Электронный ресурс] // 2050.su. URL: <https://2050.su/semen-uralov-o-zaschite-v-kognitivnoy-voyne/> (дата обращения: 14.05.2024).

случае, когда мужчина в Одессе был приговорён к 15 годам тюрьмы за вывешивание плаката с надписью "Одесса — русский город" в 2017 году. Это событие вызвало мгновенную и острую реакцию ненависти в обществе. Хотя это не был специально организованный когнитивный удар, СМИ усилили эффект, что привело к значительному общественному резонансу. Это события происходили в контексте информационной напряжённости, особенно после 2014 года, когда конфликты на Украине обострились⁶.

В контексте анализа кейсов стоит отметить ключевые аспекты когнитивного удара: этичность, использование новых технологий и персонализированных в разной степени данных (зависит от цели), возможность к сопротивлению механизмам влияния когнитивной войны. Вопросы этичности и морали часто возникают в контексте применения когнитивного удара, поскольку он может быть использован как для благих целей, так и для манипуляций и обмана, учитывая методы сбора данных о пользователях. Понимание методов когнитивного удара могут служить средствами защиты от манипулятивного воздействия.

Когнитивный удар является ключевым компонентом более широкого феномена, известного как когнитивная война или информационная война, который отражает сдвиг в военной и практической парадигме, акцентирующий внимание на когнитивных аспектах восприятия, мышления и поведения людей.

Литература:

1. Авагимов, М. Как защитить свое мышление: Семен Уралов о когнитивной войне, вовлекающей каждого [Sputnik Южная Осетия] // Dzen.ru. URL: <https://dzen.ru/a/ZikndmV1MSDnbIuF> (дата обращения: 28.04.2024).
2. Липпман, У. Общественное мнение / пер. с англ. Барчунова Т.В.. — М.: Институт Фонда "Общественное мнение", 2004. — 384 с. — ISBN 5-93947-016-5.
3. Медушевский, А. Н. Когнитивная война: социальный контроль, управление сознанием и инструмент глобального доминирования (часть 1) // ВТЭ. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-voyna-sotsialnyy-kontrol-upravlenie-soznaniem-i-instrument-globalnogo-dominirovaniya-chast-1> (дата обращения: 14.06.2023).
4. Патрухина, Т.Н., Шламова Д.А. Пропаганда: сущность научной дефиниции, подходы к классификации // Молодой ученый. 2015. № 3 (83). С. 305–307.
5. Трофимова, Г. Н. Проблемы когнитивного дисбаланса в новостных сообщениях сетевых СМИ / Г.Н. Трофимова, Р.А. Савастенко // Неофилология. 2023. №34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kognitivnogo-disbalansa-v-novostnyh-soobscheniyah-setevyih-smi> (дата обращения: 18.06.2023).
6. Уралов, С. О защите в когнитивной войне [Электронный ресурс] // 2050.su. URL: <https://2050.su/semen-uralov-o-zaschite-v-kognitivnoy-voyne/> (дата обращения: 14.05.2024).

7. Fukuyama, F. The End of History and the Last Man. Великобритания: Free Press, 2006. – 432 с.

8. Herman, E. S., Chomsky, N. Manufacturing Consent: The Political Economy of the Mass Media Knopf Doubleday Publishing Group, 2002.- 480 С.

9. NATO Innovation Hub. Cognitive Warfare. URL: <https://innovationhub-act.org/> (дата обращения: 15.06.2024).

References:

1. Avagimov, M. How to Protect Your Thinking: Semen Uralov on the Cognitive War Involving Everyone [Sputnik South Ossetia] // Dzen.ru. URL: <https://dzen.ru/a/ZikndmV1MSDnbIuF> (accessed: April 28, 2024).

2. Lippmann, W. Public Opinion / Translated from English by T.V. Barchunov. — Moscow: Institute of the Foundation "Public Opinion," 2004. — 384 p. — ISBN 5-93947-016-5.

3. Medushevsky, A.N. Cognitive Warfare: Social Control, Mind Management, and Instruments of Global Dominance (Part 1) // VTE. 2023. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-voyna-sotsialnyy-kontrol-upravlenie-soznaniem-i-instrument-globalnogo-dominirovaniya-chast-1> (accessed: June 14, 2023).

4. Patrukhina, T.N. Propaganda: The Essence of the Scientific Definition, Approaches to Classification / T.N. Patrukhina, D.A. Shlamova // Young Scientist. 2015. No. 3 (83). pp. 305–307.

5. Trofimova, G.N. Problems of Cognitive Imbalance in News Reports of Online Media / G.N. Trofimova , R.A. Savastenko // Neophilology. 2023. No. 34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kognitivnogo-disbalansa-v-novostnyh-soobscheniyah-setevyh-smi> (accessed: June 18, 2023).

6. Uralov, S. On Defense in Cognitive Warfare [Electronic Resource] // 2050.su. URL: <https://2050.su/semen-uralov-o-zaschite-v-kognitivnoy-voyne/> (accessed: May 14, 2024).

7. Fukuyama, F. The End of History and the Last Man. United Kingdom: Free Press, 2006. — 432 p.

8. Herman, E.S., Chomsky, N. Manufacturing Consent: The Political Economy of the Mass Media. Knopf Doubleday Publishing Group, 2002. — 480 p.

9. NATO Innovation Hub. Cognitive Warfare. URL: <https://innovationhub-act.org/> (accessed: June 15, 2024).

А.Е. Малахов

ЭВОЛЮЦИЯ И ФОРМЫ ПРОПАГАНДЫ

Малахов Александр Евгеньевич – аспирант 1 курса специальности «теория и история культуры, искусства» Донского государственного аграрного университета; e-mail: mr.transportir@mail.ru

В статье рассматривается эволюция пропаганды как инструмента манипуляции и распространения идей, начиная с древних времён и заканчивая современными цифровыми технологиями. Пропаганда, изначально использовавшая примитивные средства, такие как устные сообщения и визуальные символы, со временем приобрела более сложные формы. С появлением печатного станка в XV веке и дальнейшим развитием массовых медиа, таких как радио и телевидение, пропаганда стала мощным инструментом влияния на общественное сознание, особенно во время мировых войн.

Современные методы пропаганды значительно изменились благодаря цифровым технологиям и интернет-коммуникациям. Социальные сети и алгоритмы машинного обучения позволяют персонализировать сообщения и целенаправленно воздействовать на определённые группы населения, что открывает новые возможности для формирования общественного мнения. Для глубокого понимания сущности пропаганды необходимо учитывать интересы коммуникатора и их соотношение с интересами реципиента, что определяет подходы к классификации методов воздействия.

В статье также обсуждаются различные подходы к определению пропаганды, включая известное определение Гарольда Лассуэлла, подчеркивающее использование значимых символов для управления общественным мнением. Рассматриваются типологии и группировки определений.

Ключевые слова: пропаганда, СМИ, общественное мнение

EVOLUTION AND FORMS OF PROPAGANDA

Malakhov Alexander Evgenievich - 1st year graduate student, specialty “theory and history of culture and art”, Don State Agrarian University, e-mail: mr.transportir@mail.ru

The article examines the evolution of propaganda as a tool for manipulation and the dissemination of ideas, starting from ancient times and extending to modern digital technologies. Initially utilizing primitive means such as oral messages and visual symbols, propaganda has over time acquired more complex forms. With the advent of the printing press in the 15th century and the subsequent development of mass media such as radio and television, propaganda became a powerful instrument for influencing public consciousness, especially during the world wars.

Modern methods of propaganda have significantly changed due to digital technologies and internet communications. Social networks and machine learning algorithms allow for the personalization of messages and targeted influence on specific population groups, opening new opportunities for shaping public opinion. To deeply understand the essence of propaganda, it is necessary to consider the interests of the communicator and their relationship with the interests of the recipient, which determines approaches to classifying methods of influence.

The article also discusses various approaches to defining propaganda, including Harold Lasswell's well-known definition, which emphasizes the use of significant symbols to manage public opinion. It explores typologies and groupings of definitions.

Keywords: propaganda, mass media, public opinion

Пропаганда, как инструмент манипуляции и распространения идей, взглядов, мнений, начинала свой путь ещё в древности с примитивных средств, таких как устные сообщения, песни, лозунги и визуальные символы. К примеру, древнегреческие и римские ораторы, философы, используя приёмы риторики для воздействия на граждан, убеждали их в поддержке тех или иных политических решений. В средние века религиозные деятели применяли проповеди и церковные службы для укрепления веры и формирования мировоззрения.

С появлением печатного станка в XV веке методы пропаганды скакнули вперёд. Печатное слово стало мощным инструментом распространения идей, что особенно проявилось во время Реформации и последующих религиозных конфликтов. В Новейшее время, с появлением массовых печатных изданий, радиовещания и, позднее, телевидения, пропаганда обрела новые возможности для воздействия на сознание широких масс. Во время мировых войн государства активно использовали эти медиа для мобилизации населения, оправдания военных действий и демонизации врага.

В современном мире методы пропаганды эволюционировали благодаря развитию цифровых технологий и интернет-коммуникаций. Социальные сети, онлайн-платформы и алгоритмы машинного обучения позволяют персонализировать сообщения и значительно увеличивать их охват. Современные методы включают использование больших данных и анализа поведения для создания таргетированных кампаний, направленных на конкретные группы населения. Это позволяет не только распространять определенные идеи, но и формировать долгосрочные изменения в общественном мнении и поведении. Но об этом чуть позже.

Для большей ясности и точного понимания сущности методов пропаганды нужно обращать внимание на вектор интересов самого коммуникатора, так же учитывать его соотношение с интересами реципиента (в этой роли может выступать как общество, в широком понимании, так небольшие специфические сообщества), с которым ведётся работа. В основном от этого аспекта зависит, как будет проводиться разделение на категории существующих форм, приёмов, методов воздействия на человека.

Чтобы углубиться в данный вопрос, надо определиться с тем, что такое вообще пропаганда. Для начала можно взять одно из авторитетных определений, которое часто используется в академической литературе, оно принадлежит Гарольду Лассуэллу, известному американскому политологу и теоретику в сфере коммуникации. В его классическом труде «Техники пропаганды в мировой войне», даётся определение пропаганды: «управление общественным мнением с помощью значимых символов, слов, жестов, флагов, парадов, монументов, музыки и так далее»². Оно подчеркивает использование символов и медиа для формирования и манипуляции общественным мнением, что остается актуальным и в современных условиях. Но в нашем исследовании представление о данном феномене, из-за контекста и дополнительных деталей, новых разработок, может

² Лассуэлл Г. Д. Техника пропаганды в мировой войне / пер. с англ. В. Г.

преобразиться в более узконаправленное определение со своей спецификой.

Дискурс обсуждения данного явления строится вокруг двух основных направлений: первый- содержание понятия, второй- рассмотрение его связи с другими областями общественной жизни. Если говорить о содержании, то можно говорить о типологии и группировки по доминирующему признаку в определениях, хотя и многие учёные делают это объединяя несколько аспектов в совокупности (Габриэль Тард, Хосе Ортега-и-Гассет, Жак Эллюль и др.)

Первый подход рассматривает пропаганду как систему духовного воздействия, цель которой заключается в формировании определённых социальных характеристик, необходимых для стабильного функционирования общества. Примеры данного подхода включают магические практики первобытных культур и религиозные ритуалы, направленные на поддержание и укрепление социальных отношений, а также интерпретационные модели, объясняющие причины существующего социального неравенства.

Второй подход, широко разработанный в рамках марксистской традиции, понимает пропаганду как особый род социальной деятельности. Основной функцией выступает – распространение знаний, идей и художественных ценностей с целью формирования определённых взглядов и эмоциональных состояний, которые впоследствии влияют на поведение людей. В более узком смысле пропаганда рассматривается как деятельность по распространению идеологии и политики определённых классов, партий или государств. В самом узком значении это средство идейно-политического влияния на массы, которое вызывает их активные действия.

Третий подход акцентирует внимание на психологическом аспекте. Пропаганда в этом контексте влияет на когнитивные, оценочные и эмоциональные структуры сознания, задавая необходимые модели поведения. Она формирует в сознании не только когнитивные и оценочные структуры, но и определённые поведенческие модели, которые могут быть мотивированы как эмоционально, так и психологически. Пропаганда, как и эмоции, может быть позитивной и негативной (конструктивной и деструктивной). Данный вопрос исследовал Леонард Войтасик в своей работе «Психология политической пропаганды»¹.

Четвёртый подход рассматривает пропаганду как процесс целенаправленной массовой коммуникации. В этом контексте анализируются структуры и элементы данного процесса, чтобы понять механизмы воздействия на аудиторию и способы достижения поставленных целей². Пропаганда, рассматриваемая как форма массовой коммуникации, включает в себя использование различных медиаканалов и технологий для широкого распространения сообщений и формирования общественного мнения. Например, в работах по коммуникации и медиаисследованиям может использоваться определение Джеймса Комера и Стэнли Барана, которые описывают пропаганду как «способ коммуникации, который пытается достичь желаемой реакции у

¹ Войтасик Л. Психология политической пропаганды. – М., 1981. - 277с.

² Лассуэлл Г. Д. Техника пропаганды в мировой войне / пер. с англ. В. Г. Николаева. — М.: ИНИОН РАН, 2021. — 237 с. — ISBN 978-5-248-00976-3.

аудитории путем обхода нормального процесса аргументации и предоставления доказательств».

Выбор определения должен основываться на теме и целях исследования.

Сегодня существуют различные методологии для классифицирования пропагандистских методов, что позволяет сформировать их обширную и детализированную типологию, включающую: анализ влияния на эмоциональные и волевые аспекты коллективного сознания и стимуляцию эмоций у аудитории; определение стратегической цели психологического эффекта пропаганды на общественное мнение; оценку исходя из происхождения и достоверности предоставляемых данных; изучение техник привлечения общественности к пропагандистским кампаниям; классификацию по глубине и ширине аудитории, которая вовлекается в процесс; исследование различных форм присутствия пропаганды в обществе; исследование методов и путей распространения информации и формирования мнений и взглядов⁴.

Пропаганда оказывает влияние на эмоционально-психологическую сферу индивида и коллективное сознание, вызывая эмоциональный отклик, который может быть как конструктивным, так и деструктивным⁴. Конструктивная пропаганда направлена на достижение социального единства и лояльности, пропагандируя общепризнанные ценности и нормы. Это делается через четкую и прозрачную коммуникацию, с заведомо положительной целью укрепления социального порядка и поддержания образовательной и информационной потребностей, избегая любых манипулятивных техник. Однако, даже такой подход может встречать рассогласование между заявленными целями и теми, которые реально преследуют пропагандисты. Деструктивная пропаганда, в свою очередь, опирается на лозунг «цель оправдывает средства», задачей которой является раскол общества через подстрекательство социальной напряженности, конфликтов, разжигание ненависти и разделение людей, что делает их уязвимыми к дальнейшему влиянию. Ее главная функция заключается в создании ложного сознания с искаженными убеждениями, ценностями и взглядами.

По основным целям влияния на общественное мнение, различают несколько основных форм пропаганды: созидательную, направленную на формирование инициативы по созданию нового общественного уклада; обращенную к стойкости и героизму, которая побуждает к выдержке и отваге в условиях социальных перемен; образовательную, которая распространяет знания о государственных начинаниях, политических решениях и мощи страны; разрушительную, целью которой является дискредитация идеологий противников; диссидентскую, подливающую масло в огонь разногласий между национальностями, социальными слоями или религиозными группами; запугивающую, задачей которой является психологическое и физическое устрашение оппозиции; и акцентирующую на отчаянии, выделяющую экономические и социальные неудачи как следствие действий политических

⁴ Цуладзе А. Большая манипулятивная игра. М.: Алгоритм, 2000. 336 с.

соперников, вселяющую в население убеждение в их беспомощность и отсутствие заботы о благополучии страны. Каждая из этих форм имеет свои методы и стратегии для достижения заданных целей, от формирования образа желаемого будущего до разжигания социальных и политических конфликтов.

Согласно классификации, предложенной российским писателем и социологом Сергеем Кара-Мурзой, пропаганда подразделяется на три основных типа – «белая», «серая» и «черная», в зависимости от ее происхождения и достоверности предоставляемых данных. «Белая» пропаганда отличается прозрачностью в целях и методах, опираясь на официальные и проверенные источники информации. В то время как «серая» пропаганда занимает промежуточное положение, где происхождение информации зачастую неясно, и в равной степени используются как подлинные, так и сфабрикованные данные для формирования желаемых выводов и мнений. «Черная» пропаганда, напротив, построена на основе лжи и целенаправленного искажения фактов с целью дезинформации, при этом ее истинные источники тщательно скрываются. Данный вид пропаганды часто встречается в практике недобросовестных СМИ и экстремистских групп.

Через стратегии привлечения общественности к пропагандистским действиям, такие как использование социологических подходов и арт-медиа, пропаганда направлена на выявление и эксплуатацию ключевых эмоциональных и значимых аспектов в общественной жизни для их последующего использования в интересах пропаганды. Изучение повседневных социальных процессов и микроуровневых взаимодействий позволяет внедрять идеи и политические взгляды на подсознательном уровне, эффективно формируя общественное мнение и культурные нормы без явного сопротивления со стороны населения. Этот аспект пропаганды акцентирует на создании социальных нарративов, способствующих формированию общественных стереотипов и мифов, благоприятствуя тем самым интересам определенных государственных или политических сил. В то время как социологическая пропаганда фокусируется на незаметной коррекции общественного сознания, пропаганда через искусство воздействует на психику через создание мощных художественных образов в литературе, кино, музыке, изобразительном искусстве, способствуя глубокому и долговременному осознанию пропагандируемых идей. Обе методики служат инструментами формирования и изменения общественного мнения, но через различные каналы и формы воздействия, обеспечивая комплексный подход к пропагандистскому влиянию на общество.

В контексте влияния пропаганды, учитывая глубину привлечения аудитории, применяемые методы систематически адаптированы под размер ожидаемых групп получателей. Ретинальная (то есть, массовая или сетевая) форма пропаганды взаимодействует с неограниченным числом людей, используя инструменты, предназначенные для коллективного восприятия. В то же время, аксиальная пропаганда фокусируется на узком круге целевой аудитории, выбираемой по определенным критериям.

В классификации пропаганды по ее формам выделяются прямая (явная) и

неявная пропаганда, отличающиеся способами воздействия. Прямая пропаганда ведет себя агрессивно, используя открытые обращения, лозунги, публичную саморекламу. В то время как неявная пропаганда работает тонко через иносказания, метафоры, скрытые сигналы, оказывая методологическое воздействие на массы более утонченными средствами.

Методы диссеминации информации и формирования мнений в контексте пропаганды категоризируются в три основных группы: вербальные, письменные, и цифровые. Вербальная передача информации разделяется на технически медиатизированную, использующую радио и телевидение, и непосредственную, реализуемую через личные взаимодействия, как диалоги, предавления, семинары, и консультации. Преимущества личных общений заключаются в динамическом обмене между отправителем и получателем информации, позволяя адаптировать и уточнять сообщение на основе немедленной обратной связи. В отличие от них, медиатизированные формы, хотя и ограничены в обратной связи, обладают способностью к быстрому и широкому охвату аудитории. Печатные материалы, включая газеты и журналы, выделяются своей долговечностью, предоставляя возможность многократного обращения к информации. Цифровые средства включают в себя Интернет, который создает новое информационное поле с измененными условиями восприятия, требующие специфических навыков работы с соответствующими технологиями³.

Определенные формы пропаганды могут быть направлены как против жителей и официальных структур недружественных государств, так и против населения, политических фигур, властных органов собственного государства. Важно подчеркнуть, что эта область академической деятельности обладает значительным потенциалом для научных разработок, и ее роль в обеспечении государственной безопасности будет постепенно увеличиваться, становясь все более релевантной.

Противостоять эффектам пропаганды в эпоху глобального информационного потока представляется особенно непростой задачей, учитывая её всепроникающее присутствие. В общих чертах можно утверждать, что осведомлённость о механиках медиа и развитый навык критически мыслить способствуют уменьшению восприимчивости к подобным воздействиям. Особо устойчивы к ним оказываются те, кто способен аналитически подходить к глобальному информационному потоку и его элементам. Это подчеркивает необходимость внедрения регулирующих и фильтрующих механизмов в работу СМИ для предотвращения распространения информации с отрицательным содержанием, а также важность реализации государственных инициатив, направленных на формирование информационной грамотности и устойчивости граждан к медийным манипуляциям.

Ситуация в мире меняется с развитием информационных технологий и внедрением их во все сферы человеческой жизни. С появлением большего количества каналов распространения информации начинается активное развитие

³ Патрухина Т.Н., Шламова Д.А. Пропаганда: сущность научной дефиниции, подходы к классификации // Молодой ученый. 2015. № 3 (83). С. 305–307.

медиа сред, средств массовой информации. Вместе с тем параллельно начинают совершенствоваться и методы пропаганды, распространения влияния, проводятся исследования с целью выявить структуру работы данных феноменов, что становится началом развития информационной войны.

Независимо от классификационных подходов, процесс коммуникации неизменно включает три базовых элемента: канал передачи информации, отправителя и получателя. Эти компоненты составляют фундаментальную структуру коммуникационного процесса, определяя его организацию и динамику. Эффективность передачи информации, вне зависимости от применяемых технологий и методов, обусловлена качественным взаимодействием указанных элементов.

Литература:

1. Войтасик Л. Психология политической пропаганды. – М., 1981. - 277с.
2. Лассуэлл Г. Д. Техника пропаганды в мировой войне / пер. с англ. В. Г. Николаева. — М.: ИНИОН РАН, 2021. — 237 с. — ISBN 978-5-248-00976-3.
3. Патрухина Т.Н., Шламова Д.А. Пропаганда: сущность научной дефиниции, подходы к классификации // Молодой ученый. 2015. № 3 (83). С. 305–307.
4. Цуладзе А. Большая манипулятивная игра. М.: Алгоритм, 2000. 336 с.

References:

1. Voitasik, L. Psychology of Political Propaganda. – Moscow, 1981. – 277 p.
2. Lasswell, H. D. The Technique of Propaganda in World War I / Translated from English by V. G. Nikolaev. – Moscow: INION RAN, 2021. – 237 p. – ISBN 978-5-248-00976-3.
3. Patrukhina, T.N., Shlamova, D.A. Propaganda: The Essence of Scientific Definition, Approaches to Classification // Young Scientist. 2015. No. 3 (83). pp. 305–307.
4. Tsuladze, A. The Great Manipulative Game. Moscow: Algorithm, 2000. – 336 p.

А.Ф. Поломошнов

ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНОСТИ

Поломошнов Андрей Федорович, д.ф.н., профессор кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

В статье рассматривается роль духовности в образовании. Установлено две стороны духовности: объективная и субъективная. Анализируются пути и направления преодоления кризиса духовности в отечественном образовании. Рассматривается комплекс мер по патриотическому повороту в российском образовании как основы возрождения духовности общества и личности. Обоснован тезис о духовности как одной из фундаментальных основ социокультурной идентичности российской цивилизации.

Ключевые слова: *духовность, духовная жизнь, социализация, педагогическая деятельность, образование, информационное общество, духовные ценности.*

A.F. Polomoshnov

EDUCATION IN THE CONTEXT OF SPIRITUALITY

Polomoshnov Andrey Fedorovich, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University.

The article examines the role of spirituality in education. Two sides of spirituality are established: objective and subjective. The ways and directions of overcoming the crisis of spirituality in domestic education are analyzed. A set of measures for a patriotic turn in Russian education as the basis for the revival of the spirituality of society and the individual is considered. The thesis about spirituality as one of the fundamental foundations of the socio-cultural identity of Russian civilization is substantiated.

Keywords: *spirituality, spiritual life, socialization, pedagogical activity, education, information society, spiritual values.*

Что такое духовность? Репин С.А. считает, что духовность - это «объединяющие начала общества, выражаемое в виде моральных ценностей и традиций, сконцентрированные, как правило, в религиозных учениях и практиках, а также в художественных образах искусства.» [3, с.62]

Черникова В.Е. рассматривает духовность как качество личности, которое имеет три основные проявления: 1.высокая нравственность, стремление к истине, добру и красоте, преодоление эгоизма, 2.приверженность высоким непреходящим общечеловеческим ценностям (истине, добру, человеколюбию и т.п.), 3.приобщенность к народному духу и народной культуре. [4, С.143]

Е.В. Грязнова, А.Г. Гончарук, И.Е. Федоренко и А.И. Треушников проводят важное различие между светской и религиозной духовностью. Светская духовность включает в себя следующий набор качеств, формирующихся в процессе интеллектуального развития личности: «сострадание, милосердие, совесть, сочувствие, добро, ответственность,

образованность, способность к творческой деятельности, искусству и др.» [1, с.45] Религиозная духовность - это продукт личного пути человека к Богу, исполненность человека Духом святым. [1, с.45] На самом деле различие между светской и религиозной духовности не в содержании нравственных качеств и ценностей, а путях их формирования.

Необходимо различать, на наш взгляд, две тесно связанные стороны духовности: объективную и субъективную. К объективной стороне относится система высших духовных ценностей, лежащая в основе национальной культуры. К субъективной стороне относятся системы высших нравственных качеств личности, сформированных на основе этой системы.

Какова же современная ситуация с духовностью в российском образовании? Ситуация может быть оценена как критическая. «Необходимо признать, что состояние системы образования в современной России несет на себе отпечаток общего духовного кризиса, вызванного системными реформами конца XX в.» [2, с.59]

Что же необходимо для возрождения духовности как основы российского образования? Репин С.А. считает, что «следует решительно брать сторону ценностей вечных, абсолютных, нравственных, при этом, если понадобится, необходимые «бойцовские качества»» [3, с.63-64] Для возрождения духовности в российском образовании, нужно определиться с национальными основами духовности. По мнению Репина, такими основами могут быть «наши многочисленные культуры и традиции, отношение к старшим, родителям, окружающим людям, природе, любовь к Родине в узком и широком ее значении.» [3, с.64]

Более развернутое определение этих основ дают Шапошников О.Е. и Терентьев А.А., включая в них: личностные ценности (жизнь человека, честь и достоинство личности, права человека, в том числе ребенка, физическое здоровье и т. д.); семейные ценности (родители, родные, отчий дом, семейный лад, семейные традиции и т. д.); государственные ценности (Родина, уважение к государственным символам, патриотизм); национальные ценности (родная земля, родной язык, история народа, национальная культура, вера, национальные святыни); общечеловеческие ценности (истина, добро, красота, благо и т. д. [5]

В связи с различием светской и религиозной духовности встает проблема их соотношения в образовании. На наш взгляд, между ними нет и не может быть непримиримого противоречия. «Духовность в образовании должна формироваться на основе диалектики духовности светской и религиозной.» [1, с.50]

Для возрождения духовности, помимо определения основ и сущности духовности, необходимо внести коррективы в сложившуюся российскую систему образования. А именно, необходим патриотический поворот в отечественном образовании. Для патриотического поворота всей системы российского образования, и, в том числе, гуманитарного образования, необходим переход к новой парадигме и новой организации всей системы образования. Какие же задачи необходимо решить в процессе этого перехода?

Во-первых, необходимо решительно избавиться от «болонского деструктивного наследия», а именно, ликвидировать все внедренные в русло болонского процесса западнические новации и перейти к возрождению лучших традиций российского образования.

Во-вторых, необходимо дать решающее слово в реформировании образования и образовательной политике не анонимным чиновникам от образования и не их прозападным консультантам, вроде некоторых деятелей ВШЭ, а широкой российской педагогической общественности, без экспертизы и одобрения которой не производить никаких педагогических реформ.

В-третьих, безусловно необходимы будут серьезные коррективы в законодательные и подзаконные акты, определяющие современную российскую педагогическую парадигму и всю организацию отечественной системы образования. Эти коррективы должны отражать возрождение национального содержания и национальных традиций образования, поворот национального образования к фундаментальным национальным ценностям и интересам российского общества и российского народа.

В-четвертых, необходимо на порядок, как минимум, поднять материальный достаток, повысить, а лучше сказать, поднять со дна, моральный и социальный престиж педагогов всех уровней и форм образования. Нельзя экономить на этом. Нищий и униженный педагог не может эффективно ни учить, ни воспитывать. Необходимо избавить педагогов от бессмысленной, формальной работы и от административного произвола.

В-пятых необходимо отказаться от наметившегося пути замены традиционного образования цифровым. Это путь в пропасть. Цифровизация образования элиминирует из педагогического процесса его душу и ядро - живое педагогическое общение, и, тем самым, разрушает главное - единство образования и воспитания. Неумеренная, глобальная цифровизация уничтожит образование как таковое. Она допустима лишь как подчиненный, ограниченный компонент традиционного образования.

В-шестых, необходим отказ от западных стандартов и технологий наукометрической политики, формализующих оценку научной деятельности педагогов и ученых. Речь идет о требованиях индексации в западных базах данных (СКОПУС и Web-science), о искусственных критериях цитируемости и индексе Хирша и т.п., о научной сегрегации научных журналов на квартили (или сорта) и т.д. и т.п. Вместо этих формальных критериев российское научное сообщество, а не чиновники от образования, должны разработать собственные адекватные критерии наукометрии. Это в особенности касается гуманитарных наук, т.к. в этой области западные ученые всегда смотрели и смотрят на российских гуманитариев, как на отсталых аборигенов, свысока и с пренебрежением.

В-седьмых, особое внимание необходимо уделить патриотическому повороту в российском гуманитарном образовании. В этом контексте, на наш взгляд необходимо дополнить существующий комплекс гуманитарных дисциплин интегральной дисциплиной - россиеведение, по которой стоит ввести обязательный государственный экзамен во всех вузах и на всех специальностях.

Патриотический поворот во всем комплексе гуманитарных дисциплин должен быть связан, на наш взгляд единым ядром. А это ядро образуют, во-первых, фундаментальные основы российской цивилизационной идентичности (державность, духовность, соборность), и, во-вторых, фундаментальные качества русского национального характера: гуманизм, коллективизм и патриотизм. Именно на формирование у учащихся российской социокультурной и культурно-антропологической идентичности средствами всех гуманитарных дисциплин должно быть направлено российское гуманитарное образование.

Проведение патриотического поворота в российском гуманитарном образовании, как одной из важнейших частей патриотической реформы русского образования, является, на наш взгляд, не одномоментной акцией или преходящей временной модой. Это вопрос сохранения самобытной российской цивилизации в XXI веке. Это - большая и трудная работа, которой должно заняться все российское гуманитарное педагогическое сообщество. Узко-кружковая самодеятельность инициативных групп является, на наш взгляд, лишь первым шагом, толчком к настоящей большой работе. Для действительного патриотического поворота в отечественном гуманитарном образовании нужна разработка, широкое общественное обсуждение и только после одобрения всей педагогической гуманитарной общественностью внедрение обновленных программ всего комплекса гуманитарных дисциплин. Причем, это должны быть единые, общероссийские, обязательные учебные программы, определяющие содержание гуманитарных дисциплин. В дополнение к ним стоит разработать и внедрить единый общероссийский комплекс УМКД, особенно в части учебников. Хватит нам заниматься безумной деятельностью по изобретению миллионов велосипедов, учебных и рабочих программ в каждом отдельном вузе и по каждой специальности отдельно. Эта безумная и формальная пролиферация РПД не только съедает массу времени и труда педагогов, но и является совершенно бессмысленной работой.

Патриотический поворот необходим и в российской гуманитарной науке в форме возвращения приоритетного интереса в научных исследованиях к русской действительности, к реальным проблемам современного русского общества. Нам нужно идейное и духовное единство народа, обеспеченное, в том числе, единством гуманитарного образования, а не модные западнические индивидуальные образовательные траектории. Нам нужно здоровое нравственно и интеллектуально население, особенно молодежь, а не духовный разброд и шатание, не разрушительная толерантность ко всему, особенно к дегуманистическим духовным трендам, идущим с Запада. Время фрагментации всего: знаний, науки, сознания, общества прошло. Мы не победим вызовы нашего времени в состоянии тотальной, особенно идейной и концептуальной фрагментации.

Альтернатива, которую ставит современная мировая и внутренняя русская ситуация перед нами, проста: или мы совершим трудный, но спасительный патриотический поворот в нашем образовании, и в особенности, в гуманитарном образовании, либо мы утратим полностью национальную

идентичность и, в частности, идентичность российского образования, и утратим, тем самым, будущее самобытной российской цивилизации.

Литература:

1.Грязнова, Е. В. Духовность в современном образовании: необходимость или излишество? / Е.В. Грязнова, А.Г. Гончарук, И.Е. Федоренко, А.И. Треушников. - Текст: непосредственный // Психология и психотехника. 2020. №1. - С.43-53.

2.Мартынова, Е. А. Духовность как основа образования / Е.А. Мартынова: Текст: непосредственный // ИТС. 2011. №2. - С.58-60.

3.Репин, С.А. О духовных ценностях в российском образовании / С.А. Репин. - Текст: непосредственный // Челябинский гуманитарий. 2021. № 4 (57). - С.62-65.

4.Черникова, В. Е. Духовность как системообразующий фактор современного образования / В.Е. Черникова. - Текст: непосредственный // Наука. Инновации. Технологии. 2011. №76. - С.138-144.

5.Шапошников, О.Е. Стратегия развития российской школы и перспективы XXI века /О.Е. Шапошников, А.А. Терентьев //Педагогическое обозрение. – 2004. – № 4. – С. 4–13.

References:

1.Grjaznova, E. V. Duhovnost' v sovremennom obrazovanii: neobhodimost' ili izlishestvo? [Spirituality in modern education: necessity or excess?] / E.V. Grjaznova, A.G. Goncharuk, I.E. Fedorenko, A.I. Treushnikov. - Tekst: neposredstvennyj // Psihologija i psihotekhnika. 2020. №1. - S.43-53.

2.Martynova, E. A. Duhovnost' kak osnova obrazovanija [Spirituality as the basis of education] / E.A. Martynova: Tekst: neposredstvennyj // ITS. 2011. №2. - S.58-60.

3.Repin, S.A. O duhovnyh cennostjah v rossijskom obrazovanii [On spiritual values in Russian education] / S.A. Repin. - Tekst: neposredstvennyj // Cheljabinskij gumanitarij. 2021. № 4 (57). - S.62-65.

4.Chernikova, V. E. Duhovnost' kak sistemoobrazujushhij faktor sovremennogo obrazovanija [Spirituality as a system-forming factor of modern education] / V.E. Chernikova. - Tekst: neposredstvennyj // Nauka. Innovacii. Tehnologii. 2011. №76. - S.138-144.

5.Shaposhnikov, O.E. Strategija razvitija rossijskoj shkoly i perspektivy XXI veka [Strategy for the development of the Russian school and prospects for the 21st century] /O.E. Shaposhnikov, A.A. Terent'ev //Pedagogicheskoe obozrenie. – 2004. – № 4. – S. 4–13

В. В. Працко

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Працко Виктория Владиславовна – студент факультета экономики и управления Донского государственного аграрного университета; e-mail: pratsko2002@gmail.com

В статье приведены различные трактовки понятия «самореализация», сформулированные разными авторами в разное время. Также выделяется ряд характеристик феномена самореализации на основе приведенных определений. Рассмотрены подходы к самореализации личности в современном обществе с позиции непосредственно общества, карьеры, пола человека. Дается краткая характеристика каждого подхода и примеры самореализации личности на его основе.

Ключевые слова: развитие, самореализация личности, стремление, потенциал человека, подход, противоречия, жизненный путь, психология, самопознание.

V. V. Pratsko

PERSONNEL PROBLEMS OF DIGITALIZATION OF AGRO-INDUSTRIAL ENTERPRISES

Pratsko Victoria Vladislavovna – student of the Faculty of Economics and Management of the Don State Agricultural University; e-mail: pratsko2002@gmail.com

The article presents various interpretations of the concept of "self-realization" formulated by different authors at different times. A number of characteristics of the phenomenon of self-realization are also highlighted based on the above definitions. The approaches to personal self-realization in modern society are considered from the perspective of society itself, career, and gender of a person. A brief description of each approach and examples of personal self-realization based on it are given.

Keywords: development, self-realization of personality, aspiration, human potential, approach, contradictions, life path, psychology, self-knowledge.

Проблема самореализации личности была актуальной во все времена, так как каждый человек независимо от своего положения в обществе, национальности, профессии, расы склонен рассуждать об определении своего жизненного пути. В последние годы всё чаще в обиходе можно услышать такие понятия, как «жизненные стратегии», «самопознание», «саморазвитие личности», «жизненное пространство». Стремление «найти себя» чаще всего присуще молодежи, наиболее мобильной части современного общества. Однако, не редкость на сегодняшний день встретить человека не столь юного возраста, размышляющего о том, кем на самом деле он видел себя в молодости, к чему стремился, чего добился и каковы результаты его деятельности... На все эти вопросы человек способен ответить лишь пройдя определенный путь. Это путь принято называть «самореализацией личности».

Одним из первых упомянул термин самореализация Гераклит. Ему принадлежит фраза: «Я исследую самого себя», затем мы находим его у Сократа, который вслед за Дельфийским Оракулом призывал своих учеников познавать самих себя. Это были первые предпосылки к зарождению и пониманию саморазвития [1, С. 51].

Какие на сегодняшний день существуют мнения на счет определения понятия «самореализация» представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Аспекты понятия «самореализация» [1, 5]

<i>Автор, источник</i>	<i>Трактовки</i>
<i>Словарь по философии и психологии, 1902 г.</i>	Самореализация - осуществление возможностей развития «Я».
<i>А.Х. Маслоу - американский психолог, основатель гуманистической психологии</i>	Самореализация – высшее желание человека реализовать свои таланты и способности. Стремление человека проявить себя в обществе, отразив свои положительные стороны.
<i>К.Р. Роджерс - американский психолог, один из создателей и лидеров гуманистической психологии</i>	Самореализация - стремление человека к наиболее полному выявлению и развитию своих возможностей и способностей.
<i>Ф.С Перлз - немецкий врач-психиатр, психотерапевт</i>	Самореализация - активное познание своей собственной природы.
<i>В психологии</i>	Самореализация — это процесс раскрытия своих способностей и выражения себя на пути к цели.
<i>В педагогике</i>	Самореализация в педагогике — это одна из целей образовательного процесса, заключающаяся в помощи личности осуществить свои позитивные возможности, раскрыть задатки и способности.
<i>С точки зрения синергетики</i>	Самореализация выступает и как процесс, и как конечный результат. Как процесс она включает в себя всестороннее и непрерывное развитие творческого и духовного потенциала человека, максимальное раскрытие всех его способностей и возможностей.
<i>В философии</i>	Самореализацией понимают процесс и результат воплощения человеком своего жизненного предназначения.

Обобщая приведенные выше трактовки, можно выделить основные характеристики самореализации:

- ощущение самого себя в жизни, поиск собственного пути в этом мире;
- реализация индивидуальных способностей человека, выявление и развитие его возможностей;
- сознательный, целенаправленный процесс раскрытия и определения сущностных сил личности в ее многообразной деятельности;
- комплексное свойство, включающее в себя функции творчества, свободы, индивидуальности, самостоятельности, состоятельности, духовного уровня личности [3, С. 163].

Таким образом, развитие, модернизация, преобразование понятия «самореализация», позволило выделить ряд подходов к изучению данного феномена.

1) Социальный подход. Самый очевидный подход к исследуемому явлению. Подход определяется успехом человека в обществе при условии достижения его собственных идеалов счастья в данной сфере. Примером достижения самореализации с точки зрения социального подхода является, например, желание построить счастливую семью или стать «душой компании», а для кого-то она определяется достижением успехов в собственном проекте.

2) Профессиональный подход. Связан с удовлетворением человека и достижением успехов в работе. Неоспорим тот факт, что работа занимает большую часть жизни человека. Именно по этой причине развитие навыков и компетенций в профессиональной деятельности также очень важно для человека в современном обществе. Однако, важно помнить, что работа – не главный критерий самореализации личности. Есть вещи куда важнее карьеры, такие как семейное благополучие и крепкое здоровье [2, С. 83].

3) Гендерный подход. Проблематика гендерных различий сама по себе является той областью, где можно изучать различные аспекты самореализации человека. На сегодняшний день накоплена информация о возрастных особенностях, обучаемости, преимущественных способах умственной деятельности, особенностях поведения, общения, выбора социальных ролей, направленности задатков потенциала развития и другие. Исследователи обнаружили, что для каждого пола характерны определенные особенности, затрудняющие процессы самореализации - это специфические психологические проблемы, нарушения поведения, реакции на стрессы. Например, мужчины чаще страдают от алкоголизма и наркотической зависимости, более склонны к самоубийствам и антисоциальному поведению. Типично женскими психическими расстройствами являются фобии, тревожные состояния, злоупотребление медикаментами, расстройства пищевого поведения и депрессии [4, С. 361].

4) Системный подход. С точки зрения системного подхода самореализация может рассматриваться как многомерное психологическое образование, детерминированное совокупностью внешних и внутренних факторов, обеспечивающих успешность самовыражения личности в разных сферах жизнедеятельности в процессе онтогенеза. То есть системный подход – это некий обобщающий всё вышесказанное свод всех видов самореализации личности [5, С. 11].

Таким образом, анализируя вышесказанное можно прийти к выводу о существовании противоречия: с одной стороны, понятие самореализации является предметом исследовательского интереса большого круга специалистов, психологов, ученых, имеется большой массив проработанных определений, характеристик и подходов, с другой стороны, данные подходы имеют различия концептуального характера. Существование различного вида подходов ставит перед человеком цель, к которой он идет на протяжении всей жизни и в конечном итоге может стать счастливым семьянином, топ-менеджером крупной

компании, лучшим другом и «душой компании» по отдельности или реализовать все роли вместе.

Литература:

1. Базаева, Ф. У. Самореализация как философская, психологическая и педагогическая категория / Ф. У. Базаева. - Текст : электронный // Философия образования. - 2009. - №9 (66). - С. 47-54. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samorealizatsiya-kak-filosofskaya-psihologicheskaya-i-pedagogicheskaya-kategoriya> (дата обращения: 17.10.2024).

2. Костакова, И. В. Психологическая основа профессиональной самореализации личности / И. В. Костакова, С. С. Белоусова. - DOI 10.11621/npj.2014.0310. - Текст : электронный // Национальный психологический журнал. - 2014. - №3 (15) – С. 80-85. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-osnova-professionalnoy-samorealizatsii-lichnosti-1/viewer> (дата обращения: 17.10.2024).

3. Леонтьев, Д. А. Самореализация и сущностные силы человека / Д.А. Леонтьев. - Текст : непосредственный // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. – Москва: Смысл, 1997. - С. 156-176.

4. Плотникова, Е. С. Гендерные различия самореализации и самоактуализации / Е. С. Плотникова, В. В. Гордеева. - DOI 10.26140/anip-2020-0902-0087. - Текст : электронный // Азимут научных исследований: педагогика и психология. - 2020. - № 2 (31). - С. 358-362. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-razlichiya-samorealizatsii-i-samoaktualizatsii> (дата обращения: 17.10.2024).

5. Катькало, К. Д. Теоретическая модель личностно-профессиональной самореализации / К. Д. Катькало, Печеркина А. А. - DOI: 10.18384/2310-7235-2022-2-6-19. - Текст : электронный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2022. - № 2. – С. 6-19. – URL: <https://psy.su/feed/11460/> (дата обращения: 17.10.2024).

References:

1. Bazaeva, F. U. Samorealizatsiya kak filosofskaya, psihologicheskaya i pedagogicheskaya kategoriya [Self-realization as a philosophical, psychological and pedagogical category] / F. U. Bazaeva. - Tekst : elektronnyj // Filosofiya obrazovaniya. - 2009. - №9 (66). - S. 47-54. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samorealizatsiya-kak-filosofskaya-psihologicheskaya-i-pedagogicheskaya-kategoriya> (data obrashcheniya: 17.10.2024).

2. Kostakova, I. V. Psihologicheskaya osnova professional'noj samorealizatsii lichnosti [Psychological assessment of the prevalence of personality] / I. V. Kostakova, S. S. Belousova. - DOI 10.11621/npj.2014.0310. - Tekst : elektronnyj // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. - 2014. - №3 (15) – S. 80-85. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-osnova-professionalnoy-samorealizatsii-lichnosti-1/viewer> (data obrashcheniya: 17.10.2024).

3. Leont'ev, D. A. Samorealizaciya i sushchnostnye sily cheloveka [Self-realization and essential human forces] / D.A. Leont'ev. - Tekst : neposredstvennyj // Psihologiya s chelovecheskim licom: gumanisticheskaya perspektiva v postsovetsoj psihologii / pod red. D.A. Leont'eva, V.G. SHCHur. – Moskva: Smysl, 1997. - S. 156-176.

4. Plotnikova, E. S. Gendernye razlichiya samorealizatsii i samoaktualizatsii [Gender differences of self-realization and self-actualization] / E. S. Plotnikova, V. V. Gordeeva. - DOI 10.26140/anip-2020-0902-0087. - Tekst : elektronnyj // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya. - 2020. - № 2 (31). - S. 358-362. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-razlichiya-samorealizatsii-i-samoaktualizatsii> (data obrashcheniya: 17.10.2024).

5. Kat'kalo, K. D. Teoreticheskaya model' lichnostno-professional'noj samorealizatsii [Theoretical model of personal and professional self-realization] / K. D. Kat'kalo, Pecherkina A. A. - DOI: 10.18384/2310-7235-2022-2-6-19. - Tekst : elektronnyj // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki. 2022. - № 2. – S. 6-19. – URL: <https://psy.su/feed/11460/> (data obrashcheniya: 17.10.2024).

УДК 303.42

Н.Н. Колосова

МЕСТНОЕ СЕЛЬСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Колосова Наталья Николаевна – к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

В статье современное местное самоуправление рассматривается в качестве одного из важных институтов российского гражданского общества. Обращается внимание на специфику местного сельского самоуправления, анализируются основные тенденции его развития в контексте процесса реформирования последних лет.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, закон, местное самоуправление, муниципальное образование, сельское поселение.

N. N. Kolosova

LOCAL RURAL SELF-GOVERNMENT AS AN INSTITUTION OF CIVIL SOCIETY IN RUSSIA: MODERN DEVELOPMENT TRENDS.

Kolosova Natalya Nikolaevna – Ph.D., Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University

The article considers modern local government as one of the important institutions of Russian civil society. Attention is drawn to the specifics of local rural self-government, the main trends in its development in the context of the reform process in recent years.

Key words: state, civil society, law, local government, municipality, rural settlement.

Проблема сохранения и развития сельских территорий, как подтверждают стратегические правительственные решения федерального уровня, региональные и муниципальные программы последних лет, а также многочисленные научные исследования является одной из наиболее актуальных проблем развития современного российского общества. Во многих научных, публицистических работах сегодня обращается внимание на необходимость усиления научных подходов к разработке эффективной социально-экономической политики, направленной на развитие сельских территорий. Это требует всестороннего теоретического осмысления, в частности, культурно-гуманитарных аспектов развития сельских территорий. При этом большую актуальность приобретает изучение проблем, тенденций развития сельского гражданского общества в современных условиях.

Имея ввиду то, что современном обществознании сосуществуют несколько концептуальных подходов в понимании сущности гражданского общества [6;7;], мы исходим из понимания гражданского общества как той общественной

сферой, которая не противостоит государству, а, занимая промежуточное положение между личностью и государством, по сути, связывает, с одной стороны, частную, корпоративную сферы жизни людей и, с другой стороны, государство. Если же вести речь о гражданском обществе на определённом местном уровне, включая сельскую территорию, то его, как представляется, следует понимать как «сферу социального взаимодействия населения данной территории в различных областях общественной жизни на основе принципов самоуправления, саморегуляции, равенства, а также сложившихся в нём норм общезначимости как с государством, так и между собой. [11; С. 61.]

Сельское гражданское общество (иначе говоря, гражданское общество в рамках сельской территории) отличается набором и особенностями тех институтов, которые образуют его структуру. Следует заметить то, что в современном общественном сознании понятие «институт гражданского общества» трактуется по-разному: и как направление деятельности граждан, объединённых в разнообразные организационные формы для решения социально значимых задач, и как форма организации совместной деятельности граждан, основанной на определённом принципе и направленной на удовлетворение общественных потребностей. Нам же представляется более приемлемым подход, согласно которому наиболее значимыми характеристиками института гражданского общества являются, в первую очередь, самоорганизация, самоуправляемость, самодеятельность, добровольность участия и определённая автономность по отношению к органам публичной власти. При этом у него должна быть возможность в рамках правового поля, в той или иной мере и форме, контролировать деятельность органов публичной, государственной власти с позиции защиты интересов граждан.

В качестве важного института сельского гражданского общества выступают общественные организации, обеспечивающие, своего рода, платформу для гражданских инициатив. К ним относятся формальные, профессиональные организации, которые защищают, в целом, интересы сельского населения, обладая определённым ресурсом политического влияния (например, Ассоциацию крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России), а также организации, деятельность которых направлена на улучшение благосостояния сельского населения, на вовлечение его в решение различных местных проблем, в реализацию социальных проектов (объединения ветеранов, женщин, молодёжи и т. п.). В структуру сельского гражданского общества, входят фонды местных сообществ, которые финансируются за счёт благотворительной деятельности различных заинтересованных сторон, за счёт участия в конкурсах на получение грантов, а также за счёт государственной поддержки. Они интегрируют как финансовые, так и социальные, человеческие ресурсы, в целях реализации на местном уровне социально значимых проектов и поддержки инициатив местных жителей.

Важное место в структуре сельского гражданского общества занимает местное самоуправление. Однако важно отметить то, что в настоящее время в общественном сознании сосуществуют разные подходы в понимании сущности

местного самоуправления, и содержание понятия «местное самоуправление» остаётся в пространстве научных дискуссий. В зависимости от трактовки сущности местного самоуправления решается вопрос и о правомерности рассматривать его в качестве института гражданского общества.

Процесс теоретического осмысления сущности местного самоуправления исторически прошёл три этапа. В рамках первого этапа (XVIII – XIX вв.) сложился, по сути, либеральный концептуальный подход (теория «свободной общины» и «общественно-хозяйственная» теория), представители которого исходили из противопоставления интересов государства и местного сообщества (общины), рассматривали государство и местное самоуправление как два уровня управления, имеющих принципиально различное содержание. На втором этапе (на рубеже XIX–XX вв.) в качестве приоритетной утверждается, так называемая, «государственная» теория местного самоуправления, согласно которой местное самоуправление, хотя и обладает определенной долей самостоятельности в решении вопросов местного значения, в то же время, выступает лишь в качестве составной части единой иерархической структуры государственного управления. Для третьего же, современного, этапа характерна полипарадигмальность осмысления феномена местного самоуправления. [10; С. 12 – 13.] При этом местное самоуправление рассматривается также и в парадигме гражданского общества.

Следует заметить то, что, хотя трактовка местного самоуправления в качестве института гражданского общества, на сегодняшний день не является бесспорной и общепризнанной, с учётом существующих подходов к определению сущности местного самоуправления, на наш взгляд, местное самоуправление представляет собой самостоятельный институт гражданского общества. Если под местным самоуправлением понимать конституционно закреплённую организацию власти на местах, то оно является не только публично-властным институтом, но одновременно и общественным институтом, субъектом которого выступают отдельные представители местных сообществ и их объединения. Это позволяет рассматривать местное самоуправления в качестве института гражданского общества. Исследователь В.А. Лапин подчёркивает то, что местное самоуправление имеет мощные «общественные корни», и его следует рассматривать в качестве основного элемента в системе гражданского общества [9; С. 68].

Местное самоуправление непосредственно не входит в систему государственной власти, и, выполняя свою собственную роль в государственно-правовой структуре общества, обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения. Местное самоуправление означает многостороннюю деятельность местного сообщества по решению стоящих перед ним задач на основе принципов самоорганизации, самофинансирования с целью улучшения качества жизни населения соответствующей территории. [7;] При этом важно то, чтобы оно формировалось и действовало в условиях реальной заинтересованности и активном участии граждан в общественной жизни.

Рассматривая сельское местное самоуправление, иначе говоря, местное самоуправление в рамках сельской территории, следует иметь в виду то, что в

научной литературе понятие сельской территории трактуется с различных точек зрения. Зачастую сельская территория рассматривается как совокупность нескольких объектов: население, сама территория и другие ресурсы общественного ландшафта, а также как малые населенные пункты за пределами непосредственной сферы экономической активности больших городских центров. В контексте же нашего исследования представляется приемлемой точка зрения тех авторов, которые отождествляют сельскую территорию с сельским поселением и хозяйствующими субъектами, расположенными в географических границах местного самоуправления, т.е. в рамках сельских администраций.

Система местного самоуправления, сложившаяся в России в конце 1980-х – начале 1990-х годов, прошла в своём развитии несколько этапов реформирования. [4; С. 22 – 24.] При этом на первом этапе в 1991 – 1995 гг. в ходе реформирования органов представительной власти были разработаны и приняты уставы муниципальных образований, согласно которым местная власть передавалась главам администраций конкретных территорий в соответствии Указом Президента РФ Б.Н. Ельцин от 26 октября 1993 г., на основании которого должны были прекратить свою деятельность Советы народных депутатов, а местные администрации были наделены всей полнотой власти. [12;] На втором этапе в 1995 – 2003 гг. местное самоуправление реформируется на основе принятого в 1995 г. Федерального закона № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Согласно этому Федеральному закону, органы местного самоуправления – это «избираемые непосредственно населением и (или) образуемые представительным органом муниципального образования органы, наделенные собственными полномочиями по решению вопросов местного значения». [15;] В это время была, по сути, выстроена модель взаимодействия между уровнями власти, определены финансовые и организационные основы работы органов местного самоуправления, позволяющие осуществлять самоуправление, направленное на защиту интересов населения с учетом местных исторических особенностей.

Третий этап реформирования местного самоуправления был связан с Федеральным законом № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», который был принят осенью 2003 г. [16;] На сегодняшний день он является базовым законом в сфере местного самоуправления. В соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ, органы государственной власти субъектов Российской Федерации должны были установить границы муниципальных образований и наделить их статусом городского, сельского поселения, городского округа, муниципального района. При этом создавалась, по сути, двухуровневая система местного самоуправления: первый, «базовый», уровень – городские и сельские поселения, а второй уровень – это городские округа и муниципальные районы. В литературе обращается внимание на то, что реформы этого этапа «изменили структуру муниципальных органов, наделили распорядительными и исполнительными полномочиями администрации муниципалитетов, закрепив

границы территорий, разграничив полномочия поселений и целых районов, что позволило не оставить без внимания важные аспекты жизни местного населения и государства, в целом, повысив действенность работы органов местного самоуправления». [7;]

В Федеральном законе № 131-ФЗ речь идёт о сельском поселении как публично-территориальном образовании, где формируется и функционирует полноценное местное самоуправление в форме муниципального образования. Понятие «сельское поселение» в данном смысле, конечно, следует отличать от понятия сельского поселения как места проживания сельских жителей. Сельское поселение как муниципальное образование представляет собой один или несколько объединённых общей территорией сельских населённых пунктов (посёлков, сёл, станиц, деревень, хуторов и других сельских населённых пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления. В состав полномочий местного самоуправления входят, так называемые, «собственные» полномочия, закреплённые государством, так и отдельные государственные полномочия, которыми могут наделяться органы местного самоуправления с одновременной передачей необходимых материальных и финансовых средств. Сельское поселение является наиболее многочисленным видом муниципальных образований в России.

Сельское поселение, обладая общими чертами, присущими всем видам муниципальных образований, в то же время имеет свою специфику. В литературе обращается внимание на ряд его особенностей: 1) местная власть наиболее приближена к населению; 2) имеет место предельная непосредственность участия сельских жителей в решении вопросов местного значения; 3) органы власти в обязательном порядке взаимодействуют с органами власти муниципального района, в состав которого входит сельское поселение; 4) структура органов местного самоуправления может предусматривать большее разнообразие моделей своей организации, чем в других муниципальных образованиях. [13; С.96.] В научно-публицистической литературе обращается внимание на факторы, которые обуславливают своеобразие сельских поселений, по сравнению с другими муниципальными образованиями: 1) относительно небольшая территориальная концентрация населения; 2) аграрный характер производства; 3) неравномерность трудовой занятости, связанная с отсутствием рабочих мест на селе; 4) низкий уровень благосостояния сельских жителей; 5) слабо развитая производственная (транспорт, дороги с твёрдым покрытием, строительство, связь и т.д.) и социальная (сеть образовательных и медицинских учреждений, дома культуры и т.д.) инфраструктура; 6) особенности образа жизни населения, специфические для данной категории населения, нормы и ценности, местные традиции и обычаи и др. [3;]

Современный, четвёртый этап реформирования местного самоуправления связан, с так называемой, «малой муниципальной реформой», которая началась в 2014 году после внесения ряда поправок в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». Изменения в системе местного самоуправления, которые происходят на данном этапе, по-разному,

трактуются, оцениваются современными исследователями. Реформирование местного самоуправления, которое осуществляется в течение последнего десятилетия, направлено на расширение полномочий органов государственной власти в осуществлении местного самоуправления, на значительное повышение роли субъектов РФ в его организации на своей территории. Так, если до 2014 года порядок деятельности органов местного самоуправления определялся муниципальным образованием самостоятельно (при этом в уставах муниципальных образований, как правило, предусматривались прямые выборы населением главы муниципального образования), то после внесения поправок в Федеральный закон № 131-ФЗ субъекты федерации получили право самостоятельно закреплять модели местного самоуправления. В результате многие субъекты Российской Федерации закрепили в своих законах единственную модель местной власти для городских округов и муниципальных районов, предусматривающую избрание главы муниципального образования представительным органом из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса. Это нововведение вызвало критику со стороны представителей общественности, правоведов, по мнению которых, такая модель сводит к минимуму участие местного населения в выборе высшего должностного лица муниципального образования и позволяет стать главой муниципального образования кандидату, который не участвовал в выборах и не получил мандат доверия непосредственно от местного населения.

Вместе с тем критике подвергается и обусловленный «малой муниципальной реформой» процесс перехода от двухуровневой системы организации местного самоуправления, по сути, к одноуровневой системе. Дело в том, что в ходе реформы фактически начался процесс укрупнения муниципалитетов, их объединения, в результате которого большое количество мелких маломощных сельских поселений, существующих на дотации и субвенции, включались в состав более крупных городских округов и муниципальных районов. До 2019 года такие объединения проводились путем слияния малых сельских и городских поселений и их объединения в рамках городских округов. Федеральным же законом от 01.05.2019 N 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"» в качестве нового вида муниципального образования был введен муниципальный округ. [14;] Появление муниципального округа как новой территориальной формы организации населения некоторые исследователи расценивают как легальный инструмент перехода к одноуровневой организации местного самоуправления, т. е. от муниципального района и поселения – к муниципальному округу. Иначе говоря, имеется в виду то, что сельские поселения муниципального района (и городские поселения при их наличии) теряют статус муниципальных образований, и в итоге вместе прежних муниципального района и поселений, входящих в его состав, будет образован единый муниципальный округ – с единой муниципальной властью.

При обосновании такого решения речь шла, в частности, о том, что создание муниципальных округов призвано «обеспечить экономию бюджетных

средств, сокращение численности чиновников, единый генеральный план и сбалансированное развитие территории, единые тарифы на услуги ЖКХ, единые тарифы на транспорт, единые правила благоустройства, единый подход к налоговой политике и т.п.» [2;].

Исследователь И. В. Упоров, обращая внимание на особенности сельского местного самоуправления, обосновывает ошибочность принятого в 2019 г. решения о введении муниципального округа, поскольку оно, по его мнению, направлено, прежде всего, на облегчение управления территориями со стороны региональной власти, но его реализация не будет способствовать развитию сельского гражданского общества. [13; С. 98.]

Некоторые исследователи считают в принципе недопустимой ликвидацию поселенческого звена местного самоуправления, рассматривают это чуть ли ни как «полный крах местного самоуправления». Так, О. И. Баженова отмечает то, что недостатки двухуровневой системы организации местного самоуправления не должны являться основанием для отказа от гарантированного Конституцией России поселенческого звена, которое она призвана защищать. [1;]

Многие же другие исследователи, по сути, поддерживая преобразования последних лет в сфере местного самоуправления, отмечают, в частности на то, что, хотя, действительно, с начала муниципальной реформы произошло уменьшение числа городских и сельских поселений, а также муниципальных районов, но это уменьшение составляет в зависимости от вида муниципального образования 10% и менее. При такой динамике говорить о кризисе системы местного самоуправления не корректно. [3;] Вместе с тем, речь идёт и о том, что согласно Конституции РФ (часть 1, статья 130) местное самоуправление должно обеспечивать самостоятельное решение населением вопросов местного значения. Но на практике у муниципалитетов зачастую нет достаточных собственных средств, материальных и финансовых ресурсов для решения тех или иных проблем местного уровня. Согласно мнению экспертов, двухуровневая система организации местного самоуправления нередко создает конфликт интересов и ресурсов между муниципальными образованиями различного уровня. В реально сложившихся условиях практически доходов сельских поселений хватает на зарплату и покрытие самых минимальных потребностей населения. Организация и проведение каких-либо проектов, направленных на улучшение качества жизни, возможны только в случае поступления дополнительных целевых средств из бюджетов других уровней. В этих условиях организация финансового обеспечения программ развития возможна только путем консолидации средств и необходимого имущества путем объединения малых поселений, и создания более крупных муниципальных образований.

Важно обратить внимание на то, что сокращение поселенческого самоуправления стимулирует (как правило, по инициативе местных, региональных властей) создание территориального общественного самоуправления (далее – ТОС), которое следует рассматривать в качестве важного института гражданского общества. Согласно Федеральному закону № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (статья 27), «под территориальным общественным

самоуправлением понимается самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения» [16;]. В качестве перспективных направлений дальнейшего развития ТОС, на наш взгляд, следует рассматривать совершенствование нормативного регулирования, развитие ресурсной базы ТОС, организацию постоянного эффективного взаимодействия ТОС с органами местного самоуправления и органами государственной власти. [8;].

Итак, тенденции развития сельского местного самоуправления как института гражданского общества в настоящее время, во многом, определяются его реформированием в течение последнего десятилетия. Вряд ли можно согласиться с критиками преобразований, которые считают, что эти преобразования означают чуть ли ни ликвидацию самостоятельного местного самоуправления, включение его в вертикаль государственной власти. Конституцией РФ сегодня гарантируется то, что система местного самоуправления, по-прежнему, не входит в структуру органов государственной власти. Действительно, в процессе современного реформирования местного самоуправления расширяются полномочия органов государственной власти в осуществлении местного самоуправления, сам институт местного самоуправления создаётся государственной властью для решения вопросов муниципального значения при участии людей, проживающих на одной территории. Но, как представляется, в контексте российской цивилизационной социокультурной специфики гражданское общество в нашей стране выступает в качестве соучастника процесса государственного управления, содействуя защите общих интересов, способствуя интеграции, а не расколу социума, и его следует рассматривать не как противовес, а как фундамент государства и двигатель политической модернизации. При этом характер современной гражданской активности определяется гражданскими инициативами, ориентированными на конструктивное взаимодействие с властью. В структуре сельского гражданского общества местное самоуправление играет особенно важную роль: оно призвано стимулировать и поощрять гражданские инициативы. Российское село характеризуется, в целом, более низким уровнем развития институтов гражданского общества, гражданских инициатив в сравнении с городом. Сегодня многое зависит от эффективности действий органов государственной и муниципальной власти, направленной на сохранение и развитие имеющегося потенциала сельского гражданского общества, всех его институтов.

Литература:

1. Баженова, О. И. Муниципальный округ: новое решение старой проблемы или новая проблема организации местного самоуправления в России? [Электронный ресурс] / О. И. Баженова // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 1. – С. 58 – 66. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42366207>

2. Выжutowич, В. Муниципальный округ - это экономия бюджетных средств [Электронный ресурс] /В. Выжutowич // Российская газета. - 2019. - 14 марта. Режим доступа: <https://rg.ru/2019/03/14/vyzhutovich-municipalnyj-okrug-eto-ekonomiia-biudzhetyh-sredstv.html>

3. Давитадзе, М.Д. «Слухи о смерти» местного самоуправления «сильно преувеличены» [Электронный ресурс] / М.Д., Давитадзе, Д.Л. Иванов // Вестник экономической безопасности. – 2021. – №1. – С.36 – 43. – Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/sluhi-o-smerti-mestnogo-samoupravleniya-silno-preuvelicheny>

4. Егоров, К.Ю. Развитие местного самоуправления в современной России - этапы и результаты [Электронный ресурс] / К.Ю. Егоров. // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – № 4. – С. 21-25. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-mestnogo-samoupravleniya-v-sovremennoy-rossii-etapy-i-rezultaty>

5. Колосова, Н. Н. Местное самоуправление как институт гражданского общества в России: теоретико-методологические и исторические аспекты [Электронный ресурс] / Н. Н. Колосова // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. – 2022. – № 1. – С. 52-58. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48631940_91525094.pdf

6. Колосова, Н. Н. Концепт понятия «гражданское участие» в современном научном дискурсе [Электронный ресурс] / Н. Н. Колосова // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. – 2023. – № 4. – С. 91 – 98. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_60046293_43249795.pdf

7. Колосова, Н. Н. Местное самоуправление в контексте понятия «гражданское общество» [Электронный ресурс] / Н. Н. Колосова // Актуальные вопросы развития научных исследований в АПК: теоретический и практический взгляд : материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 184-летию ФГБОУ ВО «Донского государственного аграрного университета», Персиановский, 30 сентября 2024 года. – Персиановский: ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», 2024. – С. 274 – 279. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_74494847_43329446.pdf

8. Колосова, Н. Н. Территориальное общественное самоуправление как институт гражданского общества в современных условиях [Электронный ресурс] / Н. Н. Колосова // Аграрная наука и производство в условиях становления цифровой экономики Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции. В 2 т., Персиановский, 06–08 февраля 2024 года. – Персиановский: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Донской государственный аграрный университет", 2024. – С. 323-327. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_65468926_58610055.pdf;

9. Лапин, В. А. Государственная поддержка развития местного самоуправления [Электронный ресурс] /В.А. Лапин // Школа муниципального служащего. Сборник учебных материалов; ред.-сост. А.Е. Балобанов. М.:

Московский общественный научный фонд, 1999. – С. 63–88. – Режим доступа: http://vasilieva.a.narod.ru/mu/stat_rab/books/mpsf/mun14.htm

10. Майкова, Э. Ю. Местное самоуправление в России: теория и современные социальные практики : монография [Электронный ресурс] / Э. Ю. Майкова. — Тверь: ТвГТУ, 2016. — 208 с.— Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/171326>

11. Региональное гражданское общество: динамика развития: монография [Электронный ресурс] /А.А. Шабунова, Д.В. Афанасьев, Т.А. Гужавина [и др.]; под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина; – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 170 с. – Режим доступа: http://library.vscs.ac.ru/Files/books/1443169460regional_noegrazhdanskoe_obshestvo_dinamika_razvitija.pdf

12. Указ Президента РФ от 26.10.1993 N 1760 (ред. от 22.12.1993) "О реформе местного самоуправления в Российской Федерации" (вместе с "Положением об основах организации местного самоуправления в Российской Федерации на период поэтапной конституционной реформы" [Электронный ресурс].) – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2614/

13. Упоров, И. В. Село и местное самоуправление в сельских поселениях: социально-правовые особенности [Электронный ресурс]. / И. В. Упоров // Гуманитарный научный вестник. – 2021. – № 2. – С. 92-99. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44881408_41968514.pdf

14. Федеральный закон от 01.05.2019 N 87-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72135262>

15. Федеральный закон от 28.08.1995 N 154-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7642/

16. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445

References:

1. Bazhenova, O. I. Munitsipal'nyy okrug: novoye resheniye staroy problemy ili novaya problema organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossii? [Municipal district: a new solution to an old problem or a new problem of organizing local self-government in Russia?] [Elektronnyy resurs] / O. I. Bazhenova // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. – 2020. – № 1. – S. 58 – 66. – Rezhim dostupa: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42366207>

2. Vyzhutovich, V. Munitsipal'nyy okrug - eto ekonomiya byudzhetykh sredstv [The municipal district is a saving of budget funds] [Elektronnyy resurs] /V.

Vyzhutovich // Rossiyskaya gazeta. - 2019. - 14 marta. Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2019/03/14/vyzhutovich-municipalnyj-okrug-eto-ekonomiia-biudzhethnyh-sredstv.html>

3. Davitadze, M.D. «Slukhi o smerti» mestnogo samoupravleniya «sil'no preuvelicheny» ["Rumors of the death of "local government"are greatly exaggerated"] [Elektronnyy resurs] / M.D., Davitadze, D.L. Ivanov // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. – 2021. – №1. – S.36 – 43. – Rezhim dostupa:<https://cyberleninka.ru/article/n/sluhi-o-smerti-mestnogo-samoupravleniya-silno-preuvelicheny>

4. Yegorov, K.YU. Razvitiye mestnogo samoupravleniya v sovremennoy Rossii - etapy i rezul'taty [The development of local self-government in modern Russia - stages and results] [Elektronnyy resurs] / K.YU. Yegorov. // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. – 2023. – № 4. – S. 21-25. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-mestnogo-samoupravleniya-v-sovremennoy-rossii-etapy-i-rezultaty>

5. Kolosova, N. N. Mestnoye samoupravleniye kak institut grazhdanskogo obshchestva v Rossii: teoretiko-metodologicheskiye i istoricheskiye aspekty [Local Self-government as an institution of Civil society in Russia: theoretical, methodological and historical aspects] [Elektronnyy resurs] / N. N. Kolosova // Gumanitarnyy vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2022. – № 1. – S. 52-58. – Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48631940_91525094.pdf

6. Kolosova, N. N. Kontsept ponyatiya «grazhdanskoye uchastiye» v sovremennom nauchnom diskurse [The concept of the concept of "civic participation" in modern scientific discourse] [Elektronnyy resurs] / N. N. Kolosova // Gumanitarnyy vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2023. – № 4. – S. 91 – 98. – Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_60046293_43249795.pdf

7. Kolosova, N. N. Mestnoye samoupravleniye v kontekste ponyatiya «grazhdanskoye obshchestvo» [Local self-government in the context of the concept of "civil society"] [Elektronnyy resurs] / N. N. Kolosova // Aktual'nyye voprosy razvitiya nauchnykh issledovaniy v APK: teoreticheskiy i prakticheskiy vzglyad : materialy vs Rossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 184-letiyu FGBOU VO «Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta», Persianovskiy, 30 sentyabrya 2024 goda. Persianovskiy: FGBOU VO «Donskoy gosudarstvennyy agrarnyy universitet», 2024. – S. 274 – 279. – Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_74494847_43329446.pdf

8. Kolosova, N. N. Territorial'noye obshchestvennoye samoupravleniye kak institut grazhdanskogo obshchestva v sovremennykh usloviyakh [Territorial public self-government as an institution of civil society in modern conditions] [Elektronnyy resurs] / N. N. Kolosova // Agrarnaya nauka i proizvodstvo v usloviyakh stanovleniya tsifrovoy ekonomiki Rossiyskoy Federatsii: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. V 2 t., Persianovskiy, 06–08 fevralya 2024 goda. – Persianovskiy: Federal'noye gosudarstvennoye byudzhethnoye obrazovatel'noye uchrezhdeniye vysshego obrazovaniya "Donskoy gosudarstvennyy agrarnyy

universitet", 2024. – S. 323-327. – Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_65468926_58610055.pdf;

9. Lapin, V. A. Gosudarstvennaya podderzhka razvitiya mestnogo samoupravleniya [State support for the development of local self-government] [Elektronnyy resurs] / V.A. Lapin // Shkola munitsipal'nogo sluzhashchego. Sbornik uchebnykh materialov; red.-sost. A.Ye. Balobanov. M.: Moskovskiy obshchestvennyy nauchnyy fond, 1999. – S. 63–88. – Rezhim dostupa: http://vasilieva.a.narod.ru/mu/stat_rab/books/mpsf/mun14.htm

10. Maykova, E. YU. Mestnoye samoupravleniye v Rossii: teoriya i sovremennyye sotsial'nyye praktiki [Local Self-government in Russia: theory and modern Social practices] : monografiya [Elektronnyy resurs] / E. YU. Maykova. — Tver': TvGTU, 2016. — 208 s.— Rezhim dostupa: <https://e.lanbook.com/book/171326>

11. Regional'noye grazhdanskoye obshchestvo: dinamika razvitiya [Regional civil society: dynamics of development] : monografiya [Elektronnyy resurs] / A.A. Shabunova, D.V. Afanas'yev, T.A. Guzhavina [i dr.]; pod nauch. ruk. d.e.n., prof. V.A. Il'ina; – Vologda: ISERT RAN, 2015. – 170 s. – Rezhim dostupa: http://library.vsc.ac.ru/Files/books/1443169460regional_noegrazhdanskoe_obshestvo_dinamika_razvitija.pdf

12. Ukaz Prezidenta RF ot 26.10.1993 N 1760 (red. ot 22.12.1993) "O reforme mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii" (vmeste s "Polozheniyem ob osnovakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii na period poetapnoy konstitutsionnoy reformy" [Decree of the President of the Russian Federation dated 10/26/1993 No. 1760 (as amended on 12/22/1993) "On the reform of Local Self-government in the Russian Federation" (together with the "Regulation on the Basics of the organization of local self-government in the Russian Federation for the period of phased constitutional reform") [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2614/

13. Uporov, I. V. Selo i mestnoye samoupravleniye v sel'skikh poseleniyakh: sotsial'no-pravovyye osobennosti [Village and local self-government in rural settlements: socio-legal features] [Elektronnyy resurs]. / I. V. Uporov // Gumanitarnyy nauchnyy vestnik. – 2021. – № 2. – S. 92-99. – Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44881408_41968514.pdf

14. Federal'nyy zakon ot 01.05.2019 N 87-FZ "O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon "Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii" [Federal Law No. 87-FZ dated 05/01/2019 "On Amendments to the Federal Law "On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation"] [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72135262>

15. Federal'nyy zakon ot 28.08.1995 N 154-FZ "Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii" [Federal Law No. 154-FZ dated 08/28/1995 "On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation"] [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7642/

16. Federal'nyy zakon ot 06.10.2003 N 131-FZ (red. ot 08.08.2024) "Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy

Federatsii" [Federal Law No. 131-FZ dated 06.10.2003 (as amended on 08.08.2024) "On the General Principles of the organization of Local Self-Government in the Russian Federation"] [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445

УДК 316.79

А.В. Маякова

РАЗВИТИЕ ГОРОДА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Маякова Анна Васильевна – кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Курского государственного университета; e-mail: i@amajakova.ru

Социокультурное пространство города – важнейший элемент городского развития. Каждый город уникален и многосторонен, по-разному восприимчив горожанами и туристами. Все это формирует особенный облик, присущий каждому городу. В данной статье рассмотрены основные аспекты социокультурного развития города на примере города Курска. Данные аспекты включают в себя: образование, науку, искусство, спорт и общественные мероприятия. Основной задачей работы является экспликация повседневной социокультурной жизни горожан, а также проанализированы основные достижения и перспективы социокультурного развития города как одна из тенденций улучшения социального управления качеством.

Ключевые слова: *социокультурное развитие, культурная городская среда, перспективы развития, город Курск.*

A.V. Mayakova

CITY DEVELOPMENT: SOCIO-CULTURAL ASPECT

Mayakova Anna Vasilyevna – PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Public and Municipal Administration of Kursk State University; e-mail: i@amajakova.ru

The socio-cultural space of the city is the most important element of urban development. Each city is unique and multifaceted, and is receptive to citizens and tourists in different ways. All this forms a special look inherent in each city. This article discusses the main aspects of the socio-cultural development of the city on the example of the city of Kursk. These aspects include: education, science, art, sports and social events. The main task of the work is to explicate the daily socio-cultural life of citizens, and also analyzes the main achievements and prospects of the socio-cultural development of the city as one of the trends in improving social quality management.

Keywords: *socio-cultural development, cultural urban environment, development prospects, the city of Kursk.*

В настоящее время нет четкого определения термину «социальное управление качеством», поскольку это не совсем понятие, скорее направление научно-практической деятельности. Однако огромное количество схожих понятий транслируют по сути одну и ту же мысль, разрозненно представляя современный процесс социального управления. Управление качеством жизни,

социальная философия управления качеством, социальное управление на основе качества – это лишь малая часть понятийного аппарата, представляющая общий смысл социального управления качеством [1].

Социальное управление качеством – это процесс, направленный на удовлетворение потребностей и ожиданий всех заинтересованных сторон жизнедеятельности человека и общества. Смена ориентиров в сторону качества жизни преобразует все сферы жизнедеятельности общества в лучшую сторону. Современная социокультурная индустрия включает в себя расширение возможностей культурного обогащения, развития, самореализации жителей города, формирование идентичности городских территорий. Население все больше вовлекается в культурную жизнь и решение социальных проблем города. Данное развитие выражено в ряде тенденций, обусловленных переменами в подходах к социальному управлению качеством городов и регионов, а именно общественной, экономической и духовной сферах города [2].

Изменение характера финансирования городских культурных проектов, превалирование проектов с минимальным или даже нулевым государственным бюджетом, развитие частной инициативы и частных инвестиций, коллективного софинансирования [3], формирование тенденции к коллаборированию (объединению ресурсов государственных, частных и общественных организаций с целью совместной реализации проектов) в ходе реализации городских культурных проектов, развитие краудсорсинга (добровольного объединения трудовых ресурсов, не оплачиваемая или мало оплачиваемая деятельность, волонтерство) – все эти особенности меняют облик социокультурного пространства города. Социокультурные проекты, целью которых является улучшение городской среды, могут являться как частью определенной государственной или региональной культурной политики или программы, так и частью учреждения или культурного пространства, под которым понимают территории проживания отдельных сообществ [4].

Исследование социокультурного развития города является важным аспектом изучения его истории и трансформации. При проведении такого исследования изучаются различные аспекты социальной и культурной жизни города, такие как демографический состав населения, социальная структура, образование, культурные институты, традиции и обычаи.

Одним из ключевых элементов исследования социокультурного развития города является изучение его исторического контекста. Исторические данные позволяют понять, каким образом формировались и эволюционировали социальные и культурные структуры города на протяжении всего времени. Это может включать в себя анализ изменений в общественной политике, экономическом развитии, миграционных потоках и других факторах, которые оказали влияние на социокультурную жизнь горожан.

Другим важным аспектом исследования является изучение современного социокультурного состояния города, что включает в себя анализ современной социальной структуры, демографических процессов, множества культурных выражений, таких как искусство, музыка, литература, спорт и развлечения, а также социальных проблем и вызовов, с которыми сталкивается городская среда.

Исследование социокультурного развития города несет превалирующе прикладной характер. На его основе можно разработать стратегию развития города, ориентированную на поддержку и развитие культурного наследия, социальной справедливости и устойчивого развития. Также исследование может помочь локальным органам управления и сообществам эффективно решать социальные проблемы и способствовать развитию культурной сферы. Методы исследования социокультурного развития города помогают представить социокультурную ситуацию территории как целостное явление, обладающее конкретными свойствами, своими особенностями и закономерностями развития.

Исследования социокультурного развития города является многогранным и комплексным процессом, который включает в себя множество процессов и подходов. В первую очередь, анализ социокультурного развития города предполагает выделение типологии горожанина. Данное наблюдение формирует структуру внутригородской жизни в той степени, в которой она позволяет определить ее как социокультурное явление. Следующим шагом анализа социокультурного развития города является изучение внутригородской структуры, которое отражает культурные образования, их иерархию в культурном пространстве. Третьим шагом является изучение условий жизни горожан, среды их существования. Синтез этих факторов исследования позволяет создать модель внутригородской ситуации.

Город Курск, расположенный в западной части России, является одним из значимых центров социокультурного развития в своем регионе. За свою долгую историю, город накопил богатое наследие, которое влияет на его развитие и в настоящее время. Курск имеет древнюю и разноплановую историю, начиная с его основания в XI веке. Все события, происходящие в городе, оставили свой отпечаток в социокультурном пространстве Курска.

Одной из ключевых черт социокультурного развития города является его историческое и культурное наследие. Курск славится своими архитектурными памятниками, среди которых особое место занимают памятник Александру Невскому, который возвышается на Красной площади, а также памятник «Скорбящая мать», находящийся в Пролетарском сквере. Также город привлекателен для туристов благодаря своим музеям, таким как Курский областной краеведческий музей и музей археологии. Город насчитывает около 14 музеев и 47 памятников, включая арт-объекты.

Курск также является центром образования и науки. Образование является важнейшим кластером социальной сферы города. В городе располагается ряд высших учебных заведений, включая Юго-Западный государственный университет, Курский государственный университет, Курский государственный медицинский университет и Курский государственный аграрный университет. Каждый год в городе выпускаются тысячи обученных кадров, которые применяют свои знания не только в городе, но и за пределами региона. Город Курск насчитывает 62 школы, 3 лицея, 5 гимназий, 12 колледжей и 13 учреждений, которые предоставляют высшее образование. Все эти учебные заведения играют важную роль в развитии науки и образования в регионе.

Физическая культура и спорт представляют собой важнейший кластер развития социальной сферы. Спорт положительно развивается в жизни города. Например, футбольный клуб «Авангард» участвует в первенстве второго дивизиона Футбольной национальной лиги. Курский баскетбол представляет женская команда «Динамо» (Премьер-лига) и мужская команда «Русичи» (Суперлига-3 дивизион). Женская волейбольная команда «Атом-Курск» выступает в высшей лиге «А» чемпионата России по волейболу среди женских команд. В городе ведут свою работу спортивный комплекс, стадионы спортивные клубы и фитнес-центры. На каждой улице есть оснащение турниками и тренажерами, а в парках присутствуют беговые и вело-дорожки. Город поддерживает здоровый образ жизни, а горожане стараются заниматься и укреплять свое здоровье.

Общественная жизнь города подчеркивает антропоцентризм социального пространства городского развития. Город Курск активно развивает свою социокультурную сферу и добивается значимых достижений. В городе проводятся региональные и международные мероприятия такие, как культурные фестивали, выставки, концерты. Мероприятия привлекают внимание местных жителей, гостей города, способствуя его развитию и привлекательности.

В городе также активно поддерживается развитие искусства и культуры. Городские театры, музыкальные и художественные школы предлагают широкий спектр культурных программ и мероприятий для населения. Такие учреждения, как Курский областной Дворец культуры и Курский областной центр искусств и развития детей и молодежи, осуществляют особое влияние на развитие творческого потенциала местных жителей.

Город Курск имеет большой потенциал в дальнейшем социокультурном развитии. Городские власти активно развивают инвестиционную составляющую в развитии туризма и инфраструктуры. Курск также стремится создать благоприятную среду для развития культурных предприятий и инициативных проектов.

Помимо этого, город активно сотрудничает с другими городами, что способствует обмену опытом и сотрудничеству в сфере культуры и искусства. Это позволяет городу Курску участвовать в крупных проектах и программах.

Однако, несмотря на достижения и перспективы, есть ряд задач, с которыми город сталкивается в социокультурной сфере. Одной из главных задач является сохранение и продвижение культурного наследия и традиций в турбулентно развивающемся мире. Город должен обеспечить баланс между сохранением уникальных достопримечательностей и традиций и развитием новых и современных форм культуры и искусства. Так, Администрацией города Курска был выдвинут архитектурный конкурс «Курск-2032», целью которого было восстановление историко-культурного облика центральной части города и помощь городу стать более конкурентоспособным среди остальных. Это подчеркивает, что власть города стремится улучшить и украсить городскую инфраструктуру, основываясь на новом взгляде.

В текущих условиях контртеррорестической операции власти города Курска переориентировали социокультурное пространство в масштабное поле

общественной пользы и гуманитарной помощи. И это абсолютно обоснованное решение. Культурно-массовые мероприятия вытеснены масштабной волонтерской деятельностью, что способствует не только развитию городской социокультурной среды, но и формированию уникальной общественной практики единения и взаимопомощи.

Социокультурное развитие города Курска имеет долгую историю, множество достижений и серьезные перспективы. Город стремится развивать свою социокультурную сферу, поддерживать и привлекать туризм и инвестиции, а также сотрудничать с другими городами во имя развития социокультурного пространства. Сохранение уникального культурного наследия и наращивание современных тенденций и инноваций являются важными задачами для дальнейшего развития социокультурной жизни города Курска.

Литература:

1. Маякова, А.В. Социальное управление качеством в эпоху цифровых трансформаций. Часть II: монография. – Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2023. – 164 с.

2. Демиденко, С.В. Развитие социокультурной среды современного Российского города: специальность 22.00.06 «Социология культуры, духовной жизни»: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / С. В. Демиденко; Ростовский государственный университет. – Ростов-на-Дону, 2002. – 25. – URL: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/30479/734635.pdf>

3. Климкович, Е.В. Анализ эффективности продвижения социально-культурных услуг для населения города Москвы / Е.В. Климкович. – Московский городской университет управления Правительства Москвы. – 2016. – № 1. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26274360>

4. Климкович, Е.В. Финансирование социально-культурных проектов на современном этапе / Е.В. Климкович. – Московский городской университет управления Правительства Москвы. – 2015. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansirovanie-sotsialno-kulturnyh-proektov-na-sovremennom-etape>

References:

1. Mayakova, A.V. Social'noe upravlenie kachestvom v epohu cifrovyyh transformacij [Social quality management in the era of digital transformation]. CHast' II: monografiya. – Kursk: Izd-vo ZAO «Universitetskaya kniga», 2023. – 164 s.

2. Demidenko, S.V. Razvitie sociokul'turnoj sredy sovremennogo Rossijskogo goroda [The development of the socio-cultural environment of a modern Russian city]: special'nost' 22.00.06 «Sociologiya kul'tury, duhovnoj zhizni»: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata sociologicheskikh nauk / S. V. Demidenko; Rostovskij gosudarstvennyj universitet. – Rostov-na-Donu, 2002. – 25. – URL: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/30479/734635.pdf>

3. Klimkovich, E.V. Analiz effektivnosti prodvizheniya social'no-kul'turnyh uslug dlya naseleniya goroda Moskvy [Analysis of the effectiveness of the promotion of socio-cultural services for the population of the city of Moscow] / E.V. Klimkovich. – Moskovskij gorodskoj universitet upravleniya Pravitel'stva Moskvy. – 2016. – № 1. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26274360>
4. Klimkovich, E.V. Finansirovanie social'no-kul'turnyh proektov na sovremennom etape [Financing of socio-cultural projects at the present stage] / E.V. Klimkovich. – Moskovskij gorodskoj universitet upravleniya Pravitel'stva Moskvy. – 2015. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansirovanie-sotsialno-kulturnyh-proektov-na-sovremennom-etape>
- УДК 316.3

О.А. Мишина, М.Д. Бабакаева

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Мишина Ольга Александровна - преподаватель факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»,

Бабакаева Маргарита Дмитриевна - студент факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

В данной статье отражены основные проблемы реализации мер государственной поддержки в Республики Мордовия, которые нашли своё отражение в исследованиях А.В. Маркеевой, Е.А. Вакариной, А.Д. Емельянова и О.Ю. Корикова. Кроме того, исследуются антикризисные меры, направленные прежде всего на поиск новых инвестиционных ресурсов для процесса переориентации обанкротившихся организаций, а также на социальные мероприятия по поддержке граждан, имеющих низкую конкурентоспособность на рынке труда.

Ключевые слова: проблемы, меры государственной поддержки, антикризисные меры, социальные мероприятия, поддержка граждан, рынок труда.

O.A. Mishina, M.D. Babakaeva

THE MAIN PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF STATE SUPPORT MEASURES IN THE FIELD OF EMPLOYMENT OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Mishina Olga Aleksandrovna - Lecturer at the Faculty of Pre-University Training and Secondary Vocational Education, National Research Mordovian State University, named after H.P. Ogarev,

Babakaeva Margarita Dmitrievna - student of the Faculty of Pre-University Training and Secondary Vocational Education, National Research Mordovian State University, named after H.P. Ogarev,

This article reflects the main problems of the implementation of state support measures in the Republic of Mordovia, which are reflected in the research of A.V. Markeeva, E.A. Vakarina, A.D. Yemelyanova and O.Y. Korikova. In addition, anti-crisis measures are being investigated, primarily

aimed at finding new investment resources for the process of reorientation of bankrupt organizations, as well as social measures to support citizens with low competitiveness in the labor market.

Keywords: *problems, measures of state support, anti-crisis measures, social events, support for citizens, the labor market.*

В современный период рынок труда занимает одно из важных мест в экономике. Стабильная экономическая ситуация в государстве говорит о благосостоянии народа. Различные же негативные тенденции в экономической сфере оказывают неблагоприятное влияние на рынок труда [1].

Анализируя меры государственной поддержки для граждан в Республике Мордовия, можно выделить основные проблемы её реализации.

Во-первых, риск возможных злоупотреблений как со стороны правоохранительных органов, предприятий-конкурентов, так и самих недобросовестных безработных в связи с привлечением работодателей к уголовной ответственности за нарушение ст. 144.1 Уголовного кодекса РФ [2].

Возможно, ответной реакцией работодателей с целью снижения проявления злоупотреблений (дополнительные проверки надзорных органов, халатное выполнение безработным трудовых обязанностей и др.) будет принятие таких мер, как:

- увольнение работников за несколько лет до наступления предпенсионного возраста,
- увольнение «по собственному желанию», «в связи с сокращением штата сотрудников» и др.,
- повышенные требования к деловым качествам соискателей с целью усложнения процесса поступления на работу.

Во-вторых, отсутствие экономической целесообразности и востребованности программ профессионального обучения и дополнительного профессионального образования как со стороны работодателей, так и со стороны занятых и неработающих граждан.

Как показало исследование А. В. Маркеевой, продолжение работы в старшем возрасте, как и вовлеченность в обновление профессиональных знаний носит зачастую вынужденный характер – «из-за угрозы потери работы или снижения дохода, а не вследствие реализации внутренней потребности или желания» [6].

В-третьих, отсутствие учета в системе государственной поддержки индивидуально-психологических особенностей безработных, обусловленных их возрастом и жизненным опытом.

Как справедливо пишут исследователи Е.А. Вакарина, А.Д. Емельянова и О.Ю. Коригова, такие показатели психологического благополучия безработных, как самооценка, уверенность в себе, страх за будущее, тревожность и др., необходимы для качественного усвоения новых программ профессиональной переподготовки, дающих возможность закрепить свои места на рынке труда и продлить трудовую жизнь в современных условиях [4].

Так, ключевым моментом получаемого безработными дополнительного образования в период и после пандемии коронавирусной инфекции был высокий

процент программ с дистанционными образовательными технологиями, что при отсутствии базовых компьютерных навыков у людей и, следовательно, повышенной сложности материала, возможно, приводило к снижению у них уровня удовлетворенности от обучения [7].

Решающее значение в трудоустройстве имеет специально разработанная программа психологического сопровождения, которая направлена на преодоление трудностей и формирование психологической готовности к новым видам деятельности и трудовому функционалу.

В рамках государственных программ и мер могут быть предусмотрены специальные меры поддержки отдельных отраслей экономики или регионов, которые наиболее пострадали от санкций. Это может включать финансовые инвестиции, субсидии на заработную плату, налоговые льготы и другие меры, направленные на снижение безработицы и поддержку занятости в этих отраслях и регионах [5].

Антикризисные меры в данном случае направлены прежде всего на поиск новых инвестиционных ресурсов для процесса переориентации обанкротившихся организаций, а также на социальные мероприятия по поддержке граждан, имеющих низкую конкурентоспособность на рынке труда.

На местах в этом случае проводят мероприятия по активизации инвестиционных торгов, конкурсов, используют разнообразные меры инвестиционной поддержки.

Продуктивная деятельность служб занятости на территории Республики Мордовия оказывает прямое воздействие на общий результат управления трудовым потенциалом региона.

Главными критериями эффективности мероприятий в сфере трудоустройства следует считать рост учреждений занятости на территории региона, повышение спроса на рабочие места со стороны безработного населения и увеличение кадровых заявок от предприятий. При осуществлении мероприятий в сфере занятости населения в современных условиях необходимо учитывать взаимосвязь занятости отдельных социальных групп [8].

Цели таких мероприятий заключаются в следующем:

- обеспечение кадровой потребности приоритетных для экономики предприятий,
- повышение информированности граждан о доступных карьерных траекториях и перспективных профессиях,
- расширение аудитории участников как самого мероприятия, так и граждан, использующих услуги центра занятости для построения карьеры,
- формирование долгосрочных трудовых установок, в том числе направленных на желательность работы на промышленных предприятиях по рабочим профессиям [9].

Следует уделить внимание альтернативным формам занятости, например, около 20% женщин хотели бы организовать свой собственный бизнес, а это дополнительные рабочие места на рынке труда. Перечисленные меры могут способствовать сокращению уровня безработицы в Республике Мордовия (0,4% на 1 сентября 2023 года) как среди женщин, так и среди молодого поколения

жителей республики. Отметим, что молодежь в возрасте 14–35 лет составляет 51,7% безработного населения Республики Мордовия.

Для молодого поколения актуальными становятся такие формы занятости, как работа на условиях неполного рабочего времени, профессиональная переподготовка, временная работа.

Согласно Трудовому кодексу Российской Федерации ст.93 «Неполное рабочее время», при работе на условиях неполного рабочего времени оплата труда работника производится пропорционально отработанному им времени или в зависимости от выполненного им объема работ. Работа на условиях неполного рабочего времени не влечет для работников каких-либо ограничений продолжительности ежегодного основного оплачиваемого отпуска, исчисления трудового стажа и других трудовых прав [3].

Таким образом, на региональный рынок труда оказывает большое влияние оперативное решение проблем подготовки и переподготовки профессиональных кадров для экономики Республики Мордовия. Современный работодатель заинтересован в профессионализме, реальных знаниях и навыках нанимаемого работника.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 1 июля 2020 года : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт информ. - правовой компании] – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Режим доступа : по подписке.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : текст с изменениями и дополнениями на 6 апреля 2024 года : [принят Государственной думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт информ. - правовой компании] – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. – Режим доступа : по подписке.

3. Российская Федерация. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации : ТК : текст с изменениями и дополнениями на 6 апреля 2024 года : [принят Государственной думой 21 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт информ. - правовой компании] – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/. – Режим доступа : по подписке.

4. Вакарина Е.А. Профессиональное переобучение предпенсионеров: возможности и риски / Е.А. Вакарина, А.Д. Емельянова, О.Ю. Корикина // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2021. – № 4(35). – С. 377–386.

5. Виды и причины возникновения безработицы: влияние на экономику // MMF : бизнес-портал. URL: <https://moneymakerfactory.ru/spravochnik/chto-takoe-bezrabotitsa1>. Дата публикации: 01.09.2023.

6. Маркеева А. В. Профессиональное обучение сотрудников старших возрастов в России: проблемы и перспективы // Информационное общество. – 2022. – № 3. – С. 49–60.

7. Мишина О.А. Особенности социальной поддержки граждан в области занятости населения в период распространения новой коронавирусной инфекции / О.А. Мишина, К.С. Козырева // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. – 2022. – №3. – С. 166–172.

8. Assessment of groundwater quality and their vulnerability to pollution using GQI and DRASTIC indices / S. Mardiana, R. Anzum, N. K. A. Dwijendra [et al.] // Journal of Water and Land Development. – 2022. – Vol. 53. – P. 138-142. – DOI 10.24425/jwld.2022.140789.

9. Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. – 2021. – Vol. 20, No. 4. – P. 604-612. – DOI 10.7232/iems.2021.20.4.604.

References:

1. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Konstituciya Rossijskoj Federacii [The Russian Federation. Laws. The Constitution of the Russian Federation]: tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 1 iyulya 2020 goda : [prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020]. – Tekst : elektronnyj // Konsul'tantPlyus : [sajt inform. - pravovoj kompanii] – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Rezhim dostupa : po podpiske.

2. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii : UK [The Russian Federation. Laws. The Criminal Code of the Russian Federation] : tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 6 aprelya 2024 goda : [prinyat Gosudarstvennoj dumoj 24 maya 1996 goda : odobren Sovetom Federacii 5 iyunya 1996 goda]. – Tekst : elektronnyj // Konsul'tantPlyus : [sajt inform. - pravovoj kompanii] – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. – Rezhim dostupa : po podpiske.

3. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii [The Russian Federation. Laws. The Labor Code of the Russian Federation]: TK : tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 6 aprelya 2024 goda : [prinyat Gosudarstvennoj dumoj 21 dekabrya 2001 goda : odobren Sovetom Federacii 26 dekabrya 2001 goda]. – Tekst : elektronnyj // Konsul'tantPlyus : [sajt inform. - pravovoj kompanii] – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/. – Rezhim dostupa : po podpiske.

4. Vakarina E.A. Professional'noe pereobuchenie predpensionerov: vozmozhnosti i riski [Professional retraining of pre-retirees: opportunities and risks] /

E.A. Vakarina, A.D. Emel'yanova, O.YU. Korikova // Lichnost' v menyayushchemsya mire: zdorov'e, adaptaciya, razvitie. – 2021. – № 4(35). – S. 377–386.

5. Vidy i prichiny vozniknoveniya bezraborticy: vliyanie na ekonomiku [Types and causes of unemployment: impact on the economy] // MMF : biznes-portal. URL: <https://moneymakerfactory.ru/spravochnik/chto-takoe-bezrabortitsa1>. Data publikacii: 01.09.2023.

6. Markeeva A. V. Professional'noe obuchenie sotrudnikov starshih vozrastov v Rossii: problemy i perspektivy [Professional training of senior employees in Russia: problems and prospects] // Informacionnoe obshchestvo. – 2022. – № 3. – S. 49–60.

7. Mishina O.A. Osobennosti social'noj podderzhki grazhdan v oblasti zanyatosti naseleniya v period rasprostraneniya novoj koronavirusnoj infekcii [Features of social support for citizens in the field of employment during the spread of a new coronavirus infection] / O.A. Mishina, K.S. Kozyreva // Gumanitarnyj vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2022. – №3. – S. 166–172.

8. Assessment of groundwater quality and their vulnerability to pollution using GQI and DRASTIC indices / S. Mardiana, R. Anzum, N. K. A. Dwijendra [et al.] // Journal of Water and Land Development. – 2022. – Vol. 53. – P. 138-142. – DOI 10.24425/jwld.2022.140789.

9. Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. – 2021. – Vol. 20, No. 4. – P. 604-612. – DOI 10.7232/iems.2021.20.4.604.

УДК 364

И.В. Козлова, В.В. Бухаркина

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В РФ

Козлова Ирина Валерьевна - преподаватель высшей квалификационной категории факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»,

Бухаркина Вероника Владимировна - студент факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

В данной статье рассматривается система государственной социальной помощи, как гарантия социальной защиты населения. Также в статье проанализирована правовая база регулирования государственной социальной помощи, представленная законами и иными нормативными актами, которые охватывают различные категории населения: малообеспеченных граждан, детей-сирот и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, инвалидов, пожилых людей и т.д.

Ключевые слова: политика, социальная помощь, социальная защита, законодательство

I.V. Kozlova, V.V. Bukharkina

LEGAL ASPECTS OF THE PROVISION OF STATE SOCIAL ASSISTANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kozlova Irina Valeryevna - teacher of the highest qualification category of the Faculty of Pre-University Preparation and Secondary Vocational Education of the National Research Mordovia State University,

Bukharkina Veronika Vladimirovna - student of the faculty of pre-university preparation and secondary vocational education of the National Research Mordovia State University

This article examines the system of state social assistance as a guarantee of social protection of the population. The article also analyzes the legal framework for regulating state social assistance, represented by laws and other regulations that cover various categories of the population: low-income citizens, orphans and children in difficult situations, the disabled, the elderly, etc.

Keywords: politics, social assistance, social protection, legislation

Государственная социальная помощь является неотъемлемой частью социальной политики государства. Важный аспект этой помощи – это возможность государства исполнять обязательства перед гражданами, заботиться о своих гражданах и обеспечивать им достойные условия жизни. Однако, она также требует сбалансированного подхода, чтобы избежать систематической зависимости от государственной помощи и стимулировать граждан к самообеспечению и саморазвитию. В итоге, государственная

социальная помощь является важной составляющей социальной политики, обеспечивая поддержку и защиту нуждающихся граждан. Эта система основана на принципах справедливости, социальной солидарности и гарантированной социальной защите, способствуя созданию более равноправного общества и устойчивого развития.

Система государственной социальной помощи на федеральном и региональном уровнях предусматривает гарантию социальной защиты населения и обеспечение минимальных социально-значимых гарантий. В Российской Федерации, правовая база регулирования государственной социальной помощи широко представлена законами и иными нормативными актами, которые охватывают различные категории населения: малообеспеченных граждан, детей-сирот и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, инвалидов, пожилых людей и т.д.

Ключевые аспекты предоставления государственной социальной помощи включают определение критериев и условий получения помощи, порядок ее назначения и выплаты, механизм контроля за правильностью предоставления помощи и защиты прав граждан. Федеральные и региональные органы власти активно сотрудничают для обеспечения эффективной работы системы государственной социальной помощи, в том числе путем осуществления координации и контроля.

Государственная социальная помощь, в целях повышения благосостояния граждан, предоставляется:

- в форме денежных выплат, как наличных, так и безналичных. Под безналичной социальной помощью подразумеваются выплаты, направленные на снижение размеров расходов граждан по определенным категориям товаров и услуг;

- в форме материальной помощи в виде различных талонов или карточек, предоставляющих право на приобретение определенных товаров и услуг, либо снижение их стоимости;

- в натуральной форме: закрытие материальных потребностей гражданина, с помощью предоставления конкретных товаров, например, продуктов, лекарств, дров и т.д.

Социальная помощь – «это социально-экономическая услуга, состоящая в предоставлении клиентам денежных средств, продуктов питания, средств санитарии и гигиены, средств ухода за детьми, одежды, обуви и других предметов первой необходимости, топлива, а также специальных транспортных средств, технических средств реабилитации инвалидов и лиц, нуждающихся в постоянном уходе»

Социальная помощь включает в себя как профессиональную, так и непрофессиональную помощь, которая оказывается родственниками, друзьями и соседями в сложные периоды жизни. Профессиональная помощь осуществляется врачами, социальными работниками, юристами и другими специалистами, которые имеют независимость в оказании помощи и определяют свои задачи и средства воздействия. Государственная социальная помощь предоставляется на

профессиональной основе и имеет определенные компоненты: материальный, институциональный и персональный.

Можно выделить характерные для государственной социальной помощи особенности.

В первую очередь это источник выплаты: федеральный либо региональный бюджет.

Во-вторых, помощь предоставляется законодательно определенным категориям граждан (каким и на каких условиях будет рассмотрено в следующей главе работы).

В-третьих, при выявлении степени нуждаемости в социальной помощи оценивается чаще всего только доходы потенциального получателя, но иногда в этот список включается и его имущество. Так, например, при последнем реформировании выплат на детей, было введено новое правило, и теперь для их получения недостаточно иметь статус малообеспеченности, необходимо еще и иметь зарегистрированного на членов семьи имущества не больше, чем установлено законодательно.

В-четвертых, основной целью государственной социальной помощи является доведение уровня доходов граждан до прожиточного минимума. При этом размер выплат не зависит от ранее существовавшего уровня жизни и доходов.

В-пятых, размер государственной социальной помощи напрямую зависит от степени нуждаемости гражданина. Данная особенность и отличает социальную помощь от иных видов и форм социальной поддержки граждан.

В-шестых, затраты на социальную помощь, как правило, не рассматриваются как инвестиция, а скорее, как средство обеспечения социальной справедливости и содействия преодолению социальных неравенств.

И, наконец, в-седьмых, важным аспектом социальной помощи является наличие эффективной системы мониторинга и контроля, которая позволяет избежать злоупотреблений и обеспечивает целевую доставку помощи нуждающимся. Таким образом, государственная социальная помощь – это система государственных программ и мер, которые направлены на помощь малообеспеченным и уязвимым слоям населения. Она представляет собой важный инструмент социальной политики, обеспечивая базовое финансовое и материальное обеспечение нуждающимся гражданам.

Российская Федерация, согласно Конституции РФ, в своей основе является социальным государством [1]. Это означает, что главная цель проводимой политики заключается в поддержании социально незащищенных категорий населения и граждан, которые оказались в трудной жизненной ситуации.

В рамках этой концепции, Российская Федерация стремится обеспечить всеобщую социальную защиту и социальную справедливость. Она принимает на себя ответственность за защиту и поддержку наиболее уязвимых и нуждающихся граждан.

Базовыми федеральными законами в этой сфере, помимо Конституции РФ, являются федеральные законы:

– Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»;

– Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»;

– Федеральный закон от 05.04.2003 № 44-ФЗ «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи» (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ).

Федеральный закон № 178-ФЗ является важным нормативным актом, регулирующим вопросы предоставления государственной помощи в Российской Федерации. Данный закон устанавливает правовые основы и принципы государственной социальной помощи.

Основными принципами предоставления государственной социальной помощи являются индивидуальный подход к каждому заявителю, четкое определение критериев и процедур для ее предоставления, прозрачность и объективность процесса. Также закон предусматривает возможность обжалования решений о предоставлении или отказе в предоставлении государственной социальной помощи [3].

Основной целью данного закона является обеспечение социальной защиты и улучшение благосостояния малоимущих семей или малоимущих одиноко проживающих граждан. Закон устанавливает механизмы и порядок предоставления отдельных видов социальной помощи, как гарантий обеспечения жизненно важных потребностей этой категории граждан.

Однако стоит отметить, что законодательство, регулирующее предоставление льгот и социальных гарантий, не является объектом регулирования данного федерального закона. Это означает, что нормативно-правовой акт концентрируется на организации и предоставлении государственной социальной помощи и не затрагивает другие сферы, связанные с социальной поддержкой граждан.

Федеральный закон № 134-ФЗ является одним из важнейших нормативных актов, регулирующих вопросы обеспечения социальной защиты граждан. Данный закон устанавливает уровень дохода, необходимый для обеспечения минимального материального благосостояния граждан в России [6].

Основными положениями закона являются определение прожиточного минимума и его индексации в соответствии с официальной инфляцией и изменением экономической ситуации в стране. Прожиточный минимум рассчитывается для различных групп населения и регионов России, учитывая специфику их потребительской корзины и уровень жизни. Это позволяет учесть разные экономические условия в разных регионах страны и обеспечить достойные условия жизни для всех граждан [2].

Значимость данного закона заключается в том, что он является основным инструментом государственной политики по обеспечению социального благополучия населения. Прожиточный минимум определяет не только размер социальных пособий и компенсаций, которые могут получать малоимущие и

нуждающиеся граждане, но и служит отправной точкой для расчета минимальной заработной платы, стипендий и других видов доходов [7].

Закон также стимулирует регионы и муниципалитеты к разработке и реализации мер поддержки населения, направленных на преодоление неравенства и улучшение жизненных условий граждан. Он способствует росту уровня жизни и социальной защищенности населения в стране, что в свою очередь способствует стабильности и развитию [4, 5].

Понятие государственной социальной помощи имеет официальное закрепление в российском социальном законодательстве, однако авторами-исследователями предлагаются собственные дефиниции данного понятия [8].

Изучив имеющийся теоретический материал по данному вопросу, а также положения нормативно-правовых актов, был сделан вывод о том, что государственная социальная помощь – это система государственных программ и мер, которые направлены на помощь малообеспеченным и уязвимым слоям населения. Она представляет собой важный инструмент социальной политики, обеспечивая базовое финансовое и материальное обеспечение нуждающимся гражданам.

Главная цель государственной социальной помощи заключается в обеспечении минимального уровня жизни для тех, кто не способен обеспечить себя самостоятельно. Она направлена на уменьшение социального неравенства и бедности в обществе, обеспечение социальной защиты и создание условий для социальной интеграции нуждающихся граждан.

Литература:

1. Российская Федерация. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12.12.1993] с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 14.03.2020. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Режим доступа: сеть Интернет. – Текст : электронный.

2. Российская Федерация. Законы. О прожиточном минимуме в Российской Федерации : Федеральный закон № 134-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 5 декабря 2022 года : [принят Государственной Думой 10 октября 1997 года : одобрен Советом Федерации 15 октября 1997 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [справ.-правовая система]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/. – Режим доступа: сеть Интернет.

3. Российская Федерация. Законы. О государственной социальной помощи : Федеральный закон № 178-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 14 февраля 2024 года : [принят Государственной Думой 25 июня 1999 года : одобрен Советом Федерации 2 июля 1999 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [справ.-правовая система]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/. – Режим доступа: сеть Интернет.

4. Аброскин А. С. Перспективы повышения эффективности государственной социальной помощи населению на основании социального контракта / А. С. Аброскин, Н. А. Аброскина // Вестник университета. – 2023. – № 6. – С. 177–185. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54184503>. – Текст : электронный.

5. Гусарова С. В. Государственная социальная помощь как фактор права социального обеспечения / С. В. Гусарова // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. – 2021. – № 18. – С. 8–13. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48559317>. – Текст : электронный.

6. Димашова У. В. Государственная социальная помощь как организационно-правовая форма социального обеспечения / У. В. Димашова // Молодёжь XXI века: шаг в будущее : материалы XXII региональной научно-практической конференции. – Благовещенск, : 2021. – С. 383–384. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46667215>. – Текст : электронный.

7. Assessment of groundwater quality and their vulnerability to pollution using GQI and DRASTIC indices / S. Mardiana, R. Anzum, N. K. A. Dwijendra [et al.] // Journal of Water and Land Development. – 2022. – Vol. 53. – P. 138-142. – DOI 10.24425/jwld.2022.140789. – EDN VAWQHE.

8. Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. – 2021. – Vol. 20, No. 4. – P. 604-612. – DOI 10.7232/iems.2021.20.4.604. – EDN HXQIJU.

References:

1. Rossijskaya Federaciya. Konstituciya Rossijskoj Federacii [The Russian Federation. The Constitution of the Russian Federation Federation] : [prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993] s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 14.03.2020. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Rezhim dostupa: set' Internet. – Tekst : elektronnyj.

2. Rossijskaya Federaciya. Zakony. O prozhitochnom minimume v Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon № 134-FZ : tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 5 dekabrya 2022 goda [The Russian Federation. Laws. On the subsistence minimum in the Russian Federation : Federal Law No. 134-FZ : text with amendments and additions as of December 5, 2022] : [prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 10 oktyabrya 1997 goda : odobren Sovetom Federacii 15 oktyabrya 1997 goda]. –

Tekst : elektronnyj // Konsul'tantPlyus : [sprav.-pravovaya sistema]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/. – Rezhim dostupa: set' Internet.

3. Rossijskaya Federaciya. Zakony. O gosudarstvennoj social'noj pomoshchi : Federal'nyj zakon № 178-FZ : tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 14 fevralya 2024 goda : [prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 25 iyunya 1999 goda [The Russian Federation. Laws. On State Social Assistance : Federal Law No. 178-FZ : text with

amendments and additions as of February 14, 2024 : [adopted by the State Duma on June 25, 1999] : одобрен Советом Федерации 2 июля 1999 года]. – Текст : электронный // **Кonsul'tantPlyus** : [sprav.-pravovaya sistema]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/. – Rezhim dostupa: set' Internet.

4. Abroskin A. S. Perspektivy povysheniya effektivnosti gosudarstvennoj social'noj pomoshchi naseleniyu na osnovanii social'nogo kontrakta [Prospects for improving the effectiveness of state social assistance to the population on the basis of a social contract] / A. S. Abroskin, N. A. Abroskina // Vestnik universiteta. – 2023. – № 6. – S. 177–185. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54184503>. – Текст : электронный.

5. Gusarova S. V. Gosudarstvennaya social'naya pomoshch' kak faktor prava social'nogo obespecheniya [State social assistance as a factor of social security law] / S. V. Gusarova // Vestnik obrazovatel'nogo konsorciuma Srednerusskij universitet. Seriya: YUrisprudenciya. – 2021. – № 18. – S. 8–13. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48559317>. – Текст : электронный.

6. Dimashova U. V. Gosudarstvennaya social'naya pomoshch' kak organizacionno-pravovaya forma social'nogo obespecheniya [State social assistance as an organizational and legal form of social security] / U. V. Dimashova // Molodyozh' XXI veka: shag v budushchee : materialy XXII regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Blagoveshchensk, : 2021. – S. 383–384. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46667215>. – Текст : электронный.

7. Assessment of groundwater quality and their vulnerability to pollution using GQI and DRASTIC indices / S. Mardiana, R. Anzum, N. K. A. Dwijendra [et al.] // Journal of Water and Land Development. – 2022. – Vol. 53. – P. 138-142. – DOI 10.24425/jwld.2022.140789. – EDN VAWQHE.

8. Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. – 2021. – Vol. 20, No. 4. – P. 604-612. – DOI 10.7232/iems.2021.20.4.604. – EDN HXQIJU.

УДК 349

И.В. Козлова, А.В. Лугаськова

КАТЕГОРИИ ГРАЖДАН, ИМЕЮЩИЕ ПРАВО НА МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ

Козлова Ирина Валерьевна - преподаватель ВКК ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»,

Лугаськова Алина Витальевна - студент ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

Данная статья представляет обзор категорий граждан, которые имеют право на меры социальной поддержки, рассматриваются различные социальные группы людей, среди которых выделены те, кому назначаются статусные пособия и льготы в соответствии с их особыми обстоятельствами. Анализируются не только те, кто является приоритетными

для государственных программ социальной помощи, но и другие группы, которые также нуждаются в поддержке. В статье обсуждаются различные категории граждан, такие как бедные семьи, многодетные семьи, инвалиды, безработные, пенсионеры и другие. Автор анализирует и составляет типичные характеристики этих групп, исследуя их потребности и проблемы. Обращается внимание на тот факт, что действующая система мер социальной поддержки может быть недостаточной и не всегда справляется с задачей помощи нуждающимся.

Ключевые слова: социальная поддержка; социальная защита; категории граждан; льготы; пособия; адресная помощь.

I.V. Kozlova, A.V. Lugaskova

CATEGORIES OF CITIZENS ELIGIBLE FOR SOCIAL SUPPORT MEASURES

Kozlova Irina Valerievna - teacher of the VKK National Research Mordovia State University,

Lugaskova Alina Vitalievna - student of National Research Mordovia State University

This article provides an overview of the categories of citizens who are entitled to social support measures. It examines various groups of people, among which are those who are assigned status allowances and benefits in accordance with their special circumstances. The author analyzes not only those who are priorities for state social assistance programs, but also other groups that also need support. The article discusses various categories of people, such as poor families, large families, the disabled, the unemployed, pensioners and others. The author analyzes and compiles typical characteristics of these groups, exploring their needs and problems. He draws attention to the fact that the current system of social support measures may be insufficient and does not always cope with the task of helping those in need.

Key words: social support; social protection; categories of citizens; benefits; allowances; targeted assistance.

Деятельность департамента основывается на законах Российской Федерации, указах и распоряжениях Президента Российской Федерации, постановлениях Правительства Российской Федерации и субъектах России, глав муниципальных администраций, постановлениях, приказах и распоряжениях вышестоящего органа социальной поддержки, и других актах. Создание, преобразование и ликвидация департамента осуществляются в соответствии с решением, принятым органами местного самоуправления.

В структуре социальной поддержки также действуют центры социальной защиты населения. Эти центры могут оказать помощь в поиске работы, получении жилья и доступе к необходимым услугам. Они также предлагают разнообразные образовательные и культурные программы, которые могут принести пользу всем членам сообщества. В целом, эти центры играют важную роль в оказании помощи людям встать на ноги и улучшить качество их жизни [10].

Можно выделить следующие категории граждан, имеющие право на меры социальной поддержки:

1. Неработающие граждане без средств к существованию, включая безработных, временно безработных и лиц, не обладающих возможностью самостоятельно обеспечить себя и свою семью.

2. Граждане с ограниченными возможностями, включая инвалидов, лиц с инвалидностью детства, лиц с нарушением здоровья, требующих социальной реабилитации.

3. Многодетные семьи, включая семьи с двумя и более детьми, семьи, воспитывающие детей-инвалидов.

4. Семьи с низким уровнем дохода, включая семьи, имеющие доход ниже прожиточного минимума, семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации.

5. Пенсионеры, включая пенсионеров по старости, пенсионеров инвалидности, лиц, достигших предельного возраста трудоспособности.

6. Ветераны, включая ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов других вооруженных конфликтов, участников боевых действий.

7. Лица, подвергшиеся воздействию чрезвычайных обстоятельств, включая пострадавших от природных и техногенных катастроф, лиц, находящихся в зоне экологического риска.

8. Мигранты и беженцы, включая тех, кто временно или постоянно проживает на территории другого государства и нуждается в социальной помощи.

Это лишь некоторые из категорий граждан, которые имеют право на меры социальной поддержки. В каждой стране или регионе могут существовать свои специфические категории, и перечень может отличаться в зависимости от правовой системы и политики социальной защиты.

Существуют иные категории граждан, которым также оказывается социальная поддержка. Им предоставляются следующие льготы:

– Льготы жертвам аварии в Чернобыле. После аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 году многие люди пострадали от ее разрушительных последствий. Пособие жертвам аварии на Чернобыльской АЭС включает медицинскую и финансовую помощь, а также социальную поддержку.

Им также предоставляется дополнительный отпуск с работы, а также приоритетное размещение в домах для инвалидов и престарелых.

– Льготы жертвам репрессий (ежемесячные выплаты, компенсация на оплату ЖКУ). Жертвы репрессий часто страдают от широкого спектра физических и психологических проблем. Эти проблемы могут затруднить жертвам функционирование в их повседневной жизни. К счастью, существует ряд методов лечения, которые могут помочь жертвам, в частности право на медицинское лечение и реабилитацию.

– Социальная поддержка доноров. Существует большая социальная поддержка доноров крови. Есть множество международных организаций, которые поддерживают донорство крови, таких как Красный Крест.

Наиболее важным принципом социальной поддержки является адресность ее программ. Это означает, что правительство следит за тем, чтобы социальные органы помогали тем, кто в этом больше всего нуждается. Предоставляя

денежные выплаты, субсидии и пособия нуждающимся гражданам, правительство может оказать столь необходимую помощь.

Адресная помощь для выявления нуждающихся – это самый эффективный способ оказания помощи. Программы адресной помощи предназначены для выявления нуждающихся и оказания им необходимой помощи. Выявляя тех, кто подвергается наибольшему риску, мы можем гарантировать, что они получают необходимую поддержку, чтобы оставаться здоровыми и в безопасности. Эти программы также помогают снизить расходы налогоплательщиков, оказывая помощь тем, кто в противном случае нуждался бы в дорогостоящем уходе [1].

В настоящее время в России существует много проблем связанных с тем, каким образом оказывается социальная поддержка. Во-первых, отсутствует единый перечень мер социальной поддержки. Это затрудняет людям понимание того, на что они имеют право и как получить доступ к этим льготам. Во-вторых, отсутствует единая база данных получателей мер социальной поддержки. Это означает, что различные министерства и ведомства не работают эффективно вместе, чтобы гарантировать, что каждый, кто нуждается в помощи, получит ее. Наконец, существует плохая координация действий структур, занимающихся социальным обеспечением. Это приводит к дублированию и несогласованности в оказании помощи в разных регионах [4].

Финансовая путаница возникает из-за того, что разные уровни российской бюджетной системы финансируют разные мероприятия. Это затрудняет отслеживание и надлежащее распределение средств на социальную поддержку. Крайне важно, чтобы этот вопрос был решен, чтобы обеспечить всем россиянам доступ к социальным льготам, которых они заслуживают [5, 6].

Существует множество мер, которые можно предпринять для повышения эффективности расходов на социальную поддержку [11]. Один из подходов, который следует рассмотреть, – это перераспределение средств таким образом, чтобы ими могло пользоваться больше людей. Это можно сделать с помощью стратегического распределения ресурсов, которое гарантирует, что те, кто нуждается в помощи, получают ее. Внося эти изменения, можно улучшить жизнь многих людей, нуждающихся в помощи.

Правительство также предлагает льготы в виде бесплатного или субсидируемого образования, здравоохранения и жилья. Эта поддержка может принимать различные формы: финансовая помощь (бесплатное или льготное медицинское обслуживание) помощь в поиске работы или жилья; возможности получения образования и многое другое. Российское правительство признает важность оказания этой поддержки для обеспечения высокого качества жизни всех своих граждан [2, 3].

В России программы социальной помощи реализуются через специальные отделы, известные как центры социальной поддержки. Эти центры предоставляют широкий спектр услуг, от выдачи пособий до предоставления психологических консультаций [7, 8].

Сегодняшняя система распределения социальной помощи громоздка и неэффективна. Отсутствует единая система учета, что приводит к дублированию мер социальной поддержки на различных уровнях государственного управления.

Это затрудняет отслеживание расходов и определение областей, в которых можно добиться улучшений [9].

Это также создает путаницу для получателей, которые могут не знать, куда обратиться за помощью или как получить доступ к различным пособиям, на которые они имеют право. Более упорядоченная система облегчила бы понимание и управление процессом для всех, кто участвует в предоставлении или получении выплат социальной помощи.

Важно провести инвентаризацию мер социальной поддержки, чтобы объединить меры, направленные на решение одной и той же проблемы или адресованные одной и той же категории получателей. Поступая таким образом, мы можем привести статистический учет мер социальной поддержки к международным стандартам. Это поможет лучше понять и количественно оценить влияние мер социальной поддержки на общество в целом.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : текст с изменениями и дополнениями на 1 июля 2020 года : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года]. – Текст : электронный // Консультант Плюс : [справ.-правовая система]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Режим доступа: по подписке.

2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации : ГК : текст с изменениями и дополнениями на 12 мая 2020 года. – Текст : электронный // Консультант Плюс : [справ.-правовая система]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Режим доступа: по подписке.

3. Российская Федерация. Законы. О государственной социальной помощи : Федеральный закон № 178-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 11 июня 2021 года : [принят Государственной Думой 25 июня 1999 года : одобрен Советом Федерации 2 июля 1999 года]. – Текст : электронный // Консультант Плюс : [справ.-правовая система]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Режим доступа: по подписке

4. Горяйнова, Н. М. Социальная поддержка семьи и детства на муниципальном уровне / Н. М. Горяйнова // Управление в современных системах. – 2017. – № 5. – С. 3-10. – ISSN: 2311-1313. – Текст: непосредственный.

5. Гришина Е. Депривационный подход к оценке бедности семей с детьми в России и странах Европы / Е. Гришина // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2017. – № 4. – С. 77-85. – ISSN: 2075-1990. – Текст: непосредственный.

6. Корсаненкова Ю. Проблемы совершенствования законодательства о ежемесячных пособиях на ребенка / Ю. Корсаненкова // Трудовое право. – 2008. – № 3. – С. 55-59. – ISSN: 7657-5678. – Текст: непосредственный.

7. Литвинова В. В. Атлас индикаторов социальной защиты: возможности для межрегиональных сравнений / В. В. Литвинова, М. А. Нагерняк, М.Н.Кириллова // Научно-исследовательский финансовый институт.

Финансовый журнал. – 2017. – № 5. – С. 71-80. – ISSN: 3467-8338. – Текст: непосредственный.

8. Лысов, Р. А. Социальная поддержка многодетных семей как инструмент улучшения демографической ситуации / Р. А. Лысов, С. В. Шатров // Инновационная наука. – 2018. – № 5-1. – С. 158-160. – ISSN: 2410-6070. – Текст: непосредственный

9. Efficacy and safety of the indirect anticoagulant warfarin in its dosage based on the results of pharmacogenetic testing / T. Shunkevich, V. V. Vasilev, V. R. Imanova [et al.] // Archivos Venezolanos de Farmacologia y Terapeutica. – 2021. – Vol. 40, No. 4. – P. 451-454. – DOI 10.5281/zenodo.5228935.

10. Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. – 2021. – Vol. 20, No. 4. – P. 604-612. – DOI 10.7232/iems.2021.20.4.604.

11. Assessment of groundwater quality and their vulnerability to pollution using GQI and DRASTIC indices / S. Mardiana, R. Anzum, N. K. A. Dwijendra [et al.] // Journal of Water and Land Development. – 2022. – Vol. 53. – P. 138-142. – DOI 10.24425/jwld.2022.140789.

References:

1. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Konstituciya Rossijskoj Federacii [Russian Federation. Laws. Constitution of the Russian Federation] : tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 1 iyulya 2020 goda : [prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 goda]. – Tekst : elektronnyj // Konsul'tant Plyus : [sprav.-pravovaya sistema]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Rezhim dostupa: po podpiske.

2. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii [Russian Federation. Laws. Civil Code of the Russian Federation] : GK : tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 12 maya 2020 goda. – Tekst : elektronnyj // Konsul'tant Plyus : [sprav.-pravovaya sistema]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Rezhim dostupa: po podpiske.

3. Rossijskaya Federaciya. Zakony. O gosudarstvennoj social'noj pomoshchi : Federal'nyj zakon № 178-FZ [Russian Federation. Laws. On state social assistance: Federal Law No. 178-FZ]: tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 11 iyunya 2021 goda : [prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 25 iyunya 1999 goda : odobren Sovetom Federacii 2 iyulya 1999 goda]. – Tekst : elektronnyj // Konsul'tant Plyus : [sprav.-pravovaya sistema]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Rezhim dostupa: po podpiske

4. Goryajnova, N. M. Social'naya podderzhka sem'i i detstva na municipal'nom urovne [Social support for family and childhood at the municipal level] / N. M. Goryajnova // Upravlenie v sovremennyh sistemah. – 2017. – № 5. – S. 3-10. – ISSN: 2311-1313. – Tekst: neposredstvennyj.

5. Grishina E. Deprivacionnyj podhod k ocenke bednosti semej s det'mi v Rossii i stranah Evropy [Deprivation approach to assessing the poverty of families with children in Russia and European countries] / E. Grishina // Nauchno-issledovatel'skij

finansovyy institut. Finansovyy zhurnal. – 2017. – № 4. – S. 77-85. – ISSN: 2075-1990. – Tekst: neposredstvennyj.

6. Korsanenkova YU. Problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva o ezhemesyachnyh posobiyah na rebenka [Problems of improving legislation on monthly child benefits] / YU. Korsanenkova // Trudovoe pravo. – 2008. – № 3. – S. 55-59. – ISSN: 7657-5678. – Tekst: neposredstvennyj.

7. Litvinova V. V. Atlas indikatorov social'noj zashchity: vozmozhnosti dlya mezhregional'nyh sravnenij [Atlas of indicators of social protection: opportunities for interregional comparisons] / V. V. Litvinova, M. A. Nagernyak, M.N.Kirillova // Nauchno-issledovatel'skiy finansovyy institut. Finansovyy zhurnal. – 2017. – № 5. – S. 71-80. – ISSN: 3467-8338. – Tekst: neposredstvennyj.

8. Lysov, R. A. Social'naya podderzhka mnogodetnyh semej kak instrument uluchsheniya demograficheskoy situacii [Social support for large families as a tool for improving the demographic situation] / R. A. Lysov, S. V. SHatrov // Innovacionnaya nauka. – 2018. – № 5-1. – S. 158-160. – ISSN: 2410-6070. – Tekst: neposredstvennyj

9. Efficacy and safety of the indirect anticoagulant warfarin in its dosage based on the results of pharmacogenetic testing / T. Shunkevich, V. V. Vasilev, V. R. Imanova [et al.] // Archivos Venezolanos de Farmacologia y Terapeutica. – 2021. – Vol. 40, No. 4. – P. 451-454. – DOI 10.5281/zenodo.5228935.

10. Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. – 2021. – Vol. 20, No. 4. – P. 604-612. – DOI 10.7232/iems.2021.20.4.604.

11. Assessment of groundwater quality and their vulnerability to pollution using GQI and DRASTIC indices / S. Mardiana, R. Anzum, N. K. A. Dwijendra [et al.] // Journal of Water and Land Development. – 2022. – Vol. 53. – P. 138-142. – DOI 10.24425/jwld.2022.140789.

УДК 343.791:004(470+430)

Л. А. Марянина, М. Ф. Ибрагимов, В. А. Веденеева

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Марянина Лидия Анатольевна – старший преподаватель, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Россия; e-mail: lida.maryanina@yandex.ru

Ибрагимов Марат Фагимович – преподаватель, Таразский региональный университет имени М. Х. Дулати, Казахстан

Веденеева Виктория Алексеевна – студентка группы ЭБ-300, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Россия; e-mail: jntarnaj2312@yandex.ru

В статье исследуется проблема киберпреступлений в России и Германии, делается сравнительный анализ различных видов преступлений, осуществленных посредством современных цифровых технологий. Раскрываются условия, причины и наиболее важные

факторы киберпреступлений, приводится статистика правонарушений и предлагаются меры для профилактики и минимизации этого вида преступлений.

Ключевые слова: киберпреступность, компьютерные преступления, киберпреступления, хакеры, социальные сети.

L. A. Maryanina, M. F. Ibragimov, V. A. Vedeneyeva

COMPARATIVE ANALYSIS OF CYBERCRIMES IN RUSSIA AND GERMANY

Maryanina Lidiya Anatolyevna – Senior Lecturer, Volgograd Institute of Management – Branch of RANEPa, Volgograd, Russia; e-mail: lida.maryanina@yandex.ru

Ibragimov Marat Fagimovich – Lecturer, Taraz Regional University named after M. H. Dulati, Kazakhstan

Vedeneyeva Victoria Alekseevna – Student, Group EB-300, Volgograd Institute of Management – Branch of RANEPa, Volgograd, Russia; e-mail: jntarnaj2312@yandex.ru

The article examines the problem of cybercrime in Russia and Germany, makes a comparative analysis of various types of crimes committed through modern digital technologies. The conditions causes and most important factors of cybercrime are revealed, statistics of offenses are provided and measures for the prevention and minimization of this type of crime are proposed.

Keywords: cybercrime, computer crimes, cybercrimes, hackers, social networks.

Введение. Современный мир стал свидетелем быстрого развития информационных технологий, которые, несомненно, привели к возникновению новой угрозы – киберпреступности. В данной статье проведен сравнительный анализ киберпреступлений в России и Германии с целью выявления основных тенденций и различий в подходах к борьбе с данной проблемой.

Актуальность данной темы обусловлена растущей угрозой киберпреступности и необходимости разработки эффективных мер по ее предотвращению и борьбе с ней.

Целью статьи является анализ проблемы киберпреступности в Германии и России, а также определение основных тенденций и особенностей этой проблемы.

Объектом исследования выступает анализ данных о киберпреступлениях в России и Германии.

Предметом исследования являются проблема киберпреступлений в России и Германии и выявление основных факторов, влияющих на уровень киберпреступности в обеих странах.

Киберпреступления - это противоправные действия, совершаемые с использованием сети интернет и информационных технологий. В современном мире киберпреступления стали одной из самых актуальных проблем в области информационной безопасности. Каждый день миллионы людей становятся жертвами хакеров и мошенников, теряя не только свои личные данные, но и деньги. Киберпреступления могут включать в себя широкий спектр деяний, направленных на незаконное получение доступа к информации, угрозу

конфиденциальности, финансовому мошенничеству, краже личных данных, нарушению работы компьютерных систем и другие противоправные действия.

Некоторые типичные виды киберпреступлений включают:

1. Взлом компьютерных систем и сетей для кражи конфиденциальной информации, финансовых данных, распространения вредоносного программного обеспечения и шантажа.
2. Фишинг - мошенничество с использованием электронной почты или веб-сайтов для получения личных данных пользователей.
3. Распространение вредоносного программного обеспечения (вирусов, троянских программ, шпионских программ) для нанесения ущерба компьютерам и сетям.
4. Кибермошенничество - кража финансовых средств путем несанкционированного доступа к банковским счетам или онлайн-платежам.
5. Денежные вымогательства с использованием угонов данных и шифрования информации с требованием выкупа.
6. Кибершпионаж - хакерские атаки для получения конфиденциальной информации и документов государственных и коммерческих организаций.

И в связи с ростом уровня киберугроз необходима надежная защита информации.

Киберпреступность в России продолжают демонстрировать тревожный рост, что подтверждается статистическими данными. Согласно информации за весь 2023 год было зарегистрировано 677 тыс. преступлений в стране, что стало максимальным результатом по сравнению с 2022 годом, в котором было зафиксировано 522, 1 тыс. таких преступлений. Эти цифры свидетельствуют о высокой активности киберпреступников, создавая серьезные угрозы для информационной безопасности как граждан, так и организаций, а также о необходимости принятия эффективных мер для борьбы с этим явлением.

Дополнительные данные подтверждают тревожную тенденцию увеличения киберпреступлений в России. Согласно источнику, за последние пять лет количество киберпреступлений увеличилось в 2.3 раза, с 294,000 в 2019 году до 677,000 в 2024 году [1]. Этот резкий рост свидетельствует о необходимости принятия комплексных мер по предотвращению киберугроз и защите информационной инфраструктуры.

Рисунок 1. Анализ статистических данных о киберпреступлениях в России за последние годы

Таким образом, статистические данные явно указывают на серьезность проблемы киберпреступности в России и необходимость разработки эффективных стратегий по ее противодействию.

Киберпреступность в Германии привлекают все больше внимания как со стороны правоохранительных органов, так и общественности. Согласно данным [2], в 2023 году в Германии было зафиксировано 136 865 киберинцидентов. Это число оказалось ниже, чем в предыдущем году, когда количество кибератак составило 146 363. Таким образом, можно говорить о некотором снижении уровня киберпреступности в стране.

Однако, стоит отметить, что общее количество зарегистрированных преступлений в Германии по всем категориям, включая киберпреступления, увеличилось. По данным, в прошлом году число преступлений по всей стране возросло на 5,5 процента и достигло почти шести миллионов [3]. Это свидетельствует о том, что преступность в целом находится на восходящей траектории, что требует дополнительных усилий в борьбе с преступными проявлениями, включая киберпреступность.

Конкретные данные о киберпреступлениях в Германии не всегда есть в доступе, но важно отметить, что данное явление остается актуальным и требует постоянного мониторинга и анализа. Таким образом, несмотря на некоторое снижение количества киберинцидентов в Германии, общая динамика увеличения преступности в стране требует повышения усилий в борьбе с киберпреступлениями и разработки эффективных стратегий по защите информационной безопасности как на уровне государства, так и на уровне отдельных граждан и компаний.

Киберпреступность в России является серьезной и нарастающей проблемой, что подтверждается данными различных источников. В текущем году особенно уязвимыми перед кибернападениями оказались крупные

предприятия и объекты инфраструктуры [4]. Это указывает на то, что киберпреступники все чаще выбирают цели с высоким потенциалом ущерба и влияния.

Признавая правомерность утверждений А. И. Бардакова и Н. И. Кривошеевой о том, что современные социальные сети, кибертехнологии важны и значимы для развития общества [5], необходимо заметить, что в области кибербезопасности прогнозируется рост спроса на вредоносное программное обеспечение в России, в частности, для осуществления краж криптовалюты и проведения фишинговых атак. Это указывает на то, что киберпреступники постоянно совершенствуют свои методы и стремятся к новым способам незаконного обогащения за счет цифровых технологий.

Киберпреступность в Германии приобретают все более серьезные масштабы, что подтверждается данными оценки убытков страны от ИТ-преступлений. В 2023 году убытки Германии от киберпреступлений составили огромную сумму в 203 миллиарда евро [2]. Это говорит о том, что киберпреступники активно используют новейшие технологии для осуществления преступных действий и нанесения ущерба как государственным, так и частным структурам.

В свете угроз, связанных с киберпреступностью, Германия принимает серьезные меры по обеспечению кибербезопасности. Согласно источникам, бундесвер активно работает над защитой от киберугроз, особенно учитывая мультинациональный характер современных кибератак и необходимость комплексного подхода к киберзащите [6]. Это свидетельствует о том, что Германия осознает важность сотрудничества на международном уровне и разработки современных стратегий по борьбе с киберпреступностью.

Кроме того, Германия активно участвует в международных усилиях по обеспечению кибербезопасности и противодействию киберпреступности. Германия подписала и ратифицировала важные соглашения, что свидетельствует о ее стремлении к эффективной борьбе с киберугрозами [7]. Такой подход позволяет стране быть на передовой в области киберзащиты и содействовать созданию безопасной киберсреды как внутри страны, так и за ее пределами.

Таким образом, Германия активно развивает свои возможности по борьбе с киберпреступностью, осознавая важность кибербезопасности как для государственных структур, так и для обычных граждан. Важно продолжать совершенствовать меры по предотвращению кибератак и защите информационных ресурсов, чтобы минимизировать убытки от киберпреступлений и обеспечить стабильное функционирование цифровой инфраструктуры страны.

Рисунок 2. Сравнение подходов к борьбе с киберпреступлениями в России и Германии

Киберпреступность в России и Германии являются серьезной проблемой, требующей комплексного подхода к борьбе с ней.

В России и Германии наблюдается усиление угрозы киберпреступности, что требует постоянного совершенствования мер по ее предотвращению и пресечению. Важным аспектом является законодательное регулирование данной сферы.

Важным элементом в противодействии киберпреступности является сотрудничество между различными ведомствами и организациями. В России, например, существует межведомственная группа, включающая Министерство обороны, Росгвардию, МВД и ФСО, которая занимается борьбой с киберпреступностью. Подобные структуры способствуют эффективной координации действий и обмену информацией для предотвращения киберугроз [8].

Таким образом, хотя Россия и Германия сталкиваются с аналогичными вызовами в области кибербезопасности, подходы к борьбе с киберпреступлениями имеют как сходства, так и различия. Важно учитывать специфику каждой страны и постоянно совершенствовать меры по защите от киберугроз.

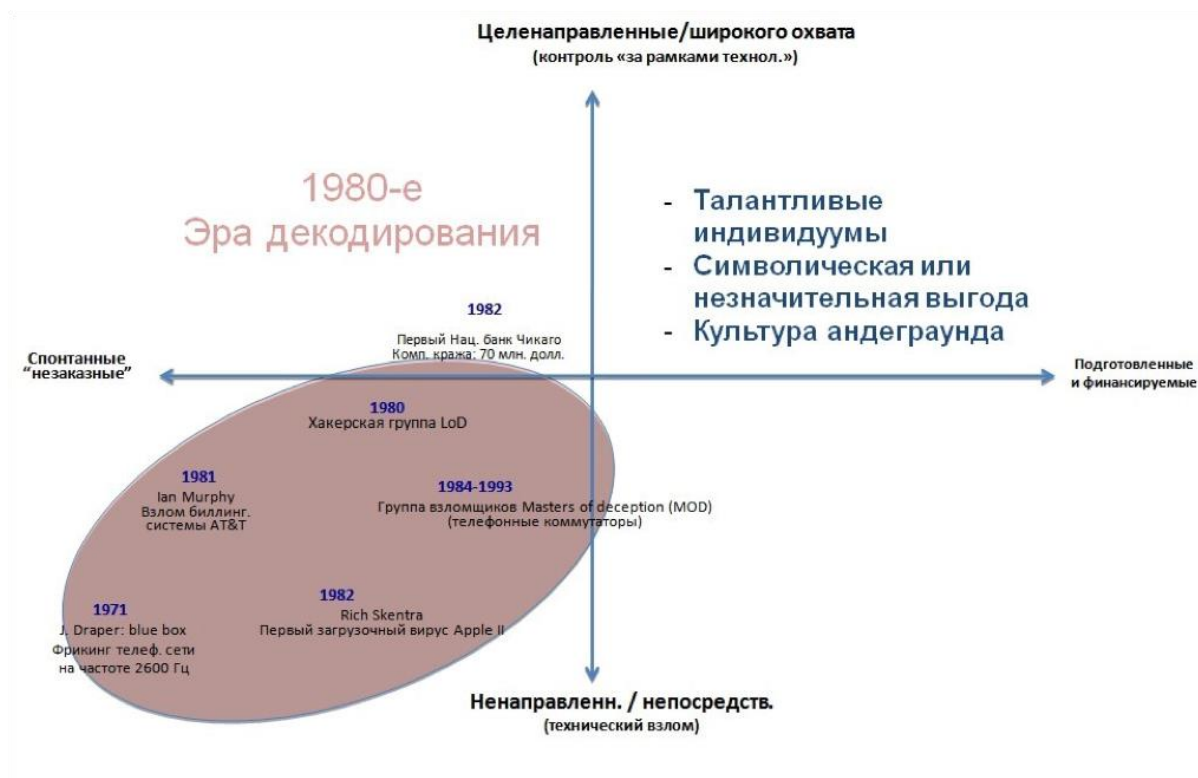

Рисунок 3. Различия в подходах к борьбе с киберпреступлениями в России и Германии

Одним из ключевых аспектов, который поднимается в исследованиях, является уголовное законодательство. Другой аспект, который рассматривается в исследованиях, - это подходы к противодействию киберпреступности. Необходимость гармонизации уголовного законодательства на международном уровне для эффективной борьбы с киберпреступностью также подчеркивается. Также отмечается, что современные технологии не ограничиваются границами государств, поэтому для эффективной борьбы с киберпреступностью необходимо сотрудничество и согласование действий на международном уровне.

Законодательная база, регулирующая киберпреступность в России, включает в себя Главу 28 Уголовного кодекса Российской Федерации, в которой содержатся статьи уголовной ответственности за совершение киберпреступлений.

Статьи 272 и 273 Уголовного кодекса Российской Федерации регулируют незаконный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных программ. Эти нормативные акты направлены на предотвращение и пресечение преступлений в сфере компьютерной информации, что способствует снижению уровня киберпреступности в стране [9].

Важным шагом в укреплении законодательства по борьбе с киберпреступлениями стало принятие Федерального закона № 214, подписанного президентом В.В. Путиным. Данный закон внес изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, расширяя ответственность за совершение киберпреступлений. Это позволяет более эффективно пресекать

преступные действия в сфере кибербезопасности и повышать уровень защиты информации [10].

Таким образом, законодательство играет важную роль в регулировании киберпреступности в России. Постоянное совершенствование законодательной базы и внесение изменений в уголовный кодекс способствуют более эффективной борьбе с киберугрозами и повышению уровня кибербезопасности в стране.

В Германии законодательство в области киберпреступности строго регулирует деятельность в сфере информационной безопасности. Одним из важных законов, оказывающих влияние на уровень киберпреступности, является закон о защите персональных данных [2]. Этот закон устанавливает требования к обработке и хранению персональных данных граждан, что способствует снижению риска утечек информации и кибератак.

Кроме того, в Германии существуют иные правовые меры, которые направлены на запрет информационных преступлений. Эти меры включают в себя наказание за незаконный доступ к компьютерным системам, кражу данных, кибершпионаж и другие виды киберпреступлений. Строгое соблюдение законов и их эффективная реализация способствуют снижению уровня киберпреступности в стране.

Следует подчеркнуть, что законодательство играет важную роль в борьбе с киберпреступностью как в Германии, так и в России. Эффективное законодательство, соответствующие правовые меры и их строгое соблюдение способствуют снижению уровня киберпреступности и обеспечивают защиту информационной безопасности в обеих странах.

Исследования, проведенные в России, показывают, что образование играет ключевую роль в предупреждении киберпреступлений. Активная работа в этом направлении ведется как на уровне научных исследований, так и на практическом уровне. Ученые, такие как Мордвинов К. В. и Удавихина У. А., изучают актуальные вызовы и успешные практики борьбы с киберпреступностью в России [11]. Открытые диалоги, посвященные эффективной профилактике киберпреступлений, проводятся в рамках различных мероприятий, таких как обсуждения в честь Дня науки и других значимых событий [12].

Таким образом, образование играет значительную роль в профилактике киберпреступлений в России. Научные исследования, открытые диалоги и реализация политики кибербезопасности в образовании способствуют более эффективной борьбе с киберугрозами и обеспечивают подготовку специалистов, способных эффективно противостоять киберпреступности.

Киберпреступность в Германии представляют собой серьезную угрозу для общества и экономики. Например, сотрудники полиции получают специальное образование в области профилактики преступлений и других правонарушений, что позволяет им более эффективно бороться с киберпреступностями [13]. Кроме того, в Германии существует несколько образовательных программ, посвященных изучению кибербезопасности, таких как программы Технического

университета Ингольштадта, Университета Митвайды которые не только обучают специалистов, но и проводят исследования в данной области [14].

Важную роль в профилактике киберпреступлений в Германии играет и E4J (Education for Justice), предлагающий образовательные программы для правосудия по киберпреступности. Эти программы включают в себя полный спектр материалов для обучения специалистов в области киберпреступлений, что способствует более эффективной борьбе с этим видом преступности [15].

Сравнивая ситуацию в России, можно отметить, что хотя и здесь проводятся мероприятия по борьбе с киберпреступлениями, уровень образования сотрудников правоохранительных органов в этой области может быть не таким высоким, как в Германии. Тем не менее, в России также существуют учебные заведения и программы, направленные на повышение квалификации специалистов в области кибербезопасности.

В ходе исследования сравнительного анализа киберпреступлений в России и Германии были выявлены ряд важных выводов, которые позволяют лучше понять суть и особенности данной проблемы в обеих странах. Во-первых, анализ характеристик киберпреступлений в России показал, что частота и разнообразие таких преступлений значительно выше, чем в Германии. Это связано как с технологическим развитием и широким доступом к интернету в России, так и с недостаточной эффективностью мер по борьбе с киберугрозами. Во-вторых, основные тенденции киберпреступлений в обеих странах показывают, что киберпреступники постоянно совершенствуют свои методы и стремятся к новым способам атак. Это требует постоянного мониторинга и анализа для эффективного противодействия. Третий вывод касается сходств и различий в подходах к борьбе с киберпреступлениями. Обе страны активно работают над улучшением законодательства и сотрудничеством между правоохранительными органами и частным сектором. Однако, Германия более успешно применяет инновационные методы и технологии в борьбе с киберугрозами. Четвертый вывод связан с влиянием законодательства на уровень киберпреступности. В России необходимо усилить контроль и наказание за киберпреступления, чтобы снизить их уровень. В то же время, в Германии законы и меры пресечения киберпреступлений более строгие и эффективные. Также необходимо улучшить информированность населения о киберугрозах и обучить людей основам кибербезопасности.

Литература:

1. Количество киберпреступлений в России выросло в 2,3 раза за пять лет. URL: <https://www.pnp.ru/social/kolichestvo-kiberprestupleniy-v-rossii-vyroslo-v-23-raza-za-pyat-let.html> (дата обращения 30.09.2024).
2. Преступность в Германии: статистика преступлений. URL: <https://www.tupa-germania.ru/zhizn/prestupnost-germania.html> (дата обращения 30.09.2024).

3. Преступность в Германии достигла максимума с 2016 ... [URL: <https://www.dw.com/ru/prestupnost-v-germanii-dostigla-maksimuma-s-2016-goda/a-68759166> (дата обращения 30.09.2024).
4. Киберпреступность в России и СНГ. Тренды, аналитика ... URL: <https://www.facct.ru/resources/research-hub/cybercrime-trends-annual-report-2023-2024/> (дата обращения 30.09.2024).
5. Бардаков, А. И., Кривошеева, Н. И. Демократический потенциал социальных медиа // Парадигмы управления, экономики и права. 2020. № 2 (2). С. 11–17. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2020_N2.pdf (дата обращения 30.09.2024).
6. Кибер оборона в Германии: вызовы и путь вперед для ... URL: <http://connections-qj.org/ru/article/kiber-oborona-v-germanii-vyzovy-i-put-vpered-dlya-bundesvera> (дата обращения 30.09.2024).
7. Киберпреступность и охрана правопорядка. - Digital Report. URL: <https://digital.report/kibergotovnost-germanii-2-0-kiber-prestupnost-i-ohrana-pravoporyadka/> (дата обращения 30.09.2024).
8. Киберпреступность и киберконфликты: Россия. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения 30.09.2024).
9. УК РФ, Глава 28. Преступления в сфере компьютерной ... URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/4398865e2a04f4d3cd99e389c6c5d62e684676f1/ (дата обращения 30.09.2024).
10. Путин подписал закон о конфискации за ... URL: <https://pravo.ru/news/246991/> (дата обращения 30.09.2024).
11. Профилактика и предупреждение ... URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-i-preduprezhdenie-kibermoshennichestva> (дата обращения 30.09.2024).
12. Эффективная профилактика. URL: https://cro.chel-edu.ru/news/profilaktika_kiberprestupleniy/ (дата обращения 30.09.2024).
13. Организация профилактической работы полиции ... URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-profilakticheskoy-raboty-politsii-federativnoy-respubliki-germaniya> (дата обращения 30.09.2024).
14. Изучать cybersecurity в Германии. URL: <https://www.deutschland.de/ru/topic/znanie/izuchat-cybersecurity-v-germanii-tri-obrazovatelnye-programmy> (дата обращения 30.09.2024).
15. Расследование киберпреступлений. URL: https://www.unodc.org/documents/e4j/cybercrime/cybercrime_module_5_cybercrime_investigation_ru.pdf (дата обращения 30.09.2024).

References:

1. Kolichestvo kiberprestupleniy v Rossii vyroslo v 2,3 raza za pyat' let. URL: <https://www.pnp.ru/social/kolichestvo-kiberprestupleniy-v-rossii-vyroslo-v-23-raza-za-pyat-let.html> (data obrashcheniya 30.09.2024).
2. Prestupnost' v Germanii: statistika prestupleniy. URL: <https://www.tupa-germania.ru/zhizn/prestupnost-germania.html> (data obrashcheniya 30.09.2024).

3. Prestupnost' v Germanii dostigla maksimuma s 2016 ... [URL: <https://www.dw.com/ru/prestupnost-v-germanii-dostigla-maksimuma-s-2016-goda/a-68759166> (data obrashcheniya 30.09.2024).
4. Kiberprestupnost' v Rossii i SNG. Trendy, analitika ... URL: <https://www.facct.ru/resources/research-hub/cybercrime-trends-annual-report-2023-2024/> (data obrashcheniya 30.09.2024).
5. Bardakov, A. I., Krivosheeva, N. I. Demokraticheskiy potentsial sotsial'nykh media // Paradigmy upravleniya, ekonomiki i prava. 2020. № 2 (2). S. 11–17. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2020_N2.pdf (data obrashcheniya 30.09.2024).
6. Kiber oborona v Germanii: vyzovy i put' vpered dlya ... URL: <http://connections-qj.org/ru/article/kiber-oborona-v-germanii-vyzovy-i-put-vpered-dlya-bundesvera> (data obrashcheniya 30.09.2024).
7. Kiberprestupnost' i okhrana pravoporyadka. - Digital Report. URL: <https://digital.report/kibergotovnost-germanii-2-0-kiber-prestupnost-i-ohrana-pravoporyadka/> (data obrashcheniya 30.09.2024).
8. Kiberprestupnost' i kiberkonflikty: Rossiya. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (data obrashcheniya 30.09.2024).
9. UK RF, Glava 28. Prestupleniya v sfere komp'yuternoy ... URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/4398865e2a04f4d3cd99e389c6c5d62e684676f1/ (data obrashcheniya 30.09.2024).
10. Putin podpisal zakon o konfiskatsii za ... URL: <https://pravo.ru/news/246991/> (data obrashcheniya 30.09.2024).
11. Profilaktika i preduprezhdenie ... URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-i-preduprezhdenie-kibermoshennichestva> (data obrashcheniya 30.09.2024).
12. Effektivnaya profilaktika. URL: https://cro.chel-edu.ru/news/profilaktika_kiberprestupleniy/ (data obrashcheniya 30.09.2024).
13. Organizatsiya profilakticheskoy raboty politsii ... URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-profilakticheskoy-raboty-politsii-federativnoy-respubliki-germaniya> (data obrashcheniya 30.09.2024).
14. Izuchat' cybersecurity v Germanii. URL: <https://www.deutschland.de/ru/topic/znanie/izuchat-cybersecurity-v-germanii-tri-obrazovatelnye-programmy> (data obrashcheniya 30.09.2024).
15. Rassledovanie kiberprestupleniy. URL: https://www.unodc.org/documents/e4j/cybercrime/cybercrime_module_5_cybercrime_investigation_ru.pdf (data obrashcheniya 30.09.2024).

И.Н. Некрасова

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД К ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

Некрасова Ирина Николаевна, ассистент кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

В статье рассматриваются основные аспекты электорального процесса с т. зр. коммуникации участников выборов. Электоральная культура является способом коммуникации политических субъектов по поводу легитимизации власти. В структуре электоральной коммуникации анализируется процесс интеракций между электоратом и селекторатом, обсуждаются проблемы эффективности электоральной коммуникации. Особое внимание уделяется электоральным технологиям.

Ключевые слова: электоральный процесс, электоральная коммуникация, электорат, селекторат, электоральные технологии.

I.N. Nekrasova

COMMUNICATIVE APPROACH TO ELECTORAL CULTURE

Nekrasova Irina Nikolaevna, assistant of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University.

The article examines the main aspects of the electoral process from the point of view of communication of election participants. Electoral culture is a way of communication of political subjects regarding the legitimization of power. In the structure of electoral communication, the process of interactions between the electorate and the selectorate is analyzed, and the problems of the effectiveness of electoral communication are discussed. Particular attention is paid to electoral technologies.

Keywords: electoral process, electoral communication, electorate, selectorate, electoral technologies.

Поскольку электоральная культура формируется и развивается в процессе электоральной коммуникации, постольку коммуникативный подход является одной из методологических основ анализа электоральной культуры современного российского общества и, в особенности, электоральной культуры избирателей.

С т.зр. коммуникативного подхода электоральная культура может быть рассмотрена как способ коммуникации политических субъектов по поводу легитимизации власти посредством избирательного процесса, протекающая в определенных правовых и институциональных формах организации электорального процесса. Политическая борьба социальных групп и политические отношения участников политического процесса по поводу выборов составляют сущность электоральной коммуникации.

Коммуникативный подход предполагает необходимость исследования электоральной коммуникации между основными субъектами электорального

процесса, осуществляемой в условиях конкретной социальной организации и регламентации электорального процесса, т.к. в рамках определенного электорального законодательства и электоральной системы. Минаева Л.В. рассматривает электоральную коммуникацию как «двустороннюю модель коммуникации, в которой доминирует пропагандистский тип.» [4, с.66] Задача ее не только создание общественного мнения в пользу кандидата, но и побуждение избирателя к голосованию за него. [4, с.66] Балашова А.Н. анализирует электоральную коммуникацию как форму политической коммуникации. «Политическая коммуникация - процесс передачи, обмена политической информацией, который структурирует политическую деятельность... Электоральная коммуникация - это более узкое понятие, характеризующее процесс передачи идей, предложений, «посланий» кандидата избирателям с помощью тех или иных каналов или средств в течении законодательно установленного периода избирательной кампании... Этот процесс имеет своей целью не только одностороннее информирование и воздействие на избирателей, но и общение политического деятеля с населением на основе обратной связи.» [1, с.26] Электоральную коммуникацию как форму политической коммуникации рассматривает также Кобылкина О.М.: «Политическая коммуникация — это процесс передачи политической информации, которая циркулирует между политической и общественной системами, а также это процесс обмена информацией между политическими структурами, общественными группами и индивидами.» [3, С.39]

Е. С. Кара-Мурза вместо термина «электоральная коммуникация» предлагает использовать термин «электоральный дискурс». Она определяет электоральный дискурс как «текстовое воплощение электоральной коммуникации (ЭК), в которой есть и другие формы проявления и единицы изучения (события, персоны, артефакты). ЭД – макросовокупность текстов на тематической основе: «всё о выборах». Его особенности мотивируются экстралингвистически, в логике лингвосемиотики и медиастилистики.» [2, с.145] Безусловно, электоральный дискурс является центральным элементом электоральной коммуникации, но нельзя сводить эту коммуникацию только к дискурсу. Ее важным элементом является не только обмен информацией между секлиторатом и электоратом, но и обмен интеракциями. Ядром электоральной коммуникации, точнее, основным посредником, являются политические программы, как выражение социально-политических интересов тех или иных социальных групп. Сущность этой коммуникации состоит в получении (или отказе от предоставления) конкурирующими субъектами селектората полномочий от избирателей на осуществление политической власти на определенный период.

Именно с т.зр. электоральной коммуникации как интеракции важно выяснить ее структуру. По мнению Балашовой А.Н. эта структура состоит из трех элементов: коммуникатор-сообщение-адресат. Но здесь важно внести два уточнения. Во-первых, прои коммуникатора и адресата главные участники электоральной коммуникации: избираемые и избиратели играют одновременно и попеременно. Эта коммуникация двусторонняя с обратной связью. Во-вторых,

нельзя забывать о третьем субъекте электоральной коммуникации - работниках избиркомов или организаторах выборов.

Скорбенко О. выделяет в структуре электоральной коммуникации пять элементов: 1.кандидаты и избиратели, 2.информационные ресурсы, 3.поставляемые кандидатами обещания, сообщения, символы, 4.восприятие и оценку избирателями сообщений кандидатов и 5.делегирующие избирателями властных полномочий кандидатам.» [6, С.328]

В данном случае смешивается субъектная и процессуальная структуры электоральной коммуникации. Процессуальная структура электоральной коммуникации характеризуется порядком действий (интеракций) ее основных субъектов. Со стороны селектората эти действия включают в себя три основных последовательных этапа. Первый этап - подготовительный. Подготовительная работа начинается задолго до самих выборов. «Она заключается в изучении социальной и экономической составляющей страны или округа. Исследуется предвыборная конъюнктура, то есть нужда, потребности и проблемы, которые волнуют избирателей. Вырабатывается концепция имиджа кандидата, которая должна отвечать настроению электората в детально спланированной предвыборной деятельности.» [3, с.40] В общем на подготовительном этапе происходит выработка электорального послания кандидата избирателям и разработка общей стратегии электоральной деятельности и коммуникации кандидата с избирателями. Второй этап - непосредственная передача избирателям электорального послания кандидата во время избирательной кампании. На этом этапе на первый план выходят средства электоральной коммуникации, как каналы передачи избирателям электорального послания кандидата. Минаева Л.В. отмечает, что в электоральной коммуникации используются все средства коммуникации. «В ходе избирательной кампании идет массированная атака по каналам межличностной (беседы агитаторов), публичной (митинги, встречи с избирателями) и массовой коммуникации (печатные и электронные СМИ, лозунги, плакаты, листовки и т.д.)» [4, С.67] Сюда надо добавить политическую рекламу (рекламные ролики, выступления кандидата, публикация программ. Минаева Л.В. справедливо подчеркивает особую роль невербальных средств коммуникации в избирательных кампаниях. «Невербальные средства коммуникации всегда были важным компонентом текстов.... В текстах электоральной коммуникации мультимодусность является обязательным и, нередко, главным параметром текста.» [4, с.74]

В современной электоральной коммуникации одно из центральных мест занимает политическая электоральная реклама. Анализируя разновидности электоральных рекламных роликов Балашова А.Н. различает два типа электоральной рекламы: «позитивная реклама нацелена на привлечение внимания избирателей к положительным сторонам имиджа кандидата, его идеям и предложениям. Негативная ставит своей целью дискредитировать оппонента, выявить его отрицательные качества.» [1, с.28]

Минаева Л.В.отмечают важную особенность электорального послания кандидатов, передаваемого избирателям по всем каналам коммуникации в самых разнообразных формах - это их внутреннее единство или цельность. Она

использует для обозначения этой цельности понятие «рекламно-агитационный макротекст. [4, с.68] Его ключевыми элементами являются электоральная идея и центральная тема. «Общая идея кампании в целом становится очевидной лишь тогда, когда мы возьмем все составляющие макротекста в совокупности. Каждый элемент макротекста, при том, что он «работает» на электоральную идею и развивает тему....призван выполнять свою функцию.» [4, с.70.]

Одной из центральных проблем в контексте коммуникативного подхода является проблема эффективности электоральной коммуникации. Со стороны субъектов селектората главными критериями такой эффективности являются обеспечение поддержки избирателей, победа на выборах, легитимизация власти. Со стороны избирателей эти критерии связаны с эффективной, адекватной собственным социальным интересам ориентацией в селекторальном спектре, с выбором адекватных своим социальным интересам представителей, с реализацией своих интересов через адекватных представителей. На эффективность электоральной коммуникации влияет целый комплекс факторов: «административно-властные, финансовые, информационные, идеологические, правовые, личностные, организационные и т.д.» [5]

Балашова А.Н. сводит проблему эффективности электоральной коммуникации к эффективности электорального послания кандидата и технической эффективности его трансляции избирателям. При этом главным критерием эффективности у нее оказывается соответствие электорального послания особенностям адресной группы избирателей. Дополнительным критерием эффективности является соответствие трансляции электорального послания в период избирательной кампании разработанной стратегии и плану кандидата. [1, с.26] О. Скорбенко к этим критериям эффективности добавляет контроль за реакцией электората на предвыборные акции кандидатов. [6, с.330] Действительно оперативная обратная связь является одним из ключевых критериев эффективности электоральной коммуникации.

Литература:

1. Балашова, А. Н. Электоральная коммуникация в средствах массовой информации /А.Н. Балашова. - Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. - 2007. - №3. - С. 26-38.

2. Кара-Мурза, Е. С. Электоральная коммуникация и электоральный дискурс (на материале московской кампании-2013 по выборам мэра) / Е. С. Кара-Мурза // Человек в информационном пространстве : сборник научных трудов, Ярославль, 14–16 ноября 2013 года. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2013. – С. 138-147.

3. Кобылкина, О. М. Электоральная коммуникация в условиях развития информационного общества в России / О. М. Кобылкина. - Текст: непосредственный // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. – 2014. – № 1(2). – С. 39-41.

4. Минаева, Л. В. Электоральная коммуникация: лингвистический аспект /Л.В. Минаева. - Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). - 2005. - №2. - С.65-77.

5. Неустроева, Н.В. Качественные характеристики электоральной коммуникации в условиях изменения политической системы России: дисс. канд. полит. наук: 23.00.02 / Неустроева Надежда Васильевна. - М., 2001. - 173 с. URL:<https://www.dissercat.com/content/kachestvennye-kharakteristiki-elektoralnoi-kommunikatsii-v-usloviyakh-izmeneniya-politichesk> (дата обращения: 16.10.2024).

6. Скорбенко О. Эффективность электоральной коммуникации в СМИ /О. Скорбенко. - Текст: непосредственный // Социология журналистики. - 2007. - № 1. - С.328-330.

References:

1. Balashova, A. N. Jelektoral'naja kommunikacija v sredstvah massovoj informacii [Electoral communication in the media] /A.N. Balashova. - Текст: непосредственный // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 12. Politicheskie nauki. - 2007. - №3. - S. 26-38.

2. Kara-Murza, E. S. Jelektoral'naja kommunikacija i jelektoral'nyj diskurs (na materiale moskovskoj kampanii-2013 po vyboram mjera) [Electoral communication and electoral discourse (based on the 2013 Moscow mayoral election campaign)] / E. S. Kara-Murza // Chelovek v informacionnom prostranstve : sbornik nauchnyh trudov, Jaroslavl', 14–16 nojabrja 2013 goda. – Jaroslavl': Jaroslavskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. K.D. Ushinskogo, 2013. – S. 138-147.

3. Kobylkina, O. M. Jelektoral'naja kommunikacija v uslovijah razvitija informacionnogo obshhestva v Rossii [Electoral communication in the context of development of the information society in Russia] / O. M. Kobylkina. - Текст: непосредственный // Aktual'nye problemy social'no-gumanitarnogo i nauchno-tehnicheskogo znanija. – 2014. – № 1(2). – S. 39-41.

4. Minaeva, L. V. Jelektoral'naja kommunikacija: lingvisticheskij aspekt [Electoral communication: linguistic aspect] /L.V. Minaeva. - Текст: непосредственный // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshhestvo). - 2005. - №2. - S.65-77.

5. Neustroeva, N.V. Kachestvennye harakteristiki jelektoral'noj kommunikacii v uslovijah izmeneniya politicheskoy sistemy Rossii: diss. kand. polit. nauk: 23.00.02 [Qualitative characteristics of electoral communication in the context of changing political system of Russia: diss. candidate of political sciences: 23.00.02] / Neustroeva Nadezhda Vasil'evna. - M., 2001. - 173 s. URL:<https://www.dissercat.com/content/kachestvennye-kharakteristiki-elektoralnoi-kommunikatsii-v-usloviyakh-izmeneniya-politichesk> (data obrashhenija: 16.10.2024).

6. Skorbenko O. Jefferktivnost' jelektoral'noj kommunikacii v SMI [Efficiency of electoral communication in the media] /O. Skorbenko. - Текст: непосредственный // Sociologija zhurnalistiki. - 2007. - № 1. - S.328-330.

И.Н. Некрасова

ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Некрасова Ирина Николаевна, ассистент кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

В статье анализируется техническая организация избирательного процесса в российской избирательной системе. Рассматриваются проблемы обеспечения оптимальных условий для реализации избирательного права электоратом и селекторатом. Особое внимание уделено сравнению пропорциональной и мажоритарной избирательных систем. Обосновано преимущество смешанной избирательной системы. Доказана техническая эффективность российской избирательной системы.

Ключевые слова: электоральный процесс, электоральная система, электорат, селекторат, электоральные технологии.

I.N. Nekrasova

COMMUNICATIVE APPROACH TO ELECTORAL CULTURE

Nekrasova Irina Nikolaevna, assistant of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University.

The article analyzes the technical organization of the electoral process in the Russian electoral system. The problems of ensuring optimal conditions for the implementation of the electoral right by the electorate and the selectorate are considered. Particular attention is paid to the comparison of proportional and majoritarian electoral systems. The advantage of a mixed electoral system is substantiated. The technical efficiency of the Russian electoral system is proven.

Keywords: electoral process, electoral system, electorate, selectorate, electoral technologies.

В политической стороне избирательной системы можно разделить два аспекта: 1.техническую эффективность избирательной системы и 2.политическую эффективность с точки зрения критериев демократизма. Остановимся на технической стороне, связанной с оценкой степени эффективности работы избирательной системы при проведении голосования, подсчете голосов и определении победителей выборов. Каковы основные критерии технической эффективности избирательного процесса? Очевидно, эти критерии можно сгруппировать по его основным процессуальным стадиям, выделив из них главные моменты. При формировании избирательных округов критерием технической эффективности является территориальное удобство голосования для избирателей, территориальная близость и доступность участков для голосования. Техническим критерием при формировании избирательных комиссий, очевидно, является профессиональная компетентность или подготовленность их членов к организации выборов. Техническим критерием эффективности процедур выдвижения кандидатов и их регистрации, очевидно,

должна быть простота этих процедур, отсутствие многочисленных и трудновыполнимых формальных требований к кандидатам при их реализации, доступность для кандидатов участия в выборах. Критерием технической эффективности на стадии информирования избирателей и предвыборной агитации, является полнота и доступность информации для избирателей, а также доступность каналов информации для кандидатов.

Критериями технической эффективности самого голосования является доступность этой процедуры для избирателей, а также защита от нарушений порядка голосования. Для обеспечения доступности участия в голосовании различным категориям избирателей в связи с всевозможными причинами, создающими затруднения для такого участия в законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ предусмотрены и регламентированы пять нестандартных случаев голосования: 1.голосование избирателя не по месту своего жительства, где он внесен в списки избирателей с помощью открепительного удостоверения (Ст. 62); 2.досрочное голосование (Ст. 65); 3.голосование вне помещения для голосования (Ст. 66); 4.дистанционное электронное голосование (Ст. 64.1); 5.голосование по почте (Ст.64, ч.14).

Статья о дистанционном электронном голосовании введена Федеральным законом от 14.03.2022 N 60-ФЗ и практической апробации на выборах пока не прошла. Остальные способы голосования вошли в обычную практику в избирательном процессе. Решение о проведении дистанционного электронного голосования на выборах в федеральные органы государственной власти принимается ЦИК. В части 16 и 17 статьи 64.1 федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ предусмотрены гарантии тайного голосования при проведении процедуры дистанционного электронного голосования.

Положения закона об основных гарантиях избирательных прав дублируются в законах о выборах президента и о выборах депутатов Государственной Думы. В Законе о выборах депутатов Государственной Думы существуют статьи 81, часть 17 (о дистанционном электронном голосовании), ст.82 (о досрочном голосовании), ст.83 о голосовании вне помещения для голосования). В законе о выборах президента существуют статьи 69, часть 17 (о дистанционном электронном голосовании), ст. 70 (о досрочном голосовании), ст.71 (о голосовании вне помещения для голосования).

В целом весь этот набор статей призван повысить доступность участия в голосовании для всех избирателей, которые по различным причинам не могут осуществить голосование в день выборов непосредственно на своем избирательном участке.

В целях защиты процедуры голосования и подсчета голосов от различных нарушений законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ предусмотрен в статье 64, части 11.2 предусмотрено право присутствия в при проведении голосования, подсчете голосов избирателей и составлении

протокола участковой комиссии об итогах голосования в помещении для голосования, в помещении участковой комиссии отечественных и международных наблюдателей и представителей аккредитованных СМИ.

Для защиты процедуры голосования от нарушений в законе об основных гарантиях избирательных прав в статье 13, части 13 предусмотрен запрет на действия, направленные на обеспечение доставки избирателей на участки для голосования. Этот запрет касается широкого круга лиц, причастных к избирательному процессу: зарегистрированных кандидатов, избирательных объединений, доверенных лиц и уполномоченных представителей избирательных объединений, доверенных лиц зарегистрированных кандидатов, иных физических и юридических лиц, действующих по просьбе или по поручению ранее перечисленных лиц и различных организаций.

Казалось бы, в избирательном законодательстве должна быть предусмотрена важнейшая статья о запрещении подкупа избирателей в период избирательной кампании. И такая статья имеется в законе о выборах депутатов Государственной Думы. Это статья 69, часть 2: «Политическим партиям, выдвинувшим федеральные списки кандидатов, их доверенным лицам и уполномоченным представителям по финансовым вопросам, уполномоченным представителям региональных отделений политических партий по финансовым вопросам, кандидатам, их доверенным лицам и уполномоченным представителям по финансовым вопросам, а также иным лицам и организациям при проведении предвыборной агитации запрещается осуществлять подкуп избирателей.»[4] В этой статье перечисляются самые различные формы подкупа избирателей, от прямого вручения денежных средств до вручения различных подарков, оказания бесплатных услуг и т.п.

В Кодексе об административных правонарушениях существует статья 5.16 о подкупе избирателей в период избирательной кампании. Санкции, предусмотренные этой статьей в принципе не являются достаточно серьезными для столь серьезного нарушения избирательного процесса. Это штрафы - до 25 тыс. рублей для граждан, до 40 тыс. рублей для должностных лиц, до 500 тыс. рублей для юридических лиц. Т.о. нельзя признать эту законодательную меру достаточно эффективной гарантией от такого нарушения избирательного процесса, как подкуп избирателей.

Зато в Уголовном кодексе РФ существует Статья 141 о воспрепятствовании осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, в компетенцию которой может быть отнесен и подкуп избирателей. Эта статья предусматривает более широкий спектр санкций: от штрафа 80 тыс. рублей до лишения свободы на срок до пяти лет в зависимости от тяжести преступления.

В избирательной кампании по выборам президента РФ в 2012 году был предпринят эксперимент с видеонаблюдением процедур голосования и подсчета голосов избирателей. На каждом из 91 400 избирательных участков было установлено по две камеры, одна из которых была направлена непосредственно на урну для голосования. За ходом голосования могли наблюдать в режиме on line все желающие. Однако, в последующем от этой дорогостоящей формы

защиты голосования от возможных нарушений было решено отказаться и видеонаблюдение не было внесено в избирательное законодательство в качестве обязательной нормы. Тем не менее оно может быть использовано по решению отдельных избирательных комиссий. «Правовым основанием применения видеонаблюдения на федеральных выборах являются отдельные положения соответствующих избирательных законов – п. 15 ст. 78 и п. 18 ст. 86 Федерального закона о выборах депутатов Государственной Думы, п. 7 ст. 46, п. 14 ст. 66, п. 18 ст. 74 Федерального закона о выборах Президента Российской Федерации и акты ЦИК России. Они предусматривают на федеральных выборах возможность, но не обязательность видеонаблюдения на избирательных участках (и в территориальных избирательных комиссиях на выборах депутатов Государственной Думы).» [1. с.130]

В связи с этим комплексом законодательных мер, призванных обеспечить пресечение серьезных нарушений процедуры голосования и искажение волеизъявления рядовых избирателей, возникает вопрос их достаточности и эффективности. С чисто юридической точки зрения эти меры кажутся вполне достаточными. Их эффективность зависит от практики их применения, т.е. от их работоспособности. Как показывает опыт избирательных кампаний в России 90-х и 2000-х годов, этот комплекс законодательных мер не имеет широкого практического применения. Многочисленные обращения с жалобами на нарушения процедуры голосования, подкуп избирателей, махинации с вбросами бюллетеней и прочие нарушения остаются в основном без серьезной реакции со стороны соответствующих органов.

Критерием технической эффективности определения результатов выборов является точность и скорость подсчета голосов, а при пропорциональной системе точность перевода полученных кандидатами голосов в соответствующее количество мандатов.

Поскольку ключевым моментом выборов является определение их результатов и подсчет голосов избирателей, постольку основным критерием технической эффективности избирательного процесса является точность подсчета голосов и обеспечение защиты от искажений этих результатов. В контексте этого критерия в центре внимания оказывается система подсчета голосов, применяемая на выборах. В соответствии со статьей 68 закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» «осуществляется открыто и гласно с оглашением и соответствующим оформлением в увеличенной форме протокола об итогах голосования последовательно всех результатов выполняемых действий по подсчету бюллетеней и голосов избирателей, участников референдума членами участковой комиссии с правом решающего голоса.» [3] Предусмотрено право наблюдателей и представителей СМИ присутствовать при подсчете голосов (Ст. 68, часть 1).

Скорость подсчета голосов и передачи информации по вертикали избирательных комиссий до ЦИК обеспечивается применением электронно-информационной системы ГАС-«Выборы», в соответствии со статьей 74 закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме

граждан Российской Федерации». Эта система позволяет с помощью информационных технологий оптимизировать многие процедуры избирательного процесса: ввод сведений о кандидатах в депутаты, проведение голосования, подведение итогов и последующую статистическую обработку результатов. Ее применение позволяет не только существенно ускорить подсчет голосов, но и обеспечивать отслеживание итогов голосования в режиме реального времени.

Техническая эффективность этой системы подтверждена на многочисленных выборах. С технической стороны происходит ее постоянное совершенствование, но традиционно возникают вопросы о том, насколько она обеспечивает объективность подсчета голосов? Не существует ли возможность с помощью этой системы исказить результаты голосования? Здесь все зависит от профессионализма, нравственных качеств операторов этой системы и от эффективности предусмотренной законом системы контроля за работой этой системы. Эта система контроля предполагает создание в избирательной комиссии специальной контрольной группы из ее членов, а также право ознакомления с работой системы ГАС «Выборы», а также с любой информацией, вводимой в эту систему, или выводимой из нее, наблюдателей. (Статья 74, часть 3 закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»). Тем не менее, существует техническая возможность нарушения корректности использования ГАС, и такие случаи иногда наблюдаются в российской избирательной практике. На пресечение таких действий направлена статья 141, часть 3 УК РФ, в которой содержится квалификация как уголовного преступления неправомерного вмешательства должностных лиц в работу системы ГАС-Выборы. Однако, нет соответствующих статей в УК о неправомерном вмешательстве других лиц, в том числе и самих членов избирательных комиссий.

Кроме того, хотя закон и устанавливает право контроля наблюдателей за работой системы ГАС-Выборы, реальный контроль практически невозможен, т.к. он требует специальных знаний и навыков, которые отсутствуют у наблюдателей, да и у многих членов избиркомов.

Несовершенным является избирательное законодательство, регулирующее использование системы ГАС-Выборы. Е.И. Колюшин отмечает, что внедрение информационных технологий в избирательный процесс «...существенно опережает законодательное регулирование, вследствие чего одни и те же отношения на выборах в зависимости от наличия или отсутствия правового регулирования могут либо являться правоотношениями, либо носить неправовой характер. Увеличение удельного веса фактических, неправовых отношений означает уменьшение правового поля избирательного процесса.» [1, с.128]

Поскольку это законодательство отстает от практики, постольку многие аспекты практического использования системы ГАС-Выборы остаются не урегулированы законом. Результатом этого является то, что «...получаемая информация для приобретения обязательной юридической силы далеко не всегда проходит верификацию со стороны избирательных комиссий и/или должностных лиц этих комиссий (например, регистр избирателей), либо такая

верификация превращается в формальность (например, сведения об итогах голосования на цифровом избирательном участке).» [1, с.141] Отсюда Е.И. Колюшин вносит предложения по совершенствованию законодательной базы использования информационных технологий, и в том числе системы ГАС-Выборы в избирательном процессе. Одним из них является предложение о ликвидации монопольного положения в избирательном процессе системы ГАС-Выборы и признание участия в избирательном процессе других, альтернативных информационно-коммуникационных систем.» [1, с.142]

Безусловно, наряду с совершенствованием технической эффективности действующей отечественной системы ГАС-Выборы, необходимо существенно улучшить правовое регулирование применения этой системы с целью предотвращения возможностей ее некорректного использования.

Отдельного внимания заслуживает проблема технической эффективности подсчета голосов и, в особенности перевода их в соответствующее количество депутатских мандатов на выборах в парламент (Государственную Думу). В научном дискурсе идет дискуссия о том, какая система выборов по способу определения победителей и распределения депутатских мандатов более эффективна. Конкуренция здесь идет между тремя альтернативными системами: мажоритарной, пропорциональной и смешанной (мажоритарно-пропорциональной).

Каждая из этих систем имеет свои достоинства и недостатки. К достоинствам мажоритарной системы относят, прежде всего, личные прямые и обратные связи между кандидатом (депутатом) и избирателями. «При мажоритарной системе, как правило, возникают и упрочиваются непосредственные связи между кандидатом (в дальнейшем депутатом) и избирателями. Кандидаты хорошо знают положение дел в своих избирательных округах, интересы избирателей, лично знакомы с их наиболее активными представителями. Соответственно и избиратели имеют представление о том, кому они доверяют выражать свои интересы в органах власти.» [6, с.98]

Вторым преимуществом мажоритарной системы многие считают доминирование на выборах крупных политических сил, сильных электоральных игроков и вытеснение мелких и средних селекторальных субъектов.

Тем не менее и список недостатков мажоритарной системы достаточно велик. К основным недостаткам мажоритарной системы, по мнению Д.Ш. Пирбудаговой и Савзиевой Т.Б. можно отнести следующие: 1.недостаточная представительность в парламенте электорального и селекторального меньшинства, 2.исключение реальной многопартийности, возможность создания системной или контролируемой действующей властью формальной «оппозиции», 3.большая роль в выборах скрытого подкупа избирателей, 4.зависимость итогов выборов от технического определения избирательных округов, 5.потенциальная возможность прихода к власти популистов или радикалов. [5, с.45-46]

Общая оценка мажоритарной системы противоречива. С одной стороны, «Мажоритарная система предусматривает соперничество влиятельных кандидатов в одномандатных округах, и она выгодна для крупных и средних

партий, которые обладают значительными финансовыми и человеческими ресурсами для проведения качественной избирательной кампании.» [2, с.176] С другой стороны, «...мажоритарную избирательную систему, в первую очередь систему относительного большинства, характеризуют как не обеспечивающую адекватного народного представительства.» [2, с.176]

Пропорциональная система может быть оценена в каком-то смысле, как зеркальная противоположность мажоритарной. Преимущества мажоритарной системы оказываются недостатками пропорциональной, а ее недостатки интерпретируются как преимущества. Дело в том, что оценка тех или иных сторон избирательных систем зависит от позиции оценивающего и его политических ориентаций, и в особенности от отношения к действующей власти. Если мажоритарная система кажется более оптимальной сторонникам действующей власти, политического большинства, то пропорциональная система кажется более предпочтительной для сторонников политического меньшинства или оппозиции.

Тем не менее, можно выделить ряд очевидных преимуществ пропорциональной системы. Прежде всего, это ее большая демократичность, поскольку она позволяет достичь представительства в органах власти более широкого спектра социальных и политических сил и интересов. Во-вторых, институализируя весь спектр социальных интересов и политических сил и ориентаций, эта система способствует их конструктивному диалогу, который в перспективе может привести к некоему консенсусу.

В-третьих, пропорциональная система обеспечивает гораздо более полный учет голосов избирателей, поскольку голоса электората, поддержавшего тех кандидатов, кто набрал меньшее количество голосов, чем победители, не пропадают при подсчете, а получают представительство в парламенте, хотя бы и в форме меньшинства депутатских мандатов. Здесь возникает важная техническая проблема точности перевода полученных кандидатами голосов в соответствующее количество мандатов. В Законе о выборах депутатов в Государственной Думе в статье 89 описан детальный механизм пересчета полученных кандидатами голосов на пропорциональное количество депутатских мандатов. В целом, определенный этой Статьей порядок вполне демократичен и технически продуман, хотя возможности его дальнейшего совершенствования, конечно, существуют.

С точки зрения представительства во власти всего спектра социально-политических групп населения, многопартийная система, конечно, более предпочтительна. С т.зр. этой противоречивой оценки, пропорциональная система как фактор становления многопартийности должна оцениваться не однозначно как преимущество, или недостаток, а в конкретном контексте конкретной политической обстановки, в которой она может быть как фактором демократизации и стабилизации политической системы, так и фактором ее дестабилизации.

К набору недостатков или слабых мест пропорциональной системы, поскольку она применяется при выборах депутатов по партийным спискам, относится более ограниченная, как прямая, так и обратная связь между

кандидатами и избирателями, поскольку избиратели голосуют не за персональных кандидатов, а за обезличенные партийные списки. Вполне справедливо замечание О.С. Морозовой о том, что эта система «снижает уровень обратных связей между избирателями и партиями и степень реализации функции партий по содействию формированию и выражению политической воли народа.» [2, с.177]

Очевидным недостатком пропорциональной системы является более сложная система подсчета голосов, которая всегда может быть подвергнута критике с точки зрения ее технической эффективности.

Анализ проблемы технической эффективности отечественной избирательной системы дает основания для следующих выводов. Техническая эффективность российской избирательной системы определяется системой критериев, соответствующих основным процессуальным стадиям выборов. Главными техническими критериями являются простота и доступность процедур выдвижения и регистрации кандидатов, свободное и равное участие кандидатов в проведении избирательной агитации, полнота и доступность информации для избирателей, открытость и доступность процедуры голосования для избирателей, а также защита от нарушений порядка голосования, точность и скорость подсчета голосов при определении результатов выборов.

Оценивая в целом эффективность отечественной избирательной системы с т. зр. технических критериев, можно констатировать, что в отечественном избирательном законодательстве в целом реализованы технические критерии эффективности основных процедур избирательного процесса, предшествующих голосованию. Доступность самого голосования для избирателей вполне обеспечена действующим избирательным законодательством. Однако, все дополнительные случаи по отношению к основной форме личного голосования на избирательном участке в день выборов содержат в себе потенциальную возможность электоральных нарушений и злоупотреблений. Вполне достаточным является также комплекс законодательных мер, призванных обеспечить пресечение серьезных нарушений процедуры голосования и искажение волеизъявления рядовых избирателей. Однако, их эффективность зависит от практики их применения, т.е. от их работоспособности. С т.зр. критерия объективности подсчета голосов необходимо, наряду с совершенствованием технической эффективности действующей отечественной системы ГАС-Выборы, существенно улучшить правовое регулирование применения этой системы с целью предотвращения возможностей ее некорректного использования.

Литература:

1. Колюшин, Е.И. Инновационные технологии избирательного процесса в свете верховенства закона / Е.И. Колюшин. - Текст: непосредственный // Правосудие. - 2021. - № 3. - С.124-150.

2. Морозова, О.С. Влияние типа избирательной системы на функционирование политической системы общества /О.С. Морозова. - Текст:

непосредственный // Теория и практика общественного развития. - 2013. - № 2. - С.175-179.

3. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон № 67-ФЗ [Принят Государственной Думой 22 мая 2002 года: одобрен Советом Федерации 29 мая 2002 года]. - Текст : электронный // Консультант Плюс : справ.-правовая система : офиц. сайт компании. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения: 12.03.2022).

4. О выборах депутатов Государственной Думы Законодательного собрания Российской Федерации: Федеральный закон № 20-ФЗ [Принят Государственной Думой 24 декабря 2002 года: одобрен Советом Федерации 19 февраля 2014 года]. - Текст : электронный // Консультант Плюс : справ.-правовая система : офиц. сайт компании. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159349/ (дата обращения: 12.03.2022).

5. Пирбудагова, Д.Ш. Положительные и отрицательные аспекты мажоритарной и пропорциональной систем как составляющих смешанной избирательной системы / Д.Ш. Пирбудагова, Т.Б. Савзиева. - Текст: непосредственный // Юридический вестник ДГУ. - Т.14. № 2. - С.44-48.

6. Политология: учебное пособие для высших учебных заведений /Под. ред. Г.В. Полуниной. - М.: Акалис, 1996. - 277 с. - Текст: непосредственный.

References:

1. Koljushin, E.I. Innovacionnye tehnologii izbiratel'nogo processa v svete verhovenstva zakona [Innovative technologies of the electoral process in light of the rule of law]/ E.I. Koljushin. - Tekst: neposredstvennyj // Pravosudie. - 2021. - № 3. - S.124-150.

2. Morozova, O.S. Vlijanie tipa izbiratel'noj sistemy na funkcionirovanie politicheskoy sistemy obshhestva [Influence of the type of electoral system on the functioning of the political system of society] /O.S. Morozova. - Tekst: neposredstvennyj // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. - 2013. - № 2. - S.175-179.

3. Ob osnovnyh garantijah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossijskoj Federacii [On the basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation]: Federal'nyj zakon № 67-FZ [Prinjat Gosudarstvennoj Dumoj 22 maja 2002 goda: odobren Sovetom Federacii 29 maja 2002 goda]. - Tekst : jelektronnyj // Konsul'tant Pljus : sprav.-pravovaja sistema : ofic. sajт kompanii. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (data obrashhenija: 12.03.2022).

4. O vyborah deputatov Gosudarstvennoj Dumy Zakonodatel'nogo sobranija Rossijskoj Federacii [On elections of deputies of the State Duma of the Legislative Assembly of the Russian Federation]: Federal'nyj zakon № 20-FZ [Prinjat

Gosudarstvennoj Dumoj 24 dekabnja 2002 goda: odobren Sovetom Federacii 19 fevralja 2014 goda]. - Tekst : jelektronnyj // Konsul'tant Pljus : sprav.-pravovaja sistema : ofic. sajt kompanii. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159349/ (data obrashhenija: 12.03.2022).

5. Pirbudagova, D.Sh. Polozhitel'nye i otricatel'nye aspekty mazhoritarnoj i proporcional'noj sistem kak sostavljajushhih smeshannoj izbiratel'noj sistemy [Positive and negative aspects of the majoritarian and proportional systems as components of a mixed electoral system / D.Sh. Pirbudagova, T.B. Savzieva. - Tekst: neposredstvennyj // Juridicheskij vestnik DGU. - T.14. № 2. - S.44-48.

6. Politologija: uchebnoe posobie dlja vysshih uchebnyh zavedenij [Political Science: a textbook for higher educational institutions] /Pod. red. G.V. Poluninoj. - M.: Akalis, 1996. - 277 s. - Tekst: neposredstvennyj.

УДК 332.1

Т.А. Ганчина, Е.А. Сытытова

АНАЛИЗ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ И ЛИКВИДНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

Ганчина Татьяна Александровна – преподаватель высшей квалификационной категории факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»,

Сытытова Елизавета Алексеевна – студент факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

В данной статье был рассмотрен анализ финансовых результатов деятельности, ликвидность и платежеспособность организации на материале АО «Газпром газораспределение Саранск». Цель анализа платежеспособности и ликвидности экономического субъекта заключается в выявлении возможных проблемных моментов в финансовой деятельности организации и принятии мер по их устранению, чтобы обеспечить стабильную работу и развитие бизнеса.

Ключевые слова: платежеспособность предприятия, ликвидность экономического субъекта, финансовый результат деятельности

T.A. Ganchina, E.A. Sytytova

ANALYSIS OF THE SOLVENCY AND LIQUIDITY OF THE ECONOMIC PROJECT

Ganchina Tatyana Alexandrovna – teacher of the highest qualification category of the Faculty of Pre-University Preparation and Secondary Vocational Education of the National Research Mordovia State University,

Sytytova Elizaveta Alekseevna – student of the faculty of pre-university preparation and secondary vocational education of the National Research Mordovia State University

This article reviewed the analysis of financial performance, liquidity and solvency of the organization based on the material of JSC Gazprom Gazoraspredelenie Saransk. The purpose of analyzing the solvency and liquidity of an economic entity is to identify possible problematic issues in the financial activities of an organization and take measures to eliminate them in order to ensure stable operation and business development.

Keywords: solvency of an enterprise, liquidity of an economic entity, financial result of activity

АО «Газпром газораспределение Саранск» зарегистрировано 24 декабря 2002 г. Инспекцией федеральной налоговой службы по Ленинскому району г. Саранска. Руководитель организации: генеральный директор Портнов Владислав Борисович. Юридический адрес АО «Газпром газораспределение Саранск» – 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Московская, 3/1.

АО «Газпром газораспределение Саранск» – ведущая организация в

отрасли газораспределения и поставки природного газа населению и промышленным предприятиям в городе Саранске и Республике Мордовии.

Подразделения Общества эксплуатируют более 13 тыс. км. газовых сетей, осуществляют техническое обслуживание около 6000 объектов коммунально-бытовой сферы и промышленных предприятий, свыше 355 тыс. квартир и жилых домов.

По праву Мордовия занимает лидирующие позиции среди регионов Российской Федерации по уровню газификации. И это результат конструктивной политики руководства Республики Мордовия, определившим данное направление одним из основных приоритетов развития региона. Для рассмотрения данной темы проведем анализ платежеспособности и ликвидности экономического субъекта

Таблица 1 – Финансовые результаты деятельности за 2021–2022 г. в АО «Газпром газораспределение Саранск»

Наименование показателя	2021 год	2022 год	Абсолютные отклонения (+;–)	Относительные отклонения (%)
Выручка, тыс.р.	1 724 829	2 217 530	492 701	28,6%
Себестоимость продаж, тыс.р.	1 383 724	1 594 219	210 495	13,2%
Управленческие расходы, тыс.р.	242 283	276 223	33 940	11,4%
Валовая прибыль, тыс.р.	341 105	623 311	282 206	54,7%
Доходы от участия в других организациях, тыс.р.	4 684	17 594	12 910	3,76%
Проценты к получению, тыс.р.	7 679	22 243	14 564	28,9%
Прочие доходы, тыс.р.	12 704	37 235	24 531	29,3%
Прочие расходы, тыс.р.	29 617	46 448	16 831	15,7%
Прибыль от продаж, тыс.р.	98 822	347 088	248 266	28,2%
Прибыль(убыток) до налогообложения, тыс.р.	94 272	377 712	283 440	24,9%
Чистая прибыль, тыс.р.	72 221	168 419	95 928	23,3%

По результатам анализа можно сделать вывод, основные показатели финансовых результатов в отчетном периоде значительно увеличились. Так валовая прибыль возросла на 282 206 тыс.р.(54,7%). Этому способствовало увеличение выручки на 494 701 тыс.р.(28,6%). Увеличение себестоимости на 210 295 тыс.р. (13,2%) оказало отрицательное влияние на валовой прибыли, это связано с ростом затрат на производство и закупку материалов. Прибыль от продаж увеличилась в сравнении с предыдущим периодом на 248 266 тыс.р. (28,2%). Данному увеличению способствовало также повышение выручки и объема продаж. Прибыль до налогообложения в сравнении с предыдущем периодом выросла на 283 440 тыс.р. (24,9%), данное увеличение вызвано ростом прибыли от продаж, доходов от участия в других организациях, процентов к получению и прочих доходов, а так же снижением процентов к уплате [1, 2].

Таким образом, организация продемонстрировала положительную динамику прибыли, эффективное функционирование, реализацию доходов и успешное управление финансовыми показателями АО «Газпром газораспределение Саранск». Чистая прибыль выросла на 95 928 тыс.р., что составило увеличение в 23,3% по сравнению с предыдущим годом. В следующем пункте проведен анализ финансового положения предприятия для формирования более полной картины о ликвидности и платежеспособности предприятия. Абсолютная ликвидность баланса может быть определена путем сравнения результатов группировки активов и пассивов. Для этого необходимо выполнить серию неравенств такого вида: $A1 \geq P1$; $A2 \geq P2$; $A3 \geq P3$; $A4 \leq P4$.

Если группа A1 превышает группу P1, это свидетельствует о наличии мгновенной ликвидности организации. Если организация активами группы A2 способна полностью покрыть обязательства группы P2, то можно говорить о наличии быстрой ликвидности; если выполняется третье соотношение, то организация имеет среднюю (или долгосрочную) степень ликвидности активов. Сравнение активов и пассивов четвертой группы свидетельствует о минимальном требуемом уровне финансовой устойчивости организации [3, 4].

Баланс предприятия будет считаться абсолютно ликвидным если будут выполняться следующие пункты:

Наиболее ликвидные активы равны или перекрывают краткосрочные обязательства

Быстрореализуемые активы равны или перекрывают долгосрочные активы

Медленно реализуемые активы равны или перекрывают долгосрочные обязательства

Постоянные пассивы равны или перекрывают труднореализуемые активы [5].

Таблица 2 – Группировка активов по степени ликвидности пассивов в АО «Газпром Газораспределение Саранск» за 2021 – 2022 гг., тыс. р.

Показатели	Период		
	2020 год	2021 год	2022 год
Актив			
A1.Наиболее ликвидные активы	62208	270004	41840
A2.Быстрореализуемые ликвидные активы	232305	155579	287395
A3.Медленно реализуемые активы	53454	63528	57376
A4.Трудно реализуемые активы	3820700	3968098	4633074
Баланс	4168667	4457209	5019685
Пассив			
P1.Наиболее срочные обязательства	379042	395235	351124
P2.Краткосрочные обязательства	126165	17109	351770
P3.Долгосрочные обязательства	3051033	3215404	3368803
P4.Постоянные пассивы	614427	679461	947988
Баланс	4168667	4457209	5019685

В период 2021 – 2022 гг. данное условие также не выполняется, а это значит, что наиболее срочных активов стало больше, чем активов для их покрытия.

Второе неравенство выполняется в 2021, что свидетельствует о том, организация может быть платежеспособной ещё определённое время, так как способна своевременно рассчитываться с кредиторами, за счет быстрореализуемых активов, превышающих краткосрочные обязательства. Однако в 2022 году данное условие не выполняется.

Если рассматривать третье неравенство, то можно отметить, что в период 2021 – 2022 гг. не выполняется, и говорит это о том, что в дальнейшем при своевременном поступлении денежных средств от продаж и платежей организация может быть не платежеспособной на период, равный средней продолжительности одного оборота оборотных средств после даты составления баланса [6]. *За период 2021 – 2022 гг. четвертое неравенство не выполняется, показывает, что организация не обладает полностью ликвидным балансом [7].*

Платежеспособность предприятия – способность предприятия выполнения денежных обязательств за счет имеющихся в их распоряжении денежных средств [8].

Платежеспособность предприятия зависит от интенсивности и регулярности мероприятий, обеспечивающих своевременные продажи товаров и услуг.

Таблица 3 – Коэффициенты платежеспособности АО «Газпром газораспределение Саранск» за 2021 – 2022 гг.

Показатель	2021 год	2022 год	Абсолютное отклонение	Относительное отклонение, %
			2022 г./ 2021 г.	2022 г./ 2021 г.
Коэффициент общей платежеспособности	1,16	1,22	0,06	105,17
Коэффициент перспективной платежеспособности	0,17	0,14	-0,03	82,35

Коэффициент общей платежеспособности в 2022 году увеличился на 0,06 или на 5,17% по сравнению с предыдущим годом. Этот факт говорит о стабильном росте финансового потенциала компании. Это подчеркивает успешную стратегию управления финансовыми ресурсами и эффективность деятельности АО «Газпром газораспределение Саранск».

Однако в 2022 году данный показатель уменьшился на 0,03 или на 17,65%, что указывает на снижение перспективной платежеспособности компании. Причинами этого снижения можно назвать экономические факторы, конкурентную среду и внутренние изменения в самой компании [9].

Таким образом, можно сказать, что платежеспособность АО «Газпром газораспределение Саранск» имеет колебания и зависит от внешних и внутренних факторов, влияющих на ее финансовую устойчивость.

Внешние факторы, оказывающие влияние на платежеспособность

компании, могут включать экономическую ситуацию в стране, изменения законодательства, политическую нестабильность, конкуренцию на рынке, флуктуации валютных курсов и другие факторы. Например, рост экономической неопределенности может снизить уровень платежеспособности за счет сокращения спроса на продукцию или услуги компании.

Внутренние факторы, в свою очередь, связаны с управлением финансами и операционной деятельностью самой организации. К ним относятся эффективность использования ресурсов, уровень долговой нагрузки, степень рентабельности, управление затратами, прогнозирование и планирование денежных потоков.

Колебания платежеспособности АО «Газпром Газораспределение Саранск» требуют от руководства компании принятия соответствующих мер. Важным аспектом является разработка и реализация стратегии, способствующей снижению рисков, связанных с платежеспособностью, таких как обеспечение диверсификации доходов, управление долговой нагрузкой, оптимизация затрат и укрепление финансовой базы.

В целом можно сказать, что ликвидность компании АО «Газпром Газораспределение Саранск» является предметом особого внимания и требует непрерывного улучшения. Правильное управление ликвидностью способствует не только финансовой стабильности, но и укреплению позиций компании на рынке и повышению доверия со стороны партнеров и инвесторов.

Литература:

1. Аверина О. И. Информационная потребность внешних пользователей в оценке платежеспособности : монография / О. И. Аверина, К.О. Ерастова // Вестник Марийского государственного университета. Экономические науки. – 2019. – №2 (14). – 90-97 с. – Текст : непосредственный.

2. Бочаров В. В. Финансовый анализ. Краткий курс. 2-е изд. : учебное пособие / В. В. Бочаров. – Санкт-Петербург : Питер, 2020. – 240 с. – ISBN 978-5-469-01726-4. – URL: <https://www.ibooks.ru/bookshelf/21660/reading> (дата обращения: 03.03.2024). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст : электронный.

3. Губина О. В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности : учебник / О. В. Губина, В. Е. Губин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2021. – с. 335 – ISBN 978-5-8199-0710-8. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1079336> (дата обращения: 01.03.2024). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст : электронный.

4. Дудник Д. В. Основы финансового анализа : учебник / Д. В. Дудник, М. Л. Шер. – Москва : РГУП, 2020. – с. 232 – ISBN 978-5-93916-786-4. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1191363> (дата обращения: 07.02.2024). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст : электронный.

5. Сергушина Е. С. Стратегии предотвращения мошенничества в розничном банкинге / Е. С. Сергушина, Д. С. Барулева // Агрофорсайт. – 2021. –

№ 3(34). – С. 63-70.

6. Сергушина, Е. С. Система аналитических показателей налогообложения экономических субъектов / Е. С. Сергушина, А. И. Ромашкина // Агрофорсайт. – 2021. – № 2(33). – С. 64-70.

7. Сергушина Е. С. Бухгалтерский учет, анализ затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции экономического субъекта / Е. С. Сергушина, Д. Ю. Страшный // Агрофорсайт. – 2021. – № 4(35). – С. 3-8.

8. Сергушина Е. С. Бухгалтерская (финансовая) отчетность как информационная база анализа финансового состояния организации / Е. С. Сергушина, Е. С. Пугачева // Агрофорсайт. – 2021. – № 3(34). – С. 76-84.

9. Сергушина Е. С. Оценка финансового состояния экономического субъекта на основе расчета финансовых коэффициентов / Е. С. Сергушина, А. А. Одуева // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2020. – № 1(9). – С. 105-108.

References:

1. Averina O. I. Informacionnaya potrebnost' vneshnih pol'zovatelej v ocenke platezhеспособности : monografiya [The information need of external users in assessing solvency : a monograph] / O. I. Averina, K.O. Erastova // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie nauki. – 2019. – №2 (14). – 90-97 s. – Tekst : neposredstvennyj.

2. Bocharov V. V. Finansovyj analiz. Kratkij kurs. 2-e izd. : uchebnoe posobie [Financial analysis. A short course. 2nd ed. : textbook] / V. V. Bocharov. – Sankt-Peterburg : Piter, 2020. – 240 s. – ISBN 978-5-469-01726-4. – URL: <https://www.ibooks.ru/bookshelf/21660/reading> (data obrashcheniya: 03.03.2024). – Rezhim dostupa: dlya avtoriz. pol'zovatelej. – Tekst : elektronnyj.

3. Gubina O. V. Analiz finansovo–hozyajstvennoj deyatel'nosti : uchebnik [Analysis of financial and economic activity : textbook] / O. V. Gubina, V. E. Gubin. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva : FORUM : INFRA–M, 2021. – s. 335 – ISBN 978-5-8199-0710-8. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1079336> (data obrashcheniya: 01.03.2024). – Rezhim dostupa: dlya avtoriz. pol'zovatelej. – Tekst : elektronnyj.

4. Dudnik D. V. Osnovy finansovogo analiza : uchebnik [Fundamentals of financial analysis : textbook] / D. V. Dudnik, M. L. SHER. – Moskva : RGUP, 2020. – s. 232 – ISBN 978-5-93916-786-4. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1191363> (data obrashcheniya: 07.02.2024). – Rezhim dostupa: dlya avtoriz. pol'zovatelej. – Tekst : elektronnyj.

5. Sergushina E. S. Strategii predotvrashcheniya moshennichestva v roznichnom banking [Fraud Prevention Strategies in Retail Banking] / E. S. Sergushina, D. S. Baruleva // Agroforsajt. – 2021. – № 3(34). – S. 63-70.

6. Sergushina, E. S. Sistema analiticheskikh pokazatelej nalogooblozheniya ekonomicheskikh sub"ektov [The System of Analytical Indicators of Taxation of Economic Entities] / E. S. Sergushina, A. I. Romashkina // Agroforsajt. – 2021. – № 2(33). – S. 64-70.

7. Sergushina E. S. Buhgalterskij uchet, analiz zatrat na proizvodstvo i kal'kulirovanie sebestoimosti produktsii ekonomicheskogo sub"ekta [Accounting, Analysis of Production Costs and Calculation of the Cost of Production of an Economic Entity] / E. S. Sergushina, D. YU. Strashnyj // Agroforsajt. – 2021. – № 4(35). – S. 3-8.

8. Sergushina E. S. Buhgalterskaya (finansovaya) otchetnost' kak informacionnaya baza analiza finansovogo sostoyaniya organizatsii [Accounting (financial) statements as an information base for analyzing the financial condition of an organization] / E. S. Sergushina, E. S. Pugacheva // Agroforsajt. – 2021. – № 3(34). – S. 76-84.

9. Sergushina E. S. Ocenka finansovogo sostoyaniya ekonomicheskogo sub"ekta na osnove rascheta finansovykh koeffitsientov [Assessment of the financial condition of an economic entity based on the calculation of financial ratios] / E. S. Sergushina, A. A. Odueva // Teoriya i praktika nauchnykh issledovanij: psihologiya, pedagogika, ekonomika i upravlenie. – 2020. – № 1(9). – S. 105-108.

УДК 332.1

О.А. Мишина, А.В. Максакова

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Мишина Ольга Александровна преподаватель факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, им. Н.П. Огарёва»

Максакова Ангелина Владимировна студентка факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, им. Н.П. Огарёва»

В данной статье исследуется реализация мер поддержки семей с детьми в Республике Мордовия. Раскрываются основные проблемы мер поддержки, а также рассматриваются возможные пути решения.

Ключевые слова: социальная политика, меры поддержки, семьи с детьми, пути решения, нормативно-правовые акты, социальное обеспечение, информация.

O.A. Mishina, A.V. Maksakova

PROBLEMS OF IMPLEMENTING MEASURES TO SUPPORT FAMILIES WITH CHILDREN IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Mishina Olga Aleksandrovna Lecturer at the Faculty of Pre-University Training and Secondary Vocational Education, National Research Mordovian State University, named after H.P. Ogarev,

Maksakova Angelina Vladimirovna student of the Faculty of Pre-University Training and Secondary Vocational Education, National Research Mordovian State University, named after H.P. Ogarev,

This article examines the implementation of measures to support families with children in the Republic of Mordovia. The main problems of support measures are revealed, and possible solutions are considered.

Key words: *social policy, support measures, families with children, solutions, regulations, social security, information.*

Социальная поддержка семей с детьми в Республике Мордовия имеет важное значение в обществе и регионе, способствуя демографическому росту. Однако таким семьям требуется дополнительная помощь от государства, чтобы справиться с экономическими и социальными трудностями.

На сегодняшний день социальная защита семей с детьми крайне важна, так как она направлена на улучшение условий их жизни. Государственная политика включает в себя различные методы и инструменты для обеспечения граждан мерами поддержки. Одним из ключевых аспектов социальной политики государства является предоставление социального обеспечения всем членам общества. Можно сказать, что его основное значение основано на гарантировании права на достойную жизнь гражданам страны [1].

В Республике Мордовия реализация мер поддержки семей с детьми является одним из наиболее актуальных и сложных вопросов социальной политики. С 2012 года в республике за рождение (усыновление) третьего и последующих детей выплачивается в качестве эффективной меры поддержки республиканский материнский (семейный) капитал.

Средства республиканского материнского (семейного) капитала направляются на поддержку и развитие семей в республике и могут расходоваться на покупку или строительство жилья, приобретение товаров и услуг для детей, получение образования или профессионального обучения. В целом, средства республиканского материнского капитала предоставляется для решения актуальных проблем и потребностей многодетных семей.

Реализация средств республиканского материнского капитала возможна по достижению ребенком, давшим право на получение сертификата, возраста трех лет. Досрочно средства государственной материнской помощи могут быть использованы для погашения основного долга и уплаты процентов по кредитному договору, в соответствии с которым заемные средства направляются на покупку или строительство жилого помещения, находящегося на территории Республики Мордовия.

С 1 января 2024 года перечень направлений использования средств капитала был существенно расширен. В качестве дополнительных направлений были выделены: приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов; получение платных медицинских услуг ребенком в организациях здравоохранения, расположенных на территории РФ и имеющих право на осуществление медицинской деятельности; оплата отдыха и оздоровления детей [6].

Изменения коснулись назначения единого пособия и других социальных выплат на детей в республике, так как Правительством были утверждены обновленные данные прожиточных минимумов. В соответствии с Постановлением Правительства РМ величина прожиточного минимума на ребенка

в 2024 году составила 12898 рублей. С учетом этого с 1 января текущего года изменились в сторону увеличения размеры единого пособия на детей в возрасте до 17 лет. Изменения произошли в пособии беременным женщинам, вставшим на учет на раннем сроке беременности (до 12 недель) в медицинскую организацию. Размер пособия для беременных женщин с 1 января 2024 года составляет от 50% до 100% регионального прожиточного минимума для трудоспособного населения. Так, величина прожиточного минимума составляет 14317 рублей, 50% будет составлять 7157,5 руб., 75% – 10737,75 руб., а при 100% – выплата будет в полном объеме.

Тем не менее в области реализации мер поддержки семей с детьми в РМ остаются проблемные аспекты. Основной проблемой реализации мер поддержки является пробелы в законодательстве Российской Федерации. Многие нормативно-правовые акты устаревают, что становится причиной нарушения в оказании социальной помощи. Решением проблемы видится модернизация законодательства на федеральном и региональном уровне. Грамотное и своевременно выявление трудностей, поможет в предотвращении тенденции не эффективности поддержки [3].

Следующей значимой проблемой является недостаточность информирования. Это является распространенной ошибкой во многих сферах жизни общества. Некоторые граждане, не получая достаточно информации о мерах поддержки не могут получить квалифицированную помощь. Поэтому основным решением проблемы станет привлечение средств массовой информации. Для этого можно привлечь федеральные каналы для информирования населения о возможности получения пособий и выплат. Так же можно разместить сведения на информационных стендах в государственных учреждениях, поликлиниках, детских садах и школах. В современный век инновационных технологий, возможна разработка специальных интернет-платформ или мобильных приложений, где родители смогут найти информацию о мере поддержки, которая подходит именно им [4].

Существенной проблемой остается и бюрократическая волокита при получении социальной поддержки. Например, справки действуют ограниченное время, и собрать их одновременно иногда не представляется возможным [5]. Проанализировав, можно выделить ряд сложностей, с которыми сталкиваются граждане:

- значительное количество документов,
- трудная процедура включение в перечень получателей,
- длительное ожидание очереди на получение мер поддержки.

Следуя из этого можно предложить несколько решений проблемы. Во-первых, упрощение процедуры получения мер поддержки. Во-вторых, ограничиться небольшим пакетом документов для получения выплат и пособий.

Многие семьи не могут получить помощь из-за высоких требований в получении мер поддержки, потому что кроме дохода, также учитывается наличие недвижимости и транспортных средств. Данная проблема возникает, из-за обновления прожиточного минимума в стране и регионах, так как он тесно взаимосвязан с назначением пособий. Исходя из его размера рассчитывается ряд

выплат семьям с детьми. В связи с чем значительное количество семей с увеличением уровня прожиточного минимума не могут рассчитывать на ряд пособий. Решение проблемы представляется в независимости назначения мер поддержки от определенных факторов, либо только от одного критерия в назначении пособий.

Еще одной проблемой семей с детьми является нехватка средств на меры поддержки. Средств, выделяемых на эти программы, недостаточно для эффективного выполнения задач. Такие меры часто ограничиваются материальными выплатами, но ограниченность средств приводит к тому, что эти выплаты не покрывают реальных потребностей семей с детьми, поэтому они продолжают сталкиваться с экономическими трудностями. В связи с этим можно сделать вывод, что объем средств на социальные программы будет варьироваться в разных регионах Российской Федерации, что приведет к определенным различиям между группами населения в разных регионах нашей страны [2].

Важнейшей задачей для социальной защиты населения является увеличение бюджетных ассигнований в данной сфере.

Проблемы реализации мер поддержки семей с детьми в Российской Федерации, остаются актуальными в настоящий момент. С каждым годом государство принимает ряд решений направленных на устранение трудностей, но не всегда они помогают. Это может быть связано с влиянием различных факторов, как со стороны внутреннего устройства государства, так и мирового сообщества. Не смотря, на все сложности, меры поддержки семей с детьми модернизируются и усовершенствуются. Особенности реализации региональных мер поддержки семей с детьми в Республике Мордовия представляет собой сложный и трудоемкий процесс, а стратегия формирования корректной системы поддержки является приоритетной в развитии региона.

Литература:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации : с поправками от 30 декабря 2008 года, 5 февраля, 21 июля 2014 года, 14 марта 2020 года : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [справ. правов. система]. – URL : <http://www.consultant.ru/>. – Режим доступа: по подписке.

2. Архангельский В.Н. Демографическая политика. Оценка результативности : учебное пособие для вузов / В. Н. Архангельский, А. Е. Иванова, Л. Л. Рыбаковский ; под редакцией Л. Л. Рыбаковского. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 251 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-06248-9. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/540170> (дата обращения: 18.05.2024).

3. Мишина О.А. Эффективность функционирования системы социальной поддержки граждан в Республике Мордовия / О.А. Мишина, А.Р. Абдрашитова // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета,

Персиановский : 2022. – №3. – С. 73–79.

4. Роик В.Д. Социальная политика. Социальное обеспечение и страхование : учебник для вузов / В. Д. Роик. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 525 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-18661-1. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/545283> (дата обращения: 18.05.2024).

5. Assessment of groundwater quality and their vulnerability to pollution using GQI and DRASTIC indices / S. Mardiana, R. Anzum, N. K. A. Dwijendra [et al.] // Journal of Water and Land Development. – 2022. – Vol. 53. – P. 138-142. – DOI 10.24425/jwld.2022.140789.

6. Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. – 2021. – Vol. 20, No. 4. – P. 604-612. – DOI 10.7232/iems.2021.20.4.604.

References:

1. Rossijskaya Federaciya. Konstituciya (1993). Konstituciya Rossijskoj Federacii [Russian Federation. Constitution (1993). Constitution of the Russian Federation] : s popravkami ot 30 dekabrya 2008 goda, 5 fevralya, 21 iyulya 2014 goda, 14 marta 2020 goda : [prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 goda]. – Текст : elektronnyj // Konsul'tantPlyus : [sprav. pravov. sistema]. – URL : <http://www.consultant.ru/>. – Rezhim dostupa: po podpiske.

2. Arhangel'skij V.N. Demograficheskaya politika. Ocenka rezul'tativnosti : uchebnoe posobie dlya vuzov [Demographic policy. Performance assessment: textbook for universities] / V. N. Arhangel'skij, A. E. Ivanova, L. L. Rybakovskij ; pod redakciej L. L. Rybakovskogo. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Izdatel'stvo YUrajt, 2024. – 251 с. – (Vysshee obrazovanie). – ISBN 978-5-534-06248-9. – Текст : elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma YUrajt [sajt]. – URL: <https://urait.ru/bcode/540170> (data obrashcheniya: 18.05.2024).

3. Mishina O.A. Effektivnost' funkcionirovaniya sistemy social'noj podderzhki grazhdan v Respublike Mordoviya [The effectiveness of the functioning of the system of social support for citizens in the Republic of Mordovia] / O.A. Mishina, A.R. Abdrashitova // Gumanitarnyj vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, Persianovskij : 2022. – №3. – S. 73–79.

4. Roik V.D. Social'naya politika. Social'noe obespechenie i strahovanie : uchebnyk dlya vuzov [Social politics. Social security and insurance: textbook for universities] / V. D. Roik. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Izdatel'stvo YUrajt, 2024. – 525 с. – (Vysshee obrazovanie). – ISBN 978-5-534-18661-1. – Текст : elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma YUrajt [sajt]. – URL: <https://urait.ru/bcode/545283> (data obrashcheniya: 18.05.2024).

5. Assessment of groundwater quality and their vulnerability to pollution using GQI and DRASTIC indices / S. Mardiana, R. Anzum, N. K. A. Dwijendra [et al.] // Journal of Water and Land Development. – 2022. – Vol. 53. – P. 138-142. – DOI 10.24425/jwld.2022.140789.

6. Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. – 2021. – Vol. 20, No. 4. – P. 604-612. – DOI 10.7232/iems.2021.20.4.604.

УДК 336.226

Е.С. Сергушина, А.А. Леонова

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ООО «ПОЛАИР-ТЕХНО»)

Сергушина Елена Сергеевна – преподаватель высшей квалификационной категории факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»,

Леонова Алина Алексеевна – студент факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

В данной статье рассмотрены понятия налогов, их сущность и функции, исследованы основные системы налогообложения, проведен анализ налоговой системы экономического субъекта (на материале ООО «Полаир-Техно») и разработаны рекомендации по ее оптимизации.

Ключевые слова: налоги, система налогообложения, предприятие, налоговая нагрузка, страховые взносы, оптимизация налоговой системы.

E.S. Sergushina, A.A. Leonova

ANALYSIS OF THE TAXATION SYSTEM AT THE ENTERPRISE (BASED ON THE MATERIAL OF POLAIR-TECHNO LLC)

Sergushina Elena Sergeevna – teacher of the highest qualification category of the Faculty of Pre-University Preparation and Secondary Vocational Education of the National Research Mordovia State University,

Leonova Alina Alekseevna – student of the faculty of pre-university preparation and secondary vocational education of the National Research Mordovia State University

This article examines the concepts of taxes, their essence and functions, examines the main tax systems, analyzes the tax system of an economic entity (based on the material of Polair-Techno LLC) and develops recommendations for its optimization.

Keywords: taxes, taxation system, enterprise, tax burden, insurance premiums, optimization of the tax system.

Одним из ключевых факторов стимулирования экономического развития государства является установление эффективной налоговой системы. Налогообложение в современном мире оказывает существенное воздействие на экономическую структуру общества, обеспечивая правительству необходимые ресурсы для последующего распределения между различными социальными группами. Важно отметить, что существует множество теорий налогообложения,

основанных на принципах справедливого распределения налоговой нагрузки и формирования эффективной системы распределения средств.

Многие экономисты рассматривают налоги как инструмент воздействия на экономические процессы, формирование бюджета и обеспечение финансирования социальных программ государства. Налоги являются основополагающим финансовым институтом, возникшим вместе с государством, который является основным источником финансирования государственных структур.

Налоги играют важную роль в экономической жизни общества. Уровень жизни граждан, эффективность предпринимательской деятельности и, следовательно, благосостояние государства напрямую зависят от уровня организации налоговой системы в стране.

Налоги не могут быть отнесены только к денежным выплатам. Налоги являются средством распределения богатства и благ среди населения. Налоги являются прежде всего средством решения социальных проблем в обществе. Они являются основным источником прибыли государства, использующего имеющиеся ресурсы. Сущность налоговых систем и налогов в целом заключается в отводе части прибыли в пользу компании. Экономическое значение налогов и налогообложения заключается во взаимоотношениях субъектов предпринимательства и органов государственной власти [6].

Функции налогов представлены на рисунке 1.

Определение оптимальной налоговой системы является ключевым аспектом не только на старте бизнеса, но и в ходе его развития, поскольку изменения в бизнес-среде могут предоставить шанс для перехода на более выгодный налоговый режим. Такой выбор может существенно повлиять на доходность, эффективность управления и общую прибыль предприятия. Анализируя различные варианты режимов налогообложения, предприниматель имеет возможность найти наиболее подходящую модель для своего бизнеса [5].

Рисунок 1 – Функции налогов

Определение оптимальной налоговой системы является ключевым аспектом не только на старте бизнеса, но и в ходе его развития, поскольку изменения в бизнес-среде могут предоставить шанс для перехода на более выгодный налоговый режим. Такой выбор может существенно повлиять на доходность, эффективность управления и общую прибыль предприятия. Анализируя различные варианты режимов налогообложения, предприниматель имеет возможность найти наиболее подходящую модель для своего бизнеса [5].

Сравнение режимов налогообложения представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение режимов налогообложения представлено в таблице 1.

Условия	ОСНО	УСН	ЕСХН
Уплаченные налоги	Налог на прибыль; налог на имущество; налог на добавленную стоимость (НДС); налог на доходы физических лиц (НДФЛ)	Единый налог	Единый сельскохозяйственный налог
Ограничения	Отсутствуют	Для применения УСН необходимы выполнения определенных	Применяют исключительно сельскохозяйственные предприятия

		<p>условий: сотрудников (чел.) < 130; доход (млн. р.) < 200; остаточная стоимость (млн. р.) < 150. Отдельные условия для организаций: доля участия в ней других организаций не может превышать 25 %; запрет применения УСН для организаций, у которых есть филиалы</p>	
Вид деятельности	Не имеет ограничений	Не имеет ограничений	Сельскохозяйственная отрасль
Объекты налогообложения	Прибыль; Имущество; больше и другие	Доходы или доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов	Доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов
Налоговая ставка	Налог на прибыль – 20%; налог на имущество – 2,2%; НДС – 0, 10, 20%; НДФЛ – 9, 13, 15, 30, 35% и другие	Доходы – 6 %; доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов – 15%	6%
Отчетный период	Квартал; полугодие; 9 месяцев	Квартал; полугодие; 9 месяцев	Полугодие
Налоговый период	Календарный год	Календарный год	Календарный год
Возможность перехода на систему налогообложения	Не имеется ограничений	Организация имеет право перейти на УСН, если по итогам девяти месяцев того года, в котором организация подает уведомление о переходе, ее доходы не превысили 112,5 млн. р.	Переход возможен добровольно после окончания отчетного года при выполнении соответственных условий: доля доходов от сельскохозяйственной деятельности не меньше 70 % от общей величины доходов от реализации; плательщик не должен производить подакцизные товары

ООО «Полаир-Техно» – компания, которая осуществляет торговлю промышленным холодильным и вентиляционным оборудованием. Предприятие работает более 15 лет на данном рынке.

Система налогообложения в ООО «Полаир-Техно» представляет совокупность налогов и сборов, которые взимаются в определенном порядке согласно нормам Налогового кодекса Российской Федерации. Налоговый учет и исчисление налогов ведется отделом «Бухгалтерия», возглавляемым главным бухгалтером. Налоговый учет ведется автоматизировано при помощи программы «1С:Предприятие 8.3».

ООО «Полаир-Техно» является юридическим лицом, которое функционирует в рамках общей системы налогообложения (ОСНО). ООО «Полаир-Техно» уплачивает следующие налоги: – налог на прибыль (20 %); – НДС (13 %); – НДС (20 %); – налог на имущество (2,2 %); – транспортный налог.

В таблице 2 представлены уплаченные налоги ООО «Полаир-Техно» за 2020-2022 г.

Таблица 2 – Налоги, уплаченные ООО «Полаир-Техно» за 2020-2022 г.

Вид налога	Объект налогообложения	Ставка	Срок уплаты	Сумма, тыс. р		
				2020 год	2021 год	2022 год
Налог на прибыль	Прибыль	20%	Не позднее 28 марта года	28,6	68,2	36,4
НДС	Операции	20%	Не позднее 28-го числа каждого месяца	352,6	942,4	1 400
Налог на имущество	Имущество	2,2%	Не позднее 28 февраля	0	2,2	2,2
Транспортный налог	Автомобиль (Lada Largus) с мощностью двигателя = 87 лошадиных сил; Количество полных месяцев владения транспортным средством = 12 месяцев	17,3%	Не позднее 28 февраля	1,5	1,5	1,5
Страховые взносы	Фонд оплаты труда	30%	Не позднее 31 декабря текущего календарного года	89,5	94,3	186,8
Итого	–	–	–	472,2	1 108	1 600

Налоговая нагрузка является ключевым критерием, отражающим объем налогов, которые предприятие платит в соответствии с уровнем его доходов [10]. Она измеряется в процентах и определяется как соотношение общей суммы налогов, уплаченных компанией, к ее доходам, умноженное на 100%. Этот показатель дает представление о финансовом напряжении, которое предприятие испытывает в виде налоговых обязательств [3].

В таблице 3 представлены сравнения показателей фактической налоговой нагрузки ООО «Полаир-Техно» со средними значениями в отрасли за 2022 г.

Таблица 3 – Сравнение показателей фактической налоговой нагрузки ООО «Полаир-Техно» со средними значениями в отрасли за 2022 г., %

Показатели налоговой нагрузки	Среднеотраслевая налоговая нагрузка	Фактическая налоговая нагрузка	Абсолютное отклонение
Совокупная нагрузка	2,67	3,7	+1,03
Нагрузка по налогу на прибыль	0,47	0,08	-0,39
Нагрузка по НДС	1,70	3,24	+1,54

ООО «Полаир-Техно» является предприятием с высоким фактическим показателем налоговой нагрузки, который составляет 3,7 %. Это число значительно превышает среднеотраслевой уровень налоговой нагрузки, который составляет 2,67 %. Высокий уровень налоговой нагрузки может стать серьезным препятствием для компании, ведь это может привести к уменьшению инвестиционных возможностей, ограничению шансов на рост и развитие бизнеса. В связи с этим, ООО «Полаир-Техно» может рассмотреть возможность реализации дополнительных мер для уменьшения налоговой нагрузки, в том числе оптимизацию налоговых выплат и использование налоговых льгот [9].

Далее рассмотрим динамику уплаченных налоговых и страховых взносов в ООО «Полаир-Техно» за 2020-2022 гг. (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика уплаченных налоговых и страховых взносов в ООО «Полаир-Техно» за 2020-2022 гг., тыс. р.

Показатель	2020 год	2021 год	2022 год	Абсолютное отклонение, тыс. р.		Темп роста, %	
				2021 / 2020 гг.	2022 / 2021 гг.	2021 / 2020 гг.	2022 / 2021 гг.
Налог на прибыль	28,6	68,2	36,4	39,6	-31,8	238,5	53,4
НДС	352,6	942,4	1 400	589,8	457,6	267,5	148,6
Налог на имущество	0	2,2	2,2	2,2	-	-	100
Транспортный налог	1,5	1,5	1,5	-	-	100	100
Страховые взносы	89,5	94,3	186,8	4,8	92,5	105,4	198,1

Итого налоговых платежей и страховых взносов	472,2	1 108	1 600	636,4	518,3	234,8	146,8
--	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------

Проанализировав данные показатели, можно сделать вывод, что сумма уплаченных налоговых и страховых взносов в ООО «Полаир-Техно» в период с 2020 г. по 2022 г. увеличилась 1 127,8 тыс. р. Этот факт указывает на то, что компания находится на стадии активного роста, что подтверждается ростом объемов налоговых платежей и обязательных страховых взносов перед государственными органами. Повышение объемов налогов и страховых взносов может свидетельствовать об увеличении прибыльности и доходов предприятия, а также его устойчивости и уверенности на рынке [8].

Далее рассмотрим начисленные страховые взносы во внебюджетные фонды в ООО «Полаир-Техно» за 2020-2022 гг., которые представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Начисленные страховые взносы во внебюджетные фонды в ООО «Полаир-Техно» за 2020-2022 гг., тыс. р.

Показатель	2020 год	2021 год	2022 год	Абсолютное отклонение, тыс. р.		Темп роста, %	
				2021 / 2020 гг.	2022 / 2021 гг.	2021 / 2020 гг.	2022 / 2021 гг.
Пенсионный фонд (ПФР)	65,3	68,9	136,3	3,6	67,4	105,51	197,82
Фонд социального страхования (ФСС)	8,1	8,7	17,1	0,6	8,4	107,41	196,55
Фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС)	16,1	16,7	33,4	0,6	16,7	103,73	200
Итого	89,5	94,3	186,8	4,8	92,5	105,36	198,09

Таким образом, по данным таблицы 8 можно сделать вывод, что общая сумма уплаченных страховых взносов в период с 2020 по 2021 гг. увеличилась на 4,8 тыс. р. (+5,36%), а в период с 2021 по 2022 гг. на 92,5 тыс. р. (+98,09%). Эти показатели говорят о росте страховых взносов в компании ООО «Полаир-Техно» и подтверждают повышенный интерес к страхованию в указанный период времени.

Подводя итог, можем сделать вывод о том, что ООО «Полаир-Техно» столкнулась с высокой налоговой нагрузкой, которая может оказывать негативное влияние на ее деятельность. Однако, увеличение уплаченных налоговых и страховых взносов свидетельствует о развитии и стабильности

компании. Анализ структуры налоговых платежей и страховых взносов также позволяет сделать различные выводы о финансовом состоянии и степени заинтересованности компании в своем развитии и расширении.

Оптимизация налоговой системы – это логичный шаг для любой компании, стремящейся к экономии ресурсов. Самым эффективным и безопасным методом оптимизации налоговых отчислений будет модернизация всей деятельности предприятия так, чтобы она наиболее эффективно осуществляла свою деятельность [1, 2].

Рассмотрим способы оптимизации тех видов налогов, которые увеличились в период 2020 – 2022 гг. в ООО «Полаир-Техно». В структуре налоговых платежей и страховых взносов преобладает сумма НДС, доля которой, в период с 2020 по 2021 гг. увеличилась 10,38 %, а в период с 2021 по 2022 гг. данный показатель увеличился на 2,45 %. Один из важных аспектов в налоговой сфере для компаний – это вопрос о снижении размера НДС. В условиях постоянных изменений на рынке и усиливающейся конкуренции, предприятия активно ищут способы повышения эффективности налогообложения, применяя различные методы и приемы.

Один из основных методов уменьшения налоговой нагрузки для ООО «Полаир-Техно» заключается в улучшении налоговой системы. Это включает в себя интеграцию автоматизированных систем учета и контроля платежей, а также использование передовых IT-решений для упрощения процедур налогообложения и сокращения административной нагрузки. Такие действия способствуют минимизации рисков ошибок, сокращению расходов и упрощению процедур для налогоплательщиков, что в итоге снижает шансы на уклонение от налоговых обязательств и способствует повышению эффективности налоговой системы в целом.

Другим методом снижения НДС является применение обратной вычетной системы. Согласно этому механизму, организация имеет возможность получить возмещение НДС, уплаченного поставщикам за товары и услуги. Такой подход помогает уменьшить финансовые издержки и укрепить финансовое положение компании [7].

Также, в структуре налоговых платежей и страховых взносов преобладает сумма страховых взносов. Доля страховых взносов с 2020 по 2021 год уменьшилась на 10,44 %, а с 2021 по 2022 год увеличилась на 1,49 %. Поэтому предлагаются следующие методы для минимизации страховых выплат:

- осуществить анализ структуры персонала для выявления наиболее уязвимых категорий сотрудников и принять меры по их защите;
- внедрить дополнительные системы управления рисками, вложить в системы мониторинга, контроля, безопасности и профилактики. Это поможет предотвратить существенные убытки и улучшить страховые выплаты, обеспечивая аккуратное ведение документации, аудит и регулярные проверки для выявления потенциальных нарушений и угроз.

Также для успешной оптимизации налогообложения важно проанализировать действующие договоры с контрагентами. Это поможет пересмотреть условия с целью уменьшения налоговых обязательств.

Анализируя, необходимо учитывать такие критерии, как налоговые ставки, специфические требования, учетные политики и другие взаимосвязанные факторы.

Одним из ключевых методов оптимизации договорных взаимоотношений является создание и применение системы грамотно структурированных договоров. Правильное использование таких договоров позволит проводить налогообложение наиболее выгодным образом для ООО «Полаир-Техно». Это включает в себя учет таких аспектов, как налоговые ставки, возможности использования налоговых льгот, ограничения налогового законодательства и другие соответствующие условия [4].

Таким образом, ООО «Полаир-Техно» может применять сочетание различных методов и приемов для снижения налоговой нагрузки и оптимизации финансовых показателей. Это поможет сэкономить ресурсы, повысить конкурентоспособность и обеспечить более эффективное использование бюджета компании.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации : НК : текст с изменениями и дополнениями на 20 июля 2020 года : [принят Государственной думой 16 июля 1998 года : одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/. – Режим доступа: сеть Интернет. (дата обращения: 27.04.2024). – Текст : электронный.

2. Российская Федерация. Законы. О бухгалтерском учете : Федеральный закон № 402-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями от 26 июля 2019 года : [принят Государственной Думой 22 ноября 2011 года : одобрен Советом Федерации 29 ноября 2011 года] // КонсультантПлюс : [справ.-правов. система]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/>. (дата обращения: 27.04.2024). – Текст : электронный.

3. Атманзин, Д.В. Анализ бухгалтерского баланса и финансовой устойчивости коммерческого предприятия / Д. В. Атманзин, Е. С. Сергушина, О. В. Кабанов // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. – 2023. – № 2. – С. 198-210.

4. Бушинская, Т.В. Налоги и налогообложение : учебное пособие / Т. В. Бушинская. – Москва : КноРус, 2022. – 204 с. – ISBN 978-5-406-09934 – URL: <https://book.ru/book/944578> (дата обращения: 29.04.2024). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст : электронный.

5. Гончаренко. Л.И. Налогообложение организаций : учебник / Л. И. Гончаренко, Е. И. Жукова, ; под общ. ред. Л. И. Гончаренко, ; под ред. Е. И. Жуковой. – Москва : КноРус, 2021. – 529 с. – ISBN 978-5-406-07973-7. – Текст : непосредственный.

6. Лазарева, Н.В. Налоги и налогообложение : учебник / Н. В. Лазарева. – Москва : Русайнс, 2024. – 470 с. – ISBN 978-5-466-06803-0. – URL: <https://book.ru/book/953896> (дата обращения: 03.05.2024). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст : электронный.

7. Максуров, А. А. Налоги в России: понятие, виды, система : учебное пособие / А. А. Максуров. – Москва : Русайнс, 2024. – 85 с. – ISBN 978-5-466-04984-8. – URL: <https://book.ru/book/952453> (дата обращения: 03.05.2024). – Текст : электронный.

8. Харитонов, В. И. Применение практик управления информационными технологиями в продовольственной системе / В. И. Харитонов // Прикладные экономические исследования. – 2023. – № 3. – С. 156-163. – DOI 10.47576/2949-1908_2023_3_156.

9. Харитонов, В. И. Концепция Agriculture 4.0 в аспекте информационного управления системой продовольственного обеспечения / В. И. Харитонов // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов : Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции, Москва, 25 января 2023 года. – Санкт-Петербург: Печатный цех, 2023. – С. 246-253.

10. Remote education in the era of digital transformation / E. S. Sergushina, O. V. Kabanov, V. N. Zhadan [et al.] // Procedia Environmental Science, Engineering and Management. – 2022. – Vol. 9, No. 3. – P. 759-762.

References:

1. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii [Russian Federation. Laws. Tax Code of the Russian Federation] : NK : tekst s izmeneniyami i dopolnениями na 20 iyulya 2020 goda : [prinyat Gosudarstvennoj dumoj 16 iyulya 1998 goda : odobren Sovetom Federacii 17 iyulya 1998 goda]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/. – Rezhim dostupa: set' Internet. (data obrashcheniya: 27.04.2024). – Tekst : elektronnyj.

2. Rossijskaya Federaciya. Zakony. O buhgalterskom uchete : Federal'nyj zakon № 402-FZ [Russian Federation. Laws. On accounting : Federal Law No. 402-FZ] : tekst s izmeneniyami i dopolnениями ot 26 iyulya 2019 goda : [prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 22 noyabrya 2011 goda : odobren Sovetom Federacii 29 noyabrya 2011 goda] // Konsul'tantPlyus : [sprav.-pravov. sistema]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.consultant.ru/>. (data obrashcheniya: 27.04.2024). – Tekst : elektronnyj.

3. Atmanzin, D.V. Analiz buhgalterskogo balansa i finansovoj ustojchivosti kommercheskogo predpriyatiya [Analysis of the balance sheet and financial stability of a commercial enterprise] / D. V. Atmanzin, E. S. Sergushina, O. V. Kabanov // Gumanitarnyj vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2023. – № 2. – S. 198-210.

4. Bushinskaya, T.V. Nalogi i nalogooblozhenie : uchebnoe posobie [Taxes and taxation: a textbook] / T. V. Bushinskaya. – Moskva : KnoRus, 2022. – 204 s. – ISBN 978-5-406-09934 – URL: <https://book.ru/book/944578> (data obrashcheniya: 29.04.2024). – Rezhim dostupa: dlya avtoriz. pol'zovatelej. – Tekst : elektronnyj.

5. Goncharenko. L.I. Nalogooblozhenie organizacij : uchebnik [Taxation of organizations: textbook] / L. I. Goncharenko, E. I. ZHukova, ; pod obshch. red. L. I. Goncharenko, ; pod red. E. I. ZHukovoj. – Moskva : KnoRus, 2021. – 529 s. – ISBN

978-5-406-07973-7. – Tekst : neposredstvennyj.

6. Lazareva, N.V. Nalogi i nalogooblozhenie : uchebnik [Taxes and taxation: textbook] / N. V. Lazareva. – Moskva : Rusajns, 2024. – 470 s. – ISBN 978-5-466-06803-0. – URL: <https://book.ru/book/953896> (data obrashcheniya: 03.05.2024). – Rezhim dostupa: dlya avtoriz. pol'zovatelej. – Tekst : elektronnyj.

7. Maksurov, A. A. Nalogi v Rossii: ponyatie, vidy, sistema : uchebnoe posobie [Taxes in Russia: concept, types, system: textbook] / A. A. Maksurov. – Moskva : Rusajns, 2024. – 85 s. – ISBN 978-5-466-04984-8. – URL: <https://book.ru/book/952453> (data obrashcheniya: 03.05.2024). – Tekst : elektronnyj.

8. Haritonov, V. I. Primenenie praktik upravleniya informacionnymi tekhnologiyami v prodovol'stvennoj sisteme [Application of information technology management practices in the food system] / V. I. Haritonov // Prikladnye ekonomicheskie issledovaniya. – 2023. – № 3. – S. 156-163. – DOI 10.47576/2949-1908_2023_3_156.

9. Haritonov, V. I. Konceptiya Agriculture 4.0 v aspekte informacionnogo upravleniya sistemoy prodovol'stvennogo obespecheniya [The concept of Agriculture 4.0 in the aspect of information management of the food supply system] / V. I. Haritonov // Aktual'nye problemy obshchestva, ekonomiki i prava v kontekste global'nyh vyzovov : Sbornik materialov XVII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 25 yanvarya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Pechatnyj cekh, 2023. – S. 246-253.

10. Remote education in the era of digital transformation / E. S. Sergushina, O. V. Kabanov, V. N. Zhadan [et al.] // Procedia Environmental Science, Engineering and Management. – 2022. – Vol. 9, No. 3. – P. 759-762.

РЕФЕРАТЫ

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 316.723

Воронцова Т.Н., Костиль А.Н.

Донской государственный аграрный университет

МОЛОДЕЖЬ КАК ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО ВЛИЯНИЯ В СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

Авторы рассматривают формирование молодежи как социальной группы в процессе исторического развития. Отмечается историческая и культурная обусловленность характера взаимодействия молодежи и общества. Исследуется изменение статуса молодого поколения и его объект-субъектных характеристик в разных типах общества. При переходе к постиндустриализму молодое и старое поколения меняются местами в аспекте культурного влияния. Установки на омоложение становятся своеобразным требованием, предъявляемым к каждому индивиду, независимо от возраста.

УДК 316.723

Воронцова Т.Н., Костиль А.Н.

Донской государственный аграрный университет

РАЗНООБРАЗИЕ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается соотношение понятий «культура», «субкультура» и «молодежная субкультура», а также различные подходы к исследованию молодежной субкультуры: структурно-функциональный, культурно-исторический, кросс-культурный. Выделяются особенности каждого из них, подчеркивается необходимость их применения при анализе столь сложного противоречивого феномена как молодежная субкультура.

УДК 141.319.8

Лыткин В.В., Дроздов Д.С.

Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ В РАБОТАХ Н.Ф. ФЕДОРОВА: PRO ET CONTRA

Статья посвящена исследованию антропоцентризма философа Н.Ф.Федорова. Авторы выводят основные положения своей концепции, выделяя отличительные особенности антропоцентризма Н.Ф. Федорова от концепций других философов, отмечают этические и религиозные аспекты концепции антропоцентризма. Отмечается, что антропоцентризм включает в себя не только признание человека как центральной фигуры, но и осознание его огромной ответственности перед другими существами и природой. Авторы приходят к выводу о том, что, как подчеркивал Н.Ф. Федоров, технологии должны служить издревле ощутимым интересам всего человечества, содействовать его развитию и обеспечивать гармонию в отношении с природой, в этом контексте антропоцентризм становится не просто философским учением, но и руководством к действию для будущих поколений.

УДК 130

Молоканов А.А., Диланян В. А.

Донской государственный аграрный университет

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ТЕЛЕСНОСТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРОБЛЕМА

На основе интеграции культурологического и психологического подходов человеческая телесность рассматривается как социокультурная категория, связанная с определенными стандартами восприятия человеческого тела в том или ином обществе.

В понятии телесности выделены три стороны: 1.физические характеристики индивидуального организма, 2.социокультурные представления и нормы, связанные с определением статуса органического тела человека, 3.индивидуальные психологические

представления и личное сознательное самопозиционирование индивида по отношению к своему телу. Подчеркивается, что, поскольку телесность является социокультурным по содержанию и личностным по форме самосознанием биологического тела человека, постольку в каждый конкретный исторический период, в каждой конкретной социокультурной среде формируются специфические представления и нормы телесности

УДК 1.32

Пашкану В.Ю., Кузьмичева Л.Н.

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортумова

ТРАДИЦИИ И ВЫЗОВЫ: ПОЛИТОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В нашем мире, где политические идеи и идеи философские тесно связаны, исследование их взаимодействия приобретает особую актуальность. Политология стремится понять механизмы власти, управления, и политического поведения, в это же время философия задаёт более глубокие вопросы о человеческой природе, справедливости и морали. Данное взаимодействие порождает уникальную форму для анализа социально сложных явлений и помогает выявить корень причины различных политических интересов.

Эта статья рассматривает, как философские традиции, начиная от идей самого Платона и заканчивая мыслителями нашего времени, которые влияют на формирование политических теорий. Например, идеи о справедливости и гражданском обществе находят свое отражение в современных демократических движениях. В заключение подчеркивается важность диалога между политологией и философией для глубокого понимания современного мира и поиска путей устойчивого развития общества

УДК 327

Сафаров А.

РГЭУ РИНХ

ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРНОГО СПОРА МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

В статье представлен анализ традиционного корейского костюма (ханбок) в качестве предмета культурного спора Китайской Народной Республики и Республики Корея. Представлена попытка выявления связи имиджа страны с отдельными элементами материальной культуры, анализа применения инструментов речевого воздействия и языковой манипуляции в рамках культурных споров на примере реакции корейской и китайской прессы, представителей государственных органов в англоязычных текстах СМИ обеих стран. Определены ключевые характеристики имиджей Китая и Республики Корея в контексте противоречий, возникших из-за ношения корейского костюма во время церемонии открытия Олимпийских игр в Пекине

УДК 130.2

Селиванова Т.И., Емельянова О.Л.

МБОУ гимназия имени А.С. Пушкина

Донской государственный аграрный университет

ПОНЯТИЕ «ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» В СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ

В данной статье рассматривается актуальный вопрос о необходимости включения систематизированных культурологических знаний во все аспекты образования, что является основой для педагогической практики и профессионального роста педагога. Педагогическая культура понимается как неотъемлемая часть общей культуры педагога, характеризующаяся глубоким знанием педагогической теории в ее постоянном развитии и способностью применять эти знания независимо, целенаправленно и эффективно в учебном процессе. Необходимость изучения педагогической культуры в контексте современного педагогического дискурса обусловлена как ее теоретической сложностью, так и актуальными

общественными и государственными требованиями. В последние годы в России происходит переосмысление роли учителя. Глубокое понимание педагогической культуры позволит современным педагогам расширить профессиональные горизонты и соответствовать развивающимся тенденциям в образовании

ИСТОРИЯ

УДК 001.32

Егян Г. Г., Пойда Е.Е.

Донской государственный аграрный университет

ЛАДАН П.Е. - УЧЕНЫЙ И ПРАКТИК

В данной статье рассматривается роль академика Пантелеймона Ефимовича Ладана в развитии Донского государственного аграрного университета (ДонГАУ) и аграрной науки. Будучи выдающимся ученым и организатором, Ладан создал мощный научно-исследовательский и образовательный центр, который внес существенный вклад в сельское хозяйство страны. В результате его многолетней работы университет стал не только учебным заведением, но и центром аграрных исследований, что способствовало развитию новых технологий и повышению продуктивности сельскохозяйственного производства. Особое внимание уделено педагогической деятельности Ладана и его наставнической роли в формировании научной элиты, а также его вкладу в создание новых пород животных

УДК 94 (47)

Нестерович Е.В., Пойда Е.Е.

Донской государственный аграрный университет

РЕФОРМЫ ТЕАТРА XVIII ВЕКА

Статья посвящена анализу этапов становления коллегиального органа управления театральным делом. В статье приведены документальные подтверждения деятельности этого органа, а также архивные документы, связанные с финансовой и организационной сторонами деятельности театральных групп. Данная статья может служить полезным материалом для изучения развития театрального дела в середине XVIII в. и представляет интерес как для специалистов, так и для широкого круга читателей, интересующихся историей театрального искусства

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.521 81`37

Белоусов О.Н.

РГЭУ (РИНХ)

ОНОМАСТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

В статье представлены результаты исследования фразеологизмов японского языка, в составе которых присутствуют компоненты, обусловленные экстралингвистическими факторами, такими как общественно-политические явления и национальная религия. Было установлено, что компоненты-онимы, содержащиеся во фразеологических единицах японского языка, могут выступать как носители и ретрансляторы национальной культуры, обладающий свойством сохранять и передавать знания во всех сферах жизни человека, в том числе его религиозный аспект. Важно отметить, что фразеологические единицы содержащие компоненты-теонимы раскрывают особенности японской культуры и ценностно-нормативный компонент японского этноса. Подобные ФЕ хранят добавочные знания, берущие своих корни из традиций, обрядов и культов, исторической памяти лингвокультурной общности. Подобные языковые знаки, действующие как фразеологические выражения в долгосрочной перспективе, репрезентируют восприятие носителя определённого языка религиозной культуры и роли человека в ней. Фразеологическая составляющая японского языка отражает языковую картину мира японского этноса, а также дает представление о его религиозных воззрениях, позволяя

увидеть богатство и уникальность этнической концептосферы. В анализируемой нами японской фразеологии, как и в любых других языках, важна и актуальна так называемая культурно-этническая языковая семантика, т.е. те языковые дефиниции, которые репрезентируют, сохраняют и передают от поколения к поколению специфику природы, характер экономики и общественного устройства страны, ее фольклора, художественной литературы, искусства, науки, а также особенности быта, обычаев и истории народа. Иными словами, можно утверждать, что культурно-этническая языковая семантика — это порождение общественно-исторических факторов, включающий в себя также прошлое культуры

УДК 81`37

Белоусов О.Н.

РГЭУ (РИНХ)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНОГО КОМПОНЕНТА ЯПОНСКОГО ЭТНОСА ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ

Язык принято называть зеркалом окружающего мира, поскольку оно отображает реальность и создает собственную картину мира, отличительную и неповторимую для каждого языка определённого этноса, народа, группы носителя языка, эксплуатирующей язык как средство общения. Сравнение языка с зеркалом, отражающее действительность — на наш взгляд будет очень уместным, потому что это верный тезис. Каждое слово может обозначать предмет или явление реального мира. Языком можно описать многие вещи, окружающие человека такие как география, климатические условия и историю. Человек, тем не менее, прежде всего является проводником между языком и окружающим его действительностью. Человек познаёт и осознает мир эмпирически, создавая тем самым систему представлений об окружающей его действительности. Пропуская их через призму своего сознания, и получив мысленно результаты подобной интерпретации, он передаёт их другим членам его языковой группы или общности с помощью языка. Другими словами, между окружающей действительностью и языком находится человеческое мышление. Слово отображает не сам предмет реальности, а образ, навязанный носителю языка уже находящимся в его сознании представлением, понятием об данном предмете. Картина мира — это фундаментальное понятие концепции человека, репрезентирующая особенности его существования. Она стимулирует эволюцию типов взаимодействия человека к окружающей его действительности, стандартизирует его ценностно-нормативный компонент, а также задаёт определённое отношение к жизни. Таким образом, язык — это ретранслятор этнической культуры, ее хранителя. Лингвистическими знаками является лексика, которая запечатлевает состав, который в определённо степени обращается к условиям жизни народа - носителя языка. Специфичность языковой картины мира японского языка тесно сопряжена с многовековым периодом географической и социальной изоляции ставшее началом отчёта обусловленности уникальных концепций, репрезентацию которых можно проследить в национальном фразеологическом фонде

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 37

Ахантьева Н.В., Аймранов Д.Р.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»,

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ, ПОПАВШИМИ В ТРУДНУЮ ЖИЗНЕННУЮ СИТУАЦИЮ

Данная статья посвящена достаточно актуальной в обществе теме, так как защита семьи, материнства и детства представляет собой конституционный принцип, гарантированный государством. В связи с этим, на современном этапе развития РФ как социального государства встает очень остро вопрос оказания социальной помощи детям,

попавшим в трудную жизненную ситуацию. Такие дети нуждаются не только в социальной защите, но и в социальной помощи и социальном обеспечении, оказываемым государством. В статье предпринята попытка рассмотреть значение и роль социально-педагогических методов и подходов в работе с детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию, осуществляемой в рамках социального приюта

УДК 372.8

Джинибалаян С.М.

Донской государственный аграрный университет

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ - ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ РОССИИ

На современном этапе развития системы образования страны, формирование гражданской идентичности молодежи становится фактором гармоничного развития личности, а роль и место гуманитарных дисциплин в этом процессе приобретает большую значимость в системе обеспечения национальной безопасности государства.

Проводимые исследования в сфере национальной безопасности указывают на междисциплинарный подход в гуманитарном образовании молодежи, внедрении в образовательный процесс воспитательных и социокультурных технологий формирования гражданской идентичности у современной молодежи, обеспечивая гражданское самоопределение молодежи в рамках духовно-нравственных ценностей, присущих российской государственности

УДК 364.07

Жиличкина Н. Г., Надёшкина У. Н.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА И ЗАБОТА О ПОЖИЛЫХ ЛЮДЯХ В ДОМАХ ПРЕСТАРЕЛЫХ

В статье автор рассматривает важность темы психологической поддержки и заботы о пожилых людях, проживающих в домах престарелых. Освещаются основные принципы психологической поддержки, особенности работы с пожилыми людьми, их потребности и эмоциональные аспекты. Также рассматриваются методы социальной адаптации и межличностного взаимодействия в контексте ухода за пожилыми гражданами. Автор предлагает конкретные рекомендации по улучшению качества жизни пожилых людей в домах престарелых через эффективную психологическую поддержку и заботу

УДК 159.9 : 32

Малахов А.Е.

Донской государственный аграрный университет

МЕТОДЫ КОГНИТИВНЫХ УДАРОВ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ

В статье рассматривается подход к пониманию понятия «когнитивный удар»: современные подходы к использованию нарративов и эмоциональных триггеров в PR-кампаниях, политической коммуникации и социальных движениях. Анализируются примеры, такие как корпоративные инициативы компании Apple в области экологии, политическая стратегия Владимира Путина и активизм движения Black Lives Matter. Подчеркивается, что успешное применение нарративов требует глубокого понимания целевой аудитории и контекста, в котором осуществляется коммуникация. В статье также обсуждаются потенциальные риски, связанные с манипуляцией общественным мнением и возможными негативными последствиями для имиджа организаций и политиков. Выводы исследования подчеркивают значимость эффективных коммуникационных стратегий для формирования общественного восприятия и достижения социальных изменений

УДК 32:316.77

Малахов А.Е.

Донской государственный аграрный университет

ЭВОЛЮЦИЯ И ФОРМЫ ПРОПАГАНДЫ

В статье рассматривается эволюция пропаганды как инструмента манипуляции и распространения идей, начиная с древних времён и заканчивая современными цифровыми технологиями. Пропаганда, изначально использовавшая примитивные средства, такие как устные сообщения и визуальные символы, со временем приобрела более сложные формы. С появлением печатного станка в XV веке и дальнейшим развитием массовых медиа, таких как радио и телевидение, пропаганда стала мощным инструментом влияния на общественное сознание, особенно во время мировых войн.

Современные методы пропаганды значительно изменились благодаря цифровым технологиям и интернет-коммуникациям. Социальные сети и алгоритмы машинного обучения позволяют персонализировать сообщения и целенаправленно воздействовать на определённые группы населения, что открывает новые возможности для формирования общественного мнения. Для глубокого понимания сущности пропаганды необходимо учитывать интересы коммуникатора и их соотношение с интересами реципиента, что определяет подходы к классификации методов воздействия.

В статье также обсуждаются различные подходы к определению пропаганды, включая известное определение Гарольда Лассуэлла, подчеркивающее использование значимых символов для управления общественным мнением. Рассматриваются типологии и группировки определений.

УДК 37.017.92

Поломошнов А.Ф.

Донской государственный аграрный университет

ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНОСТИ

В статье рассматривается роль духовности в образовании. Установлено две стороны духовности: объективная и субъективная. Анализируются пути и направления преодоления кризиса духовности в отечественном образовании. Рассматривается комплекс мер по патриотическому повороту в российском образовании как основы возрождения духовности общества и личности. Обоснован тезис о духовности как одной из фундаментальных основ социокультурной идентичности российской цивилизации

УДК 159.923

Працко В. В.

Донской государственный аграрный университет

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье приведены различные трактовки понятия «самореализация», сформулированные разными авторами в разное время. Также выделяется ряд характеристик феномена самореализации на основе приведенных определений. Рассмотрены подходы к самореализации личности в современном обществе с позиции непосредственно общества, карьеры, пола человека. Дается краткая характеристика каждого подхода и примеры самореализации личности на его основе

ПОЛИТОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

УДК 303.42

Колосова Н.Н.

Донской государственный аграрный университет

МЕСТНОЕ СЕЛЬСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В статье современное местное самоуправление рассматривается в качестве одного из важных институтов российского гражданского общества. Обращается внимание на специфику местного сельского самоуправления, анализируются основные тенденции его развития в контексте процесса реформирования последних лет

УДК 316.79

Маякова А.В.

Курский государственный университет

РАЗВИТИЕ ГОРОДА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Социокультурное пространство города – важнейший элемент городского развития. Каждый город уникален и многосторонен, по-разному восприимчив горожанами и туристами. Все это формирует особенный облик, присущий каждому городу. В данной статье рассмотрены основные аспекты социокультурного развития города на примере города Курска. Данные аспекты включают в себя: образование, науку, искусство, спорт и общественные мероприятия. Основной задачей работы является экспликация повседневной социокультурной жизни горожан, а также проанализированы основные достижения и перспективы социокультурного развития города как одна из тенденций улучшения социального управления качеством

УДК 316.3

Мишина О.А., Бабакаева М.Д.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

В данной статье отражены основные проблемы реализации мер государственной поддержки в Республики Мордовия, которые нашли своё отражение в исследованиях А.В. Маркеевой, Е.А. Вакариной, А.Д. Емельянова и О.Ю. Корикова. Кроме того, исследуются антикризисные меры, направленные прежде всего на поиск новых инвестиционных ресурсов для процесса переориентации обанкротившихся организаций, а также на социальные мероприятия по поддержке граждан, имеющих низкую конкурентоспособность на рынке труда.

ПРАВОВЕДЕНИЕ

УДК 364

Козлова И.В., Бухаркина В.В.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В РФ

В данной статье рассматривается система государственной социальной помощи, как гарантия социальной защиты населения. Также в статье проанализирована правовая база регулирования государственной социальной помощи, представленная законами и иными нормативными актами, которые охватывают различные категории населения: малообеспеченных граждан, детей-сирот и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, инвалидов, пожилых людей и т.д

УДК 349

Козлова И.В., Лугаськова А.В.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

КАТЕГОРИИ ГРАЖДАН, ИМЕЮЩИЕ ПРАВО НА МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ

Данная статья представляет обзор категорий граждан, которые имеют право на меры социальной поддержки, рассматриваются различные социальные группы людей, среди которых выделены те, кому назначаются статусные пособия и льготы в соответствии с их особыми обстоятельствами. Анализируются не только те, кто является приоритетными для государственных программ социальной помощи, но и другие группы, которые также нуждаются в поддержке. В статье обсуждаются различные категории граждан, такие как бедные семьи, многодетные семьи, инвалиды, безработные, пенсионеры и другие. Автор анализирует и составляет типичные характеристики этих групп, исследуя их потребности и проблемы. Обращается внимание на тот факт, что действующая система мер социальной поддержки может быть недостаточной и не всегда справляется с задачей помощи нуждающимся.

УДК 343.791:004(470+430)

Марянина Л.А., Ибрагимов М.Ф., Веденеева В. А.

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Таразский региональный университет имени М. Х. Дулати, Казахстан

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ

В статье исследуется проблема киберпреступлений в России и Германии, делается сравнительный анализ различных видов преступлений, осуществленных посредством современных цифровых технологий. Раскрываются условия, причины и наиболее важные факторы киберпреступлений, приводится статистика правонарушений и предлагаются меры для профилактики и минимизации этого вида преступлений

УДК 32.019.5

Некрасова И.Н.

Донской государственный аграрный университет

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД К ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

В статье рассматриваются основные аспекты электорального процесса с т. зр. коммуникации участников выборов. Электоральная культура является способом коммуникации политических субъектов по поводу легитимизации власти. В структуре электоральной коммуникации анализируется процесс интеракций между электоратом и селектором, обсуждаются проблемы эффективности электоральной коммуникации. Особое внимание уделяется электоральным технологиям

УДК 342.82

Некрасова И.Н.

Донской государственный аграрный университет

ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье анализируется техническая организация избирательного процесса в российской избирательной системе. Рассматриваются проблемы обеспечения оптимальных условий для реализации избирательного права электоратом и селектором. Особое внимание уделено сравнению пропорциональной и мажоритарной избирательных систем. Обосновано преимущество смешанной избирательной системы. Доказана техническая эффективность российской избирательной системы

УДК 332.1

Ганчина Т.А., Сытытова Е.А.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

АНАЛИЗ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ И ЛИКВИДНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

В данной статье был рассмотрен анализ финансовых результатов деятельности, ликвидность и платежеспособность организации на материале АО «Газпром газораспределение Саранск». Цель анализа платежеспособности и ликвидности экономического субъекта заключается в выявлении возможных проблемных моментов в финансовой деятельности организации и принятии мер по их устранению, чтобы обеспечить стабильную работу и развитие бизнеса

УДК 332.1

Мишина О.А., Максакова А.В.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

В данной статье исследуется реализация мер поддержки семей с детьми в Республики Мордовия. Раскрываются основные проблемы мер поддержки, а также рассматриваются возможные пути решения

УДК 336.226

Сергушина Е.С., Леонова А.А.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ООО «ПОЛАИР-ТЕХНО»)

В данной статье рассмотрены понятия налогов, их сущность и функции, исследованы основные системы налогообложения, проведен анализ налоговой системы экономического субъекта (на материале ООО «Полаир-Техно») и разработаны рекомендации по ее оптимизации

ABSTRACTS

PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY

UDC 316.723

Vorontsova T.N., Kostil A.N.
Don State Agrarian University

YOUTH AS AN OBJECT AND SUBJECT OF CULTURAL INFLUENCE IN THE SOCIAL DEVELOPMENT

The authors examine the formation of youth as a social group in the process of historical development. The historical and cultural determinacy of the nature of interaction between youth and society is noted. The change in the status of the young generation and its object-subject characteristics in different types of society is studied. During the transition to post-industrialism, the young and old generations change places in terms of cultural influence. Attitudes towards rejuvenation become a kind of requirement imposed on each individual, regardless of age

UDC 316.723

Vorontsova T.N., Kostil A.N.
Don State Agrarian University

VARIETY OF APPROACHES TO THE RESEARCH OF YOUTH SUBCULTURE

The article examines the relationship between the concepts of “culture”, “subculture” and “youth subculture”, as well as various approaches to the study of youth subculture: structural-functional, cultural-historical, cross-cultural. The features of each of them are highlighted, the need for their application in the analysis of such a complex contradictory phenomenon as youth subculture is emphasized

UDC 141.319.8

Lytkin V.V., Drozdov D.S.
Tsiolkovsky's Kaluga State University

ANTHROPOCENTRISM IN THE WORKS OF N.F. FEDOROV: PRO ET CONTRA

The article is devoted to the study of the anthropocentrism of the philosopher N. Fedorov. The author gives the main provisions of the concept, highlights the distinctive features of Fedorov's anthropocentrism from the concepts of other philosophers, notes the ethical and religious aspects of the concept of anthropocentrism. It is noted that anthropocentrism includes not only the recognition of man as a central figure, but also the awareness of his enormous responsibility to other beings and nature. The author comes to the conclusion that, as Fedorov emphasized, technologies should serve the tangible interests of all mankind since ancient times, promote its development and ensure harmony with nature, in this context, anthropocentrism becomes not just a philosophical doctrine, but also a guide to action for future generations

UDC 130

Molokanov A.A., Dilanyan V.A.
Don State Agrarian University

HUMAN BODYWORLDWIDE AS A SOCIOCULTURAL PROBLEM

Based on the integration of cultural and psychological approaches, human bodywide is considered as a socio-cultural category associated with certain standards of perception of the human body in a particular society. The concept of bodywide has three aspects: 1.physical characteristics of an individual organism, 2.socio-cultural ideas and norms associated with determining the status of the organic human body, 3.individual psychological ideas and personal conscious self-positioning of an individual in relation to his or her body. It is emphasized that since corporeality is socio-cultural in content and personal in form, self-awareness of the biological body of a person, in each specific historical period, in each specific socio-cultural environment, specific ideas and norms of corporeality are formed

UDC 1.32

Pashkanu V.Yu., Kuzmicheva L.N.

TRADITIONS AND CHALLENGES: POLITICAL SCIENCE AND PHILOSOPHY IN THE MODERN WORLD

In our world, where political and philosophical ideas are closely linked, the study of their interaction is becoming particularly relevant. Political science seeks to understand the mechanisms of power, governance, and political behavior, while philosophy asks deeper questions about human nature, justice, and morality. This interaction generates a unique form for analyzing socially complex phenomena and helps to identify the root cause of various political interests.

This article examines how philosophical traditions, starting from the ideas of Plato himself and ending with the thinkers of our time, influence the formation of political theories. For example, ideas about justice and civil society are reflected in modern democratic movements. In conclusion, the importance of the dialogue between political science and philosophy for a deep understanding of the modern world and the search for ways of sustainable development of society is emphasized

UDC 327

Safarov A.

Russian State University of Economics (RINH)

TRADITIONAL COSTUME AS AN ELEMENT OF THE CULTURAL DISPUTE BETWEEN THE REPUBLIC OF KOREA AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

The article presents an analysis of the traditional Korean costume (hanbok) as a subject of cultural dispute between the People's Republic of China and the Republic of Korea. The article presents an attempt to identify the connection of the country's image with individual elements of material culture, an analysis of the use of tools of speech influence and language manipulation in the framework of cultural disputes using the example of the reaction of the Korean and Chinese press, representatives of government agencies in the English-language texts of the media of both countries. The key characteristics of the images of China and the Republic of Korea are identified in the context of the contradictions that arose due to the wearing of a Korean costume during the opening ceremony of the Olympic Games in Beijing

UDC 130.2

Selivanova T. I., Yemelyanova O. B.

MBOU gymnasium named after A.S. Pushkin

Don State Agrarian University

THE CONCEPT OF "PEDAGOGICAL CULTURE" IN MODERN DISCOURSE

In this article the current question of the non-importance of the inclusion of systematized cultural knowledge in all aspects of education, which is the basis for pedagogical practice and professional growth of the teacher, is considered. The pedagogic culture is understood as an integral part of the overall pedagogical culture, characterized by a deep knowledge of pedagogical theory in its continuous development and ability to apply this knowledge independently, purposefully and effectively in the educational process. The necessity of studying pedagogical culture in the context of a pedagogic discourse is due to its theoretical complexity as well as to current public and state requirements. In recent years in Russia the role of teacher is being rethought in Russia. The deep understanding of "pedagogical culture" will enable modern educators to expand professional horizons and to adapt to developing trends in education

HISTORY

UDC 001.32

Yeghyan G.G., Poyda E.E.

Don State Agrarian University

LADAN P.E. - SCIENTIST AND PRACTICIAN

This article examines the role of Academician Panteleimon Efimovich Ladan in the development of the Don State Agrarian University (DonGAU) and agricultural science. Being an outstanding scientist and organizer, Ladan created a powerful research and educational center, which made a significant contribution to the agricultural economy of the country. As a result of his long-term work, the university became not only an educational institution, but also a center for agricultural research, which contributed to the development of new technologies and increased productivity of agricultural production. Special attention is paid to Ladan's pedagogical activity and his mentoring role in the formation of the scientific elite, as well as his contribution to the creation of new animal breeds

UDC 94 (47)

Nesterovich E.V., Poyda E.E.

Don State Agrarian University

REFORMS OF THE 18TH CENTURY THEATER: AREAS OF ACTIVITY OF THE COLLEGIAL BODY "COMMITTEE FOR THE MANAGEMENT OF SPECTACLES AND MUSIC"

The article is devoted to the analysis of the stages of formation of the collegial management body of theatrical business. The article provides documentary evidence of the activities of this body, as well as archival documents related to the financial and organizational aspects of the activities of theater groups. This article can serve as useful material for studying the development of theatrical business in the middle of the XVIII century. and is of interest to both specialists and a wide range of readers interested in the history of theatrical art.

PHILOLOGY

UDC 811.521 81`37

Belousov O.N.

Russian State University of Economics (RINH)

ONOMASTIC CULTURE IN THE PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE JAPANESE LANGUAGE

The article presents the results of a study of phraseological units of the Japanese language, which contain components caused by extralinguistic factors such as socio-political phenomena and national religion. It was found that the components-onyms contained in the phraseological units of the Japanese language can act as carriers and repeaters of national culture, which has the property of preserving and transmitting knowledge in all spheres of human life, including its religious aspect. It is important to note that phraseological units containing components-theonyms reveal the features of Japanese culture and the value-normative component of the Japanese ethnic group. Such FE preserve additional knowledge, taking its roots from traditions, rituals and cults, historical memory of the linguistic and cultural community. Such linguistic signs, acting as phraseological expressions in the long term, represent the perception of a native speaker of a certain language of religious culture and the role of a person in it. The phraseological component of the Japanese language reflects the linguistic picture of the world of the Japanese ethnic group, as well as gives an idea of its religious beliefs, allowing you to see the richness and uniqueness of the ethnic conceptual sphere. In the Japanese phraseology we are analyzing, as in any other languages, the so-called cultural and ethnic linguistic semantics is important and relevant, i.e. those linguistic definitions that represent, preserve and transmit from generation to generation the specifics of nature, the nature of the economy and

social structure of the country, its folklore, fiction, art, science, as well as the peculiarities of everyday life, customs and history of the people. In other words, it can be argued that cultural and ethnic linguistic semantics is a product of socio-historical factors, which also includes the past of culture

UDC 81`37

Belousov O.N.

Russian State University of Economics (RINH)

REPRESENTATION OF THE VALUE-NORMATIVE COMPONENT OF THE JAPANESE ETHNIC GROUP IN PHRASEOLOGICAL UNITS

Language is commonly called a mirror of the surrounding world, because it reflects reality and creates its own picture of the world, distinctive and unique for each language of a certain ethnic group, people, or group of native speakers who exploit language as a means of communication. Comparing language with a mirror reflecting reality, in our opinion, will be very appropriate, because this is a true thesis. Each word can denote an object or phenomenon of the real world. Language can describe many things surrounding a person, such as geography, climatic conditions and history. Man, however, is primarily a conduit between language and the reality surrounding it. A person learns and realizes the world empirically, thereby creating a system of ideas about the reality around him. Passing them through the prism of his consciousness, and having mentally received the results of such an interpretation, he transmits them to other members of his language group or community using language. In other words, human thinking lies between the surrounding reality and language. The word does not reflect the object of reality itself, but an image imposed on a native speaker by a representation already in his mind, a concept about this subject. The picture of the world is a fundamental concept of the concept of man, representing the peculiarities of his existence. It stimulates the evolution of human interaction types to the reality around him, standardizes his value-normative component, and also sets a certain attitude to life. Thus, language is a repeater of ethnic culture, its guardian. Linguistic signs are the vocabulary that captures the composition, which to a certain extent refers to the living conditions of the native-speaking people. The specificity of the linguistic worldview of the Japanese language is closely linked to the centuries-old period of geographical and social isolation, which became the beginning of the report of the conditionality of unique concepts, the representation of which can be traced in the national phraseological fund

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

UDC 37

Akhantieva N.V., Aimranov D.R.

National Research Mordovia State University

SOCIAL AND PEDAGOGICAL METHODS AND APPROACHES TO WORKING WITH CHILDREN IN DIFFICULT LIFE SITUATIONS

This article is devoted to a topic that is quite relevant in society, since the protection of family, motherhood and childhood is a constitutional principle guaranteed by the state. In this regard, at the current stage of development of the Russian Federation as a social state, the issue of providing social assistance to children in difficult life situations is very acute. Such children need not only social protection, but also social assistance and social security provided by the state. The article attempts to consider the meaning and role of social and pedagogical methods and approaches in working with children in difficult life situations, carried out within the framework of a social shelter

UDC 372.8

Dzhinibalayan S.M.

Don State Agrarian University

HUMANITARIAN EDUCATION IS THE BASIS FOR THE FORMATION OF THE CIVIC IDENTITY OF RUSSIAN YOUTH

At the present stage of development of the country's education system, the formation of the civic identity of young people becomes a factor in the harmonious development of the individual, and the role and place of humanitarian disciplines in this process acquires great significance in the system of ensuring national security of the state. The conducted research in the field of national security indicates an interdisciplinary approach in the humanitarian education of young people, the introduction of educational and socio-cultural technologies for the formation of civic identity in modern youth into the educational process, ensuring civic self-determination of young people within the framework of spiritual and moral values inherent in Russian statehood

UDC 364.07

Zhilichkina N. G., Nadeshkina U. N.

National Research Mordovia State University

PSYCHOLOGICAL SUPPORT AND CARE FOR ELDERLY PEOPLE IN NURSING HOMES

In the article, the author examines the importance of the topic of psychological support and care for older people living in nursing homes. The basic principles of psychological support, features of working with older people, their needs and emotional aspects are covered. Methods of social adaptation and interpersonal interaction in the context of caring for older citizens are also discussed. The author offers specific recommendations for improving the quality of life of older people in nursing homes through effective psychological support and care

UDC 159.9 : 32

Malakhov A.E.

Don State Agrarian University

METHODS OF COGNITIVE STRIKES AND THEIR IMPACT ON SOCIAL GROUPS

The article examines the approach to understanding the concept of "cognitive strike": modern approaches to the use of narratives and emotional triggers in PR campaigns, political communication, and social movements. Examples are analyzed, such as corporate initiatives by Apple in the field of ecology, the political strategy of Vladimir Putin, and the activism of the Black Lives Matter movement. It is emphasized that the successful application of narratives requires a deep understanding of the target audience and the context in which communication occurs. The article also discusses potential risks associated with manipulating public opinion and possible negative consequences for the image of organizations and politicians. The conclusions of the study highlight the significance of effective communication strategies for shaping public perception and achieving social change

UDC 32:316.77

Malakhov A.E.

Don State Agrarian University

EVOLUTION AND FORMS OF PROPAGANDA

The article examines the evolution of propaganda as a tool for manipulation and the dissemination of ideas, starting from ancient times and extending to modern digital technologies. Initially utilizing primitive means such as oral messages and visual symbols, propaganda has over time acquired more complex forms. With the advent of the printing press in the 15th century and the subsequent development of mass media such as radio and television, propaganda became a powerful instrument for influencing public consciousness, especially during the world wars.

Modern methods of propaganda have significantly changed due to digital technologies and internet communications. Social networks and machine learning algorithms allow for the personalization of messages and targeted influence on specific population groups, opening new opportunities for shaping public opinion. To deeply understand the essence of propaganda, it is necessary to consider the interests of the communicator and their relationship with the interests of the recipient, which determines approaches to classifying methods of influence.

The article also discusses various approaches to defining propaganda, including Harold Lasswell's well-known definition, which emphasizes the use of significant symbols to manage public opinion. It explores typologies and groupings of definitions

UDC 37.017.92

Polomoshnov A.F.

Don State Agrarian University

EDUCATION IN THE CONTEXT OF SPIRITUALITY

The article examines the role of spirituality in education. Two sides of spirituality are established: objective and subjective. The ways and directions of overcoming the crisis of spirituality in domestic education are analyzed. A set of measures for a patriotic turn in Russian education as the basis for the revival of the spirituality of society and the individual is considered. The thesis about spirituality as one of the fundamental foundations of the socio-cultural identity of Russian civilization is substantiated.

UDC 159.923

Pratsko V. V.

Don State Agrarian University

THE MAIN APPROACHES TO PERSONAL SELF-REALIZATION IN MODERN SOCIETY

The article presents various interpretations of the concept of "self-realization" formulated by different authors at different times. A number of characteristics of the phenomenon of self-realization are also highlighted based on the above definitions. The approaches to personal self-realization in modern society are considered from the perspective of society itself, career, and gender of a person. A brief description of each approach and examples of personal self-realization based on it are given

POLITICAL SCIENCE AND SOCIOLOGY.

UDC 303.42

Kolosova N. N.

Don State Agrarian University

LOCAL RURAL SELF-GOVERNMENT AS AN INSTITUTION OF CIVIL SOCIETY IN RUSSIA: MODERN DEVELOPMENT TRENDS

The article considers modern local government as one of the important institutions of Russian civil society. Attention is drawn to the specifics of local rural self-government, the main trends in its development in the context of the reform process in recent years

UDC 316.79

Mayakova A.V.

Kursk State University

CITY DEVELOPMENT: SOCIO-CULTURAL ASPECT

The socio-cultural space of the city is the most important element of urban development. Each city is unique and multifaceted, and is receptive to citizens and tourists in different ways. All this forms a special look inherent in each city. This article discusses the main aspects of the socio-cultural development of the city on the example of the city of Kursk. These aspects include: education, science, art, sports and social events. The main task of the work is to explicate the daily socio-cultural life of citizens, and also analyzes the main achievements and prospects of the socio-cultural development of the city as one of the trends in improving social quality management

UDC 316.3

Mishina O.A., Babakaeva M.D.

National Research Mordovian State University

THE MAIN PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF STATE SUPPORT MEASURES IN THE FIELD OF EMPLOYMENT OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA

This article reflects the main problems of the implementation of state support measures in the Republic of Mordovia, which are reflected in the research of A.V. Markeeva, E.A. Vakarina, A.D. Yemelyanova and O.Y. Korikova. In addition, anti-crisis measures are being investigated, primarily aimed at finding new investment resources for the process of reorientation of bankrupt organizations, as well as social measures to support citizens with low competitiveness in the labor market

JURISPRUDENCE

UDC 364

Kozlova I.V., Bukharkina V.V.

National Research Mordovian State University

LEGAL ASPECTS OF THE PROVISION OF STATE SOCIAL ASSISTANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

. This article examines the system of state social assistance as a guarantee of social protection of the population. The article also analyzes the legal framework for regulating state social assistance, represented by laws and other regulations that cover various categories of the population: low-income citizens, orphans and children in difficult situations, the disabled, the elderly, etc.

UDC 349

Kozlova I.V., Lugaskova A.V.

National Research Mordovian State University

CATEGORIES OF CITIZENS ELIGIBLE FOR SOCIAL SUPPORT MEASURES

This article provides an overview of the categories of citizens who are entitled to social support measures. It examines various groups of people, among which are those who are assigned status allowances and benefits in accordance with their special circumstances. The author analyzes not only those who are priorities for state social assistance programs, but also other groups that also need support. The article discusses various categories of people, such as poor families, large families, the disabled, the unemployed, pensioners and others. The author analyzes and compiles typical characteristics of these groups, exploring their needs and problems. He draws attention to the fact that the current system of social support measures may be insufficient and does not always cope with the task of helping those in need

UDC 343.791:004(470+430)

Maryanina L.A., Ibragimov M.F., Vedeneyeva V.A.

Volgograd Institute of Management –Branch of RANEPa, Volgograd

Taraz Regional University named after M. H. Dulati, Kazakhstan

COMPARATIVE ANALYSIS OF CYBERCRIMES IN RUSSIA AND GERMANY

The article examines the problem of cybercrime in Russia and Germany, makes a comparative analysis of various types of crimes committed through modern digital technologies. The conditions causes and most important factors of cybercrime are revealed, statistics of offenses are provided and measures for the prevention and minimization of this type of crime are proposed

UDC 32.019.5

Nekrasova I.N.

Don State Agrarian University

COMMUNICATIVE APPROACH TO ELECTORAL CULTURE

The article examines the main aspects of the electoral process from the point of view of communication of election participants. Electoral culture is a way of communication of political subjects regarding the legitimization of power. In the structure of electoral communication, the process of interactions between the electorate and the selectorate is analyzed, and the problems of the effectiveness of electoral communication are discussed. Particular attention is paid to electoral technologies

UDC 342.82

Nekrasova I.N.

Don State Agrarian University

COMMUNICATIVE APPROACH TO ELECTORAL CULTURE

The article analyzes the technical organization of the electoral process in the Russian electoral system. The problems of ensuring optimal conditions for the implementation of the electoral right by the electorate and the selectorate are considered. Particular attention is paid to the comparison of proportional and majoritarian electoral systems. The advantage of a mixed electoral system is substantiated. The technical efficiency of the Russian electoral system is proven

ECONOMIC SCIENCES

UDC 332.1

Ganchina T.A., Sytytova E.A.

National Research Mordovian State University

ANALYSIS OF THE SOLVENCY AND LIQUIDITY OF THE ECONOMIC PROJECT

This article reviewed the analysis of financial performance, liquidity and solvency of the organization based on the material of JSC Gazprom Gazoraspredelenie Saransk. The purpose of analyzing the solvency and liquidity of an economic entity is to identify possible problematic issues in the financial activities of an organization and take measures to eliminate them in order to ensure stable operation and business development.

UDC 332.1

Mishina O.A., Maksakova A.V.

National Research Mordovian State University

PROBLEMS OF IMPLEMENTING MEASURES TO SUPPORT FAMILIES WITH CHILDREN IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA

This article examines the implementation of measures to support families with children in the Republic of Mordovia. The main problems of support measures are revealed, and possible solutions are considered.

UDC 336.226

Sergushina E.S., Leonova A.A.

National Research Mordovian State University

ANALYSIS OF THE TAXATION SYSTEM AT THE ENTERPRISE (BASED ON THE MATERIAL OF POLAIR-TECHNO LLC)

This article examines the concepts of taxes, their essence and functions, examines the main tax systems, analyzes the tax system of an economic entity (based on the material of Polair-Techno LLC) and develops recommendations for its optimization

ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК ДОНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 4, 2024

Сетевое издание

Адрес редакции:

346493, п. Персиановский Октябрьского района Ростовской области,
ул. Кривошлыкова 24. Тел. 8(86360) 36-150
e-mail: dgau-web@mail.ru

Издательство Донского государственного аграрного университета
346493, Россия, пос. Персиановский, Октябрьский район, Ростовская обл.
Подписано в печать 15.12.2024 г. Выход в свет 20.12.2024 г.